

Чже Цонкапа

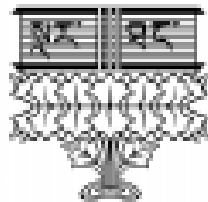
**Большое руководство
к этапам Пути Пробуждения**

**I
Подготовительная часть и
этап духовного развития
низшей личности**

**Перевод с тибетского языка А.Кугявичуса
под общей редакцией А.Терентьева**

Предисловие Его Святейшества Далай-ламы

Санкт-Петербург

«Нартанг»

1994

ЛР № 030453 от 2.12.92 г.

Подписано к печати с оригинал-макета 30.03.94. Формат 70x90 1/16. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 32,76. Тираж 10000 экз. Заказ № 308.

Издательство «Нартанг»
191019, Санкт-Петербург, Кузнечный пер., д.20

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «Детская книга» № 2 Министерства печати
и информации РФ. 193036, Санкт-Петербург, 2-я Советская, 7.

rjetsong-kha-pa

LAM-RIMCHEN-MO

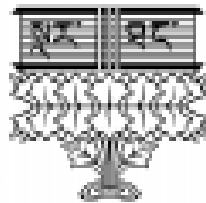
Volume I

Translated by Algirdas Kugevicius

Edited by Andrey Terentyev

Foreword by H.H. the Dalai Lama

St.Petersburg

«Narthang»

1994

ББК 86.39
9Г1(03)

Чже Цонкапа (1357-1419), основоположник наиболее влиятельной из школ тибетского буддизма, Гелуг, почитается наравне с Буддой. «Большое руководство к этапам Пути Пробуждения» (Ламрим-ченмо)—Его наиболее знаменитый труд, где важнейшие идеи индийского буддизма изложены в форме систематического руководства, подробнейшим образом описывающего весь путь духовного развития вплоть до достижения Пробуждения. Эта священная книга предназначена не только для буддийских алтарей, она поможет понять суть буддийского учения всякому человеку интересующемуся культурой Востока или задумывающемуся о смысле жизни.

Полный перевод «Большого руководства» на европейский язык публикуется впервые. Издание состоит из пяти томов, снабжено необходимыми индексами, глоссариями, справочными материалами и приложениями.

Отв. редактор А.А.Терентьев
© А.Кугявичус, А.Терентьев

Поэтический перевод цитат и транскрипция
тибетских имен М.Кожевниковой

Оформление обложки О.Борисова
Редактор Г.А.Разумова
Набор и макет А.Голоушкина

ISBN 5-87-76-1-005-8

Чже Цонкапа (1357-1419)

Оглавление

Предисловие

От редактора	IX
От переводчика	XVII
Произношение и транскрипция тибетских слов	XXVII
Краткое жизнеописание Чжэ Цонкапы (1357-1419)	XXIX
Структура первой части Ламрима	XLVIII

Цонкапа. Большое руководство к этапам Пути Пробуждения

Подготовительная часть и этап духовного развития низшей личности (перевод)	3
Примечания	347
Указатели	387

Предисловие

Есть две разновидности буддизма Махаяны: сутра и тайная мантра. Оба пути ведут к одной цели—достижению состояния Будды для наиболее эффективной помощи живым существам.

Оба пути сочетаются во всех без исключения школах тибетского буддизма, и во всех школах имеются развернутые руководства к духовной практике в рамках каждого из путей—сутры и мантры. Руководства к ступеням или этапам пути сутры по-тибетски называют «ламрим». Среди множества ламримов разных школ наиболее знаменито классическое произведение основоположника господствующей в Тибете школы Гелуг Чже Цонкапы—«Большой Ламрим» (тиб.: Ламрим ченмо), написанное в 1402г. Полное его название *Skyes bu gsum gyi nyams su blang ba'i rim pa thams cad tshang bar ston pa'i byang chub lam gyi rim pa*, что означает «Этапы пути к Пробуждению, где полностью показаны ступени практики для трех родов личностей».

Цонкапа Ловсан Дакпа почитается в Тибете как второй Будда, и два его сочинения—«Ламрим», посвященный общему пути Махаяны, и «Нгагрим», посвященный пути Тайной Мантры, охватывают духовную практику буддизма во всем ее объеме. Сам Цонкапа в конце жизни просил будущих учеников не

печалиться, что они не встретились с ним лично, а прочесть два упомянутых труда—это будет равноценно личной встрече. Начинать следует, разумеется, с первого—Ламрима.

В плане изучения буддизма это произведение представляет особый интерес по следующим причинам:

1) Цонкапа подвел в нем итог развитию буддийской мысли в Индии, собрав как в фокусе те идеи и представления, которые были переняты тибетцами к XV веку и представлялись ему центральными для буддизма вообще;

2) поскольку Цонкапа явился основоположником новой школы тибетского буддизма Гелуг, а школа эта стала наиболее распространенной в северном буддизме на просторах Азии и в том числе в нашей стране, то понимание буддизма, которое было свойственно Цонкапе, и в настоящее время является доминирующим.

Это классическое произведение тибетской буддийской литературы, вобравшее в себя всю мудрость индийских основоположников традиции «тренировки ума» (тиб.: blo-sbyong), еще ни разу не публиковалось полностью на европейских языках, хотя привлекло внимание уже первого из крупных исследователей тибетской культуры—иезуитского миссионера Ипполито Дезидери, который прожил в Лхасе с 1716 по 1721г.

Попытку перевести Ламрим на европейский (русский) язык предпринял известный бурятский ученый Гомбожаб Цыбиков (1873-1930). В 1910г. он издал монгольский перевод части этого сочинения (соответствующей настоящему первому тому Ламрима), а в 1913г. перевел эту же часть текста с монгольского на русский язык¹. Перевести остальные части текста Цыбикову уже не удалось—обстоятельства не способствовали этой работе.

Следующим переводчиком Ламрима был наш соотечественник Михаил Тубянский (1893-1943), принадлежавший к школе Ф.И.Щербатского. Во время научной командировки в Монголию

¹ Г.Ц.Цыбиков Лам-рим чэн-по (степени пути к блаженству). Сочинение Цзонхапы в монгольском и русском переводах. Том 1. Вып.2. Русский перевод. Владивосток, 1913.

в 1927-1936г. он сумел подготовить полный аннотированный перевод всех частей Ламрима и снабдить его примечаниями и научным аппаратом. Однако по возвращении в Ленинград М.Тубянский был арестован в 1937г. в числе многих других востоковедов и погиб в сталинских лагерях. Попытки отыскать его фундаментальный труд не увенчались успехом—его не было ни в архиве востоковедов ЛО ИВ АН СССР, ни в архиве Щербатского. Раздумывали мы о судьбе этой рукописи в конце 1970-х гг. вместе с Брониславом Ивановичем Кузнецовым, у которого я в то время изучал тибетский язык, и Бронислав Иванович, имевший большой жизненный опыт, категорически возражал против прямого запроса в КГБ о судьбе архивов Тубянского. Лишь косвенным путем нам удалось выяснить, что большая часть архивов, конфискованных в тот период, хранилась в Петропавловской крепости, была испорчена наводнением и уничтожена. Нам сказали, что нет никакой надежды, что рукопись сохранилась. Попытались мы отыскать экземпляр перевода в Монголии, но услышали лишь печальную историю, рассказанную академиком Дамдинсуреном, о том, как в молодости он встретил близ Улан-Батора телегу, сопровождаемую монгольскими чекистами, и узнал, что на этой телеге везли жечь оставшиеся в Монголии бумаги М.Тубянского.

Понимая первостепенную важность этого текста, Бронислав Иванович взялся переводить Ламрим заново и настоял, чтобы я стал его соавтором, что было для меня, разумеется, большой честью. За сравнительно короткое время Б.И.Кузнецов успел перевести начерно три первые части Ламрима, но эта работа была трагически прервана его безвременной кончиной. Вдова Бронислава Ивановича передала мне рукописи, и я стал думать, что предпринять дальше.

Не могло быть и речи об издании чернового перевода Б.И. Кузнецова, так как он нуждался в очень основательной доработке, произвести которую в одиночку мне было не по силам. Я попытался организовать группу для доработки перевода. В нее вошли Е.Огнева, Р.Крапивина, наш тибетский друг Таши и литовский товарищ по буддийскому подполью Альгирдас Кугя-

вичус, который, как мне было известно, уже работал над самостоятельным переводом 2-й части Ламрима. Однако совместная работа не наладилась, и вскоре мы с Альгирдасом остались вдвоем. Года два я надеялся, что удастся согласовать версии переводов Б.И.Кузнецова и А.Кугявичуса, пока, наконец, не убедился, что творческий стиль и подход к интерпретации терминологии обоих переводчиков совместить невозможно. И поскольку А.Кугявичус к этому времени продвинулся в работе гораздо дальше, не оставалось иного выбора, как готовить к изданию его перевод, отказавшись от попыток сочетать его с работой Б.И.Кузнецова.

Тем временем перевод 4-й и 5-й частей Ламрима на английский язык выполнил американский профессор Алекс Вайман², начавший изучение этого текста в 1951г. Он перевел наиболее трудный философский раздел трактата Чже Цонкапы, и хотя перевод его получил ряд отрицательных рецензий тибетологов³, бесспорно, А.Вайман сделал большой вклад в изучение Ламрима. В 1992 году вышел его перевод третьей части Ламрима.

О тексте Ламрима и структуре предлагаемого издания

Сложно содержание текста, сложна и грамматическая его структура. Периоды очень длинные. В сложных предложениях иногда бывает свыше десятка глаголов. Текст изобилует цитатами, а то и цитатами в цитатах, конец которых порой трудно определить. Несмотря на это, структура предложений очень четкая—хотя иногда и лаконична по причине известности тем

² См.: *Calming the Mind and Discerning the Real* / Transl. by Alex Wayman. Columbia University Press. N.Y., 1978.

³ См., напр., Geshe Sopa. «Some Comments on Tsongkhapa's Lamrim chen mo and Professor Wayman's *Calming the Mind and Discerning the Real* // ...; Kujip Leonard W.J. van der. *Contributions to the development of Tibetan Buddhist epistemology*. Wiesbaden: Steiner, 1983. P.25ff.

для практикующего тибетца. Мысль излагается ясно, хотя в отдельных случаях автор использует непривычные слова местного наречия и древнего тибетского языка.

Таким образом, четкость, ясность его мысли в этом сочинении сочетается с глубиной, которую передать словами всегда непросто. Именно это сочетание ясности и глубины делает текст особенно приятным для чтения.

Ламрим многократно издавался в Тибете и за его пределами как в составе 19-томного собрания сочинений Цонкапы, так и отдельно. Разумеется, за столетия в издании не могли не возникнуть ошибки. Более того, как сообщает Р.Бямбаа⁴, в тексте имеются не только ошибки, но и интерполяции, вообще не принадлежащие Цонкапе. Р.Бямбаа пересказывает очень любопытную историю о том, как известный монгольский ученый Агван-Балдан (1737-1864), усомнившись в ряде мест текста, обратился к известному знатоку Ламрима—настоятелю колледжа Лоселинг в Дрепунге Цултим-Намгьелу и вопрос этот получил такой резонанс, что была вскрыта ступа с телом Цонкапы, в которой хранился оригинал рукописи, и ряд ошибок, вкравшихся в печатное издание, был исправлен.

При подготовке нашего перевода мы не ставили задачу подготовки критического текста, но пользовались целым рядом изданий—лавранским, пекинским, монгольским и двумя бурятскими. В конечном счете для пагинации было избрано современное тибетское издание Ламрима, которое наиболее доступно и может быть приобретено в Дхарамсале.

Текст Ламрима традиционно подразделяется комментаторами на пять частей.

1. Подготовительная часть и этап духовного развития
низшей личности: лл.1-133б
(переводилась на русский язык Г.Цыбиковым)

⁴ Бямбаа Р. Исправление Агван-Балданом ошибок в издании сочинения Цонкапы «Лам-рим» // Источниковедение и текстология памятников средневековых наук в странах Центральной Азии. Новосибирск, 1989. С.223-228.

2. Этап духовного развития средней личности:	лл.133б-182б
Этап духовного развития высшей личности:
(переведен на английский язык А.Вайманом)	лл.182б-523а
3. Зарождение Устремленности к Пробуждению и общая практика деяний Бодхисаттвы:	лл.182б-303б
4. Специальная практика—Безмятежность:	лл.303б-365а
5. Специальная практика—Проникновение:
(а также заключительные советы по сочетанию
Безмятежности и Проникновения,
практике Ваджраяны
и заключение)	лл.365а-514а
лл.514а-517б
лл.517а-519а
лл.519а-523а

Подготовленный нами перевод соответственно издается в пяти томах.

Структура и содержание каждого тома будут рассмотрены во вступительных статьях к ним. В качестве приложения в томе 2 будут приведены переводы «Светоча на пути» Атиши—исходного текста для создания Ламрима и некоторых упоминаемых Цонкапой ритуальных текстов.

Издание снабжено следующим научным аппаратом:

1. Указатель-гlossарий терминов и важных слов.
2. Тибетско-русский индекс к Указателю 1.
3. Указатель имен.
4. Тибетско-русский индекс к Указателю 3.
5. Индекс цитируемых текстов и литературы.

По техническим причинам указатели и индексы к тому 1 включены в том 2.

Термины и имена в указателях снабжены тибетской транслитерацией, которая необходима по той причине, что в тибетском языке произношение слов не соответствует написанию однозначно. Кроме того, существует несколько версий произношения тибетских слов. В русской буддологической литературе начала века, когда Тибет был закрытой для иностранцев страной и тибетский язык исследователи перенимали у бурятских и калмыцких лам, установилось монгольское произношение, которое совершенно непохоже на тибетское. Сейчас, когда вот уже почти 40

лет, прошедших со времен оккупации Тибета Китаем, Его Святейшество Далай-лама и более сотни тысяч тибетских беженцев стали доступны для общения, нельзя произносить тибетские имена непонятным для самих тибетцев образом, например говорить «Данзан Жамсо» вместо Тензин Гьяцо. Однако для многих наших буддистов лхасское произношение непривычно и неузнаваемо. Для них и для всех знающих тибетский язык мы и приводим тибетскую транслитерацию.

Названия цитируемых в Ламримах текстов переведены на русский язык, что является своего рода экспериментом—обычно в востоковедной литературе приводятся лишь их санскритские наименования. В Указателе непривычные русские названия текстов переводятся обратно на язык оригинала, что необходимо для справок.

С проблемой правильного прочтения тибетского текста Ламрима нам, разумеется, не удалось бы справиться самостоятельно без поддержки наших Учителей и консультантов. Помимо постоянно вдохновлявших нас бурятских Учителей, которым посвящено это издание, многие сомнительные места текста разъяснил мне в Дхарамсале дост. геше Сонам Ринчен, регулярно на протяжении зимы 1991 года уделявший свое драгоценное время для консультаций по этому тексту. Без устного перевода Руфи Сонам (а разговорный тибетский и классический письменный тибетский очень разные языки) эти консультации не могли бы состояться, поэтому ей мы обязаны в не меньшей мере.

Ряд важных пояснений по тексту дал дост. Цаи Ринпоче и, кроме того, он предоставил в наше распоряжение «Терминологический словарь Ламрима», ставший одним из важнейших справочных пособий для перевода.

Очень помог разобраться в некоторых сложных местах стопочтенный Тензин Дорчже, переводчик Библиотеки Тибетских трудов и архивов в Дхарамсале.

Все эти бесценные консультации стали возможными исключительно благодаря сердечнейшему гостеприимству Тибетского правительства в эмиграции и прежде всего директора Библиотеки Тибетских работ и архивов г-на Гьяцо Церинга, министра

по делам религии и культуры г-на Келсанг Еши, а также достопочтенного Кушок Бакулы Ринпоче.

Некоторые вопросы объяснили наши друзья и коллеги Элан Волос, Александр Берзин, Роберт Турман, Гленн Мулин, Таши.

И, наконец, на последнем этапе работы целый ряд существенных исправлений оказалось возможным внести благодаря помощи геше Наванга Чинпы, прожившего в Москве зиму 1993 года, и геше Чжамьян Кьенце—Учителя в Петербургском буддийском храме.

Многие редакционные поправки терминологического характера были внесены по совету Б.И.Загуменнова и А.В.Парибка, а стилистического характера—по совету Н.Сидоренко.

Мы очень благодарны нашим наставникам и друзьям за их помощь в подготовке этой работы, однако же ответственность за все недостатки перевода, которые, вероятно, станут яснее спустя какое-то время,—полностью лежит на наших собственных плечах.

В составлении тибетско-русских индексов помог П.Гроховский.

Особая признательность—Зое Шейн, неутомимо и безошибочно перепечатывавшей за годы работы тысячи страниц новых и новых версий перевода, и Алексею Голоушкину, который с наступлением компьютерной эры продолжил Зоину работу с помощью новой техники и довел ее до изготовления макета книги.

Также наша благодарность г-же Габриэлле Кюстерманн, оказавшей финансовую помощь в покрытии типографских расходов.

А. Терентьев

От переводчика

Кроме своего прямого предназначения—подробно, четко обозначить все вехи Пути общей Махаяны, Ламрим имеет и особое предназначение.

Во-первых,—способствовать практикующим развить наиболее чистые, искренние мотивы, побуждения к духовной практике.

Почему необходима чистота мотивов? Потому что главный фактор кармы, силы деяний—это мысль, побуждение, волевой импульс (семс-па), а не действие. Плохой мотив сводит на нет даже самый хороший поступок, делает его плохим, а благой мотив превращает даже «злодеяние» в хороший поступок.

Такова сугубо нравственная роль, значение мотива.

Но в Пути духовного совершенствования, чтобы имело место действительное продвижение, еще необходимы, кроме благого аспекта мотива, его искренность (неподдельность) и порыв. Именно этот аспект мотива, психологической установки практикующего особенно подчеркивается в Ламрime. Половина этого обширного сочинения посвящена воспитанию, возвращению трех главных мотивов, которые и определяют «три личности»: низшую, среднюю и высшую. Они соответственно таковы:

(1) отвращение от устраивания благополучия этой жизни, искренняя забота о следующей жизни (после смерти);

(2) твердое решение выйти из сансары (обусловленного существования), искреннее отречение от прежнего следования за своими страстями (клешами);

(3) устремленность к Пробуждению ради блага других, исходящая из неподдельного сострадания ко всем существам.

Чтобы эти мотивы стали искренними, требуется долгая стезя аналитического созерцания соответственных тем, которые в Ламрime разработаны особенно подробно именно по причине важности этих мотивов.

Второй аспект особого предназначения Ламрима—подчеркнуть важность последовательности духовной практики.

Кроме того, что несколько параграфов в нем специально посвящены теме последовательности,—вся его структура, подробное описание этапов и указание меры развития каждой из установок, показывает важность последовательности Пути. Психологически она вытекает из тех трех мотивов, установок.

Ведь пока человек заботится лишь об этой жизни, пока не осознал духовной ущербности этой заботы, ему не нужно никакое Учение. Он думает: «Мне и так хорошо.» Но и осознав ущербность, человек сначала не может искренне стремиться к далеким целям Освобождения и Пробуждения. Он думает о том, что ближе, а именно—о счастливом перерождении. Когда эти думы завладевают его умом, он становится малой, или низшей, духовной личностью. Применяя средства достижения счастливого перерождения: Обращение к Прибежищу и правильный выбор поступков как следствие аналитического созерцания закона деяния—плода,—он становится уверенным, что достигнет этой цели. Только после обретения такой уверенности человек может искренне задуматься о недостаточности этой цели, т.е. действительно перейти на этап духовного развития средней личности.

На этом этапе размышляют о страданиях Круговерти (т.е. сансары, обусловленного существования), их источнике, прекращении и Пути—т.е. о четырех благородных истинах Будды.

Таким образом созревает твердое решение выйти из Круговерти, свои клеши понимают как ее источник, что и делает человека «средней» духовной личностью.

Если благодаря такому размышлению не были бы глубоко осознаны свои страдания, не возникло бы желание освободиться от них и не зародилось бы Сострадание к другим, побуждающее человека стремиться не к личному Освобождению хинаянского Архата, а к такому Освобождению, в котором присутствует знание всех аспектов бытия, т.е. к Пробуждению Будды—махаянского Архата⁵, который способен помочь освободиться всем другим существам.

⁵ Одолевшего не только препятствие страстей, но и склонности к ним—препятствие ко Всеведению.

Такова необходимость последовательности в воспитании трех мотивов.

Когда зарождается Вдохновенная Устремленность к Пробуждению, человек становится высшей духовной личностью или Бодхисаттвой. Он затем упражняется в средствах достижения Пробуждения—шести парамитах: даянии, нравственности, терпении, усердии, медитации и мудрости. Почувствовав искренне желание их освоить, он принимает обет Практической Устремленности, который делает его истинно практикующим Бодхисаттвой, и лишь тогда начинается действительный Путь Махаяны.

Последовательность парамит—до их действительного освоения—тоже важна. Об этом убедительно говорит автор. Особенно важно освоение парамиты мудрости, которая именно и делает остальные парамиты парамитами (т.е. «запредельными»). Сущностью мудрости является Проникновение—постижение Пустоты, т.е. отсутствия у всех явлений самобытия.

Наконец, если, после освоения парамит, сострадание побуждает Бодхисаттву максимально ускорить достижение Пробуждения, он может действительно вступить в Ваджраяну, ибо является совершенно подготовленным для этого.

Иначе говоря, без трех главных установок: Отречения, Устремленности к Пробуждению для блага других и Воззрения Пустоты,—занятия Ваджраяной безрезультатны, а то и опасны для психического здоровья.

Отсюда естественно вытекает **третий аспект** особого предназначения Ламрима. То есть он является совершенной методикой подготовки для практики тантры. Этот аспект затронут подробнее в связи с особым значением Ламрима для современного практикующего.

Четвертый аспект—это упразднение бытующих ложных представлений относительно духовной практики. Ему тоже уделено немало места в этом обширном сочинении. Здесь критикуются ложные представления относительно каждого средства, каждого элемента Пути. Наиболее подробно критикуется позиция Хэша-на: этот китайский учитель отрицал необходимость аспекта

метода, т.е. первых пяти парамит, а признавал лишь аспект мудрости. Ее средством он считал такое созерцание, при котором ум пребывает в состоянии полного безмыслия, бездействия.

Для кого же предназначается Ламрим? **Во-первых**, это—пособие для Учителей, помогающее им упорядочить свои знания для проповеди.

Во-вторых,—руководство для учеников. Ведь они, выслушав проповеди Учителей на темы Ламрима, могут еще почитать его и таким образом дополнять свои знания, избавляться от сомнений, составлять по нему темы для личного созерцания и, созерцая, последовательно продвигаться по Пути от самого его начала.

В-третьих, Ламрим может служить средством духовного ободрения всех учеников и Учителей. Таким образом, им можно пользоваться на всех стадиях, применительно к личной ситуации—чтобы взбодрить, вдохновить себя, не забыться в мирских мыслях и делах.

Но каково же особое значение Ламрима для современного практикующего?

Ныне многие из нас занимаются тантрой без надлежащей подготовки. Не воспитывая в себе твердого решения освободиться от сансары, отречься от примиренности со своими страстями (клешами), мы не способны и даже не хотим претворить их, использовать для быстрого продвижения по Пути. Скорее клеши используют нас и все наши занятия для увеличения своей силы.

Не взрастив искренней Устремленности к Пробуждению для блага других (бодхичитты), мы лишаемся основного Мотива практики, а повторение фразы ее порождения в садханах остается для нас пустым занятием. Из-за этого все наши якобы «тантрийские» упражнения совершаются лишь ради этой жизни, для низменных мирских нужд: славы, мистически утонченного услаждения желаний и т.п.

Не обрета понимания Пустоты, мы, якобы поддерживая «гордость божества»⁶, питаем лишь свою гордыню.

А Ламрим кроме того, что прекрасно способствует развитию трех основополагающих Установок, может служить и средством побуждения к искренности. Просто почитав его и хоть немного поразмыслив о себе, многие из нас могут осознать свою неподготовленность для тантрийских практик и начать параллельно с ними заниматься при помощи Ламрима развитием и усилением основополагающих установок.

Последователи Дзогчена могут возразить, что эти три установки (отречение, бодхичитта и воззрение Пустоты) для них вовсе не нужны.

Это не так. Разве не самое великое отречение—отбросить свою прежнюю установку праздной рассеянности, тупого неведения (ма-риг-па) и войти в *постоянное* Присутствие (риг-па)— созерцание своего глубинного, изначального совершенного состояния?! Такое внутреннее отречение превосходит любое отшельничество. Ведь оно является полным отказом от следования за своими страстями. И это Отречение постепенное: оно не происходит сразу, поскольку наши клеши сильны и заставляют ум следовать за ними, отклоняя его от Присутствия. Поэтому последователи Дзогчена, которые имеют искреннее желание достичь постоянного Присутствия, эффективно используют для трансформации страстей вспомогательные средства тантры ануйоги, а вот тем, у кого это желание недостаточно сильное, искреннее, прекрасно помогло бы аналитическое созерцание, наподобие описанного в Ламрime.

И выдающийся современный Учитель Дзогчена Намхай Норбу Ринпоче сказал в «Цикле дня и ночи на Пути Ати-йоги»:

«Духовно упражняйся, все время обращая мысль на четыре [предмета].»

Из комментария узнаем, что «четыре предмета»—это ценность человеческого бытия, непостоянство жизни, закон дея-

⁶ Медитативная установка при тантрийском созерцании себя в виде божества.

ния-плода и всеобщность страдания: т.е. те самые темы Ламри-ма, над которыми размышляют, воспитывая в себе основополагающие Мотивы.

Хотя в Дзогчене все существа осознаются как изначально свободные, Пробужденные, таковы они только на абсолютном уровне. На относительном уровне они страдают, омрачены заблуждением, и потому практикующему Дзогчен тоже необходимо искреннее сострадание, чтобы не впасть в крайность Покоя (т.е. хинаянской нирваны). И хотя бодхичитта в Дзогчене понимается не как Устремленность к Пробуждению, а как изначально пробужденный ум,—тем не менее обладание состраданием и старание пребывать в Присутствии схожи с Устремленностью, хотя упование на Плод и отсутствует.

Тех, кто не обладает пониманием Пустоты, вовсе невозможно ввести в состояние Присутствия, за исключением редких «одаренных» личностей, которые приходят к этому пониманию во время самого Введения, поскольку уже обретали его в прошлых жизнях. Иначе можно было бы ввести в Присутствие животных, дикарей и т.п.

Значит, Ламрим нисколько не противоречит Дзогчену (точно так, как относительная истина не противоречит абсолютной) и может быть весьма полезным для его последователей.

Итак, Ламрим для современного практикующего—это прежде всего средство побуждения к искренности, если человек хоть немного самокритичен. От фанатичной гордыни нет лекарств. Для тех, умами которых она завладевает, особенно опасны такие Учения, как Дзогчен. Ибо у них возникает мысль: «Я изначально совершенен, мне ничего практиковать не надо; Дзогчен выходит за рамки закона деяния-плода, поэтому могу делать все, что пожелаю; Дзогчен непостепенный Путь, а Ламрим—это для тех, кто совершенно не способен к Тантре, Дзогчену.»

Такие ложные, высокомерные и праздные мысли кладут конец всякой духовности, ведут человека к нравственной пропасти.

Что касается непостепенности Пути Дзогчена, то он непостепенен лишь в своей центральной установке, которая состоит в созерцании изначально свободного состояния. Но Путь действительного продвижения в Дзогчене постепенен, последователен: сначала прямое Введение, потом применение средств удержания Присутствия, т.е. практика Тшэчо, постоянство, неколебимость которого обретается *постепенно*, затем практика Тегэл, в которой *постепенно* обретают навык в четырех Видениях, и наконец—*постепенный* переход в Тело Света.

Путь духовного совершенствования непоследователен лишь у тех, кто охвачен «мистической» или интеллектуальной игрой и манией величия, а не искренним желанием идти по этому Пути.

Продолжая мысль Прахеваджры (тиб.: Гарабдорчже), скажу: «Пробужденным можно стать *между* двумя мыслями, но с появлением второй из двух мыслей Пробуждение пропадает.»

То есть, как только практикующий Дзогчен допускает рассеянность, эгоцентричную мысль «я Пробужден»,—Присутствие изначального Пробуждения утрачивается.

Перефразируя Цонкапу, ранее упомянутый автор его Биографии⁷ сказал:

«Недостаточно, чтобы Учение (Дхарма) было Великим Совершенством (Дзогченом); нужно самому продвигаться к Великому Совершенству.»

Предлагаемый перевод Ламрима

Перевод этого обширного сочинения начат в 1982 году.

До настоящей стадии работы основные трудности перевода составляли цитируемые изречения тибетских Учителей, часто содержащие слова местного наречия, и конечно же—философские термины. Возможно, что читателю, начитанному в буддий-

⁷ Он указывает, кстати, что сам Цонкапа передал по устной традиции два свои сочинения по Дзогчену.

ской литературе, мой перевод некоторых терминов покажется необычным, слишком произвольным, а отсюда и устаревшим (по избеганию, насколько возможно, иностранных слов), но в контексте всего сочинения такой перевод оправдывается.

Разработать некоторые термины помог Андрей Терентьев, который к тому же обсуждал со мной трудные места перевода, поправлял, редактировал мой русский язык, составил большую часть примечаний, индексов и т.д. Короче говоря, над переводом мы трудились вместе.

Основная подсобная литература, использованная нами при переводе,—это два тибетских сочинения: «Интерполированный комментарий четырех [Учителей]»⁸ и «Краткий толковый словарь терминов Ламрима»⁹.

Четыре учителя—это (1) Басо—пятое воплощение брата Кэй-дуб-чже; (2) Чжамьянг Таглунгдакпа; (3) Чжамьянгшэпа и (4) Ринчендондруп.

Все интерполяции первого Учителя в тибетском тексте отмечены буквой Ба, второго—Нга¹⁰, третьего—Джа. Интерполяции четвертого Учителя, комментирующего лишь раздел Проникновения, не имеют отметки.

И мы, когда используем в примечаниях интерполяции первых трех Учителей, их имена сокращенно обозначаем такими же

⁸ The Lam Rim Chen Mo of Incomparable Tsong-kha-pa, With the interlineal notes of Ba-So Chos-kyi-rgyal-mtshan, Sde-drug Mkhan-chen Ngag-dbang-rab-brtan, 'Jam-dbyangs-bzhad-pa'i-rdo-rje, and Bra-sti Dge-bshos Rin-chen-don-grub / Repr. from a print of the corrected Tshe-mchog-gling blocks of 1842 by Chos-'phel-legs-ldam New Delhi, 1972 Vol.1.

Сокращенно этот текст именуют mtshan-'grel, mtshan-bzhi или lam-mtshan.

⁹ A-kyā Yongs-'dzin Blo-bzang don-sgrub. Lam-rim sogs kyi brda-bkrol som ni'i mun sel. Kan-lho khul bod yig gna' rtsom legs sgrig gzhung las khang. 1985. (далее сокращаем: Ловсан Дондуб)

¹⁰ Поскольку в действительности эти интерполяции написал Нгаванг Рабтэн, получивший их из устной традиции, исходящей от Чжамьянг Таглунгдакпы.

буквами, а последнего Учителя будем называть (в разделе Проникновения) Комментатором, сокращенно—Комм.

Интерполированный комментарий оказал нам неоценимую помощь для понимания Текста в целом, а терминологический словарь Ловсан Дондуба, в частности, помог «расшифровать» некоторые изречения тибетских Учителей.

Также мы пользовались переводами Г.Г.Цыбикова и А.Ваймана, которые, хотя и изобилуют ошибками, в некоторых случаях были полезны.

Конечно, нами были использованы словари Рериха, Даса и др., а также тибетско-английский терминологический словарь Цепак Ригзина¹¹.

Пусть читателя не смущает множество слов, начинающихся с прописных букв. Это продиктовано тремя главными причинами:

1) необычностью значения (смысла) определенного слова в контексте данного сочинения (напр., Безмятежность—полное успокоение ума, сопровождающееся совершенной податливостью тела, мысли и энергий («ветров»),—в отличие от простой безмятежности—временного спокойствия, отсутствия тревоги);

2) отличием двух сходных терминов, (напр. всеведение Пра-тьекабудд и Всеведение Будд; Ум, Тело и Речь Будд в отличие от наших);

3) почтением (напр. Учитель, Книга, то есть священная книга, и т.д.).

В круглые скобки заключены краткие пояснения отдельных слов, возможные другие альтернативы перевода определенных терминов или сами термины (на санскрите или в тибетском языке).

¹¹ Tsepak Rigzin. Tibetan-English Dictionary of Buddhist Terminology / Dharamsala. Library of Tibetan Works and Archives. 1986; A Tibetan-English Dictionary by Sarat Chandra Das. Calcutta. 1902; Рерих Ю.Н. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями / Под общей редакцией Ю.Парфиновича и В.Дылыковой. Москва. Вып. 1-11. 1983-93.

В квадратные скобки заключены слова и выражения, которые подразумеваются в тексте, являются пояснениями его комментаторов или вводятся переводчиком для дополнительной ясности. Они читаются неотрывно от текста.

Еще следовало бы обсудить необычный перевод некоторых терминов, но это заняло бы слишком много места. Сия задача будет частично выполнена в моих пояснениях по ходу перевода, а также, как уже упоминалось, такой выбор слов был продиктован всем контекстом Сочинения.

Выражение признательности

Со своей стороны я хочу поблагодарить Александра Берзина за помощь в переводе некоторых трудных мест, Маргариту Кожевникову за придание стихотворной формы многим моим подстрочникам перевода стихотворного текста и транскрибирование тибетских имен, Александра Бреславца за побуждение к переводу, а также Донатаса Буткуса за идентификацию названий растений, минералов и т.п., Александра Пубанца за полезные замечания и всех, кто способствовал завершению этой работы.

Пусть этот Ламрим поможет нам всем, братьям и сестрам по Пути, избавиться от преувеличенного мнения о собственном продвижении и от высокомерия—корня всех ссор.

А. Кугявичус

Произношение и транскрипция тибетских слов

Собственные имена в переводе записаны русской транскрипцией, ориентированной на лхасский диалект современного тибетского языка.

В тибетском алфавите имеется 30 основных букв, распределенных на четыре ряда по наличию придыхания и назализированности, то есть—носовому характеру звучания: условно считается, что слоги 1-го ряда—высокого тона, неаспирированные; слоги 2-го ряда—высокого тона, аспирированные; слоги 3-го ряда—низкого тона, аспирированные и слоги 4-го ряда—низкого тона, назализированные.

ཀ	ཅ	ཉ	པ	ཅ	ག	ར	མ	1 ряд
<i>ka</i>	<i>ca</i>	<i>ta</i>	<i>pa</i>	<i>tsa</i>	<i>zha</i>	<i>ra</i>	<i>ha</i>	
ཁ	ཇ	ཏ	ཕ	ཇ	ཟ	ལ	ཨ	2 ряд
<i>kha</i>	<i>cha</i>	<i>tha</i>	<i>pha</i>	<i>tsha</i>	<i>za</i>	<i>la</i>	<i>a</i>	
ག	ཇ	ཏ	བ	ད	འ	ཤ		3 ряд
<i>ga</i>	<i>ja</i>	<i>da</i>	<i>ba</i>	<i>dza</i>	<i>'a</i>	<i>sha</i>		
ང	ཏ	ན	མ	འ	ཡ	ས		4 ряд
<i>nga</i>	<i>nya</i>	<i>na</i>	<i>ma</i>	<i>wa</i>	<i>ya</i>	<i>sa</i>		

В русской транскрипции слог *-nga* мы записываем как *-на* в середине слога и как *-нг* в конце слога, где он обретает более отчетливое звучание.

Слоги *za* и *sa* записываются одинаково как *-са*, поскольку оба так приблизительно произносятся и разница в их произношении практически не воспринимается на слух не-носителями языка. По той же причине слоги *zha* и *sha* записываются одинаково как *-ша*.

Для записи других звуков тибетского языка и ради смысло-различения звучащих одинаково грамматических форм и т.п. кроме основных 30 букв еще около 200 лигатур образуются комбинацией основных букв с надписными *ra*, *la*, *sa* и подписными буквами *ya*, *ra*, *la*, *wa*, с подписными и надписными вместе, а также некоторыми другими комбинациями букв, передающими фонетику заимствованных слов.

Однако, поскольку тибетская фонетика принципиально отличается от русской, мы были вынуждены ввести в используемой транскрипции упрощенное написание некоторых тибетских слогов и звуков, отступая от точного соответствия тибетскому написанию в пользу соответствия тибетскому произношению и удобочитаемости русских транскрипций.

Так, в данной системе транскрипции не отражается аффрикативность глухих и звонких слогов с подписным *-ra*, передающаяся зачастую в транскрипциях сочетанием *-тр* и *-др*. Однако тибетские аффрикаты *-тра* и *-дра* не произносятся как эти русские звуко сочетания, скорее они приближаются к произношению английских *ta* и *da* с некоторым специфическим альвеолярным призвуком. Мы же для простоты записываем их условно как *-та* и *-да*, что, конечно, тоже неадекватно истинному тибетскому произношению. Аспирированные слоги второго ряда *kha*, *cha*, *tha*, *pha*, *tsha* мы записываем так же, как и соответствующие им неаспирированные слоги первого ряда: *ka*, *ca*, *ta*, *pa*, *tca*, поскольку аспирированность не является смысло-различительным признаком в русском языке и на наш слух слабо улавливается.

Некоторые устоявшиеся в переводных изданиях написания собственных имен мы сохраняем в принятом виде в качестве исключения.

Точные написания тибетских собственных имен можно выяснить из Индекса, помещенного в конце книги.

При склонении по правилам русского языка сложных имен и названий мы склоняли последнее склоняемое слово из входящих в состав сложного имени или названия.

М. Кожевникова

Краткое жизнеописание Чжэ Цонкапы (1357—1419)

Источник данного жизнеописания—«Биография Доброго Покровителя, Царя Дхармы, Великого Цонкапы—прекрасное украшение Учения Муни, именуемое “Ожерелье из удивительных драгоценных камней”»¹². Это самая объемистая из биографий Цонкапы. Ее автор—Гьелванг Чойчже Ловсан Тинлэй Намгьел. Он начал ее писать в 1843г. и закончил в 1845г.

Йондзин Тичжанг Ринпоче (младший наставник Далай-ламы) в своем предисловии к ней пишет, что эта Биография считается лучшей, поскольку подробно излагает все достоверные черты жизни Цонкапы, какие только упоминались в предыдущих его биографиях.

Иллюстрации к жизнеописанию Чже Цонкапы приводятся по тибетскому ксилографу "rje tsong-kha-pa'i gzigs-pa rnam-pa lnga'i sku-brnyan mtshan-bstod" (6 листов).

* * *

В этой биографии, как и в большинстве других, Цонкапа считается одним из воплощений Манджушри, который достиг Пробуждения многие эпохи (кальпы) назад, но и поныне принимает облик Бодхисаттв и подобных им. В давнем прошлом Цонкапа в одном из своих перерождений дал клятву перед Татхагатой Ванпей-тогом распространять Учение в нечистых

¹² См.: 'jam-mgon chos-kyi rgyal-po tsong-kha-pa chen-po'i rnam-thar thub-bstan mdzes-pa'i rgyan-gcig ngo-mtshar nor-bu'i 'phreng-ba zhes-bya-ba. Издано в Сарнатхе в 1967г. (Phags-yul-gyi gnas-chen saranatha'i legs-bshad gter-mdzod-khang).

мирах, и потому получил имя «Великий храбрец» (Ньинтоб Ченпо). Когда он родился мальчиком-брахманом в нашем мире при Будде Шакьямуни, он поднес Ему хрустальные четки, и Будда предсказал самое славное его рождение в Тибете такими словами:

«Ананда! Этот мальчик, который сейчас мне поднес хрустальные четки, будет целителем моего Учения. В будущей нечистой эпохе он воздвигнет в стране, обитаемой яками, монастырь под названием «Благой» (Ге) и будет носить имя «Хороший ум» (Ловсан)». ¹³

Согласно тибетской традиции школы Гелуг, до этого его линия перерождений-проявлений включает такие славные личности, как Субхути, архат Упагупта, Учитель Падмасамбхава, Нагарджуна, махасиддха Домбихерука, великий пандита Атиша, переводчик (лоцава) Марпа, главный ученик Миларэпы Гампопа, всеведущий Цонава и др. В одном из будущих проявлений Цонкапа будет 11-ым Всемирным Учителем Буддой по имени Чэнлег («Добрые глаза»).

* * *

Цонкапа родился в местности Цонка на востоке провинции Амдо¹⁴. Имя его *отца* Тара-каче Лумбум-ге. Он принадлежал роду Мэл, был отважен, почитал Три Драгоценности, любил бедных. Он был богат и щедр; постоянно читал наизусть «Произнесение имен Манджушри».

Имя *матери* Цонкапы—Шинмо Ачой или Шинса Ачой. Она не имела обычных женских пороков, обладала добрым нравом, любила страждущих и беззащитных, совершала поклоны, по-

¹³ См.: «Сутра—Царь наставлений»; mdo-sde gdams-ngag 'bogs pa'i rgyal-po.

¹⁴ По этой причине многие ошибочно думают, что от названия провинции произошло и его имя. Однако подлинное имя его пишется не «цонка», а «цанка»—слово это означает среднюю часть жилища. В амдосском диалекте это произносится как «цонкха»—отсюда и происхождение имени. Такое объяснение дал геше Наванг Чинпа.

чтительные обходы, читала шестислоговую мантру¹⁵ Авалокитешвары.

Из шести их сыновей Чжэ Цонкапа—четвертый. К прославленному роду Мэл принадлежали многие известные монахи и практикующие, и все славились пронизательностью.

Цонкапа родился, как рождаются Будды: ясно сознавая свое вхождение в чрево матери, пребывание в нем и рождение.

Еще до этого, в конце года огня-обезьяны (1356), его будущему отцу приснилось, что некий монах с книгой, объяснив, что пришел с Пяти горных вершин Китая¹⁶, сказал: «Я сниму у вас помещение,»—и вошел в святилище на крыше дома. Поскольку отец читал «Произнесение имен Манджушри», он подумал, что это явление Манджушри. И еще ему приснилось, что Ваджрапани из своей небесной сферы метнул сверкающую золотую ваджру, которая вошла в тело его жены. «Наверное, родится сильный мальчик»,—сказал он про себя.

Будущей матери приснилось, что она стоит в одном ряду с тысячей женщин. Появляется белый мальчик с кувшином и красная девочка с зеркалом в руке. Они подходят к каждой из женщин. Мальчик все спрашивает девочку: «Эта годится?» Девочка отвечает: «Не годится». Наконец они подходят к будущей матери Цонкапы. Мальчик опять спрашивает о том же, а девочка с улыбкой отвечает: «Годится». Тогда они омывают ее, и она, почувствовав в своем очищенном теле блаженство, просыпается, задаваясь вопросом: «Что же означает этот сон?»

Соседи видят во сне разные вещие знаки: одновременное появление на небе солнца, луны и звезд, дождь цветов и тому подобное.

В следующем, 1357, году, 10 числа I-ого лунного месяца мать видит во сне, как золотая статуя Авалокитешвары спускается с облаков и через темя входит, вместе с сопровождающими и почитателями, в ее тело. Проснувшись, она поняла, что в ее

¹⁵ ОМ-МА-НИ-ПАД-МЕ-ХУМ—самая известная мантра, продуцирующая сострадание.

¹⁶ Гора Утайшань, которая считается обителью Манджушри.

чрево вошел великий человек, и стала бережно заботиться о своем теле.

I-ый лунный месяц известен как «месяц чудес», в течение которого Будда в прошлом демонстрировал свои магические силы.

Хотя точный день рождения Цонкапы не установлен, достоверный интервал—с 20 по 25 число 10-ого лунного месяца. Празднуется, однако, этот день 25 числа.

Перед самым рождением Цонкапы его матери приснилось, что тот самый белый мальчик из прежнего сна открыл хрустальным ключом дверцу в ее груди и вынул золотую статуэтку Авалокитешвары, а та самая красная девочка омыла ее водой. Перед зарей, когда мать проснулась, ее тело наполнилось блаженством. На небе появилась большая яркая звезда: тогда и родился великий Цонкапа, не причинив матери никакой боли.

Родился не обычным путем, а, как говорится, «выйдя через дверь в груди матери». Появившаяся «звезда» была Венерой.

В детстве Цонкапа не играл, не проказничал. Он был вежлив со всеми и никогда не гневался. Это был очень умный мальчик.

В трехлетнем возрасте он уже сознавал ущербность жизни домохозяина и, хотя по возрасту еще не мог стать монахом, принял у III-его Кармапы Ролпэ Дорчже полный обет благочестивого мирянина (упасаки) и получил имя Кунга Ньинпо. В том самом году его отец с радостью отдал мальчика на учение Дхармасвамину Дондуб Ринчену—великому ламе, обретшему сиддхи через практику Ямантаки.

Лишь увидев сутры и услышав, как их читают другие, мальчик научился читать сам, специально не обучаясь этому.

До того как стать монахом, Цонкапа был посвящен Дхармасвамином в Мандалы Ямантаки, Чакрасамвары, Хеваджры, Ваджрапани и т.д. При этом он принял тантрийские обеты и обязательства и хранил их как зеницу ока, получив тайное имя Донье Дорчже (Амогхаваджра).

Затем он усердно занимался тантрийской практикой. В семилетнем возрасте увидел во сне Ваджрапани и других бо-

жеств, а также Атишу. Семилетний он принял и обеты гецула¹⁷, получив новое имя Ловсан Дагпэ-пэл, под которым впоследствии приобрел известность.

При расставании со своим добрым первым Учителем, когда ему пришлось отправиться в Центральный Тибет для дальнейшей учебы, он со слезами, сложив ладони, уходил, повернувшись в сторону Учителя, и читал наизусть «Произнесение имен Манджушри». Дойдя до слов «невозвращающийся, необратимый», он осознал, что больше не возвратится на родину.

Прибыв в Дикунг со своим надежным другом Дэнма Ринчен-пэлом, он встретился с настоятелем монастыря школы Кагью ламой Чэнга Ринпоче, у которого прослушал ритуал порождения бодхичитты, пять отделов махамудры, «Ваджрные четки», шесть доктрин Наропы и т.д. Там он встретил и врача Кончогкьяба, у которого изучал медицину. Он прекрасно освоил ее и к 17 годам уже стал известным врачом.

Из Дикунга он отправился в большую монастырскую школу Девачэн, где изучал Дхарму под руководством Таши Сенге и Дэкса Геконпы. Также ачарья Йонтэн Гьяцо научил его рациональному чтению объемистых Текстов¹⁸. Цонкапа изучал там «Абхисамаямлакару» и через 18 дней усвоил основной ее Текст со всеми толкованиями.

Затем он слушал и другие сочинения Майтреи у ламы Чжамринпа и быстро усвоил их.

У ламы Сонам Гьелцэна он получил также тантрийские посвящения и разрешения.

На 19-м году своей жизни он дискутировал в монастырях Санпу и Девачэн и прославился умом и красноречием.

Потом он отправился в монастырь Сакья для экзаменационных диспутов по Парамите. В Шалу он встретил известного лоцаву (переводчика) Кэнчен Ринчен Намгьелпу, а также полу-

¹⁷ Гецул (санскр.: шраманера)—первая степень монашеского сана, отличающаяся от полного монашества (санскр.: бхикшу) меньшим количеством обетов.

¹⁸ Суть техники «рационального чтения» не объясняется в тексте.

чил у ламы Демчога Майтри посвящение в 13 божеств Ямантаки и пять божеств Рактаямари.

После успешных диспутов он отправился дискутировать в другие монастыри.

В Цечене он встретил Учителя Ньявон Кунга Пэлбу, который ошеломил его прекрасным изложением Парамиты. Потом Цонкапа попросил его изложить Абхидхарму, но Учитель отказался по нездоровью и другим причинам и отправил его к своему ученику Рендаве, сказав, что тот является знатоком Абхидхармы.

Слушая разъяснения Абхидхармы, Мадхьямы и т.д., Цонкапа проникся большим почтением к этому Учителю, поскольку он очень ясно излагал Учение и обладал великими нравственными достоинствами. Рендава тоже проникся уважением к Цонкапе. Они менялись ролями учителя-ученика по отношению друг к другу. Впоследствии Цонкапа стал считать его своим главным Учителем.

Потом Цонкапа слушал Винаю у знаменитого блюстителя дисциплины Кашипа Лосэла—настоятеля монастыря Кьермолунг.

Однажды, когда перед началом чаепития монахи читали «Сутру сердца Праджняпарамиты», он естественно достиг медитативного постижения всех явлений как иллюзорных и бессубстратных. Во время всего чаепития он пребывал в непроизвольном сосредоточении на ясности-пустоте всех явлений.

В том самом монастыре он заучил наизусть более сорока разделов Большого толкования Винаи. Зимой у него очень разболелась верхняя часть спины. Он пошел к одному учителю школы Ньингма, искусному в ритуалах, и хотя применил на практике его наставления, это не помогло.

Затем он отправился в монастырь Сакья, но по дороге, из-за холодного воздуха и усталости, остановился в Нэйньинге. Там по просьбе ученых он впервые проповедовал «Абхидхармасамуччаю».

Затем, весной 1378г., он прибыл в Сакья, где Рендава слушал сакьяскую доктрину «Путь-Плод». Рендава тогда еще раз подробно разъяснил Цонкапе Абхидхармасамуччаю. Цонкапа

проучился у него 11 месяцев. В основном он изучал Праманаварттику, а также слушал Мадхьямакаватару, Винаю и т.д. Также в Сакья он получил у ламы Дорчже Ринченпы разъяснение коренной Хеваджра-тантры.

По рекомендации Рендавы, Цонкапа получил у одного искусного старого тантриста указания, как излечить свой недуг. Применив на практике эти указания, он полностью излечился.

Потом он вместе с Рендавой отправился в монастырь Намринг, где Рендава написал комментарий на «Абхидхармасамуччаю». Цонкапа усвоил его. Там же слушал разъяснения коренной тантры Гухьясамаджи, наставления к «Пяти ступеням» и прочее.

В то время много его земляков ходили в Лхасу. Они передали ему подарки от родных и письма с их просьбами вернуться на родину. Среди них был и локон седых волос его матери, напоминающий о преклонном ее возрасте. Сначала он хотел отправиться на родину, но потом передумал: поскольку прервались бы его занятия, да и необходимости, кроме сентиментов, не было, чтобы отправляться туда. Он послал родителям письмо с объяснениями причин своего неприбытия и свое изображение, которое, как только мать развернула его, сказало ей «а-ма» (т.е. «мама»). Мать почувствовала такую радость и благоговение, как будто действительно встретилась с сыном, и тоска разлуки унялась.

Затем Цонкапа продолжил изучение «Праманаварттики». Дойдя до второго раздела, он осознал величие сего сочинения и почувствовал благоговение перед его автором Дхармакирти. В течение осени того года, когда он вникал в это сочинение, он часто не мог сдержать благоговейные слезы.

Весной 1380г. Цонкапа отправился в Цанг, в монастырь Нартанг, для учебных диспутов. Там он также слушал тантрийские Учения у Рендавы и несравненного Намка Нэлчжорпы Ченпо.

Потом он вместе с Рендавой прибыл в монастырь Сакья, где держал экзамены по четырем предметам: Мадхьяме, логике, Абхидхарме и Винае.

К тому времени у Цонкапы уже было много учеников, которые были воодушевлены его ученостью, благородством и добротой.

В присутствии 20 монахов и настоятеля Цултим Ринчена Цонкапа принимает полный монашеский обет бхикшу.

Потом он опять прибывает в Дикунг. Лама Чэнга Ринпоче, во время духовных бесед благоговей перед достоинствами Цонкапы, не может сдержать слезы и говорит: «О, если бы у меня в молодости были такие достоинства!» Цонкапа слушал у него Шесть доктрин Наропы и все другие Учения традиции Дагпо Кагью.

Одним из любимых божеств Цонкапы была Сарасвати. Когда в Сангпу, совершая практику ее умилоствления, Цонкапа прочитал ее мантру 50 миллионов раз, он узрел ее воочию. Его способности к сочинению, диспуту и т.д. очень возросли.

В 32-летнем возрасте он сочинил большое толкование «Абхисамаямламкары» и ее комментариев, которое назвал «Золотым ожерельем прекрасных изречений»¹⁹.

В Кьермолунге он слушал у ламы Тогдэн Гьелцэна комментарий Калачакры «Вималапрабху», а также астрологию.

Поэтому, живя всю зиму в Толунг Цомэ и Нанкаре, он усердно занимался практикой Калачакры.

Потом он начинает давать подходящим ученикам тантрийские посвящения, а также наставления и разрешения на практики многих божеств. В частности, на садханы своей любимой богини Сарасвати.

Затем в Ташидонге он три месяца читает цикл проповедей.

В то же время он постоянно совершал—после вечернего, последнего сеанса медитации—самопосвящения в Мандалу Ваджрабхайравы и другие практики.

Потом в уединении он усердно занимался практикой Демчогга (Чакрасамвары), а также—Шести доктрин Наропы и Нигумы. Особенно усердно он занимался йогой психического жара; основное ее упражнение «соединение ветров» он совершал по несколько сотен раз в день и успешно осуществил ее Силу.

¹⁹ Есть неопубликованный перевод Е.Обермиллера.

Рендава однажды посоветовал Цонкапе надолго отложить исследование тантр и основное внимание уделять общим доктринам, но Чжэ Ринпоче (как обычно титулуют Цонкапу в Тибете) возразил, что у него уже сформировалось сильное стремление к тантрам и потому ему сначала следует подробно разобраться в тантрах.

Чжэ Цонкапа также слушал многие Учения у великого ламы Умапы, которому постоянно покровительствовал Черный Манджушри. Говорят, что Умапа при этом был лишь «переводчиком», а Учения излагал и отвечал на вопросы сам Манджушри.

Потом Чжэ Ринпоче решил отправиться к великому Учителю Калачакры Чойкьипэлу, который еще раньше ему приснился и сказал во сне, что слушал Калачакру у Будона Ринпоче 17 раз. Это был самый сведущий в Калачакре из учеников Будона. Чжэ Ринпоче встретил его в монастыре Ньенто²⁰. Сей Учитель по некоторым признакам предрек его успешную реализацию всей Калачакры и преподавал ему все ее Учение.

Затем вместе с йогином Гонсангом они учились чертить Мандалы, совершать ритуальные танцы, делать мудры и тому подобное.

Однажды Чжэ Ринпоче приснился лама Кьюнпо Лхэйпа, который держал над его головой ваджру и колокольчик, повторяя имя Кармаваджра. Поскольку тайное имя Цонкапы было Амогхаваджра, а «карма»—это семья²¹ Амогхасиддхи, то оно соответствовало его имени.

Затем он получил у Чойкьипэла посвящение в «Ваджрные четки»; слушал наставления к ней, хорошо изучил все ее ритуалы.

²⁰ В биографии из кн. «Life and Teaching of Tsonkhapa» (ed. by Prof.R.Thurman. LTWA, 1982, p.15) путают это название монастыря с именем Учителя. Т.е. там сказано, что Цонкапа встретился с Ньенто (прим.перев.).

²¹ В Ваджраяне пять татхагат сторон света возглавляют пять «семей» идамов, отличающихся по ряду характеристик. Подробнее см., напр.: Терентьев А.А. Опыт унификации музейного описания буддийских изображений // Использование музейных коллекций в критике буддизма. Ленинград, 1981, С.14-15.

Потом ему опять приснился Кьюнпо Лхэйпа, в сердце которого он увидел круги из букв мантр.

Он решил пойти в Шалу, где жил этот лама. Когда они встретились, Чжэ Ринпоче увидел, что он такой же, как во сне. Он слушал у него все системы низших тантр, а также получал посвящения. Также слушал у него наставления к Чакрасамваре по системе Луипы и Нагпопы.

Лама, передав ему все Учение, сказал: «Не сожалею, что передал его Владыке Дхармы».

Затем Цонкапа снова возвратился к Чойкьипэлу и у него прослушал дополнительные сочинения по Калачакре, наставления Будона к Гухьясамадже и некоторые другие.

Итак, Цонкапа стал знатоком всех тантр.

В 1392г. Чжэ Ринпоче и лама Умапа прибыли в Гавадонг. Потом они отправились в Лхасу поклониться статуе Будды Шакьямуни. Затем, вернувшись в Гавадонг, уединились для усердной практики. Во время уединения Чжэ Ринпоче совершенно ясно узрел Манджушри и всю его Мандалу. С этого времени он уже мог прямо, без посредничества ламы Умапы, обращаться к Манджушри. Так Манджушри стал реальным его Учителем.

Затем Чжэ Ринпоче отправился в Кьермолунг проповедовать Дхарму. Потом, в 1394г., с восемью учениками он опять ушел в затворничество в местности Олкачойлунг. Сначала они совершали практику накопления-очищения, которую составляют поклоны, подношения мандалы и т.п. Чжэ Ринпоче совершил их бесчисленное множество, вследствие чего его руки и пальцы потрескались и кровоточили. Во время совершения поклонов при исповеди перед 35 Буддами покаяния он лицезрел их. В этом затворничестве он также лицезрел Майтрею, Манлу, Амитаюса и других. Еще он узрел Манджушри, окруженного многими Буддами и Бодхисаттвами. Тот приставил рукоятку меча к своему сердцу, а конец—к сердцу Цонкапы, и по лезвию меча начал струиться нектар, заполняя тело Чжэ Ринпоче неопишым блаженством.

Закончив затворничество, он с учениками пришел в храм Зингчи. Там была статуя Майтреи. Видя, что она очень запущена, Чжэ Ринпоче не мог сдержать слез. Они все взялись за работу, чтобы починить статую. Не хватало средств. Но после совершения ритуала богу богатств Вайшраване миряне стали снабжать их всем необходимым, и статуя была успешно обновлена. Затем была проведена чудесная церемония освящения статуи. Силой самадхи Чжэ Ринпоче действительно пригласил на освящение Будд и Бодхисаттв. Многие видели их, а также—как в символическое божество (т.е. в статую) действительно вошло божество мудрости.

Это было первое из четырех великих деяний Цонкапы.

Лходагскому ламе-махасиддхе Намка Гьелцэну однажды приснилась белая девушка, которая ему посоветовала пригласить для проповеди Чжэ Ринпоче, характеризуя его как благословленного Майтреей, нераздельного с Манджушри и получающего знания у Сарасвати. Она также сказала, что между ним и Цонкапой есть кармическая связь, созданная за 15 жизней, и что и в этой жизни они будут меняться ролями Учителя-ученика.

Послушав ее, он пригласил Чжэ Ринпоче. Этому ламе Намка Гьелцэну лично покровительствовал Ваджрапани, и он обладал великими достоинствами и достижениями. Погрузившись в созерцание, он мог видеть 500 прошлых жизней, а 16 жизней вспоминал даже во сне. Также он обладал ясновидением: видел, что делает каждый человек по всей округе.

Когда он вышел встречать Чжэ Ринпоче, прибывшего в его монастырь Да-о в четвертый день VI лунного месяца 1395г.—в знаменательный день поворота Буддой Колеса Учения, то увидел, что приближается Манджушри, излучающий свет.

В тот самый вечер Чжэ Ринпоче слушал его наставления по Гуру-йоге, и оба увидели, как в Чжэ Ринпоче вошел Ваджрапани. На заре Намка Гьелцэн услышал отчетливый голос: «Проси у этого Майтреи наставлений к Шикшасамуччае». Он так и сделал. И Чжэ Ринпоче проповедовал «Шикшасамуччаю» общине того монастыря во главе с Намка Гьелцэном. Во время

проповедования этот махасиддха видел, что на голове Чжэ Ринпоче пребывает Майтрея, на правом плече—белый Манджушри, а на левом—Сарасвати и что его окружает сонм дакинй и дхармапал. Эти два Учителя затем обменялись и многими другими Учениями, посвящениями, разрешениями и т.д.

Когда Намка Гьелцэн проповедовал Учения, на его голове пребывал Шакьямуни, на правом плече—Ваджрапани, а на левом—Ситатапатра.

Чжэ Ринпоче потом хотел отправиться в Индию к Майтрипе, чтобы развеять свои сомнения относительно Воззрения, и спросил совета у Намка Гьелцэна. Тот, посоветовавшись с идамом, сказал, что ему было бы полезней остаться в Тибете ради огромной помощи людям этой страны; а развеять сомнения можно, задавая вопросы самому идаму.

Затем Цонкапа в течение пяти месяцев изучал «Этапы Учения», написанные великим Учителем Тинлэем.

Чжэ Ринпоче еще встретился с Учителем Намка Гьелцэна—мудрецом Чойкьябом Санпо, который попросил у него Учений²². Но Чжэ Ринпоче отказался проповедовать первым такому великому Учителю. Чойкьяб изложил ему «Этапы Пути» Цонавы, и Чжэ Ринпоче признался, что тот автор—это его же прошлое воплощение. Затем Чжэ Ринпоче излагал Учения Чойкьябу.

Потом он с тридцатью учениками отправился в священное место Чакрасамвары—Цари. Там у него на ноге образовалась болезненная черная опухоль. Во время совершения «Круга собрания»²³ Чакрасамвары опухоль исчезла.

Возвратившись в Ньел, Чжэ лицезрел огромного Майтрею, который сказал ему: «Сын благородной Семьи! Ты подобен пришедшему в мир Будде». Эти слова очень вдохновили Цонкапу.

Потом он уединился для практики шестичленной йоги Калачакры. Во время ее он лицезрел одиночного Калачакру, который

²² Автор биографии точно не определяет, было ли это до встречи с Намка Гьелцэном или после.

²³ «Круг собрания»—«ганачакра»—ритуал подношения Учителю.

сказал, что для традиции Калачакры он словно первый царь Шамбалы Сучандра.

Тогда же Сарасвати ему сказала, что он проживет 57 лет, но если будет усердно заниматься садханами Ушнишавиджайи и других божеств долгой жизни, то может прожить немножко дольше.

Затем в монастыре Серчечум в Ньеле он совершил великое подношение, проповедовал многим ученикам Винаю, приобщил многих к Прибежищу и т.д. Это считается вторым из четырех великих его деяний.

Потом Чжэ Ринпоче встретился с прославившимся уже тогда Дармаринченем, который сначала с некоторой гордыней задавал ему вопросы, но когда он прекрасно ответил на них, Дармаринчен почувствовал радостное благоговение перед Чжэ Ринпоче и со слезами попросил принять его в ученики. Чжэ охотно согласился. Дармаринчен затем стал одним из главных его учеников.

Когда Цонкапа удалился в уединение в местности Олка, ему приснился Нагарджуна с четырьмя учениками, которые беседовали о воззрении мадхьямиков. Один из них, Буддхапалита, благословил его толстой Книгой—своим толкованием «Муламадхьямака-карики», сокращенно называемым «Буддхапалитой». На следующий день, когда Цонкапа читал это же толкование, он обрел совершенное неконцептуальное постижение Пустоты.

Вследствие этого он обрел неколебимую веру в Будду, проповедовавшего о Пустоте как о зависимом происхождении, и сочинил хвалу Ему—«Сущность изящных изречений».

Однажды Манджушри посоветовал Цонкапе больше не давать публичных посвящений в Тантру, поскольку это сократит его жизнь и принесет малую пользу другим. Поэтому, за исключением разрешений, он больше не давал посвящений многим людям; давал их тайно лишь некоторым подходящим «сосудам». Также он больше не давал наставлений к Ступеням Порождения и Завершения тем, кто не получил посвящения.

Затем в Гавадонге Чжэ Ринпоче и Рендава встретились снова. Чжэ стал оказывать почести Рендаве как Учителю, но

Рендава поклонился Цонкапе и попросил его больше не делать этого. Они оба проповедовали многие Учения собравшейся толпе.

В то время Цонкапа сочинил молитву, адресованную Рендаве, который, несколько переделав ее, переадресовал ее Цонкапе. Эта молитва позже стала мантрой Цонкапы, сокращенно называемой «мигцзэма» и читаемой всеми последователями школы Гелуг.

Вскоре после этого ученики Чжэ Ринпоче настойчиво просили его сочинить «Большое руководство к этапам Пути». Он согласился и в 1402 году начал писать это сочинение. Он его писал в монастыре Радэнг. Закончив раздел Безмятежности, он засомневался в полезности писания следующего, последнего, раздела Проникновения из-за большой трудности его понимания. Но Манджушри побудил его обязательно написать этот раздел, поскольку польза другим, как он сказал, от него будет, хотя и средняя. Цонкапа так и сделал.

Затем он написал большое толкование «Главы о нравственности» (из «Уровней Бодхисаттв»), разъяснение 14 коренных тантрийских падений и толкование «50 строф об Учителе».

После этого он решил посвятить себя проповедованию Тантры и отправил группу своих учеников к великому лоцаве Кьябчогу Пэлсангпо для получения посвящения в Гухьясамаджу.

Во время пребывания Цонкапы в уединении в Чжампалинге Манджушри побуждает его сочинить комментарий на «Последовательные ступени [осуществления Гухьясамаджи]» Нагабодхи. Собрав необходимую литературу, он быстро сочинил его и подробно изложил ученикам.

Вскоре он написал и свое фундаментальное сочинение «Этапы Мантры».

В 1407 году, когда Чжэ Ринпоче пребывал в Чойдинге, к нему пришел Кэйдуб-чже, позже ставший одним из главных его учеников. Перед встречей со своим Учителем он имел величественное видение Манджушри, пребывающего в середине блистающей мандалы (круга) мечей. Кэйдуб-чже задал Цонкапе много вопросов и был вполне удовлетворен его ответами. Учитель дал ему посвящение в Ямантаку и все необходимые наставления даже без просьбы, поскольку это был выдающийся ученик.

Когда Чжэ Ринпоче сочинял большое толкование «Мадхьямакамулакарики», вокруг него появлялись золотистые слоги из «Праджняпарамиты» и тому подобное. А однажды с неба, как дождь, посыпались буквы А, и он предрек, что на этом месте будет построен великий монастырь, изобильный мудрецами. То было пророчество о монастыре Сера, который основал великий ученик Цонкапы Чжамчен Чойчже.

Однажды Чжэ Ринпоче получил приглашение китайского императора прибыть в Китай для проповеди Учения, но отказался, сославшись на свой преклонный возраст и желание практиковать в уединении. Вместо себя он послал туда своего ученика Чжамчен Чойчже.

В 1409 году Чжэ Ринпоче учредил в Лхасе великий молитвенный праздник—Монлам, который длился 15 дней I-ого месяца тибетского Нового года. Он прошел весьма величественно: в нем воспроизводились те события и деяния, которые Будда раньше совершил в «месяц чудес» (I лунный месяц)». Учреждение этого праздника считается третьим великим деянием Цонкапы.

Затем ученики попросили Чжэ Ринпоче основать новый монастырь. Он помолился перед статуей Шакьямуни и понял, что действительно следует воздвигнуть монастырь. Выбрал отдаленную гору, где он будет строиться, и благословил это место. Он решил назвать будущий монастырь Гандэн («Благой»).

В 1410г., когда успешно закончили его строительство, Чжэ Ринпоче освятил его и проповедовал в нем «Этапы Пути»,

«Ясный светоч Гухьясамаджи», «Пять ступеней», «Антологию Абхидхармы», «Уровни» Арья Асанги и т.д.

В 1411 году, зимой, Цонкапа с 30 учениками уединяется для усердной практики, связанной с упразднением препятствий к жизни.

Поскольку ощутимые признаки улучшения здоровья вследствие этого не возникли, в следующем году Цонкапа, по просьбе учеников, опять уединяется. В то время ему приснилось, как его центральный канал (авадхути) заполнила цепочка букв Э-ВАМ, отчего возникло острое переживание Блаженства-Пустоты. Вскоре возникли и устойчивые признаки улучшения здоровья.

Вскоре после этого по побуждению Чжэ Ринпоче в монастыре Гандэн были построены здания для тантрийских ритуалов, а позднее были сооружены Мандалы, статуи божеств, некоторые лица которых, говорят, появились сами собой.

Руководство всем этим строительством считается четвертым великим деянием Чжэ Ринпоче.

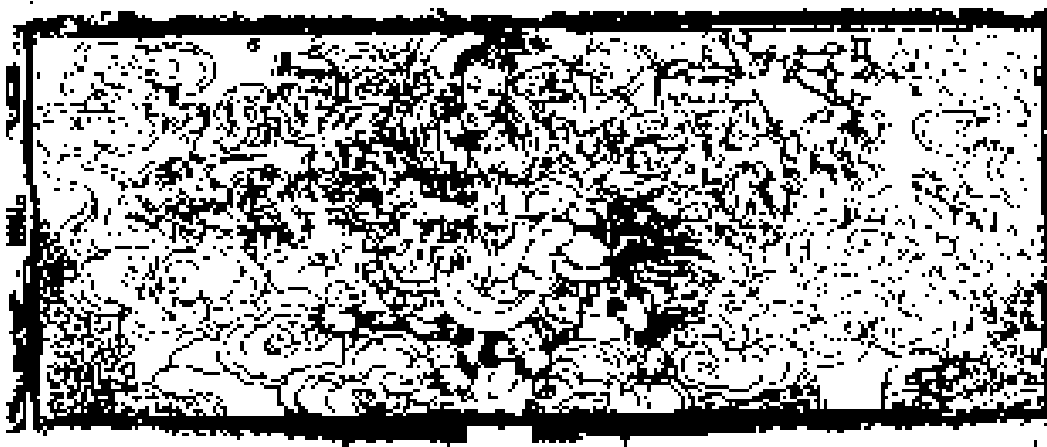

За свою жизнь Цонкапа слушал Учения из уст более чем сорока Учителей, четырнадцать из которых он почитал как наиболее добрых. То были: Чойчже Дондуб Ринчен; Ньявон Кунгапэл; Рендава Шону Лодро; Сасанг Мати Пэнчен; великий переводчик Намка Санпо; ньингмапинский Чойчже Дарьюлба; Чиво Лхэйпа; Дикунг Чэнга Чойкьи Гьелпо; Тэлгьи Чэнга Чойдаг; проницательный Ешей Гьелцэн; Цогкэнчен Цулринпа; врач из Цэлпа Кончогкьяб; лама Умапа; махасиддха Лэйкьи Дорчже.

Четырех из этих Учителей Чжэ Ринпоче считал несравненными. Это: Чойчже Дондуб Ринчен; Чжебцун Рендава; махасиддха Пабо Дорчже (т.е. Умапа); Лэйкьи Дорчже.

Осенью 1429г. ученики и другие, заботясь о здоровье Чжэ Ринпоче, молили его пойти к горячим источникам Толунга. Он пришел туда, но лишь едва окунул в них ноги, вместо лечения занимаясь проповедью Дхармы собравшимся.

В Чумилунге он увидел, как божества Мандалы Гухьясамаджи вошли и растворились в здешней монастырской школе. Он предрек, что здесь появится тантрийский дацан.

Затем он пришел в Дрепунг. Когда он проповедовал там Дхарму, все увидели радугу, которая в виде столба спустилась с неба. Около нее летали посланцы богов.

Когда он освящал изображения божеств в дрепунгском тантрийском святилище, случилось слабое землетрясение и слышались странные звуки.

Затем он проповедовал Гухьясамаджа-тантру. Неожиданно для слушателей он прервал проповедь на 9-ом разделе тантры и отправился в Лхасу. Это был необычный, но добрый знак, что Учитель и ученики снова встретятся в другой жизни, чтобы закончить проповедь и слушание этой тантры.

Придя в Лхасу, Цонкапа много молился перед статуей Шакьямуни о том, чтобы Учение существовало долго.

Затем один из его учеников, Шакья-ешей, пригласил его в Чойдинг, где предложил основать монастырь—будущий Сера.

Он спросил своих учеников, кто мог бы быть здесь ведущим преподавателем Тантры, приняв у него традицию. На это согласился Шейраб Сенге. Тогда Чжэ Ринпоче посвятил его и вручил ему необходимые для этого звания принадлежности.

По дороге в родной Гандэн Цонкапа остановился в Деченце, где совершил церемонию освящения места будущего монастыря, в котором, по его совету, будут слушать и преподавать Гухьясамаджа-тантру в согласии с Винаей.

Далее в пути послышался громкий звук гонга. Исследовав местность, сопровождающие не нашли конкретного источника этого звука. Думают, что это боги били в гонг, приглашая к себе великого Бодхисаттву.

Он сделал остановку и в храме Янгпачэн, где приказал приготовить много даров, которые преподнес перед статуей Будды, изображениями Мандал, идамов и т.п. Также он вознес им всем длинные молитвы.

Однажды утром, одевшись в полную монашескую одежду, Чжэ Ринпоче уселся в позе ваджры. Руки сложил в мудру дхьяны и погрузился в созерцание на 25 дней. Выйдя из него, он излучал свет, нестерпимый для глаз. Все окружающие были очень удивлены. Среди них присутствовал и главный ученик Цонкапы всеведущий Кэйдуб. Некоторые видели светло-желтый свет, некоторые—оранжевый, некоторые—золотистый. Чжэ Ринпоче выглядел как 16-летний юноша, которого вовсе не коснулась старость. Это было, как позже объясняли, очевидное проявле-

ние Самбхогакаи—Блаженного Тела Будды. Потом Чжэ Ринпоче явил еще много чудес и покинул сей мир скорби. В течение 49 дней на совершенно чистом небе появлялись пятицветные радуги. Не было ни ветерка. Слышались лишь песни даков и дакин²⁴. С неба дождем сыпались ослепительно светящиеся божественные цветы.

Останки Чжэ Ринпоче были бальзамированы и покрыты золотом. Его лицо было обращено на северо-восток. Затем совершалось великое подношение, длившееся много дней.

Впоследствии вокруг тела Чжэ Цонкапы была возведена ступа, в которую поместили и рукопись Ламрима—главного Его сочинения.

Позже, когда ученики Цонкапы плакали, вспоминая его, он появлялся, сидя то на белом слоне, то на белом льве²⁵: успокаивал и наставлял их.

Досточтимый Цонкапа оставил после себя около 250 учеников, из которых главные—Кэйдуб Гелег Пэлсангпо, Дармаринчен-Шаб и Гендун-Дуб (I Далай-лама).

²⁴ Даки и дакини—сверхъестественные существа, «ходящие по небу». Могут оказывать помощь йогинам, передавать им сиддхи.

²⁵ Слон и лев—ездовые животные Манджушри.

Структура первой части Ламрима²⁶

	<i>Листы:</i>
Введение	16
Величие автора и Дхармы (схема 1)	3а
Правила слушания и проповедования Дхармы (схема 2)	14б
Действительное руководство: этапы ведения учеников	22а
а) Основа Пути—вверение себя Благому Другу (схема 3)	22б
б) Духовная практика после вверения (схема 4)	52а
Этап духовного развития низшей личности	65б
Действительное развитие установок низшей личности	65б
1. Возвращение заботы о будущем рождении	65б
§1 Памятование о смерти (схема 5)	65б
§2 Перспективы жизни после смерти (схема 6)	75б
2. Средства к достижению счастья после смерти	86б
I Обращение к Прибежищу	86б
§1 Причины Обращения к Прибежищу	87а
§2 Объекты Прибежища	87б
§3 Метод обращения к Прибежищу (схема 7)	88б
§4 Обязанности тех, кто принял Прибежище (схема 8)	
А Согласно Асанге	94а
Б Согласно другим Учителям	94б
В Вред несоблюдения обязанностей	102б
II Возвращение веры	103б
§1 Общие размышления о законе кармы (схема 9)	103б
§2 Специальное размышление (схема 10)	123а
§3 Выбор поведения после размышления (схема 10)	125а
Мера возвращения нужной установки	132б
Устранение ложных представлений о ней	132б

²⁶ Структуре Ламрима, где даны заголовки всех разделов, зачастую отсутствующие в самом тексте Ламрима, посвящена специальная работа Цонкапы—*Byang-chub lam-gyi rim-ra'i la khrid-gyi sa-bcad*, находящаяся в томе ПХА Его собрания сочинений.

Данное описание структуры текста является, по существу, переводом этой работы, поэтому заголовки в ней иногда немного отличаются от приведенных в тексте.

Схема 1**Величие автора и Дхармы**

	<i>Листы:</i>
[Величие] автора	3а
а. Рождение в знатной семье	3а
б. Обретение достоинств	3б
(1) Большая ученость; обретение достоинств теоретического познания [Дхармы]	3б
(2) Правильная практика; обретение достоинств практического опыта	4б
(а) Практика нравственности	4б
Соблюдение высшего обета индивидуального Освобождения	4б
Соблюдение обета Бодхисаттвы	5а
Соблюдение обета Ваджраяны	5б
(б) Обладание практикой самадхи	6а
Обычная [практика]	6а
Необычная [практика]	6а
(в) Владение практикой мудрости	6а
Обычная [практика]	6а
Необычная [практика]	6а
в. Труды на благо Учения	6а
а) Труды в Индии	6а
б) Труды в Тибете	6б
Величие Дхармы	8б
а. Величие [способствования] постижению непротиворечивости всего Учения	8б
б. Величие выявления всего Слова Будды в качестве практического руководства	11б
в. Величие облегчения постижения Замысла Победителя	13б
г. Величие естественного ограждения от величайшего проступка	13б

Схема 2*Листы:*

Правила слушания и проповедования Дхармы, отмеченной двойным величием	146
а. Правила слушания	146
(1) Обдумывание пользы слушания Дхармы	146
(2) Проявление почтения к Дхарме и проповеднику	156
(3) Действительные правила слушания	16а
(а) Избегание трех изъянов сосуда	16а
(б) Проявление шести восприятий	166
Восприятие себя как больного	166
Восприятие проповедника как врача	166
Восприятие проповеди как лекарства	17а
Восприятие [собственной] усердной практики как процесса исцеления	17а
Восприятие Татхагаты как святого человека	186
Восприятие традиции Дхармы как долговременной	19а
б. Правила проповедования	196
(1) Обдумывание пользы проповедования	196
(2) Проявление почтения к Всемироному Учителю и Дхарме	20а
(3) Мысли и действия при проповеди	20а
(4) Кому можно проповедовать и кому нельзя	21а
в. Как в конце посвятить [заслуги] всем [существам]	216

Схема 3**Основа Пути—вверение себя [Благому] Другу***Листы:*
226

I. Немного расширенное для убедительности разъяснение [метода вверения]	226
1. Характеристика [Благого] Друга	23а
2. Характеристикаверяющегося ученика	26а
3. Правила вверения	276
а. Вверение мыслями	276
(1) Общее изложение установок вверения	276
(2) Воспитание коренной веры	286
(3) Почитание [Учителя]	31а
б. Вверение делами	32а
4. Польза вверения	336
5. Вред невверения	35а
6. Подведение итога	366
II. Краткое изложение правил практики	37а
§1. Действительные правила практики	37а
1. Что делать во время занятий	37а
а. Подготовительная часть занятия	37а
б. Основная часть занятия	40а
(1) Общие правила практики	40а
(2) Правила практики этого раздела	40б
в. Заключительная часть занятия	41а
2. Что делать между занятиями	41а
а. «Тройной сверток»	41а
б. Четыре вида снаряжения	41б
(1) Обуздание чувств	41б
(2) Сознательность действий	42а
(3) Разумное питание	43б
(4) Усердствование в йоге во время бодрствования и правильный способ сна	45а
§2. Устранение ложных представлений относительно [аналитического созерцания]	46б

Схема 4

	<i>Листы:</i>
Духовная практика после вверения	52а
1. Побуждение наделить смыслом благоприятное рождение	52а
§1. Определение благоприятного рождения	52а
(1) Его свободы	52а
(2) Его блага	53а
(а) Субъективные блага	53а
(б) Объективные блага	53а
§2. Размышление об огромном его значении	53б
§3. Размышление о трудности его обретения	55б
2. Методика наделения смыслом	58а
1. Ясное объяснение общего порядка Пути	58а
§1. Каким образом этапы трех личностей заключают в себе все Слово Будды	58а
§2. Указание причин ведения учеников по этим этапам	59б
(1) Что означает ведение по этапам трех личностей	59б
(2) Причины постепенного ведения по тем этапам	60а
(а) Сами причины	60а
(б) Потребности	64а
2. Собственно методика наделения благоприятного рождения смыслом	65б
Этап духовного развития низшей личности	65б
Этап духовного развития средней личности (том 2)	133б
Этап духовного развития высшей личности (том 3-5)	182б

Схема 5*Листы:*

Памятование о том, что в этом мире долго не жить, что [скоро придет] смерть	656
А Вред некультивирования памятования о смерти	656
Б Польза его культивирования	666
В Каково порождаемое памятование о смерти	676
Г Метод культивирования памятования о смерти	686
(1) Размышление о неизбежности смерти	686
(а) Мысль о том, что Владыка смерти неизбежно придет и нельзя его отворотить	686
(б) Мысль о том, что жизнь непрерывно идет на убыль	696
(в) Мысль о том, что смерть неизбежна, но и при жизни нет времени для Дхармы	71а
(2) Размышление о непредсказуемости смерти	72а
(а) Мысль о том, что в Джамбудвипе долгота жизни неопределенна	726
(б) Мысль о том, что условий для смерти очень много, а условий для жизни мало	73а
(в) Мысль о том, что тело очень слабо, и потому смерть непредсказуема	74а
3) Размышление о том, что в час смерти все, кроме Дхармы, бесполезно	746
(а) Друзья [бесполезны]	746
(б) Богатство [бесполезно]	746
(в) Тело [бесполезно]	746

Схема 6*Листы:*

Размышление о перспективах жизни после смерти: о счастье и страдании двух частей	756
1. [Размышление о счастье счастливой части] ²⁷	
2. Размышление о страданиях дурной части	766
А Страдания в адах	766
а Великий ад живых существ (Жаркие ады)	766
(1) [Ад] повторного оживления	766
(2) Чернолинейный	77а
(3) Раздавливающий	77а
(4) [Ад] стонов	77а
(5) [Ад] громких стонов	77б
(6) Жаркий	77б
(7) Очень жаркий	77б
(8) [Ад] непрерывного мучения	78а
б Соседние ады	79а
(1) Огненная яма	79а
(2) Гнилотрупье болото	79а
(3) Дорога бритв и подобные ады	79б
(4) Река без брода	79б
в) Холодные ады	80а
(1) [Ад] волдырей	80а
(2) Вытекающих волдырей	80а
(3) [Ад] стука зубов	80а
(4) [Ад] возгласов «кхью»	80а
(5) [Ад] возгласов «а-чху»	80а
(6) [Ад] трещин, подобных синему лотосу	80а
(7) [Ад] трещин, подобных красному лотосу	80б
(8) [Ад] великих трещин, подобных красному лотосу	80б

²⁷ Такое размышление имело бы место, если б речь шла об отдельном пути действительной низшей личности, которой следовало бы возжаждать этого счастья. Но в данном случае акцентируется второй аспект ее установки—боязнь страданий. Поэтому размышление о счастье исключено, хотя в оглавлении упоминается (прим. перев.).

Листы:

г) Прочие ады	81а
Б Страдания животных	82а
В Страдания голодных духов	83а
(а) Внешние препятствия к еде и питью	83а
(б) Внутренние препятствия к еде и питью	83а
(в) Препятствия, присущие самой пище и питью	83а

Схема 7

Метод обращения к Прибежищу	88б
1. Знание достоинств	88б
(1) Достоинства Будды	88б
(а) Достоинства Тела	88б
(б) Достоинства Речи	89а
(в) Достоинства Ума	89б
Достоинства Мудрости	90а
Достоинства Любви	90а
(г) Достоинства Деятельности	90б
(2) Достоинства Дхармы	92б
(3) Достоинства Сангхи	92б
2. Знание отличий	92б
(а) Отличия основной характеристики	92б
(б) Отличия воздействия	93а
(в) Отличия веры	93а
(г) Отличия практики	93а
(д) Отличия памятования	93а
(е) Отличия умножения заслуг	93а
3. Принятие [Прибежища]	93а
4. Обращение к Прибежищу, непризнание других [Прибежищ]	93а

Схема 8

	<i>Листы:</i>
Обязанности принявших Прибежище	94а
А Изложенные в «Собрании» [Асанги]	94а
Первая четверка	94а
(1) Вверение себя святому человеку (Учителю)	94а
(2) Слушание священной Дхармы	94а
(3) Правильное ее обдумывание	94а
(4) Согласная с Дхармой практика	94а
Вторая четверка	94а
(1) Неблуждание чувств	94б
(2) Подлинное принятие обетов	94б
(3) Сострадание к существам	94б
(4) Усердствование в подношении [Трем]	
Драгоценностям	94б
Б Изложенные в наставлениях [других Учителей]	94б
1. Обязанности в отношении каждой [из Трех Драгоценностей]	94б
а Запреты	94б
(1) Необращение к Прибежищу других богов	95а
(2) Непричинение зла существам	95а
(3) Невождение дружбы с еретиками	95а
б Предписания	95а
(1) Почитание любого образа Будды наравне с Учителем	95а
(2) Почитание даже четверостишия Дхармы наравне с Драгоценностью Дхармы	96а
(3) Почитание монахов и даже обладателей лишь признаков монаха наравне с Драгоценностью Сангхи	96а
2. Общие обязанности	96б
а Вновь и вновь обращаться к Прибежищу, памятуя об особенностях и достоинствах Трех Драгоценностей	96б
б Постоянно усердствовать в подношении [Трем Драгоценностям], памятуя об их Милости; подношение первых частей пищи и питья	96б

	<i>Листы:</i>
(1) Виды подношений	97a
(2) Сопровождающие мысли	98б
в Сострадание и обращение других существ [к Дхарме]	100a
г Какое бы дело ни делалось, какая нужда ни возникла бы, подношение и молитва Трех Драгоценностям	100a
д Три раза днем и три раза вечером обращаться к Прибежищу, сознавая его пользу	100б
(1) Польза, изложенная в «Собрании» [Асанги]	100б
Первая четверка	100б
(1) Обретаются большие заслуги	100б
(2) Достигается радость и высшая радость	100б
(3) Достигается самадхи	100б
(4) Достигается совершенная чистота	100б
Вторая четверка	100б
(1) Обретается великая защита	100б
(2) Сокращается, истощается и полностью исчезает вся скверна ложной веры	100б
(3) Вступаем в ряды благородных личностей, идуших по правильному [Пути]	101a
(4) Радуем Учителей, праведников и богов, приверженных к Учению	101a
(2) Польза, изложенная в наставлениях [других Учителей]	101a
(а) Становимся буддистами	101a
(б) Обретаем основу для [принятия] любых обетов	101a
(в) Сокращается и истощается ранее накопленная кармическая скверна	101б
(г) Накапливаются великие заслуги	101б
(д) Не впадаем в дурную участь	101б
(е) Нам не могут препятствовать люди и нелюдь	101б
(ж) Исполняется все задуманное	102a
(з) Быстро достигаем Пробужденности	102a
е Неотказ от Трех Драгоценностей ни в шутку, ни даже ради спасения жизни; хранение [преданности] им	102a

Схема 9

	<i>Листы:</i>
§1 Общее размышление о [законе] деяния плода	1036
1 Собственно общее размышление	1036
(1) Непреложность [закона] кармы	1036
(2) Огромное разрастание [плодов] кармы	104а
(3) Невозможность встречи с [плодами] несодеянного	106а
(4) Невозможность утраты плодов содеянного	106а
2 Размышление—анализ	1066
А Указание, что десять «путей» кармы—главное	1066
Б Систематика деяний и их плодов	1076
1. Плохие деяния и плоды	1076
а. Собственно плохие «пути» кармы	1076
(1) Убиение	108а
(2) Присвоение чужого	1086
(3) Распутство	109а
(4) Ложь	110а
(5) Злословие	1106
(6) Грубые слова	1106
(7) Пустословие	111а
(8) Алчность	111а
(9) Злонамеренность	112а
(10) Ложное воззрение	1126
б. Различия «тяжести»	1136
(1) «Тяжесть» десяти «путей» кармы	1136
(2) Краткое указание источников силы деяний	1156
(а) Сила, исходящая из «поля»	1156
(б) Сила, исходящая из положения	1166
(в) Сила, исходящая из сущности [действия]	118а
(г) Сила, исходящая из помысла	118а
в. Плоды [плохих «путей» кармы]	1186
(1) Созревший [плод]	1206
(2) [Плод], отражающий причину	1206
(3) Преобладающий плод	1206

	<i>Листы:</i>
2. Хорошие деяния и плоды	120а
а. Деяния	120а
б. Плоды	120б
(1) Созревший	120б
(2) Отражающий причину	120б
(3) Преобладающий	120б
3. Указание других подразделений кармы	121а
а. Подразделение на ввергающую и завершающую карму	121а
б. Деяния определенного и неопределенного возмездия	121б
в. Порядок созревания плодов деяний	121б

Схема 10

§2 Специальное размышление	123а
а. Созревающие достоинства	123а
(1) Долголетие	123а
(2) Красота	123а
(3) Благородное происхождение	123а
(4) Богатство	123а
(5) Уважаемое слово	123а
(6) Большая влияниеемость	123а
(7) Мужской пол	123б
(8) Сила	123б
б. Созревающие плоды	123б
(1) Долгое накапливание добродетелей	123б
(2) Легкое обращение учеников	123б
(3) Исполнение ими указаний	123б

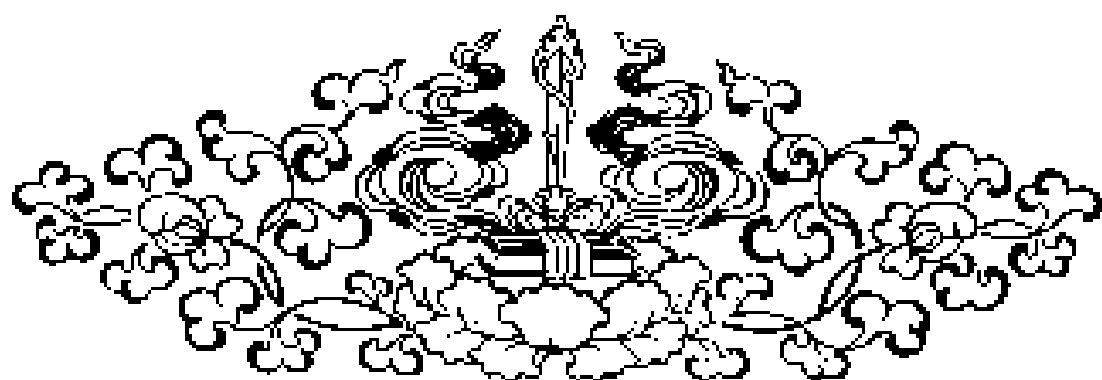
	<i>Листы:</i>
(4) Возможность обращать учеников посредством деяния	123б
(5) Возможность обращать учеников приятными словами и т.д.	123б
(6) Нахождение помощников во всех делах	123б
(7) Обладание всевозможными достоинствами, устремленностью, энергией, мудростью	123б
(8) Неутомимость, устойчивый энтузиазм, а вследствие—аналитическая способность	124а
в. Причины созревания	124а
(1) Отказ от причинения зла существам	124а
(2) Подношение светильников и новой одежды	124а
(3) Подавление гордыни, почитание Учителя и т.д.	124а
(4) Даяние и помощь другим	124а
(5) Отказ от четырех неблагих [деяний] речи	124а
(6) Стремление к достоинствам, подношение Трем Драгоценностям и т.п.	124а
(7) Радость в мужских достоинствах, видение ущербности положения женщины	124б
(8) Собственноручное совершение того, что не могут сделать другие, помощь другим и т.п.	124б
§3 Правильный выбор [поведения]	125а
а. Общее объяснение	125а
б. Очищение [грехов] четырьмя силами	127б
(1) Сила покаяния	127б
(2) Сила применения «противоядий»	128а
(3) Сила отказа повторить проступок	128б
(4) Сила опоры	129а

В знак благодарности за открытие
Двери Учения Будды посвящаю
этот перевод моему Учителю
Гомбо Бадмаевичу Цыбикову

А.Кугявичус

 Чже Цонкапа
Большое руководство
к этапам
Пути Пробуждения

 **Подготовительная
часть и этап духовного
развития низшей личности**

Намо Гуру Манджугхошая!¹

1 б

Склоняю голову свою перед Главою рода Шакьев²,
чье Тело—совершенный плод несметных добрых дел,
чья Речь надеждам отвечает бесчисленных существ,
чей Ум познания предметы все видит подлинно, как есть.

И несравненного Учителя двум лучшим сыновьям³ поклон:
Непобедимому—Майтрее, и Сладкозвучному—Манджушри.
Взяв на себя весь груз Деяний⁴ Победоносного,—они
поток бессчетных воплощений струят в бессчетные миры.

Склоняюсь в ноги я Асанге с Нагарджуной—Учителям—
жемчужинам всей Джамбудвипы⁵, прославившимся в трех мирах;
истолковавшим в соответствии с тем, как Учитель замышлял,
нелегкую для постижения Праджняпарамиту—мать Будд.

2 а

Склоняюсь перед Дипанкарой, кто словно драгоценный клад
непогрешимых наставлений о сущности традиций двух—
Пути Глубокого воззренья, Пути Широких действий⁶,—тех
традиций, что проистекают от двух подвижников⁷ святых.

С почтением склоняюсь я перед Духовными Друзьями.
Они—как бы Глаза для нас.
С их помощью мы Слова Будды обширного весь смысл зрим.
И, действуя во всем искусно, ведомы силою любви,
они счастливым⁸ лучший брод к Освобожденью указуют⁹.

2 б

Те, кто теперь занимается йогой,
слушают¹⁰ мало Учение.
Те же, кто слушает много, основ
практики не разумеют.
Многие смысл проповеданных истин
путем рассуждений не могут постичь,
ибо предвзятые взгляды имеют
на изреченное Буддой,—
и этим отторгнуты от Пути,
радостного для мудрых,
знающих лучшие наставленья,
вместившие все основы Учения.

Это узрев, всей душой возжелал я
славных подвижников Путь описать.

Вы—кто предвзятости тьмой не окутан,
кто обладает рассудком, способным
зло отличить от добра; и благому
рождению¹¹—человеческой жизни—
достойный придать хочет смысл,—
Внимайте, счастливы, в сосредоточенье!

Излагаемая здесь Дхарма—суть всего Слова Побе-
дителя; система двух великих подвижников—Нагард-
жуны и Асанги; духовная традиция лучших из людей,
шествующих в область Знания всех аспектов бытия;
полный свод этапов практики трех личностей¹²; ме-
тод ведения счастливых по этапам Пути Пробужде-
ния к состоянию Будды.

Ученые блестящей Наланды¹³ проповедовали Дхарму, почитая «три чистоты»: чистоту речи Наставника, чистоту ума учеников и чистоту излагаемой Дхармы¹⁴.

Позже, когда Учение процветало в Викрамашиле, местные ученые придавали значение прежде всего величию автора Дхармы, величию Дхармы и правилам проповедования и слушания.

В своем изложении буду придерживаться второй из этих традиций.

Итак, в данном руководстве к этапам Пути Пробуждения четыре [раздела]:

1. Разъяснение величия автора для выявления благородного происхождения [данной] Дхармы;
2. Разъяснение величия Дхармы для порождения почтения к [сему] руководству;
3. Правила слушания и проповедования Дхармы, отмеченной двойным величием¹⁵;
4. Собственно руководство к ведению учеников по этапам [Пути Пробуждения].

1. Автор

В целом, это руководство [основано на] «Украшении ясных постижений» — наставлении досточтимого Майтреи. Непосредственный же его источник — «Светоч Пути», автора которого, следовательно, [можно считать] и автором данного руководства.

[Речь идет] о великом наставнике Дипанкарашриджняне, известном еще и под именем Достославного Атиши. Его величию [посвящено] три [главы]:

- а. Рождение в знатной семье;
- б. Обретение достоинств;
- в. Труд на благо Учения.

а. [Рождение в знатной семье]

З б

Великий переводчик Нагцо говорит в своей «Хвале из 80 [строф]»:

«На востоке, в прекрасной стране Захор град великий—Викраманипура. В центре града жилище раджи—грандиозный дворец, “Обладающий стягом победы золотым”, и в нем столько добра и богатства, сколько лишь император Китая¹⁶ имел. Раджа этой страны Кальянашри и Прабхавати, славная его супруга, имели трех сынов: Падмагарбху, Чандрагарбху и Шригарбху.

У Падмагарбхи было пять супруг и девять сыновей. Пуньяшри, старший сын его, известен ныне как мудрец Дханашри.

Шригарбха, младший,—это бхикшу Вирьячандра¹⁷.

Средний, Чандрагарбха,—
Учитель¹⁸ досточтимый наш».

б. Обретение достоинств

Здесь две [темы]:

(1) Достижение большой учености, обретение достоинств теоретического познания;

(2) Обретение достоинств правильной практики, практического опыта.

(1)

В «Хвале» сказано:

«Ты в двадцать один год уже был искушен
В шестидесяти четырех ремеслах и искусствах¹⁹,
а также в красноречии и логике».

То есть, до 21 года [Атиша] обучался общим для буддистов и не-буддистов наукам: грамматике, логике, ремесленным искусствам, медицине и в совершенстве ими овладел.

«Особенно [примечательно], что в пятнадцатилетнем возрасте, лишь единожды выслушав трактат Дхармакирти “Капля [принципов] логики”, он дискутировал с одним известным небуддийским философом и победил его, широко прославившись», — говорит великий Долунгпа.

Потом [Атиша] попросил полного посвящения у жившего в храме на Черной горе выдающегося мастера йоги Учителя Рахулагупты, лицезревшего славного Хеваджру и обретшего Предречение²⁰ от Ваджрадакини. Получив [посвящение] и тайное имя Джнянагухьяваджры, до 29 лет он изучал Ваджраяну²¹ у

А а

многих достигших сиддхи²² Учителей и стал знатоком всех ее исходных текстов и руководств. Тогда пришла к нему мысль: «Я познал сокровенную Мантру». ²³ Но дакини²⁴ во сне показали ему множество невиданных до сих пор книг по Мантре, и гордость его пропала.

Затем Учителя и идамы²⁵ то во сне, то наяву побуждали его стать монахом: «От этого,—говорили они,—будет великая польза Учению и множеству живых существ». И вот, как сказано в «Хвале»:

«Известно всем, что Твой Руководитель²⁶
[был] на этапе Применения²⁷»,

4 б

—[Атиша] избрал своим Руководителем великого блюстителя монашеской дисциплины махасангхиков Шиларакшиту, достигшего самадхи Стадии Применения, при котором постигается один из аспектов Реальности²⁸, и [принял от него] посвящение в монахи, получив [монашеское] имя Дипанкарашриджняна.

Потом, до 31 года, он изучал высшие и низшие «корзины»²⁹ философской «колесницы» буддийской науки, а особенно—«Великое подробное разъяснение», которое он слушал в течение 12 лет в Отантапури из уст Учителя Дхармаракшиты.

[Став] великим знатоком догматики четырех основных школ [шраваков]³⁰, он также безукоризненно знал и мельчайшие подробности «приемлемого и неприемлемого» для [18] отдельных ветвей [этих] школ, как, например, о принятии [личных] подарков и т.п.

Так, пересекший океан философии своей и других школ³¹, он безупречно познал все основы словесного Учения³².

(2) Обретение достоинств практического опыта

В целом все словесное Учение Победителя умещается в три драгоценные «корзины», а реализованное Учение тогда должно уместиться в три драгоценные практики³³.

Первая из них—практика нравственности—многokrатно восхваляется Словом [Будды] и коренными комментариями как основа практики самадхи и мудрости и всех других достоинств. Поэтому, в первую очередь следует приобрести опыт в практике нравственности.

(а) [Опыт в практике нравственности]

Здесь три [пункта], из которых [первый]

*Соблюдение высшего обета индивидуального Освобождения*³⁴

В «Хвале» сказано:

«Войдя во врата Колесницы шравак³⁵,
ты нравственность так сохранял,
как як охраняет свой хвост.
Перед Тобой преклоняюсь—
наилучшим из бхикшу,
кто жизнью прославился чистой,
храня дисциплину монаха».

Б а

То есть, приняв полный обет монаха, [Атиша] исполнял даже самые малые требования обета, готовый пожертвовать ради этого жизнью,—не говоря уже о более важных требованиях. Он [хранил обет], как дорожающий своим хвостом як³⁶, который не жертвует им, даже когда его вот-вот схватит [охотник]. То есть, хотя и видит, что охотник лишит его жизни, он все же, жертвуя жизнью, [не убегает], дабы не был вырван [ни один волос его] хвоста.

Таким образом, в соответствии со сказанным во «Хвале», [Атиша] стал великим блюстителем монашеской дисциплины.

Соблюдение обета Бодхисаттвы

В «Хвале» говорится:

«Войдя во врата [Колесницы] парамит³⁷,
ты полное чистосердечье являл,
не оставлял [никогда] никого бодхичиттой.
Я преклоняюсь перед Тобой,
столь сострадательным, мудрым».

В соответствии со сказанным, [Атиша] долго практиковал многие наставления по воспитанию Устремленности к Пробуждению, основанной на любви и сострадании; особенно же—доверившись Серлингпе—лучшие наставления, переданные досточтимым Майтреей и Манджугхошей Асанге и Шантидеве. Таким образом, как сказано во «Хвале»:

«Отказавшись от блага личного,
благу других себя посвятил—
вот мой Учитель»,—

он породил в своем сердце Устремленность к Пробуждению, возлюбив других больше себя. Эта Вдохновенная Устремленность затем побудила его к Практической Устремленности: к принятию [обета] практиковать великие деяния Бодхисаттвы³⁸. И он превосходно исполнял [эту] практику, не преступая правил, установленных для Сынов Победителей.

5 6

Соблюдение обета Ваджраяны

В «Хвале» сказано:

«Войдя во врата Ваджраяны,
Ты себя созерцал божеством
и ваджрным умом овладел.
Поклоняюсь [Тебе],
владыка йогинов, авадохутипа³⁹,
усердный в практиках тайных».

То есть он владел самадхи ступени порождения⁴⁰, [когда] визуализируют себя в облике божества, и самадхи ступени завершения—ваджрным умом. Поэтому он был главой йогинов.

Такова хвала в общем, а в частности, он [восхваляется] за достойное соблюдение [тантрийских] обязательств. Как говорится в «Хвале»:

«Внимательность и бдительность храня,
безнравственных помыслов не допуская,
всегда осмотрительный, искренний,
Ты злом падений себя не пятнал».

Итак, принятие [Атишей обязательств исполнять] нравственные требования трех обетов⁴¹ не было всего

6 а

лишь удальством: он как следует исполнял [требования], не нарушая установленных правил. А если изредка и отступал от них чуть-чуть, то незамедлительно [совершал] соответственные ритуалы исправления, таким образом очищаясь. Такая жизнь, знаете, [всегда] радует мудрых, познавших основы Слова. И следуйте примеру великих.

(б) Овладение практикой самадхи

Из двух [ее аспектов]—обычный [состоял] в том, что, благодаря освоению Безмятежности⁴², [Атиша] достиг совершенной подвластности ума. А специальная⁴³ практика самадхи [заключалась] в том, что он овладел весьма устойчивой ступенью порождения; при этом шесть лет или три года занимался развитием ясности видения⁴⁴. В то время он слышал, как дакини в Оддияне поют песни, и даже запомнил их.

(в) Овладение практикой мудрости

Обычная [практика состояла] в том, что [Атиша] достиг проникающего самадхи, объединяющего Безмятежность и Проникновение⁴⁵. А специальная [практика заключалась] в том, что он достиг особого самадхи ступени завершения.

Как сказано в «Хвале»:

«По Текстам Сокровенной Мантраяны ясно—
[Ты] находился на этапе Применения».

в. Труды во благо Учения

Здесь две [темы]: (а) Труды в Индии; (б) Труды в Тибете.

(а)

Три раза в прославленной Ваджрасане, в Храме Великого Пробуждения⁴⁶, [Атиша] поддержал Учение Будды, сокрушив при помощи Дхармы превратные теории иноверцев. Также он устранил из Учений высших и низших буддийских школ⁴⁷ вредную скверну непонимания, ложного понимания и сомнений, тем самым способствуя процветанию Учения. Поэтому [приверженцы] всех школ без предвзятости почитали [его] за [свое] главное украшение.

Как говорится в «Хвале»:

«Перед собравшимися в Храме Махабодхи
[Ты] словно львиным рыком сокрушил
все аргументы ложных утверждений
буддийских школ и небуддийских школ».

И далее:

«Двести пятьдесят монахов из Отантапури
и почти сто—из Викрамашилы [представляли]
все четыре коренные школы.
Не кичась [своей]⁴⁸ школой,
Ты стал “главным украшением”
всей четырехчастной Общины Учителя
во всех районах провинции Магадхи.

б б

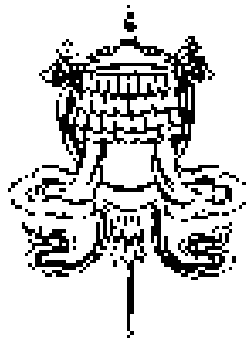
Поскольку Ты полностью вник
во все восемнадцать ветвей тех Школ,
все обращались [к Тебе] за советом».

(б) Труды в Тибете

Лхаламы, дядя и племянник⁴⁹, посылая в Индию одного за другим переводчиков Гьябцон-сенга и Нагцо Цултим-гьелву, неоднократно прилагали усилия, дабы пригласить [Атишу в Тибет]. Во время [правления] Чжангчуб-о [он, наконец, принял] приглашение и прибыл в Нгари в Верхнем⁵⁰ [Тибете]. Там к нему обратились с просьбой очистить [в Тибете] Учение Будды. Исполняя [просьбу], он составил «Светоч Пути» — краткий свод всех основных положений сутр и тантр, объединенных в этапы практики, и другими способами распространял Учение. Тем, кто имел счастье [его слушать], он разъяснял всевозможные исходные Тексты и руководства к сутрам и тантрам: три года в Нгари, девять лет в Ньетанге, пять лет в Центральном [Тибете], Цанге и других [местах]. Таким образом, он заново восстановил исчезнувшие традиции Учения, оживил чуть теплившиеся и, счистив, как следует, скверны ложного понимания, избавил драгоценное Учение от загрязнений.

В ранний [период] распространения Учения [Будды] в Стране снежных вершин⁵¹ достославные Шантиракшита и Падмасамбхава положили начало традиции Учения. [Позже] Учение затемнял китайский учитель Хэшан, который по своему незрелому пони-

манию Пустоты порочил метод, не признавая никаких помыслов⁵². Блестяще воспрепятствовав этому⁵³, великий Наставник Камалашила указал [подлинный] Замысел Победителя, [явив] великое милосердие. В поздний [период] распространения [Дхармы] некоторые, мнящие себя пандитами и йогинами, ложно понимая смысл тантр, наносили большой вред основе Учения—чистому образу жизни. И вот сей святой человек (Атиша) должным образом положил этому концеи, опровергнув ложные взгляды, тоже способствовал расцвету Учения. Так он объял своим милосердием всех жителей Страны снегов⁵⁴.

Есть три качества, которые дают право сочинять труды, проясняющие Замысел Муни: знание пяти наук⁵⁵; знание принципов практического осуществления этих [наук] благодаря наставлениям, дошедшим от Истинносовершенного Будды через непрерывные линии преемственности святых Учителей; получение «разрешения на речь» при лицезрении божеств-идамов.

Даже одно из этих [качеств] дает право сочинять трактаты, а уж тем более—все три.

Этот великий Наставник имел их все.

Третье из них—покровительство идамов выражалось в том, что:

«Шри Хеваджру, Самаявьюхараджу, героического Локешвару, досточтимую Тару и других [Ты] лицезрел и разрешения получал от них; итак, во сне и наяву [Ты] слушал постоянно глубокую, пространную святую Дхарму»,— сказано в «Хвале».

Что касается второго—линий преемственности Учителей, то их [подразделяют на] линии Обычной Колесницы (Хинаяны) и Великой Колесницы (Махаяны). Последняя [делится на] Парамиту и сокровенную Мантру. Первая из них [содержит] традицию Воззрения и традицию Действия⁵⁶, распадающуюся на линию Майтреи и линию Манджугхоши. Так что [всего в Парамите]—три линии преемственности, [и все проходят через Атишу]. Кроме того, [он] обладал пятью традициями сокровенной Мантры⁵⁷, а также—философской традицией⁵⁸, передачами благословения, передачами различных наставлений и многими другими. Об этом и о тех Учителях, которым [Атиша] в действительности внимал, в «Хвале» говорится:

«Учителя, которым [Ты] вверялся постоянно,— Шантипа, Джнянашри, Серлингпа, Бхадрабодхи и многие другие, кто достиг сиддхи. Особо [примечательно], что обладал Ты наставлениями Традиции глубокой, от Нагарджуны идущей, и [Традиции] широкой».

Известно, что [у Атиши] было двенадцать Учителей, достигших сиддхи, и множество других.

О познании пяти наук уже говорилось.

Итак, сей наставник был способен хорошо прояснить Замысел Победителя.

Учеников же он имел в Индии, Кашмире, Оддияне, Непале и Тибете столько, что мыслью не охватишь.

Но главные из них:

в Индии—великий пандита Питопа, сравнившийся познаниями с [самим] Чжово, Дхармакарамати, Мадхьясимха, Бхусука⁵⁹—четыре; некоторые присоединяют к ним еще и пятого—Митрагухью;

в Нгари—лоцава Ринченсангпо, Нагцо лоцава и Лхалама Чжангчуб-о;

в Цанге—Гаргева и Гойкугпа-лхэйцэй;

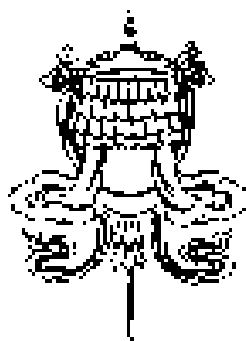
в Лходраке—Чагпа Тимчог и Гевакьонг;

в Кхаме—Нэлчжорпа-ченпо, Гонпапа, Шейрабдорчже и Чагдар-тонпа;

в Центральном [Тибете]—Ку, Нгог и Дом—трое.

[Главный] из всехних—предреченный Тарой Домтонпа—Гьелвэ-чжунгнэй, великий хранитель традиций сего Учителя.

Таково краткое [описание] величия автора. Подробнее можете узнать из больших его биографий⁶⁰.

2. Разъяснение величия Дхармы

❧ Дхарма, [о которой идет речь],—это «Светоч Пути Пробуждения», источник данного руководства.

Существует много сочинений Чжово, но его «Светоч Пути»—совершенное [сочинение], подобное корню.

Поскольку в нем вкратце изложены основные положения как сутр, так и тантр, то его содержание полно; поскольку основное внимание уделено этапам обуздания ума, то [это сочинение] еще и очень практично; а поскольку украшено наставлениями двух подвижников, превосходит другие методики.

Величие наставлений этого Сочинения [имеет] четыре [аспекта].

а. Величие постижения непротиворечивости всего Учения;

б. Величие выявления всего Слова в качестве практического руководства;

в. Величие облегчения постижения Замысла Победителя;

г. Величие естественного ограждения от тяжелейшего проступка.

а. [Величие постижения непротиворечивости всего Учения]

[Определение] Учения [дано] в «Большом толковании “Светильника мудрости”»:

«Учение»—это безошибочные наставления для богов и людей, желающих извлечь нектар⁶¹, учащие о подлежащем

полному осознанию, устранению, осуществлению и освоению⁶²,—то, что называют Словом Победоносного⁶³».

То есть это все превосходные изречения Победителя.

Постижение непротиворечивости всех изречений означает понимание их как единого Пути Пробуждения отдельного индивида; при этом [должно быть ясно], какие из изречений относятся к основам Пути, а какие—к составным его частям.

Кроме того, цель Бодхисаттв—осуществление блага мира, а поскольку она требует заботы об учениках, принадлежащих ко всем трем Родам⁶⁴, Бодхисаттвы обязаны практиковать их пути. Ведь в «Толковании Устремленности к Пробуждению» сказано:

«Желая, чтоб другие то познали,
что сами они знают,—мудрецы,
не ошибаясь, правильно всегда
учеников [к познанию] ведут».

И в «Толковании [логики]»:

«Если [самому объясняющему] не ясна причина—метод, то затруднено следствие—объяснение [метода]».

То есть невозможно научить других тому, что сам как следует не познал.

Непобедимый⁶⁵ рек, что знание Путей трех Колесниц—есть средство исполнения цели Бодхисаттв:

«... она (Праджняпарамита) через помощников существ (Бодхисаттв), благодаря их знанию Путей, осуществляет Благо мира...»⁶⁶

И в «Матери Победителей» сказано:

«Бодхисаттвам следует зародить в себе все [три Пути]— Путь Шравак, Путь Пратьекабудд и Путь Будд⁶⁷—и познать все [три] Пути. Более того, полностью усовершенствовавшись в них, следует совершать деяния [ведения учеников] по этим Путям».

Поэтому говорить: «Раз я махаянист, “корзины”⁶⁸ Хинаяны практиковать не буду», — значит противоречить [Учению].

9 6

В Путь Махаяны входят общий и специальный Пути. Общий [Путь] унаследован из «корзин» Хинаяны. Так как же можно отбрасывать их?!

Поэтому, за исключением заботы об единоличном Покое⁶⁹ и счастья, да еще некоторых особенностей Хинаяны, все остальное должен практиковать и махаянист. По этой же причине в весьма объемистой «корзине» Бодхисаттв подробно изложены все три Колесницы.

К тому же [состояние] Истинносовершенного Будды характеризуется не истощением лишь некоторых пороков и обретением некоторых достоинств, а представляет собой истощение всех пороков и обретение всевозможных достоинств. Поскольку же именно Махаяна, позволяя реализовать это [состояние], кладет конец всем порокам и порождает все достоинства, то в пути Махаяны содержатся все виды достоинств устранения [отрицательного] и реализации [положительного] всех других Колесниц.

Итак, в состав пути Махаяны, приводящего к [состоянию] Будды, входит все Слово: поскольку нет изречения Муни, которое не побеждало бы какого-

либо порока или не порождало бы какого-либо достоинства, то махаянист обязан все это полностью осуществить.

[Возможно возражение]: «Хотя вступившие в Махаяну парамит и нуждаются в путях, описанных в “корзинах” Низшей Колесницы, но вступившие в Ваджраяну отнюдь не разделяют парамитаянских путей, поскольку их путь иной...»

Так [говорить] тоже никоим образом нельзя. Ведь сущность Пути парамит сводится к помыслу—Устремленности к Пробуждению⁷⁰ и Деяниям—практике шести парамит. А [в Ваджраяне также] необходимо всегда на них опираться, согласно сказанному в «Вершине ваджры»:

«Даже ради [спасения] жизни
не отвергай бодхичитты».

И еще:—

«Никогда не отступай
от практики шести парамит».

Так говорится и во многих других тантрийских текстах.

Даже во многих описаниях вхождения в Мандалы ануттарайога-[тантры] сказано, что необходимо принять два обета: общий и специальный. Первый является обетом Бодхисаттвы. Его принятие—это обещание практиковать тройкую нравственность⁷¹ и другие практики Бодхисаттв. А Парамитаяна вовсе не содержит никакого иного пути, помимо порождения Устремленности, затем обещания заниматься практикой [Бодхисаттвы] и осуществления практики. Да и в

«Ваджрадака[-тантре]», «Сампите», «Вершине ваджры» говорится:

«Внешние, тайные [тантры]⁷² и Колесницу [парамит] — всю тройную священную Дхарму [практиковать] обязуюсь».

10 б

Согласно этим словам, относящимся к принятию обязательства Амитабхи, такое обещание необходимо, когда принимаешь тантрийский обет⁷³.

Заметив в [Парамитаяне и Ваджраяне] несколько различий относительно разрешенного и запрещенного, считать, что [эти Колесницы] отличаются как жар и холод,—значит понимать их совершенно поверхностно. Это очевидно.

Итак, за исключением некоторых специфических запретов или разрешений, в Слове царит полное согласие. Следовательно, чтобы вступить, например, в каждую последующую из Трех Колесниц или пяти Стадий⁷⁴, требуется полное [собрание] достоинств каждой предшествующей Колесницы или Стадии.

О Пути парамит в «Матери Победителей» сказано:

«Путь Победителей прошлых времен, нынешних и грядущих— это парамиты. Помимо них нет другого [пути]».

Согласно сказанному, [парамиты]—это «сердцевина» пути к [состоянию] Будды, поэтому отбрасывать их нельзя.

Много говорится о них и в Ваджраяне. Поэтому [парамиты являются] общим путем сутр и тантр.

Когда к ним еще добавляется специальный путь

сокровенной Мантры—посвящение, обет и обязательства, две ступени со всем, что к ним относится,— то к [состоянию] Будды продвигаются быстро, но отбросить общий путь—большая ошибка.

Не осознать этого и, обрета подобие убежденности в отдельных элементах [пути], отбросить все прочее, а особенно, ощутив подобие веры в высшую Колесницу, отбросить «корзины» Хинаяны и парамиты или же, в Мантраяне, отбросить три низшие тантры и т.п.—значит накапливать кармические скверны отказа от Дхармы, тесно взаимосвязанные, легко повторяющиеся и созревающие весьма тяжелыми последствиями. Источники этого [мнения] будут указаны ниже.

Поэтому уясните с помощью святого Покровителя⁷⁵, каким образом все Слово служит условием Пробуждения отдельного индивида, и [затем] практикуйте то, что [способны] практиковать сейчас, а что не можете ввести в реальную практику, не отбрасывайте, ссылаясь на неспособность, а думайте: «Когда же получится реальная практика всего этого?»—и накапливайте ради этого заслуги, очищайтесь от препятствующей скверны и молитесь о том.

Тогда умственная сила вскоре возрастет, и обретете способность практиковать все.

Устами Благого Друга Тонпа-ринпоче:

«Мой Учитель, знающий, что все Учение содержится в четырех гранях пути...»⁷⁶

В этих словах кроется огромный материал для размышлений.

Итак, поскольку сей наставительный трактат («Светоч Пути») направляет [нас], соединяя все основные положения сутр и тантр в Путь пробуждения отдельного индивида, он отмечен величиим постижения непротиворечивости всего Учения.

116

б. Выявление всего Слова как практического руководства

В общем средством осуществления всего временного и непреходящего блага и счастья всех стремящихся к Свободе является именно Слово Победителя. Ведь только Будда избавлен от всевозможных ошибок при разъяснении того, что приемлемо и что неприемлемо.

По этому поводу в «Высшей тантре» сказано:

«Нет никого в этом мире, кто был бы более сведущ, чем Победитель.
Ибо, в отличие от остальных,
познал сей Всезнающий все явления
и высшую подлинную реальность.
Так не вступайте в противоречие
со Словом, изреченным самим Провидцем⁷⁷.
Иначе, Его отвергая метод,
Священную Дхармой поступите вы».

Таким образом, заповеданные Победителем драгоценные сутры и тантры являются высшими руководствами.

Однако, углубляясь в заповеди самостоятельно, без достоверных первичных комментариев и истин-

ных наставлений, ученики последующих поколений не постигали их Замысла. Поэтому великие подвижники составили трактаты—комментарии и наставления.

Если наставления безупречны, они помогают понять великие первоисточники. Но если, сколько над ними ни размышляешь, они не помогают понять смысл заповедей и великих первичных комментариев или же учат Пути несогласно с ними, их следует просто отбросить.

Считая все великие первоисточники теоретической Дхармой, не содержащей принципов практики, думать, что существуют отдельные наставления, учащие о сути—принципах практики, и, исходя из этого, полагать, что священная Дхарма содержит две отдельные Дхармы—теоретическую и практическую, значит препятствовать зарождению великого почтения к чистейшим сутрам, тантрам и безупречным первичным комментариям. Питать презрение к ним: «Не учат о внутренней сути! Разламывают печати лишь внешнего познания!»—значит накапливать кармическую скверну отказа от Дхармы.

Итак, хотя для всех желающих Освобождения великие первоисточники являются воистину высшими руководствами, из-за собственной умственной слабости и т.п. [мы часто] не можем [прийти] к ясному пониманию, опираясь лишь на эти руководства. Поэтому надо искать наставлений, думая: «Постараюсь уяснить с помощью наставлений»,—а не цепляться за мысль: «Поскольку первоисточники разламывают лишь внешние печати, они несущественны, а наставления, поскольку учат о внутренней сути, [являются] высшими».

12 a

12 б

Устами Нэлчжорпа-ченпо Чжангчуб-ринчена:

«Знать практическое руководство не значит усвоить какую-нибудь книжечку величиной с ладонь, а значит понимать все Слово [Будды] как практическое руководство».

И ученик великого Чжово Гомпа-ринчен-лама сказал:

«Решительно сосредоточив [силы] тела, речи и ума на одном лишь руководстве Атиши, понимаешь, что все первоисточники—практическое руководство».

Такое понимание и требуется.

Устами Тонпы-ринпоче:

«Если, долго изучав Дхарму, думаешь, что методы практики надо искать на стороне,—заблуждаешься».

Согласно сказанному, те, кто много и долго изучали Дхарму, но нисколько не поняли методы практики, а, желая практиковать, намереваются искать [методы] на стороне,—тоже совершают проступок из-за непонимания того, о чем уже говорилось.

Об Учении в «Сокровищнице» сказано:

«Двояка священная Дхарма Учителя:
словесная и реализованная».

Согласно сказанному, не существует Учения, кроме словесного и реализованного.

Словесное Учение—это установление способов практики Дхармы, методов ее осуществления.

Реализованное Учение—это осуществление того, что установлено, приведено в систему.

Следовательно, они соотносятся как причина и следствие. Как, например, перед скачками: сначала

показывают лошадям дистанцию, а потом скачут. Смешно было бы показать одну дистанцию, а скакать по другой. Так [и здесь]: разве можно через слушание и размышление установить одно, а осуществлять на практике другое?

По этому поводу в «Последней ступени созерцания» сказано:

«Что познается благодаря пронизательности, возникающей из многократного слушания и размышления, то и следует усваивать посредством пронизательности, возникающей из созерцания; подобно тому как лошадям показывают дистанцию, а затем [по ней] скачут».

Итак, поскольку это руководство [Атиши] полностью содержит все основные положения Слова и первичных комментариев, начиная с метода вверения себя Благому Другу и кончая Безмятежностью с Проникновением, и заключает в себе этапы практической реализации всех этих [положений] через закрепленное созерцание тех из них, что требуют закрепленного созерцания, и через пронизательный анализ тех, что требуют аналитического созерцания, то оно выявляет все Слово Будды в качестве практического руководства.

В противном случае, когда все время уделяют практике лишь некоторых частей Пути, не применяя аналитической пронизательности, великие источники не только не выявляются в качестве практического руководства, а кажутся разламывающими печати лишь внешнего познания и отбрасываются. Но ведь подавляющее большинство тем, изложенных в великих первоисточниках, явно требуют пронизательно-

13 a

13 б

го анализа. Ежели его не применять на практике, разве можно ясно увидеть в них высшее Руководство?! А если они для кого-то не являются высшим Руководством, где же он найдет лучших руководителей, нежели их авторы?!

Если, таким образом, ясно, что глубокие и пространственные сутры с первичными комментариями—практическое руководство, то, разумеется, глубокие тантры с их первичными комментариями—эти великие источники—тоже, без сомнения, практическое руководство. Так полностью устраняются ложные мысли о том, что это якобы не подлинное практическое руководство, а лишь второстепенная Дхарма.

в. Облегчение постижения Замысла Победителя

Слово и его первичные комментарии являются высшими Руководствами, но неопытный практикующий, хотя и углубляется в них, без истинных инструкций не постигнет их Замысла. А если и постигнет, то ценой огромных усилий и очень долгого времени.

Опираясь же на наставления Учителей, постигать легко.

Этот наставительный текст [Атиши] легко приводит к ясному пониманию основных положений заповедей и трактатов. Как он это [делает], будет показано подробнее в [соответствующих] местах.

2. Естественное ограждение от тяжелейшего проступка

Согласно сказанному в «Белом лотосе» и в «Главе о говорящем истину», все заповеди Будды прямо или косвенно учат метод Пробуждения. Не понимая этого, считать некоторые из них методом Пробуждения, а другие—препятствием к Пробуждению; подразделять их на хорошие и плохие, правильные и неправильные, Большую и Малую Колесницы; [какие-то из них] полагать неприемлемыми: «Эти Бодхисаттвам надо практиковать, а эти не надо»,—[значит] отказываться от Дхармы. Об этом говорится в «Сутре собрания всех нарушений»:

«Манджушри! Тонка ошибка отказа от святой Дхармы. Те, Манджушри, кто одни изречения Татхагаты считают хорошими, а другие—плохими, отказываются от Дхармы. Отказываясь от Дхармы, они злословят против Татхагаты, злословят против Сангхи.

Говорить: “Эти [проповеди] правильные, а эти неправильные,”—отказ от Дхармы.

Говорить: “Это проповедано для Бодхисаттв, это проповедано для Шравак,”—отказ от Дхармы.

Говорить: “Это проповедано для Пратьекабудд,”—отказ от Дхармы.

Говорить: “Это не является практикой Бодхисаттв,”—отказ от Дхармы».

Отказ от Дхармы—очень тяжкое нарушение. Об этом говорится в «Царе самадхи»:

«Грех отказа от сутр много хуже

разрушенья всех ступ Джамбудвипы.
Грех отказа от сутр много хуже
убиения стольких Архатов,
сколько в Ганге речного песка».

14 б

Вообще существует множество «дверей» отказа от Дхармы, но вышеупомянутые—самые большие. Поэтому нужно стараться их избегать.

Отходим от них именно благодаря обретению такого понимания, естественно ограждающего нас от [этого] проступка.

Ищите такое понимание, многократно читая «Главу о говорящем истину» и «Белый лотос», а о других «дверях» отказа от Дхармы узнаете из «Сутры собрания всех нарушений».

3. Правила слушания и проповедования Дхармы, отмеченной двойным величием

 Здесь три [отдела]: а. Как надо слушать; б. Как проповедовать; в. Как в заключение посвятить [заслуги].

а.

Здесь три [пункта]: (1) Размышление о пользе слушания Дхармы; (2) Порождение почтения к Дхарме и проповедующему; (3) Основные правила слушания.

(1) Размышление о пользе слушания Дхармы

В «Разделе о слушании» сказано:

«Слушание знакомит с положениями Дхармы,
слушание отлучает от дурного нас,
слушание отвращает от рассеянности праздной,
слушание уводит по ту сторону страданий».

И еще:

«Как во мраке наглухо зашторенного дома
ты не видишь ничего, хотя и есть
формы там различные и ты глаза имеешь,—
так же и рожденный в [человеческой] семье:
хоть имеет ум, не ведает—что хорошо, что плохо,
до тех пор, пока об этом не услышит он.
Кто имеет светоч и глаза, тот видит формы.
Так же слушающий узнает, что—благо и что—зло».

И в джатаке⁷⁸ говорится:

«Учение слушающий веру приобретает
и в энтузиазме благом утверждается прочно.
В нем мудрость растет, заблуждение же исчезает.
О, даже ценой своей плоти купить [Дхармы] знания стоит.

Ведь выслушанное—светильник в неведенья мраке,
богатство всех лучше—не взять ни вора, никому,
оружье, разящее злого врага—омраченность,
товарищ прекрасный, ведь методам учит оно.
Тот друг, что нам предан, когда уже все потеряли,
лекарство безвредное—лечит страданий болезнь,

15 а

сильнейшее войско, что армию зол всех сражает, оно—процветание, слава, прекраснейший клад, при встрече с великими—это им лучший подарок, а мудрым Сообщества Высшего⁷⁹—в радость оно».

И далее:

«Осуществляющий на практике выслушанное без труда освободится из тюрьмы рождений».

От всего сердца уверуйте в достоинства слушания.

К тому же в «Уровнях Бодхисаттв» говорится, что слушать надо с пятью мыслями: (1) мыслью о Драгоценности, ибо рождение Будды—очень редкое явление и настолько же редка его Дхарма; (2) мыслью о Глазе, поскольку [Дхарма] увеличивает силу мгновенного постижения; (3) мыслью о Свете, так как с помощью этого Глаза мудрости становятся видны сущность и явления; (4) мыслью о великой Пользе, поскольку [Дхарма] в конце концов приносит плоды нирваны и великого Пробуждения; и (5) мыслью о Непогрешимости, так как [Дхарма] позволяет уже сейчас⁸⁰ достичь основы тех двух [плодов]—блаженства Безмятежности и Проникновения. Обдумывая сказанное, размышляйте о пользе слушания!

15 б

(2) Порождение почтения к Дхарме и проповедующему

В «Кшитигарбха-сутре» сказано:

«Ученье слушай с верой и почтеньем,
не презирай его. И не злословь

о том, кто проповедует. Почет оказывай ему—узри в нем Будду».

Согласно сказанному, смотря на [проповедующего] как на Будду и поднося ему «львиный трон»⁸¹, другие дары и почести, избавляйтесь от непочтительности. К тому же слушать надо так, как сказано в «Уровнях Бодхисаттв»: (1) не допуская [высокомерия и презрения] и (2) не обращая внимания на пять возможных недостатков проповедующего.

Не допускать высокомерия—значит:

- (а) слушать вовремя,
- (б) оказывать почести,
- (в) угождать,
- (г) не гневаться,
- (д) исполнять [указания] и
- (е) не придираться.

Не допускать презрения—значит почитать Дхарму и проповедующего и не принижать их.

Не обращать внимания на пять возможных недостатков—значит отбрасывать такие мысли: «Поскольку [проповедующий] (1) нравственно неустойчив, (2) низкого происхождения, (3) некрасив, (4) не одарен красноречием, (5) употребляет грубые слова и ругательства—слушать его не буду».

И в джатаке⁸² говорится:

«На самом низком сидении сидя,
явив красоту смирения чувств,
слова пей, как будто нектар. Слушай Дхарму
в сосредоточенье, с почтением к ней.
С душой совершенно открытой и чистой
внимай, как больной указаньям врача».

(3) Основные правила слушания

Они двойки: (а) избегание трех изъянов сосуда; (б) культивирование шести восприятий.

(а)

Если сосуд перевернут или нечист, или вычищен, но с течью, то, хотя боги и посылают дождь, [вода] либо не попадает внутрь, либо, попав, загрязняется и потому не годится для питья и прочих нужд, либо не остается внутри, вытекает.

Так и здесь: хотя и пребываешь в школе, где преподается Дхарма,—если не слушаешь внимательно, или, хотя внимателен, но понимаешь превратно, ибо [слушаешь] с неправильной мотивацией и т.п., или, хотя не имеешь тех пороков, но не запечатлеваешь [в памяти] выслушанных слов и смысла, забываешь их или другим образом утрачиваешь,—то большого проку нет слушать Дхарму. Поэтому необходимо избавляться от упомянутых ошибок.

«Противоядия» против них указаны в сутрах тремя словами:

«Хорошо, внимательно слушай и запоминай!»

К тому же в «Уровнях Бодхисаттв» говорится, что слушать надо с желанием все узнать, полным сосредоточением, внимательно, поглощенно и вдумчиво.

(б) Культивирование шести восприятий

Восприятие себя как больного

Во «Введении в Практику» (II, 54) сказано:

«Когда, заболев и обычной болезнью, последовать должен советам врача,— то что говорить, коль хронически болен желаньем и сотнею прочих страстей».

То есть [мы] постоянно болеем долгой, трудноизлечимой болезнью, причиняющей страшные страдания,—привязанностью и прочими страстями; необходимо осознать это.

Устами Камапы:

«Если не [чувствуешь себя] по-настоящему больным, созерцание неправильно. Мы вовсе не осознаем, что тяжело боеем, зараженные страшной хронической болезнью трех “ядов”⁸³».

Восприятие проповедующего как врача

Если тяжело занемог болезнями пневмы, желчи и т.д.⁸⁴, ищешь искусного врача. Когда находишь,— очень радуешься, слушаешь его советы, почтительно угождаешь. Так же следует искать Благого Друга—Учителя Дхармы; найдя, исполнять его указания, не бременем, а украшением считая их и почтительно служа ему. Ибо сказано в «Собрании драгоценных достоинств»:

«Итак, тот мудрый, кто имеет устремление к святому Пробуждению, пусть тотчас подавит гордость—и защите Друга Духовного вверяется,—как те, кто, заболев, врачу для исцеления себя на попечение отдают».

17 а

Восприятие наставлений как лекарства

Подобно тому, как больной ценит составленное врачом лекарство, следует осознать важность инструкций и наставлений проповедующего и чтить их постоянно, не забывая и не утрачивая.

Восприятие [своего] прилежания как лечения

Осознав, что не вылечится, ежели не будет пить лекарство, больной пьет его. Так и [мы]: осознав, что не сумеем победить привязанность и прочее, если не будем исполнять наставлений,—должны усердно их практиковать, а не накапливать теоретические знания без всякого применения.

Но, [например], прокаженный, приложив раз-другой лекарство к пораженным рукам и ногам, ничего не изменит. Так и нам, зараженным с безначальных [времен] опасной болезнью клеш, недостаточно раз-другой попрактиковать что-то из наставлений; надо проницательно исследовать все без исключения части пути и осваивать их с [непрерывным], как течение реки, усилием.

Об этом говорит великий учитель Чандрагомин во «Хвале покаянию»:

«Наш ум здесь постоянно омрачен
и с незапамятных времен [страстями] болен.
А если прокаженный лишь порою
лекарством тело смажет,—что за прок?!»

17 б

Поэтому, очень важно воспринимать себя больным. Есть это [восприятие]—возникнут и остальные. А если оно есть только на словах, останемся слушателями, не применяющими наставлений для уничтожения клеш. Так уподобимся больному, который, найдя врача, не пьет лекарство, а отдает все силы лишь составлению лекарств и, конечно, от болезни не избавляется.

В «Царе самадхи» говорится:

«Те, кто страдает от разных болезней,
не избавляясь от них много лет,
чтоб излечиться, доктора ищут—
ведь очень долго изводит их хворь.
Когда после множества поисков встретят
умелого, знающего врача
и доктор, являя свое милосердие,
“Вот эти лекарства вам дам”,—говорит,
то, если они получают так много
прекрасных, редчайших лекарств, а затем
не пьют исцеляющие лекарства,
то доктор не будет виновен ни в чем,
и также лекарства ни в чем не повинны,
лишь сами больные виною всему.
Вот так и с людьми, посвященными в Дхарму,—

про Силы, Способности⁸⁵, Дхьяны узнав,
когда не усердствуют в их освоении
и не стараются их испытать,—
то как же сумеют уйти от страдания?»

И еще:

«Хоть в Ученье превосходном наставляю я сейчас,
если ты, его прослушав, не начнешь практиковать,—
уподобишься больному, что с мешком лекарств в руках
не способен излечиться от недуга своего».

18 а

И во «Введении в Практику» (v.109) сказано:

«Все это исполнять на деле буду—
что толку от пустых речей?!
Больных избавит от болезни разве
одно лишь чтение про методы леченья?!»

Поэтому, как сказано: «Воспринимайте прилежание как лечение болезни». «Прилежание»—это практическое исполнение наставлений Друга о приемлемом и неприемлемом.

Чтобы практиковать, надо знать, что [практиковать]. Отсюда и необходимость слушать, необходимость черпать знания из слушания. Поэтому весьма существенно каждый раз, соразмерно способностям, вводить в практику то, что выслушано.

Об этом говорится и в «Разделе о слушании»:

«Кто много слушает, но нравственно нестойк,
тому позор, и знания его ущербны.
Кто мало слушает, но держится морали,
тот славен, ибо нравственен, и в знаниях совершенен.
Кто мало слушает и нравственно нестойк,

тому двойной позор, и в практике он слаб.
Кто много слушает и держится морали,
тому двойная слава—совершенства
он в практике Учения достиг».

И еще:

«Кто внимает Дхарме, что изложена прекрасно,
постигает суть ее и даже суть самадхи,
но из-за беспечности дурное допускает,—
многой не имеет пользы слушанья и знаний.
Кто внимает с радостью Учению Святого⁸⁶,
действует согласно с ним как телом, так и речью,
кто хранит терпение, обуздывает чувства,
радует друзей,—тот переходит
за пределы слушанья и знаний».

И в «Побуждении к искренности» сказано:

«“Практиковал я в жизни худо! Что делать мне теперь?!”—
так мается глупец в час смерти, терзается душой.
Страдает, ибо не проникнул в Ученья глубину.
—Вот каково есть зло пустого пристрастия к речам».

Далее:

«Уподобляешься зеваке из толпы,
кто тщится [подражать] танцору, или
рассказчику о доблестях какого-то героя,
а собственное прилежание теряешь,—
вот зло пристрастия к речам».

И еще:

«Сок сахарного тростника отнюдь не в кожуре, но сахарная его сладость находится внутри. И человек, жуя кожурки, не может смаковать вкус тростниковой патоки приятный.

И речи—та же кожура.
Обдумывание смысла—сам сок сладчайший.
Так, к речам пристрастие отбросив,
вы будьте бдительны. Всегда
над смыслом размышляйте».

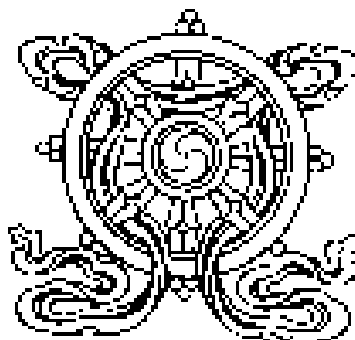
Восприятие Татхагаты как высшего из людей

—это памятование с великим почтением о Бхагаване—провозвестнике Дхармы.

19 а

Восприятие традиции Дхармы как [способной] к длительному существованию

—это размышление: «Почему же, опираясь на такую [традицию] слушания Дхармы, Учение Победителя не будет долго жить в мире?!»

Кроме того, если, проповедуя или слушая Дхарму, самому оставаться в стороне, то эта «сторонняя» Дхарма, какова бы ни была, сердца не достигает. Поэтому необходимо слушать с намерением исправить себя.

Например, если хотим проверить, нет ли на лице пятен или иной грязи, смотрим в зеркало и, заметив загрязнения, их удаляем. Так и в зеркале Дхармы, когда ее слушаешь, должны отражаться собственные проступки, и тогда, почувствовав душевную боль: «Вот ведь я каков!»—надо предаться устранению пороков и возвращению достоинств в соответствии с Дхармой.

В джатаке говорится⁸⁷:

«Когда в ясном зеркале Дхармы
я вижу дурных своих дел отраженья,
в душе моей жгучая боль возникает,
и я устремляюсь к Учению».

Такими словами сын Судасы просит принца Сутасому о проповеди Дхармы. И Бодхисаттва, увидев, что он [подходящий] «сосуд» для восприятия Дхармы, преподает.

Кратко говоря, рассуждайте так: «Ради блага всех существ я устремляюсь к состоянию Будды; чтобы достичь его, надо взрастить его причины; но вначале надо узнать их, а для того, вестимо, следует слушать Дхарму,—так буду слушать ее». Вспомнив о пользе слушания, воодушевайтесь и, избегая «изъянов сосуда» и прочих, слушайте.

б. Правила проповедования Дхармы

Здесь четыре [пункта]: (1) размышление о пользе проповедования; (2) порождение почтения ко Всемирому Учителю⁸⁸ и Дхарме; (3) мысли и действия проповедующего; (4) кого можно и кого нельзя учить.

(1)

Разъяснение Дхармы очень полезно, если делается не из расчета на богатство, почести, славу и другие блага.

В «Побуждении к искренности» говорится:

«—Майтрея! Эти двадцать [приобретений] составляют пользу бескорыстного дара Дхармы—дара без стремления к благам и почестям. Каковы они?

Вот каковы: (1) обретается [хорошая] память; (2) обретается постижение⁸⁹; (3) обретается рассудительность; (4) обретается твердая убежденность⁹⁰; (5) обретается пронизательность; (6) достигается немирская мудрость; (7) уменьшается привязанность; (8) уменьшается неприязнь; (9) уменьшается заблуждение⁹¹; (10) обретается неприступность для Мары; (11) обретается покровительство Победоносных Будд; (12) обретается покровительство не-людей⁹²; (13) боги даруют великолепие; (14) недруги не могут навредить; (15) друзья и близкие не оставляют; (16) слова почитаются; (17) обретается безбоязненность⁹³; (18) увеличивается внутреннее счастье; (19) мудрецы восхваляют; (20) о проповедях долго помнят».

Следует от всего сердца уверовать в сию и иную пользу, указанную во многих сутрах.

[Выражение] «обретается твердая убежденность» переведено в новом переводе «Собрания практик» как «обретается вера», а в некоторых старых переводах переведено как «обретается рвение».

(2) Порождение почтения ко Всемирному Учителю и Дхарме

Сам Победоносный перед проповедью «Матери Победителей»⁹⁴ приготавливал [себе] высокое сиденье и другие [знаки почтения] оказывал, ибо Дхарма является объектом почитания даже для Будд. Поэтому породите [в себе] великое почтение к Дхарме и уважение к Всемирному Учителю, вспоминая о Его достоинствах и милосердии.

(3) Мысли и действия проповедующего

(а) Мысли

[Следует] иметь пять восприятий, о которых говорится в «Вопросах Сагарамати». То есть воспринимайте себя врачом, Дхарму—лекарством, слушателей Дхармы—больными, Татхагату—высшим из людей и традицию Дхармы—[способной] долго жить. Культивируйте любовь к кругу [слушателей]. Избегайте зависти—боязни, чтобы другие не возвысились; откладывания на потом и лени; нежелания проповедовать, когда устаете; самовосхваления и указывания

на чужие пороки; скупости на дхармические знания; корыстного расчета получить еду, одежду и прочие вещи. Думайте: «Заслуги проповедования ради достижения мною и другими состояния Будды и создают мое счастье».

(а) Действия

Чисто умывшись, одевшись в чистую одежду, садитесь в чистом и приятном месте, на проповеднический трон с подстилкой. И, поскольку в «Вопросах Сагарамати» говорится, что, если вслух произнести «мантру, громящую Мар»⁹⁵, Мара и родственные духи не приблизятся на расстояние 100 йоджан, а если и приблизятся, не смогут помешать,—произнесите ее. Затем, со светлым лицом, проповедуйте, используя средства убеждения: примеры, доводы и [авторитетные] свидетельства.

В «Белом лотосе» говорится:

«Не допуская зависти в душе,
красивой речью мудрый наставляет,
исполненною смыслом глубочайшим,
притом, отбросив совершенно лень,
мысль об усталости себе не позволяет,
все, что не в радость мудрым, отвергает,
любовь ко слушающим возвращает он
великую. Ученье созерцает
усиленно и днем и даже ночью.
Он, проповедуя, желаний не имеет,
не мыслит о питье, еде, одежде, и постели,

об облачении монаха и лекарствах.
И он у слушателей ничего не просит.
К тому же он всегда лелеет мысль:
«Пусть я и все живые существа
достигнем состоянья Будды. А Учение,
какое проповедую сейчас
на благо мира,—лучшее орудье
создания и моего же счастья».

(4) Кого можно и кого нельзя учить

В «Виная-сутре» сказано:

«Без просьбы не учи».

Как сказано, без просьбы не учите. Но ежели и попросят, проверьте, [подходящие ли] «сосуды». А если знаете, что «сосуды» [подходящие], можете проповедовать и без прошения.

В «Царе самадхи» говорится:

«Если попросят о даре Дхармы,
сначала скажи:

“Познания невелики мои”.

Если ты знающ и опытен, то скажи:

“Как же смогу я учить
таких великих людей?!”

Сразу согласи не давай,
но соглашайся, проверив “сосуды”.

А если же знаешь, что подходящи,
то проповедовать можешь без просьб».

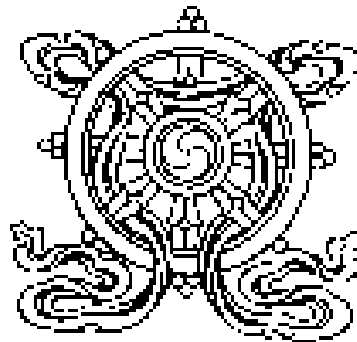
Кроме того, в «Виная-сутре» сказано:

«Сидящим не проповедуй Дхармы стоя. Лежащим не проповедуй Дхармы сидя. Сидящим на высоких сиденьях не проповедуй, сидя на низком. Так же и [в случае] плохого и хороших [сидений]. Впереди идущим не проповедуй, идя сзади. Идущим [по] дороге не проповедуй, идя по обочине. Закрывшим головы, задравшим [края одежды], покрывшим [оба плеча]⁹⁶, соединившим [руки] перед шеей, соединившим [руки] на затылке не проповедуй. Имеющим пучок волос на макушке, одевшим шапки, короны, украсившим [головы] венками, обернувшим [головы] тюрбанами не проповедуй. Сидящим на слонах или конях, в паланкинах или повозках, одевшим сапоги не проповедуй. Держащим в руках посохи, зонты, оружие, мечи и [прочее] воинское снаряжение, одетым в доспехи не проповедуй».

В других случаях проповедовать можно. Для больных делаются исключения.

в. Как в конце посвятить [заслуги]

Благо, проистекшее от проповедования и слушания, с мощным порывом посвятите временным и высшим Целям.

Если правильным образом проповедовать и слушать Дхарму, то даже от немногих уроков, несомненно, проистекут преимущества, о которых говорилось. К тому же, благодаря зрелому слушанию и преподаванию, устраняется непочтительность к Дхарме и проповедующему вместе со всеми ранее накопленными кармическими сквернами и приостанавливается их накопление. Благодаря зрелому методу преподавания и слушания, проповедуемые наставления приносят пользу душе. Поэтому все великие люди прошлого прилагали усилия к этому, а особенно большое прилежание проявляли великие предшественники—Учителя [традиции] сего руководства⁹⁷.

Эти правила преподавания и слушания—великое наставление. Если не увериться в этом и не обратить на них особого внимания, то, сколько бы ни проповедовалась глубокая и обширная Дхарма, она, подобно божеству, выродившемуся в демона, по сути дела станет другом клеш.

Итак, следуя поговорке: «Ошибешься в первых числах, останется до пятнадцатого»⁹⁸,— пусть разумные усердствуют в этом методе введения слушания и проповедования в Путь; каждый раз, когда проповедуют или слушают, пусть соблюдают хотя бы некоторые из [его правил], ибо это наилучшая подготовка к наставлению.

Избегая многословия, [я] включил сюда лишь самое важное. Подробности смотрите в других [сочинениях].

Подготовка к наставлению закончена.

 **Руководство
к ведению учеников
по этапам
[Пути Пробуждения]**

Здесь два раздела: I. Основа Пути—вверение себя Благому Другу; II. Последующие этапы духовного развития.

Основа Пути — вверение
себя Благому Другу

22 б

Здесь две [части]: I. Расширенное для убедительности описание [метода вверения]; II. Краткое изложение правил практики.

I

В «Подлинной квинтэссенции» сказано:
«Личность из Рода [Махаяны]⁹⁹
святому Другу себя вверяет».

И в «Изречениях Потобы, собранных Долвой»:
«Главная суть всех наставлений—
преданность святому Другу».

Согласно сказанному, поскольку источником всего счастья и блага вплоть до зарождения в душе ученика каждого из достоинств и избавления от каждого порока является святой Друг, то в первую очередь важно правильно вверить ему себя. Ведь в «Корзине Бодхисаттв» сказано:

«Одним словом, достижение и совершенствование всех деяний Бодхисаттвы, а также достижение и совершенствование парамит, Уровней [Бодхисаттв]¹⁰⁰, терпения, самадхи, сверхъестественных способностей, дхарани, уверенности в себе, [подлинного] посвящения [заслуг], Пожелания и всех [остальных] элементов состояния Будды зависит от Учителя. Учитель—их корень, от Учителя они происходят, Учитель—их месторождение и источник, Учитель их порождает, Учитель их растит, Учитель—их опора, Учитель— их причина».

Устами Потобы:

«Для осуществления Освобождения ничто не имеет большего значения, чем Учитель. И в мирских делах видим: работу должным образом не выполнишь без мастера-наставника. Так разве сможешь, только что придя из дурной участи, ходить без Учителя по еще нехоженной земле?!»

Итак, метод вверения себя Благому Другу [охватывает] шесть [разделов]:

1. Характеристика подходящего Благого Друга;
2. Характеристикаверяющегося ему ученика;
3. Правильный способ вверения;
4. Польза вверения;
5. Вред невверения;
6. Заключение.

1.

Вообще в Слове [Будды] и первичных комментариях есть много определений [достойного Учителя], соответствующих отдельным Колесницам. Здесь же говорим о Благом Друге, способном вести [учеников] по этапам трех личностей Пути Махаяны к состоянию Будды.

О нем в «Украшении сутр» говорится:

«Обопрись на такого Духовного Друга,
кто себя обуздал, кто спокоен и тих,
кто в достоинствах много тебя превосходит,
образован, усерден, реальность постиг,—

на того, кто владеет прекрасною речью,
сердцем—любящий, силами—неутомим».

То есть ученик должен опереться на Благого Друга, обладающего десятью качествами.

Поскольку известно, что невозможно усмирить других, не усмирив себя, то Учитель, усмиряющий других, должен был прежде усмирить себя самого.

Каково же должно быть его усмирение?

23 б

Отдельные так называемые «достоинства опыта», почерпнутые из случайных практик, иметь бесполезно; необходимо усмирение согласно со всем Учением Победителя. Конечно, это три драгоценные Практики. Поэтому [в цитате] и говорится о самообуздании и остальных из трех.

Самообуздание—это практика нравственности. Как сказано в «Индивидуальном Освобождении»:

«Пратимокша—уздечка, которая при постоянном усилии колет шипами трудноукротимую скачущую лошадь ума».

И в «Отделах Винаи»:—

«Она—уздечка для необузданных учеников».

Согласно сказанному, как укрощают диких лошадей хорошей уздечкой, так и «лошадь» ума укрощают практикой нравственности, которая уводит увлекающиеся непотребным чувства, подобные диким лошадям, от недостойного и побуждает прилагать многие усилия к совершению достойного.

Спокойствие—безмятежность ума, направленного вовнутрь,—практика самадхи, освоенная при помощи внимательности и бдительности по отношению к совершению добрых поступков и избеганию дурных.

Умиротворенность—практика мудрости, освоенная при помощи анализа истинного смысла на основе Безмятежности, при совершенной послушности ума.

Обладать лишь достоинствами опыта, усмирив дух посредством трех практик, недостаточно. Необходимо иметь и достоинства знания. Поэтому [упоминается] **ученость**, то есть обладание большими познаниями в трех «корзинах» и т.д.

Устами Геше-тонпы:

«Учитель Махаяны должен уметь передавать обширные знания, совершать то, что в конечном счете благотворно Учению, и точно указать [каждому ученику], что ему полезно».

Постижение реальности—особая практика мудрости—постижение отсутствия самости явлений¹⁰¹. Это либо прямое восприятие Реальности¹⁰², что наиболее важно; либо, как сказано, хотя бы постижение ее при помощи [авторитетных] свидетельств и логики¹⁰³.

Однако даже такие знания и опыт недостаточны, если они меньше, чем у ученика, или равные: необходимы **превосходящие достоинства**. Ведь сказано в «Отделе о друзьях»:

«Опираясь на низших, портятся люди,
опираясь на равных—пребывают в застое,
опираясь на высших—достигают величья.
Потому на того опирайся, кто выше.
Опираясь на высшего—на такого,

24 a

кто спокоен и нравственно тверд,
своей мудростью много тебя превосходит,—
станешь выше еще, чем он сам».

Пучунгва сказал:

«Благоговею, когда слушаю истории о святых».

Устами Таши:

«Старейшины Радэнга—опора моего взора».

24 б

Согласно сказанному, надо взирать с благоговением на изобильных достоинствами.

Рассмотренные шесть качеств—это достоинства собственных достижений [Учителя].

Остальные же—достоинства [его] заботы о других.
Как сказано [Победителем]:

«Водою Будды не смывают скверны,
страдания существ рукой не унимают,
не переносят опыт свой в других—
Учением об истине существ освобождают».

То есть помощь другим возможна лишь через обучение безошибочному Пути, а не через смывание водой грехов или подобное¹⁰⁴.

Из [оставшихся] четырех качеств **красноречие**—это умение довести смысл [Дхармы] до ума учеников при хорошем знании последовательности этапов.

Любовь—чистое побуждение к проповедованию Дхармы, без корысти об обретениях, почестях и т.п., движимое лишь любовью и состраданием.

Потоба сказал Чэнгаве:

«Сын Лимо¹⁰⁵! Сколько ни проповедую Дхарму,— [никогда] не принимаю [от слушателей] даже единственной [похвалы]: “Прекрасно!”.—Существ нестрадающих ведь нет».

Так и надо.

Усердие—неугасающий энтузиазм [в работе] для блага других.

Неутомимость—неуставание от многократного проповедования; претерпевание трудностей проповедования.

Устами Потобы:

«Три практики, постижение реальности и сострадательная любовь—пять основных [достоинств Учителя].

Все мои тибетские Учителя не были ни учеными, ни терпеливыми, отчего и не всегда вразумительно говорили. Но поскольку обладали этими пятью, то оказывались полезными всякому, кто был рядом.»

Ньянтон вовсе не обладал красноречием. Всякий раз, когда он соизволял что-либо объяснить, все думали: «Пока что непонятно»,—и оставались в недоумении. Но, поскольку обладал теми пятью, он был полезен всем.

Следовательно, кто не прилежен в [трех] практиках, а живет, лишь восхваляя их или провозглашая их достоинства, тот не годится в Благие Друзья. Ведь у него лишь пустые слова; подобно тому, как ищущий сандала спросил бы живущего похвалами сандалу: «Имеешь ли ты его?»—а тот ответил бы: «Не имею».

В «Царе самадхи» сказано:

«В будущем монахи многие, обетов не держа,

захотят прослыть учеными и станут прославлять нравственность,—о ней нисколько сами не заботясь».

За такими же словами по поводу самадхи, мудрости и Освобождения следует:

«Это все напоминает, если б некие дельцы о достоинствах сандала стали бы провозглашать: “Как сандал ароматичен! И на вид приятен он!” Наконец, когда бы их спросили: “Нет ли хоть чуть-чуть сандала, столь хвалимого, у вас?” Эти люди отвечали б: “Мы живем из похвалы благовонию. У самих же—благовонья нет”.

25 б

Так же и у тех монахов будущих времен, не усердствующих в йоге,—и у них самих, проживающих лишь только нравственности похвалой, нравственности собственной не будет».

О трех остальных [самадхи, мудрости и Освобождении] сказано подобным же образом.

Учитель с такими [качествами], практически ведущий к Освобождению, является коренным [объектом] постоянных устремлений. Поэтому, узнав об этих [качествах], те, кто желает верить себя Учителю, пусть усердно ищут их обладателя. А желающие иметь учеников пусть тоже стараются обрести их.

По нынешнему времени трудно найти [Учителя] со всеми достоинствами. Что же делать, если такого не находим?

В «Вопросах Субаху» говорится:

«Как колесница с колесом одним,
хоть конь и есть, но ехать не способна,
так и без Друга в практике нельзя
достичь нам никаких реальных сиддхи.
Тот, кто умен, красив и очень чист,
кто благороден и Учению предан,
в себе уверен, мужественен, вежлив,
щедр, сострадателен, кто чувства подчинил,
спокойно терпит голод, жажду, беды,
не почитает брахманов, чужих богов,
умел и благодарен, тот, кто верит
в Три Драгоценности,—такой зовется “Друг”.
Но обладающий достоинствами всеми
в эпоху смутную сию¹⁰⁶ столь редок стал!
Поэтому старайся положиться
хоть на такого друга в тайной тантре,
который половину бы имел
достоинств тех, иль четверть, иль восьмую».

26 а

То есть Друг [должен иметь] хотя бы восьмую часть данной совершенной характеристики.

«Это относится и к Учителю»,—сказал великий Чжово, как указано в «Изречениях Потобы, собранных Долвой». Поэтому можно [вверить себя Учителю], обладающему хотя бы восьмой частью [одной из двух] описанных полных характеристик, на которые указывают как на трудно и легко достижимую соответственно.

2. Ученик,веряющийся [Учителю]

❧ В «Четверосотнице» сказано:

«Беспристрастного¹⁰⁷, рассудительного, старательного слушателя называют “сосудом”; [он] не [воспринимает] превратно достоинства проповедующего или [других] слушателей».

То есть обладающий этими тремя качествами— подходящий «сосуд» для слушания. Если есть все три, он воспринимает достоинства проповедующего Дхарму и слушателей как достоинства, а не пороки. Говоря словами «Толкования»,—если эта характеристика «сосуда» неполна, то, хотя проповедующий Дхарму Друг и совершенно безупречен, из-за пороков слушателя он кажется порочным, пороки же проповедующего кажутся достоинствами.

Поэтому даже если найден Благой Друг, имеющий сполна все характеристики, распознать их трудно. Чтобы распознать и верить ему, необходимы все характеристики [ученика].

Беспристрастие—отсутствие предвзятости, которая омрачает, не позволяя видеть достоинства, вследствие чего не понимается смысл хороших проповедей.

Согласно сказанному в «Сущности срединности»:

«Ум, угнетаемый предвзятостью,
покоя никогда не знает».

Предвзятость—это привязанность к своей традиции и нетерпимость к другим духовным традициям. Обнаружив в себе подобную [установку], надо [ее]

отбросить. Ведь сказано в «Пратимокше Бодхисаттвы»:

«Оставив в стороне собственное мнение, с почтением углубляйся в сочинения Руководителей и Наставников».

Но достаточно ли этого?

Если мы и беспристрастны, но ум не умеет отличить хорошую проповедь—истинного пути от плохой проповеди—ложного пути, мы неподходящие «сосуды». Поэтому необходимо иметь **рассудительность**, позволяющую их распознать, отбросить бессмысленное и ухватить существенное.

Достаточно ли этих двух [качеств]?

Если мы их имеем, но Дхарму слушаем [просто] как религиозный обряд и не беремся [осуществлять] ее, мы неподходящие «сосуды». Поэтому требуется **большое усердие**.

В «Толковании» говорится о пяти [качествах], к ним прибавляются еще два: **почтение** к Дхарме и проповедующему, а также **сосредоточенность**.

В итоге [они сводятся к] четырем: большому усердию к [практике] Дхармы; хорошей сосредоточенности во время слушания; великому почтению к Дхарме и проповедующему; отбрасыванию плохих проповедей и принятию хороших.

Сопутствующее условие всех четырех—рассудительность; а беспристрастие удаляет препятствующие условия.

Проверьте—всеми ли из этих качеств ученика обладаете. Если всеми—радуйтесь. Если не всеми, позаботьтесь об их пополнении. Поэтому [хорошенько] ознакомьтесь с теми основными качествами. Если не знать их определений, не сможете размышлять о них и таким образом упустите великую возможность.

3. Правильный способ вверения себя [Учителю]

Теперь подходящему «сосуду» следует, согласно вышеизложенному, хорошенько проверить, — обладает или не обладает Учитель [необходимыми] качествами, и, [если] обладает, — получить [от него] милость Слова Дхармы.

Кстати, жития Гешей-Тонпы и Сангпхувы в этом отношении отличаются.

Сангпхува [имел] много Учителей. Он слушал всяческие проповеди. [Однажды,] возвращаясь из [путешествия] в Кхам, он послушал даже некоего мирянина, проповедовавшего Дхарму. Спутники [потом сказали], что не стоило его слушать. Но он ответил: «Не говорите так, [слушая], я научился двум полезным [вещам]».

Гешей-Тонпа же [имел] мало Учителей, не более пяти¹⁰⁸.

Потоба и Гомпа-ринчен-лама обсуждали: что лучше? И решили: «Для духовно неразвитого человека, пока он высматривает [пороки] Учителя и подвержен неверию, лучше пример Гешей-Тонпы, поэтому пусть следует ему».

Очень правильное решение. Так и делайте.

Правильный способ вверения Благому Другу, способному преподать Слово, и в особенности совершенные наставления, и являющемуся, таким образом, хорошим духовным Руководителем, — двояк и состоит из (а) вверения мыслями и (б) вверения делами.

a.

Здесь три [части]:

- (1) общее разъяснение установок вверения;
- (2) специальное воспитание коренной веры¹⁰⁹;
- (3) должное почитание [Учителя], основанное на памятовании о его Доброте.

(1) [Общее разъяснение установок вверения]

В «Устройстве древа» сказано, что Благой Друг почитается в девяти аспектах. Это свод всех установок вверения.

Если еще сократить, то [получатся] четыре основные [установки], из которых [первая]—

(а) Установка, как у умного ребенка

Отказавшись от личной воли, вверить себя в распоряжение Учителя; то есть—

умный ребенок не руководствуется в своих делах личной волей. Он смотрит в лицо отца и, отдавшись его воле, поступает соответственно. Так [и вы] смотрите в лицо Благого Друга.

В «[Сутре о] самадхи для лицезрения нынешних Будд»¹¹⁰ говорится:

«Всегда отказываясь от своеволия, пусть поступает, как укажет Благой Друг».

Однако сказано:

28 а

«[Так] делайте по отношению к [Учителю], обладающему всеми характеристиками: нельзя давать всякому водить себя за нос».

(б) Установка, подобная алмазу

Упрочение дружбы [с Учителем] до нерушимости, постоянства; то есть—[дружба], которую не расстроят Мара, дурные друзья и прочие.

Как сказано в той же сутре:

«Избегайте непостоянства и колебаний в дружбе».

(в) Установка, подобная земле

Несение всей ноши дел Учителя; то есть—отсутствие малейшего уныния, когда [Учитель] кладет на [тебя] всю ношу.

Согласно сказанному Потобой ученикам Чэнгавы:

«Встретив вашего и моего Благого Друга, такого Бодхисаттву, исполнять его наказы—великое благо, не бремя, а украшение».

(г) Правильное несение [этой] «ноши»

Здесь шесть [частей]:

Установка, подобная окрестным горам

Какие бы страдания ни возникли,—непоколебимость. Когда Чэнгава был в Ругпа, здоровье созерцателя Йонтанбара пошатнулось из-за сильного мороза, и он попросил совета [у Чэнгавы], не пойти ли ему к [врачу]—господину Шаннудагу; Чэнгава сказал:

«Хотя [ты] и сидел сколько-то [времени] во дворце Индры^{III} на удобном сидении, но только сейчас появилась возможность ввериться Другу Великой Колесницы и слушать Дхарму. Потому сиди, где сидишь!»

Так вот.

Установка, как у слуги мира

Даже если приходится совершать всякую грязную работу, выполняйте ее, не колеблясь.

Когда все лоцавы и пандиты [собрались] в Цзанге, оказалось, что место очень грязное. Тонпа, разорвав свою одежду, расчистил грязь и полностью побелил место [собрания] сухой известью. А также приготовил перед Чжово мандалу. Тогда Чжово сказал: «О! Такие, как ты, есть и в Индии».

Установка, как у подметальщика

28 б

Это полное отвержение самомнения и гордыни— осознание себя ниже Учителя. Устами Гешей-Тонпы: «В наполненной гордыней не появится влага достоинств».

Устами Чэнгавы:

«Посмотрите: в знойное время начинает ли зелень засыхать с высоких вершин холмов, или с низин?!»

Установка, подобная колеснице

Это радостное принятие даже тяжелого бремени труднейших дел Учителя.

Установка, как у собаки

Это недопущение гнева, даже если Учитель унижает и ругает.

Каждый раз, когда жители Толунга встречали Благого Друга Лхабсо, тот бранился. Когда мы, Учителя и ученики, заразились некоторой неприязнью к этому Наставнику, ученик Лхабсо, Ньягмопа, сказал:

«Вы воспринимаете это как брань; для меня же каждый раз, когда он это делает, — словно благословение Херуки».

И в «Восьмитысячной» говорится:

«Даже если кажется, что проповедники презирают, пренебрегают [вами], жаждущими Дхармы, не отвечайте тем же. Еще больше стремитесь к Дхарме, будьте почтительны и неустанно следуйте за ними».

Установка, подобная кораблю

Это неутомимость от забот о делах Гуру, каковы бы они ни были.

29 а

(2) Воспитание коренной¹¹² веры

В «Дхарани драгоценнейшего светильника» говорится:

«Вера—предтеча всех прочих достоинств.

Как мать, их рождает она,
хранит и выращивает, а страхи
развеивает навсегда.

Она из потоков страданий¹¹³ спасает,

в “Град Счастья” ведет, словно знак путевой.
Она—прямодушие, чистосердечье,
спасенье от гордости, корень почтения,
богатство, сокровищница и клад,
ведущие к Освобождению “ноги”
и “руки”,—орудье собранья заслуг».

И в «Десятке качеств» сказано:

«Вера—высшая из колесниц,
что привозит к состоянью Будды.
Потому, коль человек разумен,
верой руководствуется он.
В людях, что не веруют совсем,
не рождаются качества благие,
—так же, как и молодой побег
из зерна сожженного не всходит».

Здесь на примерах наличия или отсутствия [веры] указывается, что вера—основа всех достоинств.

Тонпа сказал Чжово: «Хотя в Тибете много созерцателей, нет обретших выдающиеся достоинства».

Чжово ответил: «Все достоинства Великой Колесницы, большие и малые, рождаются благодаря вверению себя Учителю. Вы воспринимаете тибетских Учителей не более, как простых [людей]. Как же зародиться [достоинствам]?!»

Когда [некто] громко попросил Чжово: «Прошу у Атиши наставления!»—он сказал: «Ну, ну... слух-то у меня хорош, хорош! Вера—наставление [мое]. Вера, вера!»

Поэтому вера очень важна.

29 б

Хотя в общем существуют многие [объекты] веры: [Три] Драгоценности, закон кармы, Четыре истины...,—здесь [имеется в виду] вера в Учителя.

Как же ученику смотреть на Учителя? Сказано в «В тантре посвящений Ваджрапани»:

«Владыка таящихся¹¹⁴! Как следует ученику смотреть на Наставника?—Так же, как на Будду-Бхагавана.

При такой установке благое постоянно в нем будет расти, ежечасно.—И станет он Буддой, помогающим миру всему».

В махаянских Сутрах тоже говорится, что надо воспринимать [его] как [Всемирного] Учителя¹¹⁵. Такие же высказывания содержит и Виная.

Смысл всего этого таков: как при восприятии Будды не возникает сознание Его пороков, а возникают мысли о Его достоинствах, так и по отношению к Учителю во всех случаях отбрасывайте мысли о его пороках и развивайте осознание его достоинств.

В той самой тантре по этому поводу сказано:

«Признай достоинства Наставника-ачарьи и никогда не признавай пороков.

Признав достоинства,—достигнешь сиддхи.

Признав пороки—сиддхи не достигнешь».

Так и делайте. Если у Учителя большие достоинства, а мы будем обращать внимание на его малые недостатки,—это станет преградой для сиддхи. Но если, хотя [у него] и большие недостатки, мы будем развивать веру, не обращая на них внимания,—это послужит причиной появления наших сиддхи.

Поэтому, какими бы большими или малыми недостатками ни обладал наш Учитель, следует размышлять о пагубности их признания и, многократно отворачиваясь от мыслей [о них], прекратить [обращать на это внимание].

Когда из-за неосмотрительности, множества клеш или по иным причинам все же возникают мысли о его недостатках, усердствуйте в раскаянии и обещании [больше им не поддаться].

Если так делать, их сила постепенно уменьшится.

Памятайте о нравственности [Учителя], большой учености, вере или других достоинствах и думайте о них.

Если преуспеть в этом, то, хотя и приметите отдельные недостатки, это не станет препятствием для веры, поскольку ум уже склонился в сторону достоинств. Например, даже если видим много достоинств в неприятном нам [человеке], тем не менее, поскольку настрой видеть пороки [имеет] огромную силу, он перевешивает установку видения достоинств. С другой стороны, хотя видим много пороков в себе, если осознание каждого отдельного своего достоинства [имеет] огромную силу, оно перевешивает видение пороков.

Например, великий Чжово придерживался воззрения мадхьямиков, а Серлингпа—воззрения читтаматринов-сакаравадинов. Хотя, по воззрению, [первый из них] выше, [а второй]—ниже, но, поскольку благодаря [Серлингпе Чжово] усвоил общие этапы Пути Махаяны и бодхичитту, он считал Серлингпу несравненным Учителем.

Непреложно [требование] признавать лишь достоинства [Учителя] и не признавать [его] недостатки.

30 б

Раз вы слышали [от Учителя] хоть один стих [Дхармы], то, даже если [он] нарушает нравственность и т.п., вы должны быть безразличны к этому. Ведь в «Облаке драгоценностей» сказано:

«Осознавая, что от вверения Учителю растет благое и уменьшается неблагое, воспринимайте [своего] духовного Руководителя—учен он или нет, сведущ или несведущ, нравственен или безнравственен—как [Всемирного] Учителя.

Как радуетесь и верите [Всемирному] Учителю, так же верьте и радуйтесь Руководителю.

Благодаря почитанию и уважению Наставников наполнятся еще неполные Собрания [заслуг для] Пробуждения, и избавитесь от оставшихся клеш. Думая об этом, вы возрадуетесь и в благом будете брать с них пример, а в неблагом—не будете».

И в «Вопросах Раудры» говорится:

«Домохозяин! Если Бодхисаттва, стремящийся получить наставление и читать [тексты], выслушает или получит у кого-нибудь наставление [хоть в одну] шлоку о даянии, нравственности, терпении, усердии, медитации, мудрости или накоплении Собраний на Пути Бодхисаттвы, то пусть он оказывает этому Наставнику почтение [в благодарность за] Дхарму.

Если столько кальп, сколько терминов, слов и букв содержит эта шлока, непрерывно служить ему и почитать этого Наставника всеми богатствами, почестями да подношениями, и то, домохозяин, еще не было бы вполне оказано Наставнику должное почтение,—что уж говорить о не [таком великом] почитании?!»

31 а

(3) Памятование о Доброте

В «Десятке качеств» сказано:

«[Эти Благие Друзья] отыскивают меня, долго блуждавшего в сансаре; пробуждают меня, долго спавшего мрачным сном заблуждения; вытаскивают меня, утопающего в океане [обусловленного] существования, указывают мне благой Путь, если вступаю на дурной; освобождают меня, запертого в тюрьме круговорота существований. [Они]—врачи, [лечащие] меня, измученного долгой болезнью; дождевые тучи, гасящие пламя моих страстей... Так думай».

И в «Устройстве древа» говорится:

«Со слезами так памятовал юный Судхана: “Друзья Благие эти ведь меня спасают ото всех частей несчастных Круговерти¹¹⁶! Равенство явлений¹¹⁷ понимать помогают мне. И проясняют к счастью и несчастью пути. Учат нас они своим примером— совершенной практикой своей. В Град Всеведенья указывают путь. Вводят нас в Реальность—океан истинной природы всех явлений. Также нам показывают море познаваемого трех времен. Области собрания святых демонстрируют¹¹⁸. Друзья благие эти развивают что есть доброго во мне”».

Так и [вы] памятуйте, прибавляя в начале всех [фраз] слова «Эти Благие Друзья...», визуализируя перед собой образы Благих Друзей, громко произнося слова и сосредоточиваясь на их смысле.

Подобные слова прибавляйте и [к фразам] первой сутры. И еще говорится в «Устройстве древа»:

«“Эти мои Добрые Друзья,
проповедники Ученья Будды,
полностью показывают нам
все достоинства Его Ученья,
совершенно демонстрируют они
полноту Деяний Бодхисаттвы”,—
с мыслями такими прихожу я
в сосредоточении сюда.

“Породившие во мне сии Деянья
схожи в этом с матерью моей.
Так как поят молоком достоинств,
то они кормилице подобны.
Развивают, [как отец], во мне
члены Пробуждения¹¹⁹ они.
Эти добрые Друзья меня спасают,
[Словно друг],—от всякого вреда.
Избавляют, будто врач, меня
от “болезней” старости и смерти.
Проливают дождь нектара Дхармы,
словно Шакра, властелин богов.
Преисполнены светлейших качеств,
словно в полнолуние луна.
Указуют направление к Покою¹²⁰,
словно солнце ясное, они.

В отношениях с врагами и друзьями
я за ними, как за каменной горою¹²¹.
Точно океан невозмутимый,
ум их. И, заботясь обо мне,
не давая [мне пропасть в Круговороте],
кормчему они подобны”, —с этой мыслью
я, Судхана, прихожу сюда.

“Эти Бодхисаттвы порождают
помысел [о практике] во мне.
Порождают даже Пробуждение.
Будды восхваляют их”, —с такими
мыслями благими прихожу.

“Как герои, мир они спасают—
Предводители, Прибежище, Защита,
очи, что даруют счастье мне”, —
вот такими мыслями всечасно
почитаю я Благих Друзей».

Памятуйте [о Доброте Учителей] такими благо-
звучными стихами, заменив [имя] Судханы на свое.

б. Вверение делами

В «Пятидесяти строфах об Учителе» (46) сказано:

«Ну, надо ли здесь много говорить?!
Что Гуру радуется,—то вы и совершайте.
А что не радуется,—отбросьте навсегда.
И что есть что, исследуйте усердно.

Ведь проповедал Ваджродержец сам,
 что за Ачарьей следуют и сиддхи.
 Вы, это зная, способами всеми
 старайтесь Гуру радость доставлять».

Одним словом, — старайтесь доставлять [Учителю] радость и избегать того, что [его] не радует.

Радость доставляется через три «двери»: (а) подношение вещей, (б) почитание телом и речью, (в) выполнение указаний.

Подобно говорится и в «Украшении сутр»:

Духовному Другу вверяйтесь, Его почитая,
 имущество поднося, служа, выполняя веленья.

И еще:

«Радует душу [Учителя] стойкий,
 выполняя его указания».

(а) [Подношение вещей]

О **первой** из тех [«дверей»] в «Пятидесяти [строфах] об Учителе» (17) говорится:

«Ты должен почитать всегда Ачарью,
 пред кем [тантрийские] обеты принимал,
 и, что обычно не подносят — даже
 жену, детей, — все подносить. И жизнь
 свою. Так что уж говорить
 про преходящие другие блага!»

И далее:

«Подносить [Учителю] такому—
все равно что подносить всем Буддам.
Поднося ему, [ты пополняешь]
Накопление [заслуг]—и через это
наивысших сиддхи [достигаешь]».

Устами Лагсорвы:

«Если есть хорошее, а подносим плохое,—нарушается священное обязательство. [Но], если нет ничего лучшего, чтобы порадовать Учителя, то дурного в этом нет».

[Эти слова] созвучны со сказанным в «Пятидесяти [строфах] об Учителе»:

«Желая Бесконечного достичь,
мы совершаем Гуру подношенья
всем тем, что может радость доставлять,—
изо всего, чем мы владеем,—лучшим».

Подношение необходимо для ученика, поскольку является наилучшим [средством] накопления заслуг. Учитель же не должен обращать на это внимание.

Устами Шаравы:

«Учителем называют того, кто радуется практике, а не приятным вещам. Прочие учителя не способны привести к Освобождению».

(б) [Почитание Учителя телом и речью]

Это омовение, растирание, укрывание [тела Учителя], вытирание [нечистот], прислуживание [ему] при болезни и т.д.; провозглашение его достоинств и т.п.

(в) [Выполнение указаний Учителя]

Это соответствующая [его] наставлениям практика; именно она—самое основное. Ведь в джатаке сказано:

«[Лучший] дар в благодарность за помощь— практика, согласная наказу».

[Может возникнуть сомнение:]

Необходимо слушаться Учителя, но, если почитаемый Учитель поведет нас по неправильному пути или велит сделать что-то, противоречащее Трем Обетам¹²², нужно ведь будет слушаться?!

По этому поводу в «Виная-сутре» сказано:

«Если скажет [делать] несправедное, откажись».

И в «Облаке драгоценностей» говорится:

«В благом следуйте ему,
а в неблагом перечьте».

Поэтому [в том случае] не надо слушать его указаний.

В двенадцатой джатаке ясно [показано], что не следует совершать недостойное.

Однако нельзя на этом основании быть непочтительным к [Благому Другу], презирать, порицать его и т.п. Поэтому и говорится в «Пятидесяти [строфах] об Учителе»:

«Если достойным образом не можешь веление исполнить,—объясни причину».

То есть, [лишь] хорошенько оправдавшись, [можно] не выполнять [наказ].

К тому же, когда правильно вверяетесь, необходимо руководствоваться стремлением к Дхарме, согласно сказанному в «Украшении сутр»:

«Ради обретения достоинств,
руководствуясь стремленьем к Дхарме,—
мы вверяемся Друзьям Духовным,
а не ради материальных благ».

Устами Потобы:

«Когда Ананда прислуживал [Всемирному] Учителю, он не брал себе те одежды, которые не носил Учитель, не доискивался остатков пищи Учителя. Только ради того, чтобы ему было разрешено приходить к Учителю независимо от времени, он обязался: “Буду прислуживать Учителю!” Этим он подал пример будущим поколениям. Мы же, вместо того чтобы рассчитать “как бы получить Дхарму [у Учителя]”, при каждом чаепитии судим по уровню [чая в чашке]¹²³ о благосклонности или неблагосклонности [к нам] Учителя. Это признак разложения».

О том, сколько времени [надо] вверяться [Учителю], Потоба сказал:

«Для меня-то с появлением [здесь] каждого [ученика] ноша увеличивается; с уходом каждого—нагрузка уменьшается. Вам же не годится жить вдали [от меня]. Вы должны практиковать, находясь от меня на подобающем¹²⁴ расстоянии».

4. Польза вверения

☞ [Состоит в том, что мы] приближаемся к состоянию Будды; радуем Победителей; [никогда] не будем лишены Благих Друзей; не впадем в дурную участь; трудно нас одолеть плохой карме и клешам; не нарушаем правила практики Бодхисаттвы и помним о них, благодаря чему возрастает наше собрание достоинств, осуществляются все временные и высшие Цели¹²⁵. Служа [Учителям] и почитая [их], усваиваем благие установки и дела, благодаря чему осуществляем благо для себя и других и пополняем собрание [заслуг].

Подобное говорится и в «Устройстве древа»:

«Сын [благородной] Семьи¹²⁶! Бодхисаттвы, которым истинно помогают Благие Друзья, не впадают в дурную участь; Бодхисаттвы, о которых думают Благие Друзья, не нарушают практику Бодхисаттвы.

Бодхисаттвы, которым покровительствуют Благие Друзья, явно возвышаются над миром.

Бодхисаттвы, которые почтительно прислуживают Благим Друзьям, практикуют, не забывая ни одного [правила] практики.

Бодхисаттвы, о которых заботятся Благие Друзья, трудно одолимы для кармы и клеш».

Далее:

«Сын [благородной] Семьи! Бодхисаттвы, вникающие в объяснения Благих Друзей, радуют сердца Победоносных Будд.

Бодхисаттвы, чья жизнь не противоречит словам Благих Друзей, приближаются ко всеведению.

Те, кто не сомневается в словах Благих Друзей, приближаются к ним.

Те, кто неустанно думает о Благих Друзьях, достигают все цели».

И в «Непостижимой тайне» говорится:

«Сынам и дочерям [благородной] Семьи следует с большим почтением ввериться Учителю, служить ему и оказывать почести.

Если так [делать], то, благодаря слушанию благой Дхармы, мысли становятся благими, а за ними—и поступки.

Благодаря этому совершаем благие дела, пребываем в благочестии и радуем духовных сотоварищей.

Вследствие [вверения себя Учителю] не творим зла и совершаем добрые дела, благодаря чему не мучаем себя и других.

Оберегая [от зла] себя и других, совершенствуем Путь Высшего Пробуждения и потому способны помогать существам, попавшим на дурной путь.

Итак, пусть Бодхисаттва, опираясь на Учителя, совершенствует свое собрание достоинств».

Кроме того, благодаря почитанию Благого Друга, карма, [грозящая] дурной участью, испытывается в этой жизни лишь как малый вред для тела и ума или даже во сне и таким образом исчерпывается. И это превосходит такие корни добродетели, как подношение даров бесчисленным Буддам, и [несет] прочую великую пользу.

Ведь сказано в «Сутре Кшитигарбхи»:

«Благодаря поддержке Учителя, деяния, из-за которых пришлось бы скитаться бесчисленные миллионы кальп в дурных уделах, очищаются через заразную или другую [болезнь], голод или иной вред телу и уму в этой жизни; иногда они избываются просто через упрек или [неприятный] сон.

Всего лишь одно утро [почитания Учителя] закладывает корни добродетели, превосходящие те, что возвращены даяниями, подношениями или соблюдением предписаний бесчисленных миллионов Будд.

Почитание Учителя обладает неохватными мыслью достоинствами»

Далее:

«Знайте, что из этого возникают и все бесчисленные магические проявления достоинств¹²⁷ Будд.

Поэтому веряйтесь, служите, почитайте Учителя, как Будду».

И в джатаке говорится:

«Никто из разумных вдали от святых жить не станет, тот, кто умен, послушно веряется этим Благим. Ведь если вблизи находиться от Них,—без усилий пристанут пылинки высоких достоинств и к нам».

[Однако] устами Потобы:

«Обычно мы склонны уподобляться созревшим полущубкам. Если валяться в созревшей полущубке, к нему прилипает мусор; золото не прилипает. Так же [и к нам] не пристаю достоинства Благих Друзей, а пристаю их мелкие недостатки¹²⁸.

Поэтому не надо все [время] суетиться [в их присутствии]».

5. Вред неверения

❧ Если, обрета Благого Друга, мы нарушим правила вверения,—в этой же жизни нам будут вредить многие болезни и злые духи, а в будущем придется испытать безмерные, нескончаемые страдания дурной участи.

В «Тантре посвящений Ваджрапани» говорится:

«Бхагаван! Каков будет плод для тех, кто презирает Наставника? Бхагаван ответил:—Ваджрапани! Лучше не спрашивай, поскольку ужаснется [весь] мир вместе с богами. Владыка таящихся! Лишь немного скажу об этом.

Герой! Сосредоточенно внимай:
ад непрерывного мученья и другие
ады ужасные, описанные мной,
для них местами станут пребыванья
на бесконечные эпохи.—Потому
ни при каких условиях не годится
презрение к Наставнику питать».

И в «Пятидесяти [строфах] об Учителе» (11-14) говорится:

«Тот, кто к Наставнику с презреньем отнесется,
глупец великий этот встретит смерть
от яда, эпидемий, от проказы,
других болезней и от духов злых,
или убьют его огонь, воды стихия,
царь, дакини, грабители, змея,

35 б

иль духи злые, лжеводители,—и он окажется в Аду живых существ.

О, никогда не возмущайте ум
Наставника.—А если совершите
сие по глупости,—то, несомненно, вам
в аду кипеть. Ведь сказано правдиво,

что за презрение к Наставнику в аду
Авичи и в других адах ужасных,
вышеописанных, придется пребывать».

И великий мудрец Шантипа в своем сочинении
«Толкование трудных мест «Черного врага» цитирует:

«Если ты не считаешь за Учителя того,
от кого услышал хоть строфу Ученья,
то переродишься ты собакой сотню раз,
а затем ты мясником родишься».

Кроме того, у тех, кто презирает Учителей, не
зарождаются достоинства, которые еще не зарожда-
лись, а зародившиеся приходят в упадок.

Как сказано в «Самадхи для лицемерия нынеш-
них Будд»:

«Если [ученик] помыслит о причинении Ему вреда,
озлобится или рассердится на Него, то не сможет обрести
достоинства.

Так же будет, если он не воспринимает Его как [Всемир-
ного] Учителя.

Таким же образом, если он не будет питать почтения к
личности третьей Колесницы¹²⁹ и к монаху, проповедующе-

му Дхарму, не будет воспринимать их как гуру или [Всемирного] Учителя, то не сможет достичь еще недостигнутых достоинств и утратит достигнутые. Ибо из-за непочтительности [достоинства] приходят в упадок».

Если же вверяться неблагому другу и дурным товарищам, имевшиеся достоинства постепенно уменьшаются, а худое увеличивается, порождая все нежелательные следствия. Поэтому всегда их избегайте. По этому поводу в «Неотступном памятовании» сказано:

«Плохой друг, охваченный страстью, гневом и заблуждением, подобен стволу ядовитого дерева».

И в «Великой нирване»:

«Бодхисаттва страшится плохих друзей больше, чем взбесившегося слона и прочих: эти сокрушают лишь тело, а те уничтожают добродетели и чистые помыслы. К тому же вторые уничтожают лишь физическое тело, [а первые] уничтожают тело Дхармы; [вторые] не способны переправить в дурную участь, [а первые], несомненно, способны».

И в «Главе о говорящем истину» сказано:

«Чей ум обвили змеи недостойной дружбы,
и кто не пользуется вовсе
“противоядием” Благих Друзей,
хотя и слушают святу Дхарму,
но падают, бедняги, в пропасть легкомыслия».

И в «Отделе о друзьях»:

«С теми, кто не верует, и также со скупыми,

36 б

лживыми, клеветущими мудрый не в друзьях. И с другими грешниками дел он не имеет— ведь когда не делающий зла с такими дружит, люди начинают его в зле подозревать, и распространяется о нем дурная слава. Тот же, кто общается с такими, с кем не должно, от пороков их пороки обретает,— что подобно яду: коль отравленные стрелы положить в колчан,—отравят и все стрелы ядом».

Неблагой друг—такой, из-за которого имевшееся естественное и запретное зло¹³⁰ не уменьшается, а не имевшееся возникает и умножается.

Устами Гешей-Тонпы:

«Хотя низменный дружит с хорошим другом, он не достигает выше среднего. Если же великий дружит с низменным, он легко опускается».

6. Заключение

Итак, необходимо, как следует усвоить это важное наставление, известное под названием Гуру-йоги.

Посвятив этой теме лишь несколько медитаций, ни к чему не придем. Чтобы от всего сердца практиковать Дхарму, необходимо долго опираться на безошибочно ведущего святого Друга.

В то же время, устами Чекавы:

«Если чрезмерно вверяешься Учителю, приходит сомнение—не оставить ли Его».

То есть, если вверяться, не зная правил, будет не польза, а вред. Посему правила вверения себя Благому Другу важнее всего и являются основным [предметом] постоянной заботы. Подробнее о них узнайте из других [сочинений]. Приведенные здесь сведения о них почерпнуты из безупречного Слова и первичных комментариев, для легкого понимания и усвоения они украшены изречениями святых, постигших смысл Слова.

Обладая весьма грубыми клешами, мы не знаем [правильного] способа вверения себя Учителю, а если и знаем, не практикуем. Слушая Дхарму многих Учителей, мы допускаем бесчисленные проступки. Чувство раскаяния, обещание [больше их не допускать] и т.п.¹³¹ также возникают у нас с трудом. Поэтому, ознакомившись, согласно изложенному, с пользой [вверения] и вредом [невверения], размышляйте, всей душой многократно раскаивайтесь в нарушениях правил вверения в прошлых жизнях и обещайте [впредь этого не делать]. Также старайтесь воспитать в себе качества подходящего «сосуда», неустанно думайте о полном наборе качеств Благого Друга. Накапливайте собрание [заслуг] для того, чтобы [Он] помогал [вам вплоть] до достижения Пробуждения, и много молитесь об этом. Если так делать, то вскоре повезет так же, как отважному Сыну Победителей Садапрарудите или неустанному искателю Благого Друга Судхане¹³².

II Краткое изложение правил практики

☞ Здесь два [параграфа]:

- §1. Сами правила практики;
- §2. Устранение ложных представлений [об аналитическом созерцании].

§1

☞ Из двух [тем] первая—

1. Что делать во время [созерцания]

а. Шесть подготовительных действий:

☞ 1) Чисто подметите комнату и красиво расставьте символы Тела, Речи и Ума [Будд]¹³³,—как [, например, указано] в «Житии Серлингпы».

2) Без лицемерия найдите дары и красиво их расставьте.

3) Затем, поскольку в «Ступенях Шравак» говорится, что, когда очищаешь ум от скверн сонливости

и вялости, нужно с кем-нибудь прогуляться, а когда очищаешь ум от такой скверны, как сильное желание, следует усесться со скрещенными ногами на подушечку или подстилку: сядьте, выпрямив туловище, на удобное сидение, скрестив или наполовину скрестив ноги¹³⁴, и целиком обратитесь к Прибежищу¹³⁵ и Устремленности [к Пробуждению].

4) Представляя, что в пространстве перед вами пребывают Учителя линий преемственности Широкого действия и Глубокого воззрения, а также—бесчисленные Будды, Бодхисаттвы, святые Шраваки и Пратьекабудды вместе с послушниками, визуализируйте Поле собрания [заслуг];

5) Затем, хотя и прилагаем усилия к размышлению над темами—основной причине, поскольку без сопутствующих условий—т.е. накопления заслуг, способствующих зарождению в нас Пути, и очищения препятствующих этому скверн,—Путь рождается очень трудно, то нужно практиковать Семеричный [ритуал]¹³⁶, объединяющий в себе основы накопления-очищения:

(1) Поклонение

(а) Поклон всеми тремя «дверями»: ¹³⁷

Это [первая] строфа [из «Пожелания добрых деяний»]:

«Сколько ни есть...»

Представив всех Победителей прошлого, будущего и настоящего, пребывающих во всех сторонах

Э 8 а

света, а не только Будд какой-нибудь одной области мира и одного из [трех] времен,—от всей души, а не подражая другим, почтительно поклоняйтесь [им своими] тремя «дверьми».

Кстати, в Толковании Наставник Ешей-дэ указывает:

«Если поклониться одному Будде, и то заслуги неисчислимы. Что уж говорить, если поклониться, представляя столько Будд».

(б) Поклоны отдельными «дверями»:

Поклоны телом:

[«Силой пожелания] деяний добрых»...—вторая строфа.

Представляйте, словно в действительности, всех Победителей всех направлений и времен и, вообразив столько своих тел, сколько пылинок во Вселенной, поклоняйтесь.

При этом, вызывая в себе сильную веру в благотворность объектов [почитания], руководствуйтесь ею.

«Велики заслуги поклона, совершенного и одним телом; заслуги же поклона, совершенного столькими телами, намного больше»,—говорит Наставник Ешей-дэ.

Поклоны умом:

«На пылинке каждой...»—[третья] строфа.

[Вообразите], что даже на каждой мельчайшей пылинке пребывают, в окружении Бодхисаттв, Будды, равные числом всем пылинкам. Помня об их достоинствах, вызывайте в себе благоговение.

Поклоны речью:

«Им приношу неисчерпаемые...»—[четвертая] строфа.

Представив, как сказано, на каждом теле бесчисленные головы, а в каждой голове—бесчисленные языки, благозвучным голосом возносите неисчерпаемые хвалы достоинствам Почитаемых.

«Благозвучие» [в стихе] означает восхваление, а его «члены»—его причины—языки. «Океан» же [означает] множество.

(2) Подношение

Ограниченное подношение:

«Превосходные цветы...»—две (пятая и шестая) строфы.

«Превосходные цветы»—отдельные прекрасные цветы из стран богов, людей и прочих.

«Гирлянды»—различные цветы, связанные в гирлянды. Цветы здесь разные—натуральные и искусственные.

«Музыка»—музыкальные инструменты—струнные, духовые, ударные и игра на них.

«Духи»—благовонная вода.

«Лучшие зонты»—лучшие из зонтов.

«Светильники»—это ясно светящие [светильники, заполненные] ароматным маслом и прочими благовонными [веществами], а также ярко блестящие драгоценные камни.

«Фимиам»—составные и несоставные благовония.

«Великолепные одежды»—лучшие из одежд.

«Лучшие ароматы»—ароматная вода, называемая «подносимой для омовения»,—жидкости и т.п., пропитанные ароматом, распространяющимся по мирадам миров.

«Благовонный порошок»—это упакованный ароматный порошок для осыпания и воскурения или же куча цветного порошка для изображения Мандал—объемом с [гору] Меру.

«Собрание»—это завершающее [слово], имеющее отношение ко всем предыдущим [дарам]; оно значит, что они многочисленны, красивы и разнообразны.

Безмерное подношение:

«И безмерно великие дары...»—[седьмая] строфа.

Ограниченное—это мирское подношение. Здесь же [имеется в виду] созидание Бодхисаттвами и прочими обладателями магических сил всего прекрасного.

Последние две строки, дополняя все неполные [строфы] двух предыдущих [частей ритуала], указывают объекты и побудительный мотив поклонения и подношения.

(3) Исповедь

«Силой страсти...»—[восьмая] строфа.

[Здесь имеются в виду проступки], совершенные по **причине** трех «ядов», на **основе**—тела и остальных из трех [«дверей»]. **Природа**¹³⁸ же их в том, что они совершаются лично, или к ним побуждают других, или радуются, что их совершают другие.

Совокупность их всех [указывает] слово «всевозможные». Если, помня об их пагубности, от всего сердца исповедаться в них, раскаиваясь в прежних и твердо обещая [не совершать] будущих [проступков], то прежние перестанут разрастаться и прервется путь к будущим.

(4) Радость

«Я радуюсь достоинствам...»—[девятая] строфа.

Помня о достоинствах пяти [типов] личностей, [кои указаны в стихе], радуйтесь, словно бедняк, нашедший клад.

(5) Побуждение к вращению Колеса Дхармы

«Всех Светочей миров десятка направлений...»—[десятая строфа].

39 б

Перед теми, кто, только что полностью пробудившись, обрел в землях десяти направлений беспристрастное и беспрепятственное знание, тоже явите свои тела и просите Их проповедовать Дхарму.

[Так] указывает Наставник Ешей-дэ после [цитируемых им] слов: «...[непревзойденное вращать]».

(6) Моление

«Тех, кто [желает] показать...»—[одиннадцатая] строфа.

Сотворив [в воображении] громадное множество [своих] тел, молитесь уходящих в нирвану оставаться в мирах десяти направлений ради высшего блага и временного счастья существ,—не уходя в нирвану на протяжении стольких калп, сколько пылинок во Вселенной.

(7) Посвящение [заслуг]

«Какие малые заслуги...»—[двенадцатая] строфа.

Делая общим [достоянием] всех существ все корни добродетели, возвращенные благом предыдущих шести частей [ритуала], с великим устремлением посвящайте их совершенному Пробуждению. Благодаря этому [добродетели] никогда не иссякнут.

Если, познав таким образом смысл слов [Семеричного ритуала], произносить их медленно, не отвлекаясь, и делать то, что они указывают,—обретете безмерное множество заслуг.

Итак, пять—поклонение, подношение, побуждение, моление и радость относятся к **накоплению** заслуг, т.е. способствующих условий.

Исповедь—это **очищение** от скверн—препятствующих факторов. Один из аспектов радости—радость от собственных добродетелей—может, кроме того, и **умножать** наши заслуги.

Посвящение даже самых малых добродетелей, происходящих из **накопления, очищения и умножения**, еще больше их увеличивает и к тому же делает неистощимыми [заслуги], иссякающие при принесении временных плодов.

Так [получаем] три группы элементов [Семеричного ритуала]:

(1) накапливающие, (2) очищающие и (3) умножающие—делающие неистощимыми.

б)¹³⁹ Затем, ясно визуализируя, поднесите мандалу¹⁴⁰ и много раз, с сильным чувством, повторяйте такую молитву:

«Молю благословить, чтобы скорее исчезли все неправильные установки, начиная от непочтительности к Благому Другу и до цепляния за оба [типа] самости¹⁴¹; чтобы успешно зародились все правильные установки, начиная от почтения к Духовному Другу до постижения Реальности—отсутствия самости; чтобы пропали все внешние и внутренние препятствия!»

б. Сами правила практики

Делятся на: (1) общие правила практики; (2) правила практики этого раздела [о вверении].

(1)

«Созерцать»—значит вновь и вновь направлять мысль на благой объект, удерживать в уме его образ. Это нужно для того, чтобы наш ум, которому мы были подвластны с незапамятных времен,—тот самый ум, который, следуя за клешами и прочей скверной, порождает все зло и пороки, сделать подвластным и способным полностью сосредоточиться на любом избранном благом объекте.

40 б

Если же будем созерцать случайно приходящее на ум, то, хотя и пожелаем созерцать столько-то благих объектов в такой-то последовательности,—созерцать [по желанию] не получится и возникнет большое препятствие к способности произвольного сосредоточения на благих объектах, которое, войдя в [привычку] с самого начала, на всю жизнь испортит благие занятия.

Итак, сначала четко наметьте число и последовательность объектов, которые будете созерцать. Затем несколько раз весьма решительно подумайте: «От намеченного не отклонюсь!»—и созерцайте ни больше, ни меньше того, что наметили, поддерживая внимательность и бдительность.

(2) Правила практики этого раздела

Сначала обдумайте пользу вверения—быстрое достижение состояния Будды и т.д.—и вред неверения—порождение страдания в этой и будущей [жизни] и т.д.

Затем много раз обещайте: «Не допущу никаких мыслей о недостатках Учителя!»—и культивируйте размышление о нравственности, самадхи, мудрости, учености и других замеченных вами его достоинствах до тех пор, пока не зародится самая искренняя вера.

Затем размышляйте, согласно ранее приведенным цитатам из сутр, о его доброте, [выражающейся в том, что он] вам помогает или будет помогать. Культивируйте [это размышление], пока не зародится почтение [к нему] от всего сердца.

в. Как завершить [созерцание]

41 а

[В заключение сеанса] с сильным чувством посвящайте накопленное благо временным и высшим Целям, [читая] «Пожелание добрых деяний», «Пожелание из семидесяти [строф]» или какое-нибудь другое [благопожелание].

Так созерцайте четыре раза: на заре, утром, днем и вечером. Но если вначале [созерцать] долго, мысль легко расплывается или возбуждается. Если к этому привыкнуть, [потом] трудно исправиться. Поэтому созерцания [поначалу] должны быть краткие, но многочисленные. Ведь сказано:

«Если прервать [созерцание], когда еще хочется созерцать, то и впредь каждый раз будем чувствовать тягу [к нему]. В противном случае, лишь увидим подстилку [для созерцания], будет тошнить».

Когда несколько упрочитесь [в созерцании], продолжайте его.

При всех сеансах избегайте ошибок чрезмерного напряжения и излишнего расслабления. Тогда препятствий будет мало, не будет утомления, расплывчатости, вялости и подобного.

2. Что делать в промежутках

[«Тройной сверток»]

В общем, есть много [занятий]: поклоны, [почтительный] обход¹⁴², чтение [вслух] и другие. Но вот что здесь главное:

если в свободное от созерцания время мы, не памятуя о темах созерцания, не печемся о них, даем мыслям волю, то [продвинемся] очень мало. Поэто-

му и в свободное время читайте, неустанно памятуйте, о чем они учат.

Многообразно накапливайте заслуги, способствующие зарождению достоинств, и разнообразно очищайтесь от препятствующих этому скверн. Сознательно усердствуйте в основном—соблюдении принятых обетов.

В некоторых инструкциях эту триаду—тематические созерцания, соблюдение обетов и накопление заслуг—называют «тройным свертком».

41 б

[Четыре вида снаряжения]

Кроме того, практикуйте четыре [вида] снаряжения для успешного вступления на Стезю Безмятежности и Проникновения:

- а. Обуздание чувств;
- б. Сознательность действий;
- в. Разумное питание;
- г. Усердствование в йоге во время бодрствования и правильный способ сна.

а.

Здесь пять [положений]:

(а) Чем обуздывают

—полным сохранением памятования и постоянным прилежанием в нем.

Из них **первое**—это незабывание и повторение наставлений¹⁴³, начинающихся с обуздания чувств;

второе—непрерывное и преданное поддержание этого памятования.

(б) Что обуздывают

—шесть чувств¹⁴⁴.

(в) Для чего обуздывают

—для [охраны] от приятных и неприятных объектов.

(г) Как обуздывают

Из двух [способов первый—] охранение чувств.

После того, как от объектов и органов чувств возникают шесть сознаний¹⁴⁵, в умственном сознании рождается привязанность к шести [классам] приятных объектов и отвращение к шести [классам] неприятных. Постарайтесь, чтобы они не зарождались.

**[Второй способ—] Удержание самих
чувственных способностей**

Это недозволение органам чувств [воспринимать] объекты зрения и т.д., пробуждающие клеши.

Чувства охраняются благодаря отказу от цепляния за характеристики¹⁴⁶ и впечатления от шести [классов] объектов, а если, по забывчивости и обилию клеш, дурное состояние ума все же возникает, то—благодаря [немедленному] его пресечению.

«Цепляние за характеристики» возникает с восприятием неподобающих форм и других [специально] представленных или [случайно] появившихся объектов, [когда] смотрим на них, проявляя внимание¹⁴⁷.

«Цепляние за впечатления»—это цепляние умственного сознания за объекты, порождающие привязанность, неприязнь и омраченность *после* [их восприятия] шестью сознаниями¹⁴⁸, или же размышления по чужим рассказам о таких вещах, которые мы не видели.

(д) Что такое обуздание

Это охранение ума от скверного и направление его на благое или нейтральное.

Здесь [имеется в виду] неомраченное нейтральное: не во время сосредоточения мысли на благом объекте, а во время повседневных действий и т.п.

б. Сознательность действий

Здесь две [темы]: (1) Действия, которые совершают; (2) В чем суть [сознательности].

(1) [Действия]

[Они] двух [типов]: (а) пять действий, связанных с движением; (б) пять действий, связанных с [монастырским] образом жизни.

(а)

Из них **первые пять** [таковы]:

Действия тела

Это посещение других селений, храмов, иных мест и возвращение из них.

Действия глаз

Это взгляд на разные объекты мельком, без внимания и внимательное рассматривание.

Действия главных и второстепенных членов [тела]

Это выпрямление и сгибание главных и второстепенных членов.

***Действия, [связанные с] монашеской
одеждой
и сосудом для подаяния***

Это использование и хранение трех [частей] монашеской одежды и сосуда для подаяния.

Действия, [связанные с] подаянием

Это вкушение пищи, питья и т.п.

(б) Пять действий при жизни в монастыре

Действия тела

Это гуляние, или хождение рядом с товарищем по Дхарме, или путешествие ради Дхармы и все подобное: стояние перед Руководителем, Наставником, Учителем и подобными, сидение со скрещенными ногами и т.п.

Действия речи

Это получение и понимание наставлений к двенадцати [подразделениям] Слова¹⁴⁹; чтение вслух [того раздела Слова, наставления к которому] получены, и разъяснение его другим, беседы с другими ради возвращивания усердия.

Действия ума

Это сон в среднюю часть ночи; обдумывание прослушанного в уединенном месте; практика са-

мадхи в девяти [последовательных] состояниях ума¹⁵⁰; безмолвное усердствование в Проникновении; подавление сонливости, когда устанешь в жаркую погоду.

Дневные и ночные действия

Имеют место во время дневного бодрствования, в первую, а также последнюю часть ночи. Они включают также действия тела и речи. А выражение «сон» указывает лишь на ночные действия—действия ума.

(2) Сознательность этих десяти [действий]

43 а

Когда начинаете какое-нибудь движение или действие, с самого начала проявляйте неотступное внимание и осмотрительность. Сопровождая [их] этими двумя, думайте о них, осознавайте их в такой форме и так, как подобает.

[Существуют] четыре аспекта [сознательности].

Первый—осознавание таких-то действий тела и других из десяти действий так, как подобает. Например: осознавая, согласно Винае, действия отправления и возвращения как повседневные действия ухода и прихода, думают: «Теперь делаю это и это».

Второй—осознавание какого-либо направления так, как подобает. Например: узнав, что, когда ходишь, нельзя заходить в винную лавку и прочие из пяти [неподходящих] мест¹⁵¹, а следует идти в другие [места], так сознательно и поступают.

Третий—это осознание какого-либо времени так, как подобает. Например: узнав, что до полудня можно идти в поселок, а после полудня нельзя, так и поступают сознательно.

Четвертый—это осознание всех [правил] действий так, как [подобает]. Пример—памятование о всех имеющихся правилах хождения, таких как: «Когда уходишь, крепко натяни узду [чувств] и иди к другому дому».

43 б

Короче говоря, следует вспомнить все свои дневные и ночные привычные действия и распознать, какие допустимы и какие нет. И, когда их совершаете или отбрасываете, всегда сознавайте: «Сейчас это совершаю», или: «Это отбрасываю».

Если будете так делать, то, как сказано, в этой жизни не осквернитесь падениями, а после смерти не падете в дурную участь. Кроме того, будут накапливаться причины осуществления еще неосуществленного Пути.

Этот предмет, а также обуздание чувств изложены согласно Арья Асанге, который толкует их, цитируя сутры.

Если усердствовать в этих двух, то, как говорят,— польза для всех благих занятий ни с чем не сравнима. В особенности же, успешно осуществляются совершенно чистая нравственность и недискурсивные самадхи¹⁵², относящиеся к Безмятежности и Проникновению. Поэтому усердствуйте.

в. Разумное питание

Здесь четыре правила:

Не слишком мало

Если [есть] слишком мало, [чувствуется] голод, ослабеваешь, отчего делаешься неспособным к благим занятиям и голодаешь до завтрашней еды. Поэтому ешьте достаточно, чтобы не было вреда.

Не слишком много

Если же [есть слишком] много, тело становится тяжелым, будто обремененное ношей: трудно дышать, увеличиваются сонливость и вялость, теряешь работоспособность и не можешь избавляться от клеш.

Легко перевариваемая пища

избавляет от неприятных ощущений от уже принятой пищи и не порождает новых неприятных ощущений.

Неоскверненная¹⁵³, подходящая пища

не порождает грехов и [создает] счастливое состояние [ума].

Что касается «противоядия» против влечения к пище, то оно основано на созерцании ее ущербности.

Три аспекта ущербности [пищи]

(а) Ущербность поедаемого

Подумайте: какими прекрасными цветом, запахом и вкусом [ни обладала бы] пища,—перемолотая зубами и увлажненная слюной она походит на рвоту.

(б) Ущербность переваренной пищи

Подумайте: из этой пищи, переваренной в средний или последний период ночи, образуется мясо, кровь и т.п.; некоторая [ее часть], став калом и мочой, пребывает в нижней части тела, и каждый день надо опорожняться; также от пищи возникают многие болезни.

(в) Ущербность добывания пищи

Она пятерична:

Ущербность труда

Ради пищи и причин [получения] пищи [мы] многостарательно трудимся, подвергаясь опасностям, жаре и холоду. Если не достаем ее, горюем и

страдаем. Но если и достаем,—боясь, что ее отнимут или что потеряем,—страдаем, пытаюсь ее сохранить.

Утрата дружбы

Ради нее отец, сын и прочие ссорятся и дерутся между собой.

Ненасытность

С возрастанием влечения к [пище] цари и прочие воюют между собой, отчего испытывают множество страданий.

Зло подневольности

Те, кто ест чужую пищу, испытывают множество страданий, если приходится воевать с чужеземцами ради блага властелина.

[Ущербность], проистекающая от дурного поведения

Накопив грехи трех «дверей», ради пищи и причин [получения] пищи, вспоминаем их в час смерти и умираем, раскаиваясь, а после смерти впадаем в дурную участь.

Однако в ней содержится и польза: благодаря пище живет тело.

Подумайте: «Не стоит есть лишь ради тела; опираясь на жизнь тела, я буду вести действительно чистый образ жизни!»

Практикующие даяние и милостынедатели, “выжимая [свою] кожу, плоть и кровь”, дают [мне пищу], желая прекрасных плодов. [Я] еще больше увеличу плоды их благодеяния!»

Затем вкушайте.

Также помните и сказанное в «Собрании практик»:

«Ешьте, думая о помощи дающим [вам пищу], о том, что сейчас веществом пищи [вы] собираете червей [в своем] теле, а впредь соберете [их как учеников, проповедуя] Дхарму, и о том, что будете осуществлять Благо всех существ».

И в «Послании к другу» (38) говорится:

«Пищу как лекарство принимая,—
без пристрастия ешь иль неприязни,
без высокомерия, гордыни,
не фигуры ради—только ради жизни».

45 а

2. Усердствование в йоге во время бодрствования и правильный способ сна

В «Послании к другу» сказано:

«Праведный! Ты, занимаясь все время дневное, первый период ночной и последний,—к тому же не оставляй бесполезным и время меж ними. Даже во сне о благом не утрачивай память¹⁵⁴».

Говоря о целом дне, первой и последней частях ночи, здесь указывают на занятия во время созерцания и в периоды между созерцаниями. То есть, как

объяснялось ранее, [все это время] следует наполнить смыслом, усердно очищая ум от пяти загрязнений¹⁵⁵, — прогуливаясь или сидя¹⁵⁶.

Такое [усердствование], а также обуздание чувств и сознательность относятся и ко времени созерцания и к периодам между созерцаниями, но здесь выделены периоды между созерцаниями.

Сон

Сон относится к периоду между созерцаниями, и его тоже не оставляйте бесполезным.

Это делается следующим образом.

Проведя в благих занятиях день и первую часть ночи, состоящей из трех частей, с наступлением второй ее части ложитесь спать: чтобы сон увеличил Элементы¹⁵⁷, увеличиваемые сном.

Когда организм благодаря этому укрепляется, — возрастают работоспособность и два [типа] благого усердия¹⁵⁸.

Перед сном выйдите, помойте ноги, и, войдя, ложитесь на правый бок, и, положив левую ногу на правую, спите, подобно льву¹⁵⁹.

О сне в позе льва [скажу] следующее.

Как лев—герой среди всех животных по своей огромной силе, возвышенной мысли и твердости, так и тот, кто, бодрствуя, усердствует в йоге, герой по своей великой энергии и т.п. Поэтому он спит, подобно льву, а преты, боги и предающиеся наслаждениям спят не так¹⁶⁰: потому что они ленивы, малоусердны и малосильны.

Согласно одному из объяснений, спящие на правом боку, подобно льву, не расслабляются полностью; хотя спят, не утрачивают сознательности; не впадают в крепкий сон; не видят порочных или дурных снов. Спящие не так испытывают все скверные противоположности указанных четырех [преимуществ].

Четыре помышления, с которыми следует засыпать—

Воображение света

Хорошенько запечатлев [в уме] свет, засыпайте с мыслью о свете. Так во время сна сохраните неомраченное сознание.

Памятование

Пока не заснете, поддерживайте памятование о благой и важной Дхарме, которую слушали, обдумывали или созерцали. Так и во сне, как во время бодрствования, ум многократно будет следовать за этой Дхармой; словом, и во сне будете преданы благим занятиям.

Бдительность

Когда поддерживаете такое памятование и возникает какая-нибудь клеша, заметьте ее и, не поддаваясь, отбрасывайте.

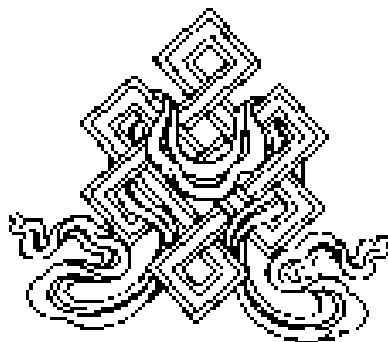
Мысль о вставании

Она тройка:

(1) Никогда не давайте уму потонуть во сне; помышляя об усердствовании, спите чутко, как дикие звери. Тогда сон не будет глубоким, и вы сможете пробудиться, встать вовремя.

(2) Думайте: «О! Всегда буду исполнять не[обычный] способ сна, заповеданный Буддой!»—и усердно вызывайте [в себе] устремление к этому. Тогда будете спать, ничуть не отступая от заповеданного Буддой львиного способа сна.

(3) Думайте: «Как сегодня я бодрствовал и усердно осуществлял благо, так и завтра буду делать!» Это сделает непрерывным ваш порыв к благому; даже в забытьи сна будете устремляться к совершенствованию.

Если правильно практиковать сии способы еды и сна, то, очевидно, намного сократится бессмысленная трата жизни. Поэтому [я и] изложил их, согласно Арья Асанге, который, цитируя сутры, привел [все это] в систему.

* * *

Итак, применяйте эти правила предварительных [занятий], основной части [созерцания], его завершения и занятий в периоды между созерцаниями ко всем созерцаемым темам, начиная с этой до Проникновения, за исключением специфической практики во время основной части [созерцания].

Объяснение, что делать в периоды между [созерцаниями], закончено.

§2 Упразднение ложных представлений [об аналитическом созерцании]

Те, кто не полагается на Слово Будды и первичные его комментарии—великие исходные тексты, являющие [собой практическое] наставление, говорят:

«Когда созерцаешь, осваивая Путь, не следует вновь и вновь анализировать объекты, а следует заниматься лишь закрепленным созерцанием, ибо неустанный анализ при помощи аналитической проницательности относится к стадиям слушания и размышления, и понятийное мышление, цепляющееся за определения, препятствует [достижению] Пробужденности».

Это пустейшая болтовня тех, кто совершенно не понимает основ практики. Ведь в «Украшении сутр» сказано:

«Здесь вначале на основе слушания возникает правильный образ мышления; вследствие освоения правильного

образа мышления возникает Осознание, объект [которого]— подлинная сущность». То есть из правильного образа мышления, усвоенного с помощью проницательности, возникшей из обдумывания смысла выслушанных [учений], образуется плод созерцания— прямое постижение подлинной сущности [явлений].

47 а

Итак, сначала выслушивая у других то, что следует практиковать, обретаем, благодаря им, ясное понимание. Затем с помощью изречений [Великих] и рассуждения сами обдумываем смысл, благодаря чему собственной силой обретаем ясное понимание. Теперь, обрета ясное понимание посредством слушания и размышления, чтобы избавиться от сомнений, многократно пытаемся свыкнуться с ним, что и называется «созерцанием». То есть необходимы оба: неустанно анализирующее созерцание и закрепленное созерцание, ибо к тому, что установлено посредством слушания и размышления, применяются как закрепление мысли, так и анализ.

Поэтому сводить все виды созерцания к одному только закрепленному созерцанию— все равно, что взять одно зернышко ячменя и говорить: «Одно оно— все зерна».

К тому же, как перед проницательностью, возникающей из слушания, должно идти слушание, а перед проницательностью, возникающей из размышления,— размышление, так и перед проницательностью, возникающей из созерцания, должно идти созерцание; ибо из него возникает эта проницательность.

В таком случае, то созерцание, которое идет перед возникающей из него проницательностью, является

усвоением именно того, что определилось посредством проницательности, возникшей из размышления. Поэтому и говорится, что проницательность, возникшая из созерцания, происходит из проницательности, возникшей из размышления.

Итак, чем больше слушаем, тем больше проницательности. Чем ее больше, тем больше размышления. Чем больше его, тем больше возникающей из него проницательности. Чем больше ее, тем больше— благодаря ее освоению в созерцании—практической реализации. Если же ее много, то много и средств пресечения пороков и обретения достоинств. Поэтому в Слове и первичных его комментариях говорится, что слушание и размышление весьма важны для созерцания.

Если же [думать], что установленное посредством слушания и размышления не предназначается для созерцания, а разламывает печати лишь внешнего познания и созерцать надо нечто иное, не связанное с ним,—то это все равно, что показывать [лошадям] одну дистанцию, а скакать по другой: вышеприведенные слова лишаются связи, и совершенно нарушается порядок постепенного зарождения трех [типов] проницательности¹⁶¹—основоположение Слова. Пустая болтовня о ненужности много слушать, чтобы безошибочно идти по Пути, принимается за «хорошую речь».

Ныне, когда много практикуют, изучая лишь сутры или только тантры или вовсе не изучая исходных текстов,—признаком непонимания этих основ является неподвижение в практике и укрепление скверных обычаев не завершать слушание Дхармы, обдумывание Воззрения и т.д.

48 а

Поэтому свыкание с тем, что выявлено посредством пронизательности во время слушания и размышления,— это созерцание, хотя и не плод созерцания.

В чем же тут противоречие? Если это противоречиво, то у простых людей, не достигших порога первой Дхьяны¹⁶², вовсе не было бы созерцания, поскольку, как многократно указывается в Абхидхарме, в сфере желаний отсутствует плод созерцания—за исключением [случая], когда при входе в высшие уровни [сосредоточения] плод зарождается на их основе.

Итак, то, что называется «созерцанием», следует понимать согласно «Ясным словам толкования Парамиты»:

«“Созерцание”—это наделение ума потенцией [усвоения созерцаемого предмета] или реализация в нем этого [предмета]».

Например, «созерцание веры» [или] «созерцание сострадания» обязательно означает порождение в уме того или иного [предмета].

Поэтому и великие переводчики в некоторых случаях переводили «стадия Созерцания», а в некоторых—как, например, в «Украшении ясных постижений»: «на стадиях Видения и Свыкания...»—переводили «[стадия] Свыкания»; [поскольку] «созерцание» и «свыкание» означают одно и то же.

К тому же досточтимый Майтрея сказал:

«Члены постижения¹⁶³, стадия Видения и стадия Созерцания,—именно та стадия Созерцания, на которой неустанно размышляют, рассуждают и исследуют».

Здесь говорится, что на стадии Созерцания махаянского святого имеют место неустанное размышление, рассуждение и исследование. [Поэтому] мнение, что анализ и созерцание несовместимы, смешно.

Итак, сплошь и рядом «созерцанием» называют многократное применение анализа, как, например: «созерцание веры», «созерцание Четырех безмерных и Устремленности к Пробуждению», «созерцание непостоянства и страдания».

Во «Введении в Практику» (I.2) и в «Собрании практик» сказано:

«Я сочиняю это, чтобы, созерцая, усвоить самому».

В этих двух Текстах обо всех этапах Пути говорится как о созерцании.

И еще сказано в «Собрании практик»:

«Итак, непрерывно, надлежащим образом созерцайте даяние, охранение, очищение и способствование процветанию тела, имущества и заслуг».

Здесь о применении всех четырех—даяния, охранения, очищения и способствования процветанию—к каждому из трех—телу, имуществу и корням добродетели—тоже говорится как о созерцании. Поэтому «созерцанием» не называют что-то очень узкое.

К тому же сие низменнейшее ложное понимание, когда отбрасывают всякое аналитическое созерцание, воспринимая любое размышление, поскольку оно «цепляется» за определения, препятствием к [достижению] Пробужденности,—это традиция ки-

49 а

тайского Наставника Хэшана. Ее опровержение изложу в разделах Безмятежности и Проникновения¹⁶⁴.

Сие заблуждение препятствует также зарождению почтения к великим исходным текстам: поскольку значительная часть этих текстов требует исключительно аналитического исследования, а [заблуждающиеся] не видят необходимости анализировать во время практики.

Также оно весьма способствует закату Учения, ибо Слово и первичные комментарии не осознаются как практическое руководство и интерес к ним теряется.

Итак, если культивирование Пути охватывает два [вида] созерцания—аналитическое и неаналитическое, или закрепленное,—что же относится к аналитическому созерцанию и что—к закрепленному? Объясню.

Например, созерцание веры в Благого Друга, великого смысла и трудности обретения благоприятного рождения, [а также] смерти и непостоянства, [закона] деяния-плода, ущербности сансары и освоение Устремленности к Пробуждению требуют аналитического созерцания.

Нужно, чтобы наш ум сумел мощно и долго вживаться в каждый из тех [предметов], поскольку без этого не сможем пресечь их противоположности—непочтительность и т.д., и поскольку зарождение [благих] установок ума зависит только от неустанного аналитического созерцания.

Так, например, если приписывать объекту привязанности много привлекательных качеств, возникает сильная страсть, и, если много думать об отвратительных качествах врага, возникает сильная ненависть.

Итак, при освоении тех этапов Пути не важна ясность [созерцаемых] объектов—необходимо лишь

мощное и длительное напряжение ума, поэтому применяйте аналитическое созерцание.

В практике же Безмятежности—[ум] делается совершенно послушным, что позволяет произвольно сосредоточить на одном объекте мысль, [ранее] не способную сосредоточиться. Здесь и в подобных случаях неустанный анализ препятствует устойчивому сосредоточению, поэтому требуется закрепленное созерцание. Это объясню в разделе Безмятежности и Проникновения.

Не зная такого положения вещей, твердить: «Ученому следует практиковать лишь аналитическое созерцание, а йогин-отшельник пусть практикует лишь закрепленное созерцание»,—тоже не годится. Каждому из них необходимо практиковать оба: ведь и ученому нужно осуществлять Безмятежность и прочее, и йогину-отшельнику нужно осуществлять сильную веру в Благого Друга и прочее.

Что касается этих двух способов, то в сутрах и в тантрах очень много говорится о необходимости аналитического созерцания. Если оно отсутствует или мало применяется, не зарождается высшая жизненная сила Пути—безупречная мудрость. Если же и появится немного,—не станет расти, и соответственно не будет никакого продвижения по Пути. Ведь конечная цель осуществления Пути состоит в мудрости безошибочного различения сущности и явлений во всей их совокупности, и Наставник Матричета сказал: «В сущности, мудрость—как всеведение».

Поэтому, если обнаруживается, что по мере культивирования Пути растет забывчивость, слабеет память и омрачается ум, [теряя способность] различать

50 а

приемлемое и неприемлемое,—это верный признак того, что правильный путь утерян.

Кроме того, возрастание веры благодаря тому, что больше узнаем о достоинствах Трех Драгоценностей и т.п.; удрученность и разочарованность от осознания многих изъянов сансары; забота об Освобождении, по осознании его многосторонней пользы; неколебимая вера, рвение и усердие в Устремленности к Пробуждению, в шести парамитах и других удивительных деяниях—все это зависит исключительно от аналитического созерцания смысла Слова [Будды] при помощи пронизательности. Поэтому пусть разумные убедятся в необходимости этого способа [созерцания], дабы другие не могли отклонить от него.

Очень мало сведущие в методике созерцания говорят:

«Если много заниматься анализом, он становится препятствием к самадхи—однонаправленному сосредоточению на объекте, так как устойчивого самадхи не получается».

Излагаю [возражение].

Когда бы [они] сказали:

«Если анализировать многие объекты, впервые практикуя самадхи, позволяющее по желанию сосредоточить ум на одном объекте, то оно не получится; поэтому, пока его не осуществишь, следует заниматься соответствующим, т.е. закрепленным созерцанием»,—это было бы и нашим мнением. Но когда считают, что интенсивное аналитическое созерцание до практического осуществления такого самадхи препятствует ему,—ясно видно полное незнание метода осуществления самадхи, описанного в комментариях великих подвижников.

Например, когда искусный ювелир многократно обжигает в огне золото и серебро и промывает их в воде, они, очищаясь от всякой грязи и примеси, становятся гибкими и податливыми, что позволяет превратить их в серьги или любые другие украшения. Так и здесь.

50 б

Сначала—согласно материалу разделов о [коренных] и вторичных клешах, дурных деяниях и их плодах, о созерцании ущербности сансары и т.п.—при помощи аналитической проницательности многократно созерцают зло оных [предметов], что очень опечаливает и разочаровывает ум. [Такая] установка, подобно обжиганию в огне золота, отвращает ум от дурного и очищает его. А также, когда при помощи аналитической проницательности—согласно материалу разделов о достоинствах Благого Друга, великом значении благоприятного рождения, достоинствах Трех Драгоценностей, о благих деяниях и их плодах, о пользе Устремленности к Пробуждению и т.п.—многократно созерцают достоинства сих [предметов], это «омывает» ум, пробуждает в нем веру. [Такая] установка, подобно промыванию в воде золота, обращает, вдохновляет ум на доброе и «увлажняет» его благими качествами.

Когда это происходит, то Безмятежность и Проникновение достигаются без труда, ибо подобное аналитическое созерцание является лучшим средством осуществления недискурсивного самадхи.

По этому поводу Арья Асанга сказал:

«Когда, например, ювелир или искусный ученик ювелира, ради очищения золота или серебра от грязи и примесей, периодически обжигает их в огне и промывает в воде, по

51 а

гибкости и податливости они становятся пригодными для изготовления тех или иных украшений. Тогда ремесленник—ювелир или искусный ученик ювелира—посредством ювелирного мастерства превращает их в какие угодно украшения. Так и йогин: когда, отвращая ум от алчности и прочих скверн, он разочаровывается в них и уходит от зла омраченного ума, а, радостно обращаясь к благому, ощущает счастливый подъем,—он быстро близится к достижению того аспекта Безмятежности или Проникновения, к которому подлинно стремится. Он становится очень спокойным, непоколебимым и бесстрашным, а задуманное им действительно исполняется».

Далее, два основных препятствия самадхи, прочному удержанию мысли на объекте,—расплывание [мысли] и возбужденность.

Расплывание прекратить очень легко, если есть мощное и длительно [культивируемое] осознание достоинств Трех Драгоценностей и т.п., поскольку многие авторитеты указывают, что противоядие [против расплывания]—воодушевление, исходящее из осознания достоинств [созерцаемого предмета].

Если же ущербность непостоянства, страдания и прочего осознается сильно и долго, то очень легко пресечь возбужденность, ибо во многих источниках говорится, что возбужденность—отвлечение ума, обусловленное страстью, следовательно, противоядием от нее является разочарование [в сансаре].

Поэтому, чем больше культивируются [все предметы] от воспитания веры в Благого Друга до воспитания Практической Устремленности¹⁶⁵, тем успеш-

нее осуществляется радующее мудрых устойчивое самадхи.

Расплывчатость [мысли] и возбужденность должны отсутствовать не только при закреплённом, но и при аналитическом созерцании.

Вспоминая наставления [своих] Учителей, прежние мудрые Учителя [традиции] сего руководства, объясняя что-либо, для ясного понимания материала украшали содержание наставлений Сутр и трактатов изречениями более ранних предшественников и так полнее освещали [тему]. Часто повторяются прекрасные слова, что, когда умелый проповедник излагает Дхарму умелому слушателю, в глубоких размышлениях [последнего] трудно появиться чему-то вроде школярской дисциплины. Поэтому нельзя, сказав: «Сейчас время [слушания] темы», — каждый раз расслабляться, ибо [мысль]: «Это время слушания и размышления, а [это] время практики», — является ошибочным мнением о несовместимости периодов слушания и практики Дхармы.

Но, поскольку умение ввести в практику *все* проповеданное представляет собой крайнюю [редкость], выделяйте суть каждой темы созерцания.

Понимание или непонимание всего Слова как практического руководства целиком зависит от обретения или необретения убежденности в [необходимости] этого способа созерцания. Даже когда долго изучавшие великие Тексты сутр и тантр культивируют Путь, перед [практикой] Текстов, которыми они занимаются, идет аналитическое созерцание, а что уж говорить о не изучавших Слова. Поэтому следовало бы подробнее описать [аналитическое со-

зерцание], но, боясь многословия, более распространяться не буду.

Упразднение ложных представлений об этом способе созерцания закончено.

Теперь необходимо разъяснить этапы, по которым Учителю следует вести правильно вверившегося ему ученика. Итак—

Этапы духовного развития
после вверения

Здесь два [отдела]: 1) Побуждение наделить смыслом [свое] благоприятное рождение; 2) Методика наделения смыслом.

❧ 1. [Побуждение
наделить смыслом
благоприятное рождение]

☞ Здесь три [параграфа]: §1. Определение благоприятного рождения; §2 Размышление о его огромном значении; §3 Размышление о трудности его обретения.

§1 [Определение благоприятного рождения]:

☞ [его] свободы и [его] блага.

(1) [Свободы]

В «Собрании драгоценных достоинств [Праджня-парамиты]» сказано:

«Благодаря нравственности избавляются [от рождения] разными животными и от [прочих] восьми несвободных состояний, таким образом всегда обретая свободу».

Согласно сказанному, свобода—это отсутствие восьми несвободных состояний.

О восьми несвободных состояниях говорится в «Послании к другу»:

«Рожденье приверженцем ложных воззрений,
животным, в аду или духом голодным,
в местах, где не слышали Будды Ученье,
в стране дикарей, иль немым, идиотом,
одним из богов-долгожителей—это

изъяны восьми несвободных рождений.
Свободный от них—ты теперь постарайся
уйти навсегда от рождений в сансаре».

То есть из четырех: (1) [родившегося] в отдаленной стране, где нет четырехчастной общины¹⁶⁶; (2) неполноценного—идиота, немого, не имеющего конечностей, ушей и т.д.; (3) приверженца ложного воззрения о несуществовании предыдущей и будущей жизни, [закона] деяния-плода, Трех Драгоценностей и (4) [родившегося там, где] нет Будды, [т.е.] лишенного проповедей Победителя,—первые два и последний не могут узнать, что приемлемо, а что нет; третий же не верит в святую Дхарму. [У обитателей] трех дурных уделов с трудом возникают мысли о Дхарме, а если чуть-чуть и возникнут,—[практиковать] они не способны, поскольку [слишком] страдают.

Богами-долгожителями в толковании «Послания к другу» считаются бессознательные и бесформенные [небожители], а в «Слове о восьми несвободных состояниях»—боги [Сферы] желаний, пребывающие в постоянной суете услаждения чувств. Бессознательные [боги] находятся—как будто вдалеке от населенных мест—в одном из измерений состояния «Больших плодов» Четвертой Дхьяны¹⁶⁷; за исключением момента после рождения и во время смерти, где деятельность сознания и психические процессы прекращены на многие Махакальпы,—говорится в Абхидхарме.

Святые, пребывающие в [Сфере] бесформности, не могут быть несвободными. Не свободны лишь родившиеся там простые существа, поскольку не

имеют возможности практиковать Путь Освобождения. Это относится и к богам [Сферы] желаний, пребывающим в постоянном смятении [чувств].

Поэтому все эти [состояния] и называются «несвободными». Как сказано в Толковании «Послания к другу»:

«Поскольку в этих восьми состояниях нет свободы для благих занятий, они называются несвободными».

(2) Блага

Из двух [их видов первый]—

(а) Пять субъективных благ

«[Рождение] человеком, рождение в Центральной [стране], полноценные органы чувств, несовершенство крайних проступков, вера в источник».

Из них «рождение в Центральной [стране]»—это рождение в той местности, где есть четырехчастная Община.

«Полноценные органы чувств»—это рождение не идиотом или немым, [обладание] всеми главными и второстепенными конечностями, глазами, ушами и прочими [органами].

«Не совершать крайние проступки»—значит не совершать [злодеяния] неотложного [возмездия]¹⁶⁸ и не побуждать [других] к их совершению.

«Вера в источник»—это вера в дисциплину—источник всех мирских и немирских достоинств. Дисциплиной здесь именуются все три «корзины».

Поскольку эти пять являются сугубо личными условиями практики Дхармы, то и называются «субъективными благами».

(б) Пять объективных благ

«Приход Будды, преподавание священной Дхармы, пребывание Учения, приобщение к нему последователей, милосердие».

Из них «приход или рождение Будды»—это полное Пробуждение пребывавшего в сущности Пробуждения после трех безграничных кальп накопления Собраний¹⁶⁹.

«Преподавание священной Дхармы»—это проповедование Учения Буддой или его Слушателями.

«Пребывание Учения»—это отсутствие упадка практической Дхармы благодаря тому, что Будда, пока после завершения проповеди не уходит в нирвану, демонстрирует высшую священную Дхарму.

«Приобщение последователей к пребывающему Учению»—приход других существ к прибежищу Священной Дхармы, вследствие осознания, что сей Реализовавший Дхарму способен ясно, в соответствии с реализацией, продемонстрировать ее.

«Милосердие»—предоставление монашеской одежды и прочих [благ] дарителями и милостынедателями.

Поскольку эти пять относятся к другим и служат [благоприятными] условиями практики Дхармы, их называют «объективными благами».

Хотя ныне, по-видимому, и недостает [первых] четырех объективных благ, описанных в «Уровнях

Шраваков», преподавание священной Дхармы [Учителями], сохранение Учения и приобщение последователей к сохраняющейся Дхарме—их аналоги. Они могут иметься полностью¹⁷⁰.

§2 Размышление об огромном значении благоприятного рождения

❧ Если, попав в счастливый удел, мы не занимаемся подлинной практикой Дхармы для созидания постоянного счастья, то уподобляемся животным, ибо стремление к счастью и старание избежать страданий этой жизни имеется и у животных. Ведь в «Послании к ученику» сказано:

«Слоненок, соблазнившийся пучком травы, растущей на краю обрыва, так и не съев травы, летит ко дну. Вот так и тот, кто жаждет обрести мирское счастье в этой жизни».

Поскольку не всякое жизненное положение годится для практики Дхармы, а в особенности—для пути Махаяны, необходимо такое положение, как описано. В «Послании к ученику» говорится:

«Пути такого, что находит человек, [чье положение]—пути Сугат опора¹⁷¹,— решившийся вести существ и сильный духом,

ни боги не найдут, ни асуры, ни наги,
ни птицы, знание хранящие,—Гаруды,
ни пресмыкающиеся и ни Киннары».

И во «Вхождении во чрево»:

«Хотя, родившись человеком, и испытываешь безмерные страдания, это—лучшее место; его трудно найти даже за миллионы кальп.

Когда божество умирает, другие боги [говорят]: “Желаем тебе обрести счастливый удел”».

«Счастливый удел»—это человеческий мир.

Согласно сказанному, даже боги стремятся к нему. К тому же, хотя положение некоторых богов [Сферы] желаний, обретших, практикуя Путь в предыдущем человеческом рождении, огромную [духовную] силу, и годится для первого узрения Истины¹⁷², из положения [богов двух] высших Сфер¹⁷³ впервые достичь уровня святого невозможно. Но и большинство богов [Сферы] желаний не свободны, как указано ранее. Поэтому для начальной практики Пути положение человека—самое лучшее.

Однако положение [жителей] Уттаракуру не годится для [соблюдения] обетов. Поэтому хвалят три [других] континента, а более всего—положение [жителей] Джамбудвипы.

[Подумайте]: «Почему же мне, обретшему такое прекрасное положение, оставлять его бесплодным?! Если не наделю его смыслом, какие самообман и самообольщение могут быть больше?! Если, не используя эту уникальную свободу от беспрестанных [скитаний] по тропам дурных уделов и прочих несвободных состояний, опять пришлось бы к ним вер-

нуться, я уподобился бы потерявшему рассудок или одурманенному заклинаниями».

Вновь и вновь созерцайте эту и подобные мысли; согласно сказанному Арьяшурой:

«Кто станет из [умных] растрачивать жизнь, имея условия которой, возможно взрастить семя выхода из Круговерти?! Она же является семенем для непревзойденного Пробуждения и превосходит саму Драгоценность всеисполняющую¹⁷⁴, ведь эта жизнь потоки достоинств струит непрерывно».

и во «Введении в Практику» (IV, 23-27):

«Если я, приобретший такую свободу, добродетелей не развиваю в себе,— этот самообман всех обманов ужасней, эта глупость глупее всего.

Если, и осознав это раз, все же буду вновь беспечен я по неразумию впредь, в смертный час испытаю великое горе: ибо тело обрек я на адский огонь, да и душу, конечно, снестать будет пламя мук раскаяния горького о былом.

Если ныне, попав в эту участь благую,— в область труднодоступную чудом попав, я сознательно снова в ады направляюсь, словно сбитый заклятиями с пути,

то совсем, значит, я уж рассудка лишился, даже то не пойму,—кто дурманит меня¹⁷⁵?! Что внутри у меня происходит?»

Тонпа спросил Чэнгаву:

«Помнишь ли, что обрел свободное и благое человеческое тело?»

Чэнгава же каждый раз перед началом созерцания повторял слова из «Вхождения [в Срединность]»:

«Если я не удержусь сейчас,
здесь, пока благополучен и свободен,
то, когда я рухну в пропасть,—кто ж
извлечет меня-невольника оттуда?!»

Затем совершал созерцание. Так и вы поступайте.

Благоприятное положение очень важно и для высших [целей], и для временных: в этом положении можно легко взрастить причины прекрасного тела, богатства и друзей, т.е. даяние, нравственность, терпение и прочее.

Об этом тоже подумайте.

Размышляйте о том, что, если растратить попусту столь важное для высокого рождения и подлинного блага¹⁷⁶ положение, не стараясь денно и ночью [созидать] причины их обоих,—уподобишься возвращающемуся с пустыми руками с острова сокровищ¹⁷⁷. В следующих [рождениях] лишишься счастья, не обретешь свободного положения и будешь постоянно страдать. Какой самообман может быть хуже?!

Как сказал Арьяшура:

«Тот, кто стал человеком, владеющим счастьем,
в результате заслуг бесконечных эпох
и совсем не накопит по глупости ныне
ни малейших сокровищ заслуг,

тот войдет после смерти в дом страшного горя.—
Он подобен купцу, что домой
из-за моря вернулся с пустыми руками,
хоть на остров сокровищ ходил.

Без заслуг десяти добродетелей¹⁷⁸ впредь
в человеческом теле не переродишься.
Не родившийся в человеческом теле
разве счастье узнает?—Сплошное страданье!
Так что при переходе в другое рожденье
Большого самообмана не сыщешь,
Глупости нет, чтоб глупее была».

После такого размышления порождайте сильное
желание наделить смыслом [свое благоприятное рож-
дение]. Как сказано во «Введении в Практику» (V, 69):

«Заплатив положенную плату¹⁷⁹ телу своему,
его отныне послужить заставлю мне во благо.
А не послужившему мне с пользой
ничего ему теперь не дам».

И далее (VII, 14):

«В лодке человеческого тела
ты пересеки страданий реку.
Будет трудно впредь добыть ту лодку,
так не спи, глупец, пока есть время».

Также обдумайте сказанное Потобой в «Книге
притч» о поклоне гусеницы, езде на диком осле,
рыбах из Цангпо, о перловой каше¹⁸⁰ и порождайте
желание наделить смыслом [благоприятное рождение].

§3 *Размышление о великой трудности [его] обретения*

Об этом свободном [положении] в «Предметах Винаи» сказано:

«После смерти в дурных уделах [число] рождений там же [равно числу] пылинок огромной земли, а перерождений в счастливой участи—[числу] пылинок на кончике ногтя. После смерти в обоих счастливых уделах¹⁸¹ [число] приходов в дурную участь—[равно числу] пылинок огромной земли, а [число] перерождений в счастливых уделах—числу пылинок на кончике ногтя».

Значит, [это рождение] трудно обрести и после счастливой, и после дурной участи.

Почему же так трудно его обрести?

Как сказано в «Четверсотнице»:

«Ведь большинство людей
сторонники дурного;
поэтому простые существа
по большей части, несомненно,
идут в дурную участь».

Итак, большинство людей и прочих [обитателей] счастливых уделов весьма привержены дурному: десяти неблагим [деяниям]¹⁸² и подобному, посему и идут в дурные уделы. Также, если даже из-за одного мгновения гнева на Бодхисаттву приходится кальпу пребывать в [аду] Непрерывного мучения¹⁸³, то, ко-

нечно же, придется многие кальпы пребывать в дурных уделах из-за множества проступков, допущенных во множестве прошлых рождений,—проступков, еще не принесших плодов и не подавленных «противоядиями». Хотя и нередка счастливая участь, если подлинно очистить ранее накопленные причины дурных уделов и плотно закрыть дверь для новых,—[сделать это удается] весьма редко.

Если не сделают этого, идут в дурную участь. Придя же туда, творят зло, не благо. В результате многие кальпы даже названия счастливой участи не слышат. Вот почему ее трудно обрести.

Во «Введении в Практику» (IV, 17-21) сказано:

«Я не добьюсь поступками такими
рожденья в теле человека и тогда,
не обрета рожденья человеком,
я не сумею добродетелей вершить,—
одни грехи. Когда при всех условиях
к свершенью добродетелей теперь
не совершаю их, что буду делать
во тьме страданий участи дурной?!

56 б

А добродетелей не совершая,
греходеяний множество копя,
мне даже слова про удел счастливый
не услышать бессчетные века.

Поэтому поведал Победитель,
что трудно тело человека обрести,—
настоль же трудно, как в отверстие ярма,
носящегося в океане,—черепaxe

[слепой] просунуть шею. Ведь когда за грех, продлившийся мгновение, эпоху приходится терпеть в аду Авичи, то нужно ль говорить, что за грехи, накопленные в безначальной Круговерти, в счастливые уделы не прийти».

Можно подумать: «Поскольку страданиями дурной участи прежняя дурная карма избывается, спастись нетрудно: в следующий раз родимся в счастливой участи».

[Отвечу]: Поскольку при испытывании тех страданий накапливается [новое] зло, после смерти в дурной участи опять приходится блуждать в дурных уделах; поэтому спастись [из них] трудно. Ведь сказано («Введение в Практику», IV, 22):

«Лишь избывая плоды прошлой кармы, освободиться нельзя.

Так как покуда их претерпеваешь, много грехов возникает опять».

После такого размышления о трудности обретения [благоприятного положения] порождайте в себе желание наделить [его] смыслом, думая: «Осознав, что надолго утеряю это положение, если использую его для дурных дел, я буду проводить время в практике священной Дхармы».

Как сказано в «Послании к другу» (59, 60):

«Достичь человеческого рождения животному много трудней, чем шейй попасть черепахе—в отверстие

57 а

по волнам носящегося ярма.
 Поэтому ты, о, владыка людей,
 ученье священное практикуя,
 свое тело с пользой употреби.
 Ведь тот, кто родился теперь человеком,
 но в жизни своей совершает грехи,—
 гораздо глупее того, кто выносит
 отвратную рвоту в бесценном сосуде,—
 камнями выложенном, золотом».

И в «Послании к ученику»:—

«Обретший положение человека,
 которое столь трудно обрести,
 теперь усердствуй в достижении Цели,
 к которой устремился ты душой».

Нэлчжорпа-ченпо сказал Чэнгаве: «Немного прогуляйся». Тот ответил: «Следовало бы, но [слишком] трудно обрести это благоприятное рождение».

«В районе Пхан было большое селение, называемое Майчахар. Его отняли враги, и прошло много времени в порабощении. Один старик, скорбящий об этом селении, однажды услышал, что оно возвращено. Хотя не мог ходить, он взял копье и, едва передвигаясь [с его помощью по земле], крикнул: “Неужто не сон это обретение Майчахара?!” Так же радуясь обретению благоприятного рождения, нужно практиковать Дхарму».

Следуя этим словам Потобы, созерцайте, пока не обретете такой установки.

Чтобы породить [в себе] совершенное по всем характеристикам желание наделить смыслом свободное положение, нужно обдумать четыре правила:

(1) Необходимость практиковать: ибо все всегда желают счастья и не желают страдания, а достижение счастья и избавление от страдания зависит только от священной Дхармы.

(2) Способность практиковать: ибо имеешь «внешнее» сопутствующее условие—Благого Друга и «внутреннее» сопутствующее условие—благоприятное рождение.

(3) Необходимость практиковать в этой жизни: ибо, если не практиковать в этой [жизни], во многих перерождениях будет весьма трудно обрести благоприятное положение.

(4) Необходимость начать практику именно сейчас: ибо смерть непредсказуема.

Третье из этих [правил] подавляет «отвергающую» лень, когда думают: «Буду практиковать Дхарму в следующем рождении». **Четвертое** подавляет «откладывающую» лень, когда думают: «Хотя и нужно практиковать в этой жизни, можно практиковать не в этом, а в следующем году, в следующий месяц или день». Поэтому эти два можно свести к «[необходимости] практиковать немедленно» и получим [всего] три [правила].

Как видим, с ними связано и памятование о смерти, но, [во избежание] многословия, [о нем] расскажу ниже.

Если обдумать [данную тему] с разных сторон, это весьма убеждает. Поэтому размышляйте, как изложено. Но если вы не способны к столь [обширному размышлению], сократите [тему] до основных положений: что из себя представляет благоприятное рождение; его огромное значение для временных и высших [целей]; трудность его обретения с точки зрения причин и плодов. Потом созерцайте, отбирая все, что подходит, из ранее изложенного [материала].

[Трудность обретения благоприятного рождения]

Трудность обретения со стороны причин

Вообще для обретения любого счастливого удела необходимо блюсти нравственность и творить какие-либо чистые добрые дела. В особенности же для обретения полностью благоприятного рождения необходимо взять за основу чистую нравственность, сопровождать ее даянием и т.д.¹⁸⁴, соединять с чистыми молитвами и [насадить] множество других корней добродетели. Но, как видим, таких **причин** создают очень мало. Делая вывод из этого, подумайте о трудности обретения **плодов**—общего и особого положения счастливой участи¹⁸⁵.

Трудность обретения со стороны плодов

58 а

Подумайте о неродственных [нам по положению существах] дурной участи—ведь они крайне отдалены даже от простого счастливого удела! Подумайте и о родственных [существах] счастливой участи—для них это особенное благоприятное [положение] еще более редко, (чем для первых—счастливая участь).

Благой Друг Долва, очень усердствуя в этом [размышлении], говорил, что оно ведет за собой всю остальную Дхарму. Так и есть. Поэтому усердствуйте.

2. Методика
наделения [благоприятного
рождения] смыслом

☞ Здесь два [отдела]: 1. Ясное объяснение общего порядка Пути; 2. Сама методика наделения смыслом [благоприятного рождения].

1.

☞ Здесь два [параграфа]: §1. Каким образом Путь трех личностей заключает в себе все Слово; §2 Разъяснение, почему [учеников следует] вести по этапам трех личностей постепенно.

§1 [Каким образом Путь трех личностей заключает в себе все Слово]

☞ Сначала Будда породил [в себе] Устремленность к Пробуждению, затем накапливал Собрания [заслуг и Осознаний] и, наконец, полностью пробудился. Все это—исключительно ради блага существ. Поэтому и вся проповеданная [Им] Дхарма осуществляет только благо существ. При этом две цели существ подлежат осуществлению: временная—высокое рождение и высшая—подлинное Благо.

Все, преподанное [Буддой] в связи с осуществлением высокого рождения, составляет Дхарму действительной низшей личности, или [Дхарму], разделяемую с низшей [личностью]: поскольку особая низшая личность¹⁸⁶ не слишком благоустраивает эту жизнь, а заботится о райском благополучии после

смерти и предается созиданию его причин. Ведь в «Светоче Пути» сказано:

«Тот, кто [достойными] средствами заботится
лишь о собственном сансарном счастье,
известен как “низшая личность”».

Подлинное благо двойко: Свобода—простое освобождение от сансары—и состояние Всеведения.

Все, изреченное [Буддой] для Колесниц Шравак и Пратьекабудд, составляет Дхарму действительной средней личности, или разделяемую со средней [личностью]: поскольку средняя личность, разочаровавшись всем обусловленным существованием, ставит целью Освобождение из сансары и прибегает к трем практикам Пути как к Средству для этого. Ведь в «Светоче Пути» сказано:

«Кто, разочарованный, отвернулся
от сансарного счастья
и отбросил дурные деяния,—
кто заботится лишь о собственном Покое¹⁸⁷,
того называют “средней личностью”».

Чжово говорит в «Светильнике кратко изложенной практики»:

«Пробуждение осуществляют на основе
сокровенной Мантры и Парамит,—
так сказал Учитель—Будда;
поэтому я здесь их опишу».

Согласно сказанному, средств осуществления Всеведения—два: великая Колесница сокровенной Мантры и великая Колесница Парамит.

59 а

Эти две составляют Дхарму высшей личности, ибо высшая личность, движимая великим состраданием, ставит целью достижение состояния Будды ради прекращения всех страданий существ и практикует шесть парамит, две ступени и т.д.¹⁸⁸ Ведь в «Светоче Пути» говорится:

«Кто, осознав¹⁸⁹ страдания свои,
возжаждет истинно избавить
от всех страданий всех других,
тот “высшей личностью” зовется».

И ниже сказано, что средством осуществления этой личностью Пробуждения [являются] и Парамиты, и Мантра.

Это обозначение трех личностей сходно по смыслу с описанным в «Собрании установленного»:

«К тому же, существуют [три] типа индивидов:

(1) обладающие подлинным нравственным обязательством, которое не является обетом, но не является и распущенностью¹⁹⁰;

(2) обладающие истинно принятым обетом нравственности Шраваки;

(3) обладающие истинно принятым обетом нравственности Бодхисаттвы.

Из них первые—низшие. Вторые—средние. Третьи—высшие».

Есть и много других способов определения низшей, средней и высшей личностей.

И Учитель Васубандху в «Толковании Сокровищницы» дает характеристику трех личностей, подобную той, что в «Светоче Пути».

Существуют два [типа] низшей личности: та, которая старается ради этой жизни, и та, которая старается для следующей [жизни]. Но здесь вторая—прибегающая к безошибочным средствам [осуществления] Высокого рождения.

59 б

§2 Разъяснение, почему [учеников следует] вести по этапам трех личностей постепенно

Здесь две [темы]: (1) что означает ведение [учеников] по этапам трех личностей; (2) разъяснение причин ведения [учеников] по тем этапам.

(1)

Хотя здесь говорится о трех личностях, путь высшей личности полностью охватывает этапы двух других личностей. Поэтому оба они являются элементами или составными частями пути Махаяны. Ведь учитель Ашвагхоша сказал в «Освоении вдохновенной Устремленности»:

«Непричиненье зла живым, правдивость речи,
неприсвоение чужого, целомудрие,
даяние всего, чем обладаешь—
вот образ жизни, что ведет в благой удел.

А осознание страданий Круговерти, аспектов истин¹⁹¹ созерцание—вот Путь к спасенью от страданий, избавленье от зол обоих¹⁹²—это образ жизни, которым обретается Покой. И [Высшей личности] их следует усвоить. Ведь включены они в состав Пути непревзойденного Освобожденья. Пустоты всех элементов бытия прямое постиженье; и рожденье потока состраданья к существам; и все искусные деянья Бодхисаттвы— вот образ жизни, позволяющий достичь непревзойденного Освобожденья».

60 а

Итак, здесь [ученики] не ведутся лишь по пути низшей личности, стремящейся к сансарному счастью, или средней личности, стремящейся лишь к собственному освобождению из сансары: часть обычного Пути, разделяемая с двумя [предыдущими], предваряет путь высшей личности и считается составной частью практики пути высшей личности.

Поэтому, когда, согласно ранее изложенному, зарождается желание наделить смыслом [благоприятное рождение],—следуйте способу, указанному в «Сущности срединности»:

«Кто же, если он разумный,
не преобразует тело,
не имеющее сути,—
словно стебель тамариска
или водяной пузырь,

в нерушимую, как Меру,
сущность Пробужденья Будды,
превратив его в орудье
щедрой помощи другим?!

Те великие, кто знает
состраданье, превращают
с каждым мигом это тело,
что подвержено болезням,
смерти, старости,—в источник
счастья всех других существ.
С светочем священной Дхармы
продвигаясь по Пути
высшей личности,—стремитесь
с пользой употребить
обретенную свободу
от восьми изъязнов¹⁹³».

То есть следует вступить [на путь] Махаяны, думая: «Я заставлю свое тело, не содержащее сути, словно [стебель] тамариска или пузырь на воде,—это гнездо болезней, источник старости и прочих страданий—проводить дни и ночи в практике высшей личности и так придам его [существованию] смысл».

[Возможен вопрос]: «Но тогда ведь с самого начала следует вести [учеников по пути] высшей личности; зачем же практиковать путь, разделяемый с низшей и средней [личностями] ?»

—Практика пути, разделяемого с теми двумя, является предварительной, порождающей путь высшей личности, а о том, каким образом это происходит, [сейчас] расскажу.

(2) Причины ведения [учеников] по тем этапам

Здесь две [темы]: сами причины и потребности.

(а) [Причины]

60 б

Именно порождение Устремленности к Высшему Пробуждению—дверь вступления в Махаяну. Как сказано во «Введении в Практику» (I.9):

«Лишь зарождается в сознание бодхичитта,— и узника, страдавшего в тюрьме круговорота, к сыновьям Сугаты отныне уже можно причислять».

Имя «Сына Победителей» или «Бодхисаттвы» обретают, вступая в Махаяну [при порождении бодхичитты], а если ее утрачивают, выпадают из Махаяны.

Поэтому желающие вступить в Махаяну должны стараться многими способами породить бодхичитту. А чтобы породить ее, сначала необходимо, созерцая пользу порождения этой Устремленности, от всего сердца увеличить силу энтузиазма, а также [исполнять] Семеричный [ритуал] вместе с Обращением к Прибежищу. Так говорится в «Собрании практик» и во «Введении в Практику»—лучших исходных текстах, учащих об этапах Пути Бодхисаттвы.

Польза, о которой здесь говорилось, имеет два аспекта: временный и высший.

Первый двойок: невпадение в дурную участь и рождение в счастливой участи. То есть, когда зарож-

дается эта Устремленность, устраняются ранее накопленные причины дурной участи и их накопление в будущем, тогда как накопленные причины счастливой участи, благодаря ее влиянию, увеличиваются, а новые, поскольку обусловлены ею,—никогда не истощаются.

Высшие цели—Освобождение и Всеведение—тоже легко осуществляются благодаря Устремленности.

Однако сразу не бывает неподдельного стремления к достижению временной и конечной пользы, поэтому, хотя бы и говорили: «Поскольку вся польза возникает из порожденной Устремленности, буду стараться породить Устремленность»,—это останется лишь на словах, что легко уяснить, если прибегнуть к самоанализу.

По этой причине, чтобы сначала породить [в себе] желание достигнуть двойкой пользы: временной и высшей,—необходимо вырабатывать установки низшей и средней личностей.

Когда порождено желание достигнуть двойкой пользы, чтобы приступить к культивированию [столь] полезной Устремленности, необходимо породить ее основу—Любовь и великое Сострадание.

Но, если при размышлении о собственном блуждании в сансаре, несчастливом и мучительном, [от ужаса] не задрожат волосинки,—не возникнет и нетерпимость к несчастью и мучению других существ, блуждающих в сансаре. Ведь во «Введении в Практику» (I.24) сказано:

«Если сначала в этих существах
даже во сне и то не возникает
подобный помысел о помощи себе,

откуда же тогда у них возьмется
особый помысел о помощи другим?!»

61 б

Поэтому на этапе низшей личности размышляют о [возможности] собственных страданий в дурной участи; на этапе средней [личности]—о том, что и в раю страдание и нет счастья покоя. Затем, на основе собственного опыта, созерцают испытывающих то же самое существ—родственников¹⁹⁴. Это служит причиной зарождения любви и сострадания, а из них рождается бодхичитта. Поэтому воспитание установок низшей и средней личностей является средством зарождения неподдельной бодхичитты, а не ведением по каким-то иным путям.

Также всяческое старание накапливать [заслуги] и очищаться от [зол] на двух первых этапах, исходя из обращения к Прибежищу, размышления о [законе] деяния-плода и т.д., соответственно претворяется в метод подготовительной духовной тренировки бодхичитты—в Семеричный [ритуал] с обращением к Прибежищу. Поэтому знайте, что это тоже средство порождения Устремленности.

Учителя хорошо растолковали, каким образом изложенный здесь учебный материал низшей и средней [личностей] используется для порождения Устремленности к высшему Пробуждению. Ученики тоже убеждаются в этом и, припоминая сие [перед] каждым созерцанием, усердствуют в воспитании [установок низшей и средней личностей] как составных частей порождения бодхичитты. Если так не делать, путь высшей личности и путь [тех двух] станут отдельными, несвязанными, и до становления на путь

собственно высшей личности мы не обречем никакой веры в бодхичитту, из-за чего возникнет препятствие к зарождению Устремленности или же будет упущено [ее] огромное значение, имеющееся и до [реального зарождения]¹⁹⁵. Поэтому будьте прилежны в этом.

Таким образом, практикуя этапы низшей и средней [личностей], и в особенности то, что изложено для этапа высшей [личности], старайтесь породить в себе неподдельную бодхичитту. Затем, чтобы упрочить эту Устремленность, совершайте ритуал Вдохновенной¹⁹⁶ [бодхичитты], предваряя его специальным обращением к Прибежищу. Приняв посредством ритуала Вдохновенную [бодхичитту], старайтесь исполнять взятые обязательства. Затем старательно воспитывайте желание практиковать деяния Бодхисаттвы—шесть парамит, четыре средства обращения и другие. Когда от всей души захотите практиковать, подлинно принимайте чистый обет Практической бодхичитты. Затем, [даже] рискуя жизнью, не допускайте коренных падений, а также старайтесь не допустить проступков малой да средней колесниц¹⁹⁷ [против Обета]. Если все же допустили их, хорошенько очищайтесь, исходя из сказанного [Учителями] об исправлении нарушений [обета]. Затем практикуйте все шесть парамит, а в особенности—чтобы сделать ум способным произвольно сосредоточиваться на благих объектах—усердно практикуйте медитацию—сущность Безмятежности.

В «Светоче Пути» сказано, что Безмятежность порождают ради сверхобычных способностей, [но это] только пример. В другом месте Чжово говорит: «Ради порождения Проникновения». Значит, и ради него осуществляйте Безмятежность¹⁹⁸.

62 a

62 б

Затем, чтобы разорвать цепь цепляния за две самости, с помощью Воззрения удостоверьтесь в значении отсутствия самостей—пустоты и, безошибочно исполняя [ее] созерцание, осуществляйте сущность мудрости—Проникновение.

Итак, в «Толковании Светоча Пути» говорится, что исполнение требований обета Практической [бодхичитты], не охватывающего практики Безмятежности и Проникновения,—это практика нравственности; Безмятежность—это практика самадхи или тренировки ума; а Проникновение—практика мудрости.

К тому же, Безмятежность и остальные—это аспект метода, собрание заслуг, путь относительной истины, или широкий этап пути; а порождение трех особенных [типов] мудрости—это аспект мудрости, собрание Осознаний, [путь] абсолютной истины, или глубокий этап пути. Следует твердо убедиться в поочередности, спецификации этих [этапов] и в том, что Пробуждение не реализуется только лишь методом или только мудростью¹⁹⁹.

Таким образом, Сын Победителей—этот «царь гусей», летящий к океану достоинств Будды, летит, расправив два крыла: крыло относительной истины, полностью заключающей в себе все части метода, и крыло абсолютной истины—настоящего постижения реальности как отсутствия двух самостей. Он не идет, словно птица со сломанным крылом, держась лишь одной части, стороны пути. Об этом сказано во «Вхождении в Срединность»:

«Расправив широкие белые крылья
относительного и реального,
этот “царь гусей” летит впереди

[остальных] “гусей” —существ,
несомый силой ветра своих добродетелей,
на иной, прекрасный берег
океана достоинств Победителя».

бЗ а

А усовершенствовав себя общими Путиами, нужно подлинно вступить в сокровенную Мантру, поскольку, когда в нее вступаешь, быстро пополняются оба Собрания.

Если же нет желания вступить в нее, оттого, что чувствуете себя неспособными к большему, или по недостаточной подготовленности,—остается лишь развивать общие этапы Пути.

Чтобы вступить в сокровенную Мантру, следует исполнять заложенный в ней особенный метод вверения себя Благому Другу, отличный от прежнего: поскольку все общие Колесницы, а в особенности сокровенная Мантра, весьма настаивают [на этом].

Затем, став зрелыми благодаря посвящению, основанному на подлинных тантрах, надлежащим образом сохраняйте, как собственную жизнь, все обязательства и обеты, принятые во время [посвящения]. Если случится коренное падение, то, хотя и можно снова принять [обет], ваша душа пострадает: зарождение в ней достоинств будет весьма затруднено. Поэтому старайтесь вовсе не допустить коренных падений. И простыми падениями старайтесь не замараться, а если замарались, очищайтесь покаянием и обещанием [больше не грешить]. Ведь обязательства и обеты—основа Пути.

Затем постепенно и тщательно практикуйте «йогу с образами»²⁰⁰, согласно низшим тантрам, или же

63 б

йогу ступени Порождения²⁰¹, согласно высшим тантрам²⁰². Утвердившись в этом, надлежаще практикуйте «йогу без образов»²⁰³, согласно низшим тантрам, или же йогу ступени Завершения, согласно высшим.

Такой порядок Пути изложен в «Светоче Пути» и сохраняется «Руководством к этапам Пути».

Великий Чжово и в других сочинениях говорит [то же самое, например] в «Собрании средств осуществления Пути Махаяны»:

«Если желаете достичь высшего Пробуждения, обладающего непостижимым величием, сосредоточьте все усилия на практике, ибо от практики зависит Пробуждение. Поскольку это тело с совершенными свободами и благами было обрести очень трудно и впредь столь же трудно будет обрести, используйте его, усердно практикуя».

Далее:

«Как узник, ни о чем другом не помышляя, при удобном случае бежит из тюрьмы, так и вы: раз представилась возможность спастись из океана Круговерти, не помышляя ни о чем другом, бросайте дом сансарного существования».

Далее:

«Постоянно практикуя обращение к Прибежищу²⁰⁴, высшую нравственность и требования Вдохновенной [бодхичитты], решительно принимайте обет Бодхисаттвы и постепенно, правильно практикуйте по мере сил шесть парамит и все другие деяния Бодхисаттвы».

И далее:

«[Особенно] культивируйте
йогу Безмятежности и Проникновения
—сущность метода и мудрости».

64 а

И в «Главе собрания самадхи» сказано:

«Сперва необходимо укрепить
возникшее из сострадания
стремление к Пробуждению,—и потом,
кто не привязан к наслаждениям сансары,
имеет веру и других достоинств клад,
от скупости отрекся и как Будду
Учителя благого почитает,
а также в точности с усердием соблюдает
им разъясненные во время посвящения
все обязательства и, полностью приняв
“сосуда”, “тайное” и остальные посвящения²⁰⁵,
созрев, очистил тело, речь и ум,
тот практикующий—“сосуд” пригодный
для обретения сиддхи. Завершив
происходящие из составных частей самадхи
два полные Собранья²⁰⁶, быстро он
и высочайших сиддхи²⁰⁷ достигает.
Таков порядок сокровенной мантры».

(б) Потребности

[Возможен вопрос]: «Если учебный материал низшей и средней личностей является предварительным для высшей личности, достаточно включить [его] в

этапы пути высшей личности,—зачем же выделять этапы пути, разделяемые с низшей и средней личностями?»

—Существуют две большие потребности вести [учеников] по отдельным [этапам] трех личностей: (1) так подавляется явная гордыня, когда признают себя высшей личностью, хотя еще не зародились установки, разделяемые с низшей и средней личностями; (2) оказывается огромная помощь большим, средним и малым умам.

Огромная помощь [оказывается] следующим образом.

64 б

Поскольку и средняя, и высшая личности должны заботиться о высоком положении и Освобождении, то разъяснение им практики развития соответствующих установок не является ошибкой, а порождает достоинства. Если же низшая личность будет практиковать высшее,—высшие установки не зародятся: отбросив низшее, она не достигнет ничего.

К тому же, если изложить общий Путь обладающему высокой судьбой²⁰⁸ и он будет его практиковать, то ранее родившиеся достоинства полностью реализуются, а еще не родившиеся быстро зародятся. Зарождение все более высоких [достоинств] позволит ему продвигаться выше и выше, поэтому на его Пути не будет задержек.

О необходимости совершенствовать ум постепенно [Будда] сказал в «Вопросах властелина дхарани», приводя пример о постепенном шлифовании искусственным ювелиром граней драгоценного камня. Но, во избежание многословия, цитировать не буду.

И Покровитель Нагарджуна сказал:

«Сначала проповедь идет Ученья
о достижении высокого рожденья,

впоследствии—Учения о том,
как порождают подлинное благо,
поскольку при рождении высоком
и благо высшее приходит в свой черед».

То есть он говорит, что по пути Высокого положения и подлинного Блага [нужно] идти постепенно.

И Арья Асанга сказал:

«К тому же Бодхисаттва, чтобы постепенно претворить в жизнь благое, людям с детским разумением сначала преподает легкую Дхарму, приобщает их к легким наставлениям и пояснениям.

Когда видит, что они обрели среднее разумение, он приобщает их к средней Дхарме, к средним наставлениям и пояснениям.

Когда узнает, что обрели большое разумение, он преподает глубокую Дхарму, приобщает их к тонким наставлениям и пояснениям.

Так постепенно оказывается помощь существам».

И Арьядева в «Светильнике собрания практик» доказывает, что необходима постепенность—сначала выработать установку Парамитаяны, затем вступить в Мантру,—и, подводя итог, говорит:

«Совершенный Будда поведал,
что подобен лестнице путь
к абсолютному. Как по ступеням,
совершают его новички».

И в «Четверосотнице» сказано:

«Вначале неблагое устранить,
а в середине веру в “я” отбросить,

и, наконец—все ложные воззрения.
Кто знает [этот метод], тот—мудрец».

Здесь достоверно говорится о последовательности Пути.

И мудрый Наставник Матричета сказал:

«Подобно тому, как стирают
платье перед окраской,
так же сперва в даянии
и в других совершенствах
проповедью наставляют,
доброй настрой порождая,—
затем созерцается Дхарма
о подлинном существовании²⁰⁹».

Взяв за основу эти слова, великий учитель Чандра-
кирти убедительно доказал последовательность Пути.

Итак, последовательность ведения [учеников] по Пути весьма важна для практики, поэтому твердо убедитесь в ее [необходимости].

2. [Собственно] методика наделения смыслом [благоприятного рождения]

 Здесь три [книги]: Этап духовного развития низшей личности; этап духовного развития средней личности; этап духовного развития высшей личности.

*Этап духовного развития
низшей личности*

Здесь три [части]: развитие установки низшей личности; нужная степень ее развития; упразднение ложных представлений о ней.

**Развитие установки
низшей личности**

Здесь два [раздела]: 1) возвращение заботы о будущем рождении; 2) применение средств [созидания] счастья будущего рождения.

1

☞ Здесь два [параграфа]: §1 размышление-памятование о смерти: о том, что долго в этом мире не жить; §2 размышление о том, что будет после смерти: о счастья и страдании двух частей²¹⁰.

§1 [Размышление-памятование о смерти: о том, что долго в этом мире не жить]

☞ Здесь четыре [подраздела]: А вред некультивирования памятования о смерти; Б польза культивирования; В каково состояние памятования о смерти; Г метод культивирования памятования о смерти.

А

☞ Из четырех ошибок, мешающих приступить к наделению свободного положения смыслом, именно ошибка принятия непостоянного за постоянное является первой «дверью» вреда. Она двойка: тонкая и грубая. «Грубое» непостоянство—это смерть, поэтому [грубая] «дверь» вреда—это мысль «не умру»²¹¹.

66 а

То есть, хотя [мы] все осознаем, что смерть в конце концов придет, но, ежедневно думая: «Сегодня не умру, сегодня тоже не умру...»,—до самой смерти склонны верить, что не умрем.

Если не усвоить «противоядия» против такой установки, омрачиться ею,—то утверждаешься в мысли, что жить будешь долго, и думаешь только о средствах создания счастья и устранения страданий этой жизни: «Сейчас нужно это и это». В результате, не возникает желания исследовать великое значение будущего рождения, Освобождения, Всеведения и т.д., из-за чего не может возникнуть мысль о вступлении в Дхарму. Далее, если иногда и приступают к слушанию, размышлению, созерцанию и т.п., все делается лишь ради этой жизни, и поэтому сотворенные добрые дела оказываются слабы. К тому же они связываются с проступками, ошибками и падениями, и очень редко не смешиваются с причинами дурной участи.

Но даже если начинают практиковать ради будущего перерождения, не могут перестать откладывать и лениться, думая: «Буду практиковать потом, мало-помалу». Время проводят в сонливости, вялости, пустых разговорах, в еде, питье и прочих праздных занятиях, поэтому усердной, правильной практики не получается.

Когда так обманываются надеждой о долгой жизни, зарождается сильная привязанность к богатству, почестям и прочему, и извергаются, словно поток, страшные главные и второстепенные клеши: сильная **ненависть** к тому, что им (богатству и т.п.) препятствует или может воспрепятствовать; **заблуждение**—

неосознавание их ущербности; [связанные] с ними **гордость** и **зависть** и подобные [клеши].

А от них ежедневно умножаются десять греходеяний тела, речи и ума, [злодеяния] неотложного [воздаяния] и родственные им, оставление святой Дхармы и прочие неблагие поступки, вполне способные принести страшные страдания дурной участи и т.п. Тогда «противоядием» против них—нектаром хорошо изложенной Дхармы—все больше пренебрегают, и жизнь высокого положения и подлинного блага прерывается. Так дурные деяния уводят [человека], после того, как его побеждает смерть, в дурную участь—место страшных, жестоких, жгучих и нестерпимых страданий. Поэтому, что может быть хуже той [склонности верить, что не умрешь]?!

И в «Четверосотнице» сказано:

«Если спят спокойно те, кто во [власти]
Князя смерти—Властелина трех миров,
действующего самолично, не при помощи других,
разве может что быть хуже?!»

И во «Введении в Практику» (II, 34):

«Не сознавая, что уйти придется
мне одному, оставив всех, [кого любил],
я увлекался дружбой и враждою
и много злодеяний совершил!»

Б Польза культивирования [памятования о смерти]

❧ Когда зарождается подлинное памятование о смерти, например, если твердо убедишься, что сегодня-завтра умрешь, приходит осознание, что, помимо [собственных] малых познаний в Дхарме, не имеют значения ни друзья, ни вещи, ни прочее, и тогда пропадает влечение к ним. Обычно при этом возникает естественное желание наделить смыслом [остаток жизни], прибегая к даянию и т.п. Ведь когда осознаешь, что все старания ради богатства, почестей, славы и прочих мирских вещей подобны поднятой [ветром] мякине, лишены смысла и обманчивы, отвращаешься от дурного и с постоянным, преданным усердием накапливаешь такие добрые деяния, как Обращение к Прибежищу и нравственность. Так, наделяя священным смыслом тело и прочее, не содержащее сути, сам восходишь к святому состоянию [Будды] и ведешь к нему существ. Поэтому, что может быть значительнее [памятования о смерти]?!

На этом основании [оно] восхваляется и многими сравнениями; [например], в «Великой нирване» сказано:

«Из всех пашен наилучшая пашня осенняя. Из всех следов наилучший—след слона. Из всех осознаний наилучшее—осознание непостоянства и смерти: оно устраняет в трех Сферах всякое желание, неведение и гордыню».

Также оно восхваляется как «молот, сразу разбивающий все клеши и дурные поступки», «великие врата в полное осуществление благополучия» и т.д.

И в «Отделах» говорится:

«Тело вы воспринимайте чаще глиняной подобным,
как мираж осознавайте все явления бытия.

И цветочное оружие Мары²¹² сломится при этом,
даже сам Владыка смерти не увидит вас тогда».

И далее:

«Увидав болезни, старость, смерть, крадущую сознание,
стойкие (иль—Бодхисаттвы) покидают дом—тюрьму.
А обычные миряне дом оставить не способны».

Короче говоря, время осуществления цели человека—только то, когда обретено особенное свободное положение. Большинство из нас пребывают в дурной участи, а если некоторые и приходят в счастливую участь, то большей частью—в несвободные состояния. Поэтому не находят возможности практиковать Дхарму. Но если немногие, обретшие положение, позволяющее практиковать, должным образом не практикуют Дхарму, то в этом полностью виновна мысль: «Еще не умру». Поэтому склонность верить, что не умрешь,—дверь всякого упадка, а ее противоположность—памятование о смерти—дверь всего благополучия.

Итак, не думайте об этом [памятовании]: «Это практика тех, кто не способен культивировать другой, глубокой Дхармы», или же: «Хотя и следует его культивировать, буду культивировать лишь вначале, немного, постоянно практиковать его не стоит». Убедившись всем сердцем, что оно необходимо и вначале, и в конце, и в середине, культивируйте его.

В Каково состояние памятования о смерти

☞ Появление страха из-за боязни расстаться с родными и т.п. вследствие прочной привязанности к ним—это страх смерти тех, кто вовсе не практиковал Путь. Здесь следует породить не такой [страх]. Тогда какой же?

Поскольку все, кто обрел тела силой кармы и клеш, несомненно, не избегнут смерти, то правда: хоть и утратишься ее, ничуть не сможешь помешать. Однако смерти бояться следует лишь тем, кто не подготовился к следующей жизни—не покончил с причинами дурной участи и не сотворил причин высокого положения и подлинного блага.

68 а

Вот если думать о [смерти] с *таким* страхом, то осуществляем те [цели] и поэтому в смертный час не будем бояться. Если же не выполнить тех целей, то в час смерти,—страшно переживая, что не освободились от сансары вообще, а в особенности, что падем в дурную участь,—будем горько раскаиваться.

Как говорится в джатаке:

«Хотя и старался бы я из всех сил,—
вечно ведь жить не смогу.

Так что же за польза страшиться тогда
того, что не отвратить?!

Если взглянуть, как устроен сей мир,—
видим: приходится всем

каяться в греходеяньях своих

и, дел благих не свершив,

бояться страдания в будущей жизни.

При смерти людей мучит страх.

Я ж не припомню, чтоб что-то свершил,

в чем каяться буду потом,
к благим же поступкам я очень привык,
а кто станет, в Дхарме живя,
испытывать страх перед смертью!»

И в «Четверосотнице» сказано:

«Кто подлинно имеет мысль: “я умру”, —
тот полностью избавится от страха,
его Владыка смерти утешит ли?!»

Итак, если вновь и вновь думать о непостоянстве:
«Несомненно, скоро расстанусь с телом и благами», —
то избавимся от страстной надежды не расставаться
с ними и тогда встретим смерть без страха, возника-
ющего из-за скорби от расставания.

68 б

Г Как культивируется памятование о смерти

Его следует культивировать исходя из трех основ, девяти предпосылок и трех решений.

Три [основы]: (1) размышление о неизбежности смерти; (2) размышление о непредсказуемости смерти; (3) размышление о том, что в час смерти все, кроме Дхармы, бесполезно.

(1) [Размышление о неизбежности смерти]

Здесь три [предпосылки], из которых [первая]—

(а) Мысль о неизбежности и неотвратимости прихода Владыки смерти

Какое тело ни получили бы при рождении, смерть неизбежна.

Как сказано в «Отделе о непостоянстве»:

«Коль Будды, Шраваки, Пратьекабудды оставить вынуждены плотские тела, так нечего тогда и говорить о нас—обыкновенных людях».

В какой стране ни проживали бы, смерть приходит. Там же сказано:

«Такого места нет, живя в котором, для смерти неприступным сможешь быть: в воздушном нет пространстве или в море, и также нет его в ущельях гор».

Как раньше смерть всегда уничтожала существ, так и впредь будет.

В том самом [тексте] сказано:

«Осознавая, что уйдут, покинув свои тела, все те, кто родились или родятся,—тлен разрушит тело,—согласно Дхарме мудрый пусть живет».

От Владыки смерти не спасешься бегством, не отворишь его мантрами и прочим.

В «Наставлениях царю» говорится:

«Например, если бы с четырех сторон надвигались четыре огромные горы—крепкие, прочные, цельные, непо-

врежденные, без трещин, без изъянов, очень твердые, совершенно плотные и, касаясь неба, выворачивая землю, крушили бы в прах все травы, деревья, кусты, ветви, листья, существ, насекомых, все живое, то было бы нелегко спастись бегством или отразить их силой, откупиться богатством, или отделаться от них жертвованиями, мантрами или лекарствами.

Великий царь! Так и когда приходят эти четыре великие беды, нелегко спастись от них бегством или отразить силой, откупиться богатством или отделаться от них жертвованиями, мантрами иль лекарствами.

Какие же четыре?—Старость, болезнь, упадок и смерть.

Великий царь! Старость уничтожает молодость. Болезнь уничтожает здоровье. Упадок уничтожает все благополучие. Смерть уничтожает жизнь. Спастись от них бегством или отразить силой, откупиться богатством или унять их жертвованиями, мантрами и лекарствами нелегко».

Устами Камапы:

«Смерти нужно бояться теперь, а умирая, надо быть спокойным. Мы же—наоборот: сейчас не боимся, а умирая, вонзаем в свою грудь ногти».

69 б

(б) Мысль о том, что жизнь не может продлиться, а сокращается непрерывно

Во «Вхождении во чрево» сказано:

«Если теперь как следует охранять здоровье [тела], то в лучшем случае можно прожить 100 лет или немного больше».

Лишь таков предел продолжительности жизни.

Хотя и можно его достичь, но время очень быстро сокращается: годы истекают в ходе месяцев, месяцы

истекают в ходе суток, а сутки истекают с уходом дня и ночи.

Они же истекают с уходом утра и т.д. Итак, мало что невелика общая продолжительность жизни,— большая часть ее уже прошла, а оставшаяся, ни на мгновение не продлеваясь, дни и ночи непрерывно сокращается.

Как сказано во «Введении в Практику» (II, 39):

«Не останавливаясь ни на миг,
жизнь эта днем и ночью убывает,
прибавка ж ниоткуда не приходит,—
так можем ли мы все не умереть?!»

Также всесторонне созерцайте [скоротечность жизни], обдумывая разные примеры: хотя при изготовлении материи [ткач] пропускает не больше одной поперечной нитки за раз, тканье заканчивается быстро; когда ведут овец и прочих [животных] на убой, они с каждым шагом приближаются к смерти; как мчится бурный поток или падает вода с крутой горы, так быстро и жизнь пролетает; как пастух гонит палкой скот помимо его воли домой, так и болезнь да старость приближают нас, помимо воли, к Владыке смерти.

Согласно сказанному в «Отделах»:

«Когда, например, на станке пропускают меж нитей основы по ниточке,—вмиг подходят к концу поперечные нити.
—И жизнь человеческая такова.

Как скот, например, направляясь на бойню, идет, предназначенный на убой,

он с каждым движением близится к смерти.
—И жизнь человеческая такова.

Как горный поток низвергается мощно
и не возвращаются воды реки,—
так жизнь человеческая уходит,—
уходит от нас и возврата ей нет.

И как, например, по домам направляет
скотину пастух, погоняя кнутом,
так нас подгоняют болезни и старость—
к Властителю смерти приводят людей».

Рассказывают, что и великий Чжово, придя на берег реки, говорил, что клокущий поток воды благоприятствует созерцанию непостоянства, и созерцал.

И в «Большой игре» приводится много примеров непостоянства:

«Непостоянство трех сфер бытия
схоже с осенними облаками.
Смерти, рождения разных существ—
как театральный спектакль.
Жизнь эта быстро проходит—мелькнет
и исчезает, как молния в небе.
Словно с обрыва паденье воды,—
бег быстротечный ее».

Итак, сказано, что для того, кто хоть немного вдумчив, нет внешних вещей, которые не обнаруживали бы непостоянства. Так и есть. Поэтому размыш-

ляйте относительно многого. Если вновь и вновь размышлять, убежденность зародится. Говорить же, [лишь] немного подумав, что она не появляется,— пустое.

Как сказал Камапа: «Говорите, что размышляете, а [убежденность] не приходит. Когда вы размышляете? Днем отвлекаетесь, а ночью спите. Поэтому не лгите».

В другой мир мы идем не просто побежденные в конце жизни Владыкой смерти, но и ранее никогда не было, чтобы наша жизнь не убывала: ходим ли мы, гуляем или спим. Поэтому, начиная с вхождения в чрево [матери], мы идем прямо в другой мир, не останавливаясь ни на миг.

Итак, поскольку и жизнь—всего лишь приближение к смерти, к которой нас ведут ее посланцы—болезнь и старость, то не следует радоваться, думая, что во время жизни не идем в другой мир, стоим: как, например, нет повода для радости, когда летишь в воздухе, падая с вершины высокой скалы на землю.

Об этом повествует и цитата, приведенная в «Толковании Четверсотницы»:

«О, герой людей! Ведь с первого мгновения
ночи той, когда в утробу входим,
все мы ежедневно, без задержки,
приближаемся к Владыке смерти».

И в «Речи опровержения четырех ошибочных взглядов» сказано:

«Разве счастлив человек,
когда, падая на землю
с кручи гор, еще летит
в воздухе,—пока не гибнет?!»

Существа ведь от рожденья
мчатся к смерти каждый миг.
Так какое в это время
счастье может быть у них?!»

Все это ясно показывает, что смерть [приходит] быстро.

(в) Мысль о том, что смерть неизбежна, но и при жизни нет времени для практики Дхармы

Хотя и можно достичь упомянутого предела продолжительности [жизни], не следует надеяться, что время еще имеешь. Уже много лет жизни прошло бесполезно; половина оставшихся пройдет во сне, а также и в других житейских занятиях много уйдет впустую. Когда минет молодость и приходит пора старости, телесные и умственные силы уменьшаются, вследствие чего, хотя и хочешь заниматься Дхармой, нет сил практиковать. Поэтому время занятий Дхармой [на протяжении жизни]—ничтожно.

Во «Вхождении во чрево» говорится:

«Сон крадет половину [всей жизни].
Десять лет отнимается детством,
также старость из жизни берет двадцать лет,
а еще—горе, слезы, страдание,
скорбь, смятенье и сотни болезней».

И в «Речи опровержения четырех ошибочных взглядов» сказано:

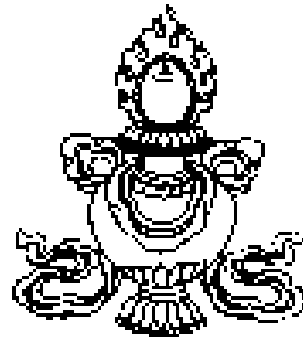
«Даже самая длинная жизнь у людей—
всего лишь сто лет,—и детство

716

лишает пользы ее начало,
 а старость—ее конец.
 Сон и болезни время крадут
 и все надежды уносят
 [на плодотворную практику Дхармы].
 Так сколько же нам остается
 на то, чтобы в истинном счастье жить?!»

И устами Чекавы:

«Если из шестидесяти лет [жизни] вычешь [время],
 потраченное на пищу, одежду, сон и болезни, не остается и
 пяти лет, посвященных Дхарме.»

Итак, думая: «Все блага этой жизни станут в час смерти лишь воспоминанием, подобно воспоминаемому после пробуждения счастью, изведенному в одном из снов. Если враг—смерть приходит неудержимо, неизбежно, как же мне радоваться обманчивым [благам] этой жизни»,—твердо решите, что необходимо практиковать Дхарму, и многократно упорчивайтесь в этом решении.

В джатаке²¹³ сказано:

«Мирские страдальцы, увы!
 Не вечен сей праздник Кумуды,

—и вот я не весел: вся пышность его
воспоминанием станет.

Таков во всем мире порядок вещей,
но как удивительно, как непонятно
бесстрашие в душах людей!

Владыка смертей все пути преграждает,
они ж не боятся ничуть,
вовсю веселятся, беспечно гуляют.

Но ведь из-за наших врагов
зловредных, могучих, неотразимых—
болезни, старости, смерти
придется нам всем неизбежно идти
в загробный пугающий мир.

Так разве возрадуется разумный
увеселительным зрелищам здесь?!»

И в «Послании к Канике» говорится:

«Безжалостный Владыка смерти
без повода людей сражает,
он убивает даже тех,
кто полон сил. Узнав об этом,—
о неминуемом приходе
сего убийцы,—кто из мудрых
беспечен будет?!—Так, пока
неумолимый властелин
своей стрелы ужасной, меткой
не запустил,—скорей трудитесь
вы ради блага своего».

Обдумайте эти слова.

(2) Размышление о непредсказуемости смерти

Смерть, несомненно, придет от сего дня до ста [лет]. И, поскольку не известно, в какой именно день она наступит, то нельзя с уверенностью сказать— умрешь или не умрешь, например, сегодня. Однако, склонившись к вере, что умрешь, необходимо породить мысленную установку: «Сегодня умру». Если же склонен думать: «Сегодня не умру» или «Наверное, [сегодня] не умру»,—то устраиваешь лишь эту жизнь и не заботишься о загробной участи. В это время хватает Владыка смерти, и приходится умереть в скорби.

Если же каждый день готовиться к смерти, исполняется много полезного для будущего рождения. Поэтому это хорошо делать, если и не умрете, а в случае смерти—особенно необходимо.

Например, если вы узнали, что в течение определенного срока придет большой враг и причинит вам страшный вред, но не знаете, в какой именно день он придет,—необходимо каждый день принимать меры предосторожности.

Если ежедневно думаем: «Сегодня умру» или, по крайней мере: «Наверное, сегодня умру»,—то радеем о другом мире, в который пойдем, а не устраиваем свою жизнь в этом мире. Если же так не думаем, то, полагая, что еще будем жить в этом мире, устраиваем жизнь здесь и не радеем о другом мире. Так, если намерены долго жить на одном месте, то устраивают жизнь в нем, а если намерены скоро идти на другое

место, то делают приготовления для [жизни там], куда пойдут.

Итак, надо ежедневно думать: «[Сегодня] умру».

Для [размышления о непредсказуемости смерти]— три [предпосылки]:

(а) Мысль о неопределенности времени жизни обитателей Джамбудвипы

Продолжительность жизни обитателей Уттаракуру обычно определена. У [обитателей] других [континентов]²¹⁴, хотя и нет определенности в достижении каждым из них срока жизни, свойственного для данного [континента],— в большинстве случаев она определена. У обитателей же Джамбудвипы продолжительность жизни очень неопределенна: вначале здесь живут неисчислимые годы, [затем все меньше], пока, [наконец], не приходится считать 10 лет пределом долготы жизни²¹⁵; но и ныне нельзя определить— умрешь ли старым, молодым или в среднем [возрасте].

И в «Сокровищнице» об этом сказано:

«Здесь нет определенности: в конце— лет десять, а в начале жизнь неизмерима».

И в «Отделах» говорится:

«Многих из увиденных с утра
к вечеру никто уж не увидит.
И из тех, кого видал вечер,
некоторых уж не встретить утром».

И далее:

«Если умирает ежедневно
женщин множество, мужчин, детей,
можно ль, говоря: “Он молод”, —верить
в то, что кто-то будет [долго] жить?!
Так одни в утробе умирают,
а другие—при своем рождении,
некоторые,—ползая еще,
а иные,—бегать научившись;
молодые, старые, юнцы—
люди все в свой срок уходят, словно
падают созревшие плоды».

73 а

Приняв во внимание [все] виденные и слышанные [случаи],—как безвременно, внезапно, из-за внешнего или внутреннего вреда, умерли Учителя, друзья и другие, не исполнив своих желаний, порождайте постоянное [памятование] о смерти, вновь и вновь думая: «Со мной тоже вполне может такое случиться».

(б) Мысль о том, что условий для смерти очень много, а условий для жизни мало

У жизни много одушевленных и неодушевленных врагов: пагубно вредят [ей] многими способами люди и нелюдь из злых духов, существует и много животных, причиняющих вред телу и жизни; подумайте о том, как все они пагубны, а также о том, как пагубны внутренние болезни и внешние стихии.

Кстати, наше тело непременно состоит из четырех Элементов²¹⁶. Они тоже враждуют между собой, поэтому случается, что нарушается равновесие между

Элементами: одних становится больше, других меньше. Тогда возникает болезнь, которая может унести жизнь. Поэтому нельзя положиться на жизнь тела; ведь враги присущи ему самому.

По этому поводу в «Великой Нирване» сказано: «Осознавать смерть—значит [думать]: “Жизнь постоянно окружает множество злых врагов; [они] каждый миг сокрушают [ее] и никогда не продлевают”».

И в «Драгоценном ожерелье» сказано:

«Жизнь под властью Князя смерти,—
как светильник на ветру».

И в «Послании к другу» (55):—

«Когда наполнена опасностями жизнь,
и пены на ветру непостоянней,
как удивительно, что от ночного сна
мы просыпаемся еще и—дышим».

И в «Четверсотнице»:—

«Содружеству враждебных Элементов
ни в коем случае не надо доверять,
когда они, уравновесив силы,
гармонию как будто образуют».

Поскольку [ныне] время сильного проявления пяти зол, [у существ] ничтожно мало накоплено мощной благой кармы для долгой жизни; внутренние и прочие лекарства тоже слабы и мало способны излечивать болезни; пищевые продукты трудно усваиваются после их переваривания из-за ослабления великих Элементов тела, но, если и усваиваются, пользы от них мало; запас накопленных [добрых дел]

мал, а дурных—огромный, поэтому и сила читаемых мантр и прочего уменьшилась, из-за чего очень трудно продлить жизнь и т.п.

Но и среди условий жизни нет таких, которые не стали бы условиями смерти. Чтобы не умереть, мы разыскиваем пищу, питье, жилище, друзей и прочее. Но если съедаем слишком много, слишком мало или неподходящие пищу и питье, если обваливается дом, изменяет друг и так далее,—все это становится условием смерти. Поэтому нет условий жизни, которые не стали бы условиями смерти.

К тому же смерть предопределена самой жизнью. Поэтому, хотя бы и много было условий жизни, на них положиться нельзя.

Как сказано в «Драгоценном ожерелье»:

74 а

«Условий смерти много;
условий жизни мало,
но и они [служить способны] смерти;
поэтому Учение постоянно практикуйте».

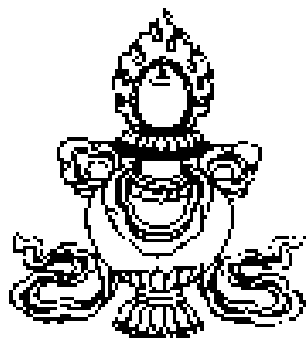
**(в) Мысль о том, что тело очень слабо и потому
время смерти непредсказуемо**

Поскольку тело непрочно, как пузырь на воде, то большого вреда не требуется: жизнь можно потерять даже от занозы. Поэтому любые факторы смерти очень легко могут нас одолеть.

В «Послании к другу» (57) сказано:

«Что немощное тело человека!—
когда от нерушимых, вроде, тел
Земли, горы Сумеру, Океана

не остается даже горстки пепла,
когда семь солнц их жгут в конце Эпохи»²¹⁷.

В конце такого размышления многократно проявите твердую решимость практиковать Дхарму именно с этой минуты, не надеясь, что еще имеете время, ибо не известно, когда Владыка смерти уничтожит жизнь тела.

Как говорится в «Послании к Канике»:

«Владыка смерти никому не друг,
и он всегда внезапно нападает.
Поэтому не медли, говоря,
мол, буду завтра следовать Учению,—
но тотчас же все силы прилагай!
Негоже [думать:] “Буду делать завтра!
Сегодня же займусь другим.”
Однажды к нам придет такое “завтра”,
когда тебя уже не будет в нем».

И Владыка йогинов Шриджагатамитра-ананта сказал:

«Хозяин земли! Пока твое тело,
взятое в долг у “стихий” лишь на время,
еще не болеет, еще не ослабло,
в благом состоянье еще пребывает,
сумей наделить его смыслом—и сделай

его неподвластным различным болезням, потере сил жизненных и—даже смерти. Когда оно станет больным, одряхлевшим, что сможешь поделаться, коль даже захочешь придать ему смысл, вспомнив о должном?!»

Из размышления о самой важной из трех основ— о непредсказуемости смерти как раз и происходит направление ума [на наделение жизни смыслом]. Поэтому усердствуйте.

(3) Размышление о том, что в час смерти все, кроме Дхармы, бесполезно

Три [предпосылки] следующие:

В то время, когда увидишь необходимость отправляться в мир иной, (а) не сможешь увести с собою ни одного из близких тебе родственников или друзей, любящих и весьма скорбящих по тебе; (б) не сможешь унести малейшей частицы приятного [сердцу] богатства, сколь много ты его ни имел бы; (в) оставишь даже плоть и кости, что уж говорить об остальном.

Думайте: «Итак, все блага этой жизни покинут меня и, оставив их, неизбежно уйду в мир иной, и это случится сегодня»,—и размышляйте о том, что в то время одна лишь Дхарма будет Прибежищем, защитником и верным другом. Как говорится в «Послании к Канике»:

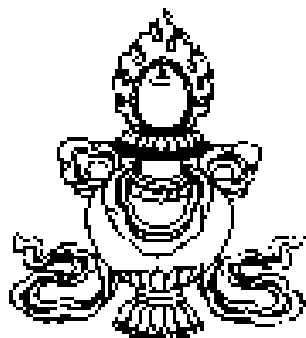
«Когда созревшие плоды
деяний прошлых ты избудешь,

тебя в оковах новой кармы
Владыка смерти уведет.
Ничто с тобою не уйдет
помимо собранной заслуги
или грехов. Весь мир исчезнет.
Знай это и твори добро».

75 а

И Шриджагатамитра сказал:

«Ваше величество! Сколь ни имей Вы богатства,
едва лишь наступит для Вас переход в мир иной,
будете, словно врагом побежденный в пустыне:
без сыновей, без супруги своей—одиноким,
без одеянья, друзей, без дворца и без царства.
Сколь бы безмерным могуществом, силой военной
ни обладали Вы, их тогда не увидеть
и не услышать о них. С Вами в дорогу
спутник единый не сможет последовать даже.
Словом, лишитесь и звания царского,—что же
про остальное про все тогда говорить!»

После такого размышления—памятования о смерти
свободного [тела, имеющего] великое значение и так
трудно обретаемого, но весьма легко разрушимого,
[понятно, что], если не созидать некоего постоянно-

го счастья для следующего и дальнейших рождений, а созидать счастье и устранять страдание лишь сей жизни, то в этом гораздо больше человека [преуспевают] животные. Значит, необходимо такое поведение, которое возвысило, отличило бы [человека] от них. В противном случае наше обретение счастливого положения равно необретению.

Ведь во «Введении в Практику» (VIII, 81) сказано:

«Стремясь к ничтожному—довольству в этой жизни, чего животные нередко достигают, под гнетом дел дурных мы сами разрушаем столь трудно обретенное прекрасное рождение».

Итак, хотя и трудно зарождаются [памятование о смерти], нужно прилагать к этому усилия; поскольку [оно]—основа Пути.

Устами Потобы:

«Именно созерцание непостоянства—наш избавитель от иллюзий. Оно избавляет нас от всех иллюзий этой жизни [в отношении] родственников, имущества и т.д., и мы осознаем, что непрерывно идем—одинокие, без спутника—к другому краю жизни. Тогда думаем: “Не следует делать ничего, что не является Дхармой”,—и приходит непривязанность к этой жизни. Пока она не зародится в душе, весь Путь Дхармы загражден».

И устами Долвы:

«Если от случая к случаю накапливать заслуги, очищаться от проступков, молиться божествам и Учителям и со стойким прилежанием размышлять, тогда то, что и за 100 лет, казалось, не должно было зародиться,—поскольку теперь ситуация изменилась,—кое-как зарождаются».

Когда [ученик] попросил Камапу разрешить поменять [эту] тему созерцания, он сказал: «Повторяй прежнюю». Когда [тот], продвинувшись, попросил [о том же, Камапа] сказал: «Нет никакого продвижения».

Итак, если ваш ум способен, созерцайте так, как изложено, а если не способен, выбирайте подходящую из девяти предпосылок трех основ (размышлений) и неустанно созерцайте до тех пор, пока не отвратитесь от дел этой жизни, словно ведомый на место убиения—от навешиваемых украшений.

Также ознакомьтесь с [учебным] материалом о вверении Благому Другу, [размышлениями] о благоприятном рождении и непостоянстве, которые содержатся в Слове да комментариях, и включите этот материал в практику соответственных разделов. Тогда легко постигнете Замыслы Победителя. Сказанное справедливо и в отношении других разделов.

§2 Размышление о том, что будет после смерти: о счастье и страдании двух частей

Итак, поскольку достоверно, что скоро умрем, в этой жизни долгой задержки не будет. А после смерти не исчезнем: придется переродиться.

Поскольку же нет других мест перерождения, кроме двух частей, то рождаемся в счастливой или в дурной участи.

Так как мы не можем родиться в них по собственной воле, а обусловлены кармой, то, какая карма преобладает—хорошая или плохая,—там соответственно и рождаемся.

Итак, подумав: «Если мое рождение произойдет в дурной участи, что же будет?»—следует размышлять о страданиях дурной участи.

Ведь Покровитель Нагарджуна сказал:

«Вспоминай каждый день об адах
величайшего жара и холода,
вспоминай и о претах, о тех,—
кто измучены жаждой и голодом.
На животных смотри, вспоминай
и об этих тупых, многостраждущих.
И причины тех бедствий отбрось,
только счастья причины твори.
Овладев человеческим телом
в Джамбудвипе, так трудно доставшимся,
пресеки напряжением воли
все причины рождений дурных».

Созерцание общих [страданий] сансары, а особенно—страданий дурной участи играет наиважнейшую роль. Оно [является] великим средоточием многих основ практики. Если таким образом размышлять о том, как утопаешь в океане страданий, то удручаешься и—отвращаешься от гордыни и высокомерия. Осознав, что страдания—плод неблагих деяний, старательно избегаешь проступков и падений;

не желая страдать, желаешь счастья и, осознав, что оно—плод добродетелей, с радостным энтузиазмом творишь добро. Осознание собственного страдания помогает понять страдания других, и зарождается сострадание. Удручившись сансарой, порождаешь заботу об Освобождении; устрашившись страданий, с великим порывом обращаешься к Прибежищу; и т.д.

Об этом говорится и во «Введении в Практику» (VI, 12):

«Нет отречения без испытания страданий,
поэтому ты, ум мой, стойкость сохраняй».

Далее (VI, 21):

«И еще достоинство страданий
в том, что вносят разочарованье,
от высокомерья избавляют,
зарождают сострадание к живым
в Круговерти.—И в итоге ты
избегаешь неблагих деяний,
с радостью усердствуешь в добре».

И еще (II, 49):

«Ужаснувшись так, себя всецело
я Самантабхадре подношу».

Хотя во «Введении в Практику» эти достоинства относятся к теперешним страданиям, но [сказанное] справедливо и по отношению к возможным будущим страданиям.

Итак, размышление о страданиях дурной участи [охватывает] три темы: о страданиях в адах, мучениях животных и прет.

А[Размышление о страданиях в адах]

77 a [Адов]—четыре [рода]: а) Великий Ад живых существ; б) соседние ады; в) холодные ады; г) прочие ады.

а. [Великий Ад живых существ]

Отсюда²¹⁸ вниз, на расстоянии 32 тысяч йоджан, находится [ад] «Повторяющегося оживления». [Вниз] от него, через каждые четыре тысячи йоджан, расположены остальные семь [горячих адов].

Итак, из восьми [адов, составляющих Великий Ад], первый—

(1) [Ад] повторяющегося оживления

Здесь существа, собравшись вместе, колют друг друга разными [видами] оружия, возникающими одно за другим в силу кармы этих [существ].

Затем они падают без чувств на землю, и с неба раздается голос: «Восстаньте!»

Тогда они опять встают и по-прежнему колют [друг друга], испытывая безграничные страдания.

(2) Чернолинейный [ад]

Стражи ада наносят [на тела] родившихся здесь существ черные контуры четырехугольников, вось-

миугольников или многообразные линии и разрезают оружием по отмеченным линиям, причиняя страдание.

(3) Раздавливающий [ад]

Когда здешние существа собираются в толпу, стражи ада втискивают их в ущелье между двумя железными горами, похожими на козьи морды.

Затем те две горы тотчас же давят их; тогда из всех отверстий [существ] выливаются реки крови.

Так же их раздавливают и [горами], похожими на морды овец, лошадей, слонов, львов и тигров.

[Потом] их снова собирают и, (оживив), помещают в огромный железный пресс, где давят, как сахарный тростник.

Затем собирают опять, и сверху на них падает огромная железная глыба и разрубает, расчленяет, разбивает, расплющивает их на железном полу.

Тогда тоже проливаются реки крови.

(4) [Ад] стенаний

Здесь существа, ища жилища, входят в железный дом.

Как только входят, весь [дом] охватывает огонь и жжет их.

(5) [Ад] громких стенаний

Здесь—как и в предыдущем [аду], с тем отличием, что железный дом имеет два помещения (одно в другом).

(6) Жаркий [ад]

77 б

Здесь стражи ада помещают существ в кипящий железный котел [шириной] во многие йоджаны и варят их, как рыб. Также их сажают на раскаленный железный кол, [конец] которого выходит через макушку, так что изо рта, глаз, ноздрей, ушей и всех пор у них извергаются языки пламени. Еще их кладут на спину или на живот на раскаленный железный пол и бьют, расплющивают раскаленным, пылающим молотом.

(7) Очень жаркий [ад]

Здесь сажают на железный трезубец: его правое и левое острия выходят через плечи, а среднее—через макушку, так что изо рта и из других отверстий извергаются языки пламени.

[Также] завертывают тело в раскаленный, пылающий железный лист; бросают вниз головой в огромный железный котел, наполненный кипящей едкой жидкостью, объятый пламенем, и варят: [существа] перемещаются вверх, вниз и в стороны.

78 а

В это время кожа, плоть и кровь разрушаются: остается лишь скелет. Тогда его вытаскивают и кладут на железный пол. Через [некоторое время] кожа, плоть и кровь появляются, и снова тела бросают в [котел].

Все остальное—как в Жарком [аду].

(8) [Ад] непрерывного мучения

Здесь с восточной стороны на протяжении многих сотен йоджан пылающей, горячей земли приходит огонь, пламя, которое постепенно сжигает кожу, плоть, сухожилия и кости существ, доходя до костного мозга. Все тело охватывается пламенем, как фитиль светильника.

Так же и с трех других сторон. При соединении огня, пришедшего с четырех сторон, [существа] испытывают непрерывное мучение, издавая горестные стоны, по которым только и можно признать в них существ.

Также заставляют их танцевать на раскаленном железном шлаке, [насыпанном] в решето.

Заставляют лезть на огромные железные горы, [стоящие] на железной земле, и спускаться с них. Еще вытаскивают язык, растягивают его сотней гвоздей, как кожу быка [для сушки], и разглаживают его морщинки и неровности.

Также кладут на спину на железный пол, открывают рот железными клещами и кладут в него пылающие куски железа, льют кипящую медь, отчего рот, гортань и кишки горят и вылезают через задний проход.

Остальное—как в Очень жарком [аду].

78 б

Это лишь некоторые из мук [горячих адов]: есть здесь и много других разных бед. Расстояния до мест пребывания [тех существ] и [их] страдания описаны согласно «Конкретным основам уровней».

О том, сколько времени испытывают те страдания, сказано в «Послании к другу»:

«И жестокие мученья эти
терпят сотни миллионов лет,
с жизнью неспособные расстаться,
не исчерпав зло свершенных дел».

Согласно сказанному, страдания приходится терпеть до тех пор, пока не исчерпается потенция кармы, [заставляющая] их испытывать.

А [подробнее]—50 человеческих лет равняются одним суткам рая Четырех Великих царей²¹⁹; 30 таких суток составляют месяц, двенадцать месяцев—год, а пятьсот таких лет—это продолжительность жизни в раю Четырех Великих царей; все это—одни сутки, 30 их—один месяц, 12 таких [месяцев]—один год, а пятьсот таких лет—это продолжительность жизни в Аду повторяющегося оживления.

Подобным образом, 100, 200, 400, 800 и 1600 человеческих лет равняются соответственно одним суткам [раев]: от «Тридцати трех» до «Способных превращать других»²²⁰. Продолжительность жизни [в этих раях] достигает (соответственно) 1000, 2000, 4000, 8000 и 16000 божественных лет.

Эти [сроки жизни] составляют одни сутки [адов]: от Чернолинейного до Жаркого,—где проживают от 1000 до 16000 собственных лет соответственно.

Как сказано в «Сокровищнице»:

«50 человеческих лет—это сутки низшего [рая] богов [Сферы] желаний; у высших [раев] обе²²¹ [прогрессивно] умножаются вдвое».

79 а

Далее:

«Одни сутки [адов]: «Повторяющегося оживления» и других из шести—соответственно равняются сроку жизни богов [Сферы] желаний; поэтому срок жизни в этих [адах]— [по числам] таков же, как у богов [Сферы] желаний²²². [Срок жизни] в Очень жарком [аду]—половина, а в [Аду] непрерывного мучения—целая Промежуточная кальпа».

В «Конкретных основах уровней» тоже так говорится.

б. Соседние [ады]

Каждый из тех восьми адов имеет по четыре стены и четверо ворот, а снаружи их еще окружают железные ограды, которые тоже имеют по четверо ворот. У каждого ворот—по четыре остальных ада живых существ: (1) Огненная яма; (2) Гнилотрупье болото или Болото испражнений, воняющее, подобно трупу; (3) Дорога бритв и подобные; (4) Река без брода.

(1)

[В этой яме]—огненные угли, доходящие до колен. Как только существа, идущие искать жилища, ставят в них ногу, вся кожа, мясо и кровь разрушаются, а когда вытаскивают, опять отрастают.

(2)

К той [яме] прилегает **Болото испражнений, воняющее, подобно трупу**. Существа, ищущие пристанища, [желая] перейти [это болото], падают и погружаются в него по горло. В этом болоте обитают так называемые «остроносые черви». Они просверливают кожу, плоть, жилы да кости и, достигнув костного мозга, роются [в нем].

(3)

К болоту прилегает (а) **Дорога, полная бритв**. Как только существа, идя через нее в поисках жилища, ставят ногу, отрезаются вся кожа, и мясо, и кровь, а когда поднимают, опять отрастают.

К ней прилегает (б) **Лес деревьев с листьями-мечами**. Когда ищущие пристанища входят в него и устраиваются в тени деревьев, с них сыплются мечи и протыкают, отсекают их главные и второстепенные члены. Когда существа падают,—прибегают темно-красные собаки²²³, хватают их сзади и едят.

К тому [лесу] прилегает (в) **Роща железных деревьев «шалмали»**.

Ищущие жилища существа приходят туда, и их заставляют лезть на эти [деревья]. Когда они лезут, острия шипов направляются вниз, а когда слезают, поднимаются вверх. Эти [шипы] протыкают, рассекают их главные и второстепенные члены. Там обитают так называемые «железноклювые вороны». Они садятся на плечи или голову и выклевывают глаза.

Поскольку эти [три места] похожи по нанесению повреждений оружием, то считаются одним [адам].

(4)

К «шамали» прилегает так называемая **Река без брода**, наполненная кипящей едкой жидкостью. Существа, ищущие жилища, падают в нее, варятся, перемещаясь то вверх, то вниз, подобно горошинам и т.п., брошенным в наполненный водой котел, подогреваемый сильным огнем.

На обоих берегах реки сидят существа с палками, крюками и сетями в руках. Они не дают вылезти из [реки], а когда, [наконец], вытаскивают несчастных крюками или сетями, то кладут их на спину на большой раскаленной площадке и спрашивают: «Чего хотите?»

Те отвечают: «Мы ничего не знаем и не видим, но мы голодны и испытываем жажду». Тогда им в рот кладут раскаленный, пылающий кусок железа и вливают кипящей меди.

Все это тоже изложено согласно «Конкретным основам уровней». Там говорится, что в соседних и

прочих адах продолжительность жизни неопределенна.

Но [в общем] страдания от тех предметов испытывают до тех пор, пока не истощается потенция кармы, [навлекающая] эти мучительные переживания.

в. Восемь холодных адов

Они находятся на тех же уровнях, что и восемь [отделений] Великого ада живых существ, и отдалены от них на десять тысяч йоджан. Отсюда²²⁴ вниз, на расстоянии 32 тысяч йоджан, находится [Ад] волдырей. [Вниз] от него, через каждые две тысячи йоджан²²⁵, расположены остальные семь [холодных] адов.

(1) [Ад] волдырей

От сильного холодного ветра вся [кожа] тела стягивается, покрываясь волдырями.

(2) [Ад] лопающихся волдырей

[Кожа еще больше] стягивается; волдыри лопаются.

(3) [Ад] стука зубов, (4) Ад звуков «хью» и (5) Ад звуков «а-чху»

названы так по характерным звукам, которые там издают [живые существа].

(6) [Ад] трещин, подобных голубому лотосу

От сильного холодного ветра [кожа] становится синей и трескается на пять или шесть «лепестков».

(7) [Ад] трещин, подобных красному лотосу

Его особенности таковы: [кожа] из синей превращается в красную и трескается на десять и более «лепестков».

80 б

(8) [Ад] огромных трещин, подобных красному лотосу

Его особенности таковы: кожа становится очень красной и трескается на сто и более «лепестков».

Последовательность этих [адов], расстояния и страдания [изложены], согласно «Конкретным основам уровней».

В джатаке (е 20) сказано:

«В следующей жизни нигилист²²⁶
попадет туда, где мрак кромешный,
где студёный ветер дует так,
что ломаются от боли кости.
Кто ж, себе желающий добра,
будет предаваться [нигилизму]?!»

То есть в [холодных адах] пребывают во мраке.
И в «Послании к ученику» сказано:

«От шквалов стыло-ледяного ветра,
пронизывающего до самих костей,
все тело коченеет и трясется
и ежится. На коже волдыри
вздуваются и лопаются, в ранах
роются черви—плоть едят и рвут.
И тело вязкой кровью истекает,
сочится гной, исходит костный мозг.
А челюсти смерзаются друг с другом,
с зубами—нёбо. Бьются на ветру
власы и волосинки тела. Уши,
глаза и горло все изъязвлены.
Всецело телом сокрушенные и духом
в аду холодном пребывают, вопия».

Эти страдания испытываются до тех пор, пока не истощается их карма. К тому же в «Конкретных основах уровней» сказано:

«Знайте, что жизнь существ, родившихся в холодных адах, наполовину короче [жизни] существ, родившихся в соответственных [отделениях] Великого Ада живых существ».

В цитатах из сутр, приведенных в «Толковании Сокровищницы», говорится:

«Монахи! Если, например, доверху наполнить [семенами] кунжута магадхский закром [для хранения] кунжута, [объем] которого 80 кхалов²²⁷, и затем, если через каждые сто лет кто-нибудь будет выбрасывать по одному [семени] кунжута, то, о монахи, я не говорю, что намного быстрее, чем полностью опустошится тот магадхский восьмидесятикхаловый закром, полностью закончится жизнь существа, родившегося в [Аду] волдырей.

О, монахи! Двадцать [жизней] в [Аду] волдырей равны одной [жизни] в [Аду] лопающихся волдырей».

И так далее, и [наконец]:

«Опять-таки, о монахи, двадцать [жизней] в [Аду] трещин, подобных красному лотосу, равны одной [жизни] в [Аду] огромных трещин, подобных красному лотосу».

В течение таких вот периодов испытывают [страдания в холодных адах].

2. Прочие ады

В «Конкретных основах уровней» говорится, что они находятся в окрестностях горячих и холодных адов, а также и в стране людей.

В «Основах Винаи» еще сказано, что они находятся на побережье Океана; это согласуется со «Сказанием о Сангхаракшине».

И в «Толковании Сокровищницы» говорится:

«Те шестнадцать²²⁸ адов живых существ созданы силой деяний *всех* существ. Прочие же ады созданы деяниями

81 б

многих, двух или одного [существа]. Их разновидности многообразны. Места неопределенны. Они находятся в реках, горах, в пустынных местностях и в других [местах], а также—под [землей]²²⁹.»

Итак, очень легко породить причины рождения во всех этих [адах], как будет сказано ниже, поэтому помногу накапливаем их ежедневно, а тем более бесчисленны накопленные ранее. Следовательно, не подобает пребывать в благодущии, а следует, поразмыслив о тех [страданиях], устраситься; поскольку их ничто не отделяет [от нас], кроме прекращения дыхания.

Так сказано и во «Введении в Практику» (VII,12):

«Как, натворив деяний, в ад ведущих,
возможно быть счастливым и спокойным?!»

И в «Послании к другу» (83, 84) говорится:

«Тот злочинец, кто, услышав
о безмерных муках ада,
отделенного лишь гранью
прекращения дыханья,
не страшится мук ста тысяч,
тот имеет сердце—камень.
Ведь когда мы видим только

на рисунках муки ада
иль о них прочтем, иль вспомним,
иль в скульптуре их увидим,
и тогда приходим в ужас!
Как же претерпеть мы сможем
страшные плоды [злодейств]?!»

Наиболее трудно переносимые из страданий сансары—страдания дурной участи, а из них невыносимейшие—страдания ада: страдание от непрерывного прокалывания в течение одного дня тремя острыми пиками не сравнится даже с ничтожной частью самого малого страдания в аду.

Из них страдания [Ада] непрерывного мучения—наибольшие.

Как говорится в «Послании к другу» (85, 86):

«Как пресечение влеченья²³⁰
превыше всех блаженств возможных,
так всех страданий много хуже
Ад непрерывного мученья.
Страдание, что в этом мире
нам причинили б триста пик,
прокалывая беспощадно
всю плоть на протяжении дня,
не только не ровня страданию,
пускай малейшему, в аду,
но и частице адской муки
страданье это не равно».

Осознайте, что причинами порождения таких страданий являются лишь злодеяния собственных трех

дверей, и изо всех сил, доступных человеку, старайтесь не запятнаться даже маленьким проступком.

Как сказано в том самом [сочинении] (88):

«Семена сих неблагих плодов—
злодеянья тела, речи, мысли.
Изо всех сил постарайся, чтобы
ни пылинки их не прихватить».

БРазмышление о страданиях животных

В «Конкретных основах уровней» говорится, что сильные животные убивают слабых; став имуществом богов и людей, [животные] не свободны и подневольны, поэтому их убивают, бьют и обижают. Живут они вместе с богами и людьми—в других сферах не обитают.

В «Толковании Сокровищницы» сказано:

«Животные—обитатели суши, воды и неба. Их родина—великий Океан; [животные, обитающие в] других [местах],—выходцы из него».

И в «Послании к другу» (89, 90) сказано:

«В среде животных много разных бед:
убийство, взнуздывание, избиенье.
И те, кто ранее пренебрегал
умиротворяющими добрыми делами,—
ужасным образом друг друга пожирают.
Иных же умерщвляют ради шкур,
костей и мяса, жемчуга иль меха.
Других, невольных, к рабскому труду

жестоко принуждают, побивая
руками и ногами и кнутом,
железными крюками или палкой».

Первая из этих строф показывает общие страдания, а вторая—частные. Выражение «других... побивая...» охватывает использование в работах, прокалывание ноздрей и т.д. Это означает убиение и прочие [страдания], причиняемые людьми и нелюдью.

«Пожираение друг друга» обозначает вред, [причиняемый особями] из рода животных. «Умиротворяющие добрые дела»—это добродетели, ведущие к достижению нирваны.

Указано, что пренебрегающие ими—большие глупцы и неподходящие «сосуды» для Пути.

Пять [средств] принуждения к работе—от ударов руками до ударов палками—соответственно относятся к лошадям, буйволам, ослам, слонам, быкам и прочим.

Эти [пояснения] даны согласно «Толкованию Послания к другу». К тому же [животные] рождаются в темноте и воде, там же старятся и умирают; изнуряются тяжелыми ношами; на них пашут, стригут им шерсть, преследуют их, а также убивают многообразными мучительными способами; они [страдают] от голода и жажды, солнца и холодного ветра; разными способами им причиняют зло охотники, поэтому они постоянно испытывают тревожный страх.

Размышляя о том, как они страдают, разочаровывайтесь, удручайтесь [сансарой]!

О продолжительности их жизни в «Сокровищнице» сказано:

«У животных самая долгая [жизнь]—кальпа».

Это указание на то, что долгожители²³¹ могут прожить кальпу, а [предельный возраст] коротко живущих—неопределенен.

В Размышление о страданиях прет

Те, кто весьма скупы, перерождаются в прет. Они мучаются от голода и жажды, их кожа, плоть и кровь совершенно иссохшие; они походят на обгоревшие пни; их лица покрыты волосами, рты пересохли, и они лижут [губы] языком.

У них имеются три [вида помех]:

(а) Внешние помехи для еды и питья

Когда они приходят к роднику, озеру или пруду, тамошние существа мечами, копьями и пиками отгоняют их от родника и т.п. Да и вода обретает для них вид кровавого гноя, и желание пить ее пропадает.

(б) Внутренние помехи для еды и питья

Рот [некоторых прет]—как игольное ушко; во рту горит [огонь]; они имеют зуб и огромный живот. Даже если они, не встретив помех от других, находят пищу и питье,—есть и пить не могут.

(в) Помехи в [самой] пище и питье

У так называемых «обладателей огненных ожерелий» все съеденное и выпитое превращается в огонь и жжет [нутро]. Так называемые «едоки нечистот» едят испражнения и пьют мочу; они способны есть и пить лишь то, что нечисто, зловонно, вредно и низменно. Некоторые отрезают и едят собственное мясо; чистой и хорошей пищи и питья употреблять не могут.

83 б

О местах проживания их в «Толковании Сокровищницы» сказано:

«Царя прет зовут Ямой. Их родина находится под Джамбудвипой, в 500 йоджанах вниз от Раджагрихи. [Преты, живущие в] других [местах],—выходцы оттуда».

И в «Послании к другу» (91-95) говорится:

«А у голодных духов—без конца
неотвратимо постоянные страдания:
из-за отсутствия желаемого им
приходится терпеть большие муки
от голода и жажды, от жары
иль холода, усталости и страха.
Одни из них, имея малый рот
с игольное ушко, живот же—с гору,

в мученьях голодают: даже крох
отбросов грязных съесть они не могут.

У некоторых—кожа на костях
—худы настолько, да к тому же голы;
они—как высохшие кроны пальм.
А у других рот изрыгает пламя
в ночную пору. Чтобы что-то съесть,
еду приходится им класть в свой рот горящий.

Иные, у которых ниже род,
для пищи не находят даже гноя
иль крови, испражнений. Нечистоты—
и те отсутствуют. Тогда друг друга
бьют по лицу они и гной сосут
из зоба, страшно вспухшего на горле.
Голодных духов летом жжет луна,
зимою даже солнце их морозит.
Для них плоды с деревьев исчезают,
они лишь глянут—реки высыхают».

84 а

Первая из этих строф указывает общие страдания,
а остальные—частные.

«Усталость»—от беготни за пищей. «Страх»: увидев существ, держащих мечи, палки и арканы, преты пугаются их. «В ночную пору»—то есть ночью, [у некоторых] изо рта пышет пламя.

Реки с вкусной и прохладной водой высыхают, словно выжженные ядом «ядовитых глаз». Некоторым [претам они] кажутся наполненными пылающей лавой, некоторым—текущим гноем, полным разных червей.

[Все это]—пояснения «Толкования».

И в «Послании к ученику» (35-40) говорится:

«[Томясь] от страшной жажды, видят вдалеке
реку воды прозрачной—к ней стремятся,
подходят, чтоб напиться,—но река
становится текущей смесью гноя
зловонного, волос и водных мхов,
наполненную илом, калом, кровью.

А в летний зной, когда они подходят
к растущей на горе прохладной роще
сандаловых деревьев в каплях брызг
от волн, вздымаемых летящим ветром,
охватывает рощу жаркий пламень—
для них она становится костром.

Когда они приходят к океану,
сверкающему пеной бурунов
на устрашающе огромных волнах,—
для них пустыней делается он,
где бурный ветер, завывая, кружит
мглу знойного багрового песка.

И коль они возжаждут, находясь там,
чтоб появились дождевые облака,
то «дождь» из облаков на них несется
стрел наконечниками, дымом и золой,
искр россыпями, твердыми камнями,
гирляндой молний, блещущих, золотых.
Для прет, изнемогающих от жара,
становится и вьюга горяча,

а для терзаемых студеным ветром
и пламя холодно: для них, кто омрачен
созревшими плодами страшной кармы,
все это—ложных восприятий явь.

И эти мученики обладают ртом
с игольное ушко, а животом—громадным.
И если выпьют целый океан,
вода не попадает в горло к ним:
яд рта ее до капли иссушает».

Размышляйте и над этими словами.

О продолжительности жизни [прет] в «Конкретных основах уровней» и в «Сокровищнице» сказано, что они могут прожить 500 собственных лет, каждые сутки которых—один людской месяц.

В «Послании к другу» (96) сказано:

«Иные, кто страдает непрерывно
и чьи тела затянуты арканом
греховной кармы чрезвычайно крепко,
и за пять тысяч лет не умирают,
иль даже и за десять тысяч лет».

«Толкование» поясняет, что продолжительность жизни некоторых прет—5000 лет, а некоторых—10000.

Во всех трех дурных уделах величина тел [сущест]в] неопределенна; в «Конкретных основах уровней» говорится, что различия величины тела определяет сила неблагодой [кармы]²³².

Когда таким образом размышляете о страданиях дурной участи, сопоставляйте с ними примеры из нынешней [жизни], думая: «Ежели трудно вытерпеть одни сутки, сунув руки в горящие угли, пробыть столько же времени голым в ледяной пещере в зимний мороз, не есть и не пить несколько суток, стерпеть укусы пчел и прочих [насекомых], то как я перенесу страдания горячих и холодных адов, прет и животных, проглатывающих друг друга живьем, и т.д.?!»—и созерцайте до тех пор, пока душа не содрогнется от ужаса, не устрашится. Если же, узнав об [этих страданиях], не пропитать ум [их осознанием] или созерцать их недолго, то никакого толка не будет.

«Основы Винаи» повествуют:

«Когда два сына сестры Ананды были посвящены в монахи, им велели читать. Почитав несколько дней, они заленились и читать перестали. Тогда их отдали учиться Маудгальяяне, но они по-прежнему [ленились]. И вот Ананда попросил [Маудгальяяну]: “Удручи этих двух”. Посему Маудгальяяна отвел их на расстояние однодневного пути и магически воспроизвел Ад живых существ. Услышав звуки резания, рассекания и т.д., [те два] подошли посмотреть и увидели страдания от резания и прочего. Также там обнаружили два больших железных котла с кипящей [водой]. “Не бросят ли в них кого-нибудь?”—спросили они. Им ответили: “Здесь возродятся после смерти два племянника Ананды, которые, став монахами, праздно проводят время”. Те очень испугались и, подумав: “Если нас узнают,

85 а

85 б

то могут сейчас же бросить!”, —прибежали туда, где находился Маудгальяяна. Когда рассказали ему о случившемся, Маудгальяяна молвил: “Шраманеры! Эти и другие беды проистекают от лени, поэтому усердствуйте”. Те стали прилежными и, если вспоминали об аде перед едой, то не могли есть, а если вспоминали о нем после еды, то их рвало.

[Однажды Маудгальяяна] опять отвел их на расстояние однодневного пути, на другое место, где магически воспроизвел рай. Услышав звуки вины²³³ и т.д., [те] подошли посмотреть и увидели райский дворец, полный дочерей богов, но без сыновей. Когда они спросили о причине отсутствия сыновей богов, им ответили: “Здесь возродятся после смерти два племянника Ананды, поскольку, став монахами, проявляют усердие”. Те два обрадовались и сообщили [об этом] Маудгальяяне. Он сказал: “О шраманеры! Эта и другая польза проистекает от усердия, поэтому усердствуйте”. И они усердствовали.

[Однажды], когда они получали [от Маудгальяяны] наставление, он сказал—как в приведенной ранее цитате из “Заповеди для подлинного соблюдения”, —что из счастливой участи перерождаются в дурной. Тогда они [спросили]: “О святой! Разве нам, когда умрем людьми и богами, придется возродиться в трех дурных уделах?” [Тот ответил]:

“О почтенные! В круговороте пяти уделов²³⁴ приходится постоянно вращаться, подобно водяному колесу, до тех пор, пока не прекращаются клеши”.

Те два, удрученные, попросили Маудгальяяну: “Молим преподать такую Дхарму, благодаря которой действие клеш прекратилось бы навсегда”. Он изложил [такую] Дхарму и они достигли архатства».

Итак, созерцание страданий славится как основа подавления лени, порождения усердия в практике Пути, пробуждения ума к [достижению] Свободы и причин ее достижения. Поэтому, даже если бы сам [Всемирный] Учитель присутствовал, он не мог бы ничего прибавить к тому наставлению [Маудгальяяны]. В нем совершенно очевиден последовательный порядок порождения установок низшей и средней личностей. И что касается меры [созерцания]: необходимо неустанно, усердно созерцать, пока такие установки не зародятся.

И устами Нэузурвы:

«Исследуйте: создали или не создали раньше причины перерождения в тех [дурных уделах], создаете или не создаете их теперь, склонны или не склонны создавать их впредь. Если при этом окажется, что вы их создали раньше или создаете теперь, или склонны создавать впредь, то [неприменно] отправитесь туда. Поэтому, размышляя о том, что, когда там возродитесь, жар нахлынет на ваш мозг, и сразу же вскочите, неспособные усидеть при мысли: «Что же я могу теперь поделать?»—постарайтесь породить в себе состояние страха».

Это весьма важно. Ведь если теперь, [когда имеем] прекрасное положение, размышлять таким образом, это позволит очистить ранее накопленные [ошибки], уменьшить их в будущем, умножить ранее накопленные добродетели, придав им иное направление, воодушевленными молитвами и многими способами творить новое [добро]. Благодаря этому наше свободное положение каждый день будет иметь смысл. Если же теперь не размышлять о тех [страданиях], то, когда впадем в дурную участь, хотя и будем искать

защиты от бед, не найдем ее, и будем лишены даже способности правильно выбрать между достойным для совершения и недостойным.

Как сказано во «Введении в Практику» (IV, 18):

«Если теперь, когда счастье имею
благо творить,—я его не творю,
что же, раздавлен страданием всецело
удела дурного, поделаю я?!»

И далее (II, 45-47):

«Тогда я разыскивать буду защиты,
вглядываясь, вытаращив глаза,
во все четыре стороны света:
“Где здесь защита от страшной беды?!”
Увидев, что в сторонах света защиты
мне не найти,—я отчаюсь совсем:
“Раз в этом месте нет мне защиты,
что же делать теперь?!”

Поэтому я обращаюсь быстрее
к Прибежищу Будд—победителей зла,
существ защищающих неустанно
от всевозможных страхов и бед».

Эти [страдания дурной участи описаны] лишь в общих чертах. Обязательно надо читать о них подробнее в «Неотступном памятовании». И читать нужно вновь и вновь, а прочитанное—обдумывать.

2 Применение средств [созидания] счастья будущего рождения

☞ Здесь два [подраздела]: I. Обращение к Прибежищу—священная Дверь вхождения в Учение; II. Возвращение убежденной веры—основы всего благополучия.

I [Обращение к Прибежищу]

☞ Здесь четыре [параграфа]: §1 Побудительные причины Обращения к Прибежищу; §2 Объекты Прибежища, к которым обращаемся; §3 Способ Обращения к Прибежищу; §4 Ряд обязанностей после Обращения к Прибежищу.

87 а

§1 [Побудительные причины Обращения к Прибежищу]

☞ Хотя, в общем, побудительных причин много, на этом этапе они [сводятся к] следующим.

Как говорилось ранее, в этой жизни остановки не бывает: скоро наступает смерть,—а после смерти нам не дано выбирать, где родиться: это полностью зависит от кармы. О карме же во «Введении в Практику» (I, 5-6) сказано:

«Лишь на миг во мраке ночи
молния из туч сверкает,—
так же редко в этом мире,
да и то лишь силой Будды,
мысль благая возникает.
Потому-то добродетель
так слаба, а зло могуче».

Согласно сказанному, хорошая карма слаба, а плохая карма очень и очень мощна, поэтому [и грозит] падение в дурную участь. Когда думаем об этом, зарождается страх, и как следствие—стремление искать Прибежище.

Как сказал великий Дигнага²³⁵:

«Когда всех существ, утопающих в этой
бездонной, бескрайней пучине сансары,
снедают Страх, Злость и другие чудовища,
то в ком же Прибежище им обрести?!»

87 б

Одним словом, [побудительных причин здесь]—две: страх перед дурной участью и вера, что [Три] Драгоценности способны от нее избавить.

Но, если они останутся пустыми словами, таким же будет и обращение к Прибежищу. Если же эти две будут мощны и устойчивы, то и обращение к Прибежищу будет проникновенным. Поэтому трудитесь над этими побудительными причинами!

§2 Объекты Прибежища

Здесь две [темы]: (а) Определение Объектов;
(б) Почему они достойны быть Прибежищем.

(а)

В «Хвале из 150 [строф]» сказано:

«Кто вдумчив, пусть к Прибежищу идет—
к Тому, кто недостатков всех лишен,
достоинств всевозможных преисполнен.
Пусть славит, чтит Его и следует Учению».

Согласно сказанному, разумным, [способным] отличить, кто является Прибежищем и кто—нет, следует обратиться к безобманному Прибежищу Победоносного Будды.

Это также указывает на Драгоценности Дхармы и Сангхи.

Как сказано в «Обращении к Прибежищу из 70 [строф]»:

«Будда, Дхарма и Сангха—
Прибежище для жаждущих Освобождения».

(б) Почему они являются достойным Прибежищем

По четырем причинам:

(1) Потому, что [Будда] полностью обуздал себя—
достиг избавления от всех бед: если бы он не достиг

88 а

его, то не мог бы спасти от всех бед других; как упавший [не может поднять] упавшего.

(2) Потому, что Он искусно владеет всеми методами обуздания учеников: если бы Он не [владел] ими, то, хотя бы мы и обратились к Прибежищу,—не получили бы нужного.

(3) Потому, что он преисполнен великого милосердия: в противном случае, Он не спасал бы нас, хотя мы и обратились бы к Прибежищу.

(4) Потому, что Он не испытывает радости ни от каких вещественных подношений, а радуется подношениям исполнения [его заповедей]: в противном случае, он предпочитал бы полезных ему и не спасал бы всех.

Короче говоря, тот, кто сам свободен от всех бед, искусен в методе освобождения других, проявляет ко всем одинаково великое милосердие и осуществляет благо всех: как полезных ему, так и бесполезных,—достоин быть Прибежищем. Эти [качества] имеются только у Будды; их нет у Ишвары и прочих [богов]. Значит, именно Он является Прибежищем. Поэтому, изложенная им Дхарма и Сангха Его учеников тоже достойны быть Прибежищем.

Итак, если, уверившись в этих [качествах Трех Драгоценностей], описанных в «Собрании [установленного]», сосредоточенно уповать [на Них], то невозможно, чтобы [Они] не спасли. Поэтому следует от всего сердца уверовать. Ведь, хотя из двух условий, [необходимых для] нашего спасения, внешнее условие в совершенстве проявлено Учителем²³⁶, но приходится страдать из-за отсутствия внутреннего условия—доверчивого признания Его за Прибежище.

Поэтому, даже если [другие] и не вверяются ему, побуждаемый великим состраданием, Он дружелюбно помогает, никогда не проявляя лени; [таков] несравненный, прекрасный объект Прибежища—наш Защитник. Узнав об этом, следует обратиться к Нему как к Прибежищу.

В «Хвале достойному восхваления» говорится:

«Возвещая: “Я—ваш друг, беззащитные”,—живешь Ты, обнимая всех существ милосердием великим,— сострадательный Учитель, любящий, великодушный, и в раденье о других не испытывающий лени. Разве есть еще другой кто-нибудь, Тебе подобный?! Ты—защитник всех существ, Ты—всеобщий Добрый Друг. Но, не ведая об этом, люди тонут в Круговерти. Из Учителей различных не познал никто другой этой дружественной Дхармы, что полезной может быть даже самым низким людям, принявшим ее вполне. Внешний фактор, или силу, воплотил Ты совершенно. Но поскольку у “детей” внутренние силы слабы²³⁷, им приходится страдать».

88 б

§3 Способ обращения к Прибежищу

По словам «Собрания», он включает четыре пункта: Обращение к Прибежищу исходя из 1) знания достоинств, 2) знания особенностей, 3) принятия [Прибежища] и 4) непризнавания других [прибежищ].

1 Обращение к Прибежищу исходя из знания достоинств

Здесь необходимо вспоминать о достоинствах Прибежища, которые тройки: (1) достоинства Будды, (2) достоинства Дхармы, (3) достоинства Сангхи.

(1) [Достоинства Будды]

Они четырех родов:

(а) Достоинства Тела

[Узнайте 32] знака и [80] прекрасных признаков Будды [и] помните [о них]²³⁸. К тому же памяуйте о сказанном в «Хвале сравнениями»:

«Украшено знаками Тело Твое:
нектар изумительных глаз,—словно небо,
осеннее, ясное, без облаков,
звездами усыпанное совершенно.

Твое золотистое Тело, Святой,
покрыто красиво одеждой монаха,
как будто вершина горы золотой,
окутанная облаками заката.

Хоть нет на Тебе украшений совсем,
Защитник, но в лице овальном сиянье

такое, какого безоблачной ночью
не встретить у полной осенней луны.

Пчела, видя лотос твоих чудных уст
и лотос, который цветет в свете солнца,
приходит воистину в недоуменье:
“Какой настоящий из лотосов двух?!”

Красивые белые зубы Твои
при цвете лица золотистом подобны
кристальному свету осенней луны,
лощину меж гор золотых затопившему.

Достойный почтения! Жест правой руки
Твоей, где ладонь колесо украшает,
дарует успокоенье всем тем,
кого Круговерть бытия устрашает.

Когда Ты прошествовал здесь, о святой,
ступни Твоих ног оставляли рисунки,
подобные лотосам счастья; цветник
из лотосов разве так землю украсит?!»

(б) Достоинства Речи

Хотя б и все существа Вселенной одновременно
задали [Будде] разные вопросы, он в одно мгновение
постиг бы все эти вопросы пронизательной мыслью
и одним изречением полностью ответил бы на них; к
тому же каждый понял бы [ответ] на своем языке.

89 б

Подумайте об этой весьма удивительной способности, указанной в «Главе о говорящем истину»:

«Когда б все существа одновременно спросили [Будду]—каждый о своем, в одно мгновенье Он постиг бы смысл вопросов, ответ дал каждому одним стихом.

Так знайте, что звучанье Речи Будды,— как будто благозвучный Брахмы глас. Она вращает Колесо Ученья, людей страданье прекращающее и богов».

Кроме того, во «[Хвале] из 150 [строф]» говорится:

«Красивы, приятны для взглядов существ лицо и уста Твои. Радостно слышать из них исходящую Речь,—так нектар с луны истекает, струится.

Речь эта, страстей прибывающая пыль, похожа на облако дождевое. И нетерпимость разя, как змею, подобна Гаруде—сей царственной птице.

Речь Будды, рассеивающая мрак неведения,—солнце напоминает. И, сокрушая гордыни скалу, она—как разящая молния—ваджра.

Поскольку Ты истину подлинно зришь, то Речь безобманна Твоя, а поскольку деяний дурных не свершаешь,—то Речь Делама соответствует совершенно.

Прекрасно передающая смысл,
Речь эта проста и понятна, изящна:
ум слушателей поглощает она—
и после, когда ее верно осмыслят,
неведение устраняет и страсть.

Для бедных она утешенье несет,
прибежище совершенствующее—для беспечных,
для очарованных сей Круговертью—
разочарованье. Так Речь Твоя всем
действительно соответствует нуждам.

Ведь Речь Твоя радует мудрых сердца,
и совершенствует средних, а низших
невежество устраняет она.
Воистину, всем Твоя Речь—как лекарство».

Памятуйте о сказанном.

(в) Достоинства Разума

Двух [родов]—

Достоинства Мудрости

[Будда] беспрепятственно воспринимает [взором] Мудрости сущность и все явления сферы познания—будто [прозрачный плод] филланта, положенный на ладонь. Поэтому Мудрость Муни охватывает всю сферу познания; другие же своей узкой познавательной способностью не охватывают обширной сферы познания.

Об этом же говорится во «Хвале достойному восхваления»:

«Одно только Сознание Твое
охватывает всю познания сферу.
Других способности сознанья таковы,
что эта сфера их намного превосходит».

И далее:

«Победоносный! Ведь истоки всех вещей,
всех трех времен явлений всевозможных,
являются для Твоего Ума,
как филланта прозрачный плод в ладони,
—объектами прямого воспрятья.

Как ветер движется в пространстве без помех,
так Разум Твой препятствий не встречает
к тому, чтобы явленья воспринять
одушевленные и неживые—
в их совокупности и каждое отдельно».

Памятуйте о сказанном.

Достоинства Любви

Как существа невольно связаны клешами, так Муни произвольно «связан» великим состраданием. Поэтому вид страдающих существ вызывает в Нем непрерывный поток великого милосердия.

Как говорится в «[Хвале] из 150 [строф]»:

«Страстями повязаны все существа
без исключенья. А Ты—милосердьем
связан бессрочным, в стремленье своем
освободить от страстей всех живущих.

Надо ль Тебе поклониться сперва
или Великому милосердью,
что побуждает Тебя в Круговерти
быть, хоть познал Ты ущербность ее?»

90 б

И в «Главе о говорящем истину» сказано:

«Святой Провидец видит всех существ,
плутающих во мраке заблужденья,—
посаженных в тюрьму Круговорота,—
и милосердие рождается Его».

И далее:

«Вот видит Победитель: души их
охвачены желаньем, похотливы,
чего-то алчут вечно существа,
в привязанностях Круговерти тонут,
и возникает милосердие в Нем.

Он видит: существа омрачены
страстями и страдают от болезней,
бед многих,—и рождается тогда
в Нем милосердие для устранения всех страданий.

В Нем—Десять Сил²³⁹ для разрушения страданий,
и непрерывно Милосердие струится:
нет мига, чтоб оно не возникало.

Он постоянно думает о всех;
поэтому у Будды нет пороков».

Памятуйте о сказанном.

(г) Достоинства Деятельности

Будда помогает всем существам естественной и
непрерывной деятельностью Тела, Речи и Ума.

При этом,—если ученики предоставляют Ему возможность для их совершенствования,—никогда не бывает, чтобы Муни не привел их к благополучию и не вывел из упадка: Он действительно совершает все, достойное свершения.

Как говорится в «[Хвале] из 150 [строф]»:

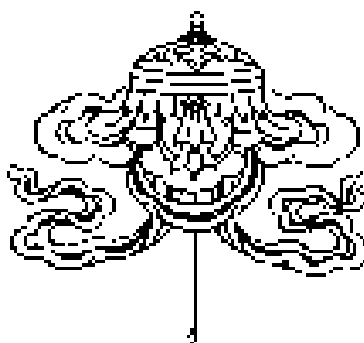
«Ты учишь о победе над страстями,
Ты раскрываешь козни князя Зла
и страшную природу Круговерти,
Ты указуешь к избавленью Путь.
Помощник Милосердный! Есть ли что,
ради существ достойное свершенья,
чего бы Ты для них не совершил?!»

91 а

И во «Хвале достойному восхваления» сказано:

«Да разве существует эта бездна,
откуда Ты не вывел бы существ?!
И существует ли такое благо,
к которому Ты не привел бы мир?!»

Памятуйте о сказанном.

Это сокращенный способ памятования о Будде.
Если памятовать с разных сторон, то и вера зарождает-

ется многосторонней; если памятовать вновь и вновь, она становится мощной и долговечной.

Так же и в отношении достоинств двух других Драгоценностей.

Если поднатореть в таком созерцании, станет ясно, что многие сутры и первичные комментарии, учащие о достоинствах Трех Драгоценностей, являются практическими руководствами. Если же, считая аналитическое созерцание чисто умозрительным, отбрасывать [эти памятования] во время практики, то плотно закроются многие «двери» накопления заслуг и устранения препятствий [к обретению] таких [достоинств]. Знайте, что это большое препятствие к наделению высочайшим смыслом свободного [человеческого] положения.

Если сделать эти [памятования] постоянной практикой, то, хотя поначалу и трудновато развить [нужную] установку, поскольку ум следует привычке,— позже входим в нее естественно, с мыслью: «Достичь бы мне такого [состояния] Будды, о котором памятую!». Так зарождается бодхичитта; все дни и ночи зрим Будду; в смертный час, какие бы страдания ни возникли, не отступаем от памятования о Будде.

Об этом говорится в «Царе самадхи»:

«То, что я скажу,—уразумейте:
точно, как рассудок тех людей,
кто о чем-то думает подолгу,
совершенно поглощен объектом
этих неустанных размышлений,
так же, коль памятовать о Теле
Победителя, иль об Уме—
Всеобъемлющем сознании Владыки,

если созерцать их неустанно,
то и заполняет разум наш
облик Будды,—ум к Нему стремится.
И сидим ли, ходим иль стоим,—
будничными ль заняты делами,—
постоянно жаждет разум наш
всеобъемлющего Сознания
этого Святого.—Хочет стать
Победителем непревзойденным в мире,—
устремленность к Пробужденью проявив».

И далее:

«Человек такой, благоговей,
Будду восславляет каждый миг,
телом, речью, мыслью преклоняясь,
в мыслях неустанно созерцая
образ Будды, днем и ночью зрит
этого Защитника Вселенной.
И когда предсмертная болезнь
подступает с болью нестерпимой,
не теряется о Будде мысль—
даже смертной боли не подвластна».

Устами Потобы:

«Если вновь и вновь думать [о достоинствах Трех Драгоценностей], то вера увеличивается, душа очищается, и приходит благо. Обретя уверенность, от всего сердца обращаются к Прибежищу, и все, что делают затем, просто исполняя обязанности по отношению к нему, является практикой Дхармы Будды. Однако люди ценят мудрость Будды ниже даже [мудрости] прозорливого предсказателя...

То есть: если предсказатель, почитаемый самым прозорливым, скажет: “В этом году для тебя не будет жестокой беды; я провижу”, — уходим [от него] весьма счастливые. Если же он скажет: “В этом году будет беда; это вот сделай, а этого не делай,” — старательно исполняем [указание]. В случае неисполнения думаем: “Я не исполнил указания [предсказателя]”, — и унываем. [Но ведь и] Будда указал: “Того и этого избегайте; то и это исполняйте”. Разве полагаемся на Его слова; разве унываем в случае их неисполнения?! [Мы] говорим: “Так указывает Дхарма, но нынче, из-за места и времени, это невозможно, а нужно делать это”, — и, полностью пренебрегая Словами Будды, бежим к какому-то провидцу».

Если не исследовать [сказанного], то это лишь развлекательные, правдоподобные слова. Но если обратить ум внутрь и тщательно исследовать их, то они окажутся совершенно правдивыми.

Поэтому, вновь и вновь обдумывая достоинства Будды, старайтесь от всего сердца увериться в них. Если это произойдет, то придет и должная вера в Дхарму, из которой возникли те достоинства, и в Сангху, которая Дхарму осуществляет, благодаря чему обращение к Прибежищу станет зрелым.

Если же нет этой [веры], то, — не говоря уже о других [установках] Пути, — обращение к Прибежищу не может быть искренним.

(2) Достоинства Дхармы

Руководствуясь почтением к Будде, помните: «Сей Будда, обладающий бесчисленными достоин-

92 б

ствами, вырос из претворения в жизнь и освоения словесной и реализованной Дхармы—Истин Прекращения и Пути²⁴⁰, сущность которых в отвержении пороков и осуществлении достоинств». Сказано в «Истинном своде Дхармы»:

«Достоинства Победоносного Будды бесчисленны, безграничны. Они произошли из Дхармы, они—заслуженный плод Дхармы; воплощение Дхармы; Дхарма [нравственности]—главное [условие] их [возникновения]; они—порождение Дхармы [самадхи]; [вначале], они—предмет [словесной] Дхармы; [в середине развиваются] на основе [реализованной] Дхармы; [и наконец], благодаря Дхарме, создаются».

(3) Достоинства Сангхи

Главное [в Сангхе]—святые личности²⁴¹. Помня о достоинствах Дхармы [и сознавая], что они должным образом осуществляют ее, памяуйте, согласно сказанному в «Истинном своде Дхармы»:

«Сангха проповедует Дхарму; поступает согласно Дхарме; размышляет о Дхарме; она—“поле” Дхармы; хранитель Дхармы; она полагается на Дхарму; почитает Дхарму; совершает деяния Дхармы; соблюдает Дхарму; Дхарму практикует; она—совершенная; искренняя по характеру; чистая по природе; истинно милосердная; сострадательная; всегда отстраненная [от мирского]; всегда погруженная в Дхарму; постоянно думающая о совершении благого и т.д.»

2. Обращение к Прибежищу со знанием отличий [его частей]

☞ Согласно «Собранию»,—это Обращение к Прибежищу с осознанием отличий Трех Драгоценностей. Их шесть:

(а) Отличия основных свойств

Основное свойство **Драгоценности Будды**—Совершенное Пробуждение; **Драгоценности Дхармы**—что она плод этого [Пробуждения]; и **Драгоценности Сангхи**—подлинное практическое осуществление [Дхармы] с помощью наставлений других.

(б) Отличия воздействия

[**Будда**] дает хорошие наставления; [**Дхарма**] направляет к избавлению от клеш и страданий; [**Сангха**] вдохновляет [на приобщение к Пути].

(в) Отличия почитания

Следует преданно стремиться к почитанию [**Будды**], к реализации [**Дхармы**] и к дружбе с [**Сангхой**] при помощи подарков, разрешаемых Дхармой.

(г) Отличия практики

Соответственно: подношение и поклонение; приобретение навыка в йоге; совместная практика, когда делятся [с другими] Дхармой и материальными благами.

(д) Отличия памятования

Памятуются достоинства каждой из Трех [Драгоценностей]: «Этот Бхагаван...»²⁴² и т.д.

(е) Отличия умножения заслуг

Заслуги весьма умножаются по отношению к личностям или Дхарме.

Будда и Сангха относятся к первым. При этом заслуги умножаются по отношению к одной или множеству личностей: ибо подлинную Сангху составляют [не менее] четырех [личностей]²⁴³.

3. Обращение к Прибежищу, принятие его

❧ Это обращение к Прибежищу исходя из признания Будды Учителем Прибежища, Дхармы ухода от страданий—подлинным Прибежищем и Сангхи—Другом в осуществлении Прибежища.

Так [говорится] в «Пространном толковании Винаи».

4. Обращение к Прибежищу, при условии непризнания других [прибежищ]

❧ Осознав превосходство буддийских Учителя, Учения и учеников над таковыми иноверцев, почитайте Прибежищем только Три Драгоценности; не согласных же с ними учителей и т.д. Прибежищем не признавайте.

[Поговорим] о различиях этих двух [сторон].

Различия учителей

Будда не имеет пороков и [обладает] всевозможными достоинствами. Иноверные учителя—наоборот. Об этом говорится в «Хвале Превосходнейшему»:

«Оставив других учителей, к Тебе как к Прибежищу я обращаюсь, Победоносный. Почему?—Ты не имеешь пороков и обладаешь [всеми] достоинствами».

И далее:

«Чем больше размышляю я над догмами чужих учений,— тем веру большую душа в Тебя, Защитник, обретает. А те, чей разум искажен ошибками чужих теорий, кто не Всеведущий, как Ты, и мыслит ложно,—те не видят непогрешимости Твоей».

Различия учений

Учение Победителя [позволяет] блаженным Путем достичь блаженного Плода, выводит из потока сансары, полностью избавляет от клеш, не обманывает жаждущих Освобождения, всецело благодетельно очищает проступки. Учения же иноверцев—не таковы.

Как сказано в «Хвале Превосходнейшему»:

«Так как Твое Ученье позволяет
блаженство высшее блаженно обрести,—
то возникает вера у существ
в Твои, Лев красноречия, законы».

94 а

И во «Хвале достойному восхваления» говорится:

«Достойно следованья или же—отказа,
всеочистительно иль всеосквернено,—
так различаются, Герой, Твое Реченье
с Писаниями вер других.

Твои Реченья истинны всецело,
чужие—ложны в сущности своей.
Так нужно ль приводить еще отличья
Твоих Речей от иноверных слов?!

Твои Речения—для всех благодеянье.
А иноверные—препятствуют во всем.
Ну разве большее найти отличие
Твоих речей от иноверных слов?!

Те—оскверняющи и сами оскверненны,
Твои же—очистительны,—вот в чем

и заключается отличие, Защитник,
Твоих Речей от иноверных слов!»

Из сказанного можно судить и об отличиях общин.

§4 Обязанности, следующие из Обращения к Прибежищу

☞ Они—двойки: А) изложенные в «Собрании»²⁴⁴ и
Б) изложенные в [других] наставлениях.

А

☞ Здесь две четверки [обязанностей]:

Первая четверка

(1) Вверение себя святому человеку

☞ Признав, как ранее изложено, святого Друга
вместилищем всех достоинств, вверьтесь ему, по-
скольку Обращение к Прибежищу Будды [обязывает]
считать Учителя Пути [своим] Прибежищем, а отсю-
да проистекает требование воистину ввериться Учи-
телю Пути.

(2) Слушание Дхармы и (3) правильные размышления о ней

Слушайте Дхарму, проповеданную Святым Буддой или его учениками: Сутры и прочее, что подобает, — и размышляйте о тех ее положениях, усвоение которых избавляет от клеш: ведь обращение к Прибежищу Дхармы предполагает словесную и реализованную Дхарму предметом претворения в жизнь, а отсюда проистекают эти обязанности.

(4) Соответствующая Дхарме практика

Это практика, соответствующая Дхарме ухода от страданий²⁴⁵: ведь обращение к Прибежищу Сангхи [обязывает нас] считать друзьями идущих к нирване индивидов, а отсюда проистекает требование практиковать так же, как стремящиеся к Освобождению.

94 б

Вторая четверка

(1) Неблуждание чувств

 Осознав порочность блуждания ума, беспечно влекущегося вслед за объектами чувств, отвращайте ум от объектов.

(2) Подлинное принятие обетов

Принимайте, какие можете, обеты, установленные Буддой.

(3) Проявление сострадания

Поскольку Учение Победителя особо отличается состраданием, то и Обращение к Прибежищу [обязывает] проявлять к существам сострадание и любовь; отказаться от причинения зла.

(4) Регулярное подношение [Трем] Драгоценностям

Ежедневно совершайте подношение [Трем] Драгоценностям.

Б [Обязанности], изложенные в [других] наставлениях

 Они двойки: 1) [По отношению] к отдельным [Драгоценностям] и 2) общие.

1. [Обязанности по отношению к отдельным Драгоценностям]

Они двух родов: а) запреты и б) предписания.

а. [Запреты]:

В «Нирване» сказано:

«Кто обращается к Троичному Прибежищу,— тот истинный упасака. И он в других богах Прибежища не ищет никогда. К Учению Будды направляясь как к Прибежищу, отбрасывает мысль о причинении вреда и об убийстве. К Прибежищу Общины обратясь, с противниками Дхармы он не дружит».

Согласно сказанному, [запретов]—три: (1) не обращаться к Прибежищу чужих богов, (2) не причинять зло живым существам и (3) не водить дружбы с иноверцами.

(1) Нельзя почитать высшим Прибежищем мирских богов, таких как Рудра и Вишну; что уж говорить о Хозяевах земли²⁴⁶, относящихся к претам, или нагах. То есть нельзя им доверяться по неверию в Три Прибежища, хотя не запрещено полагаться на их помощь в некоторых мирских благих делах: как, например, полагаются на помощь милостынедателя, [чтобы получить средства] проживания, или возлагают на врача надежду, что он излечит болезнь.

(2) Нельзя причинять вред, зло существам как в мыслях, так и на деле—избивать людей, животных и т.д., связывать их, заключать в тюрьму, прокалывать ноздри, нагружать на них непосильную ношу и т.п.

(3) Нельзя входить в согласие с теми, кто не верит в Три Драгоценности как в Прибежище и злословит против них.

б. Предписания

(1) Какая бы ни была статуя или образ Будды—хороший или плохой,—не порочить его, не ставить в плохое место, не отдавать в залог и, отбросив всякую непочтительность и пренебрежение, почитать его как Учителя. Согласно сказанному в «Послании к другу» (2):

«Какова бы ни была статуя
Сугаты—хоть сделанная из дерева,
или подобного,—
мудрый почитает ее».

В «Разъяснении Винаи» рассказано о том, как сын Ману, Капила, из-за своих восемнадцати разных дурных высказываний в адрес учащихся и неучащихся членов Сангхи, как, например: «Ну, слоновья голова, что ты знаешь из Дхармы и не-Дхармы?»—перерожден в рыб-чудовищ с восемнадцатью разными головами, оставаясь животным от времен Всемирного Учителя Кашьяпы до Царя Шакьев.

«Малые [предметы] Винаи» повествуют о том, что, когда после ухода в нирвану Всемирного Учителя

Кракуччханды по приказу царя Чарумана стали сооружать великую ступу, некий наемный рабочий два раза недовольно проворчал: «Такую огромную ступу начали строить; уж не знаю, когда закончим!» Позже, когда ее успешно закончили, он раскаялся и на свое жалованье заказал изготовить золотой колокольчик, который повесил на ступу. Вследствие этого он переродился в некрасивого маленького [человека] с прекрасным, благозвучным голосом.

Поэтому не говорите о [священных] изображениях, что они такие и этакие. Также нельзя упрекать других за то, что они делают статую и т.п. из прекрасного материала или слишком большую, отговаривать их от этого и т.д.

96 а

Нэлчжорпа-ченпо показал Чжово статуэтку Манджугхоши и сказал: «Какова она: хороша или плохая? Если хороша, [я] возьму ее за четыре шо золота, отданного мне ронгцем²⁴⁷ Гаргевой».

Чжово молвил: «Тело достойного Манджугхоши не бывает нехорошим, [но] ваятель посредственный», — и приложил [статуэтку] к макушке²⁴⁸.

Говорят, что он поступал так со всеми изображениями.

(2) Отбросить непочтительность к Дхарме, начиная с одной шлоки²⁴⁹; не отдавать Книги в заклад, не продавать их, не класть на голую землю, не класть в плохое место, не носить их вместе с сапогами, не перешагивать и, оставив любую иную непочтительность, почитать их как Драгоценность Дхармы.

Рассказывают, что, когда Благой Друг Чэнгава видел принесенную [Книгу] Слова, он складывал

ладони и вставал, а позже, когда уже не мог вставать, складывал ладони.

Когда Чжово прибыл в Нгари, один тантрист не слушал у него Дхармы, а некий писарь нечистотами со своих зубов делал отметки на книге. Чжово не вытерпел и сказал: «Ах, нельзя, нельзя!» [Эти слова] вселили веру в того тантриста, и он стал слушать Дхарму.

И устами Шаравы:

«Мы всячески шутим с Дхармой, тогда как непочтительное отношение к Дхарме или проповеднику является причиной бестолковости. Глупости же [у нас] и теперь достаточно; не созидайте новых причин глупости. Что сможем, если еще больше поглупеем?!»

(3) Почитать даже символы [монашества], не бранить и не презирать монахов и тех, кто обладает лишь отличительными признаками монаха²⁵⁰; никогда не смотреть на них как на врагов, подразделяя: «Вы и мы»; почитать их как Драгоценность Сангхи.

В «Побуждении к искренности» сказано:

«В лесу живущие отшельники-монахи,
достоинств высших истинно желая,
пусть не помыслят: “Я другим не равен,
я лучше всех”. Гордыня эта станет
основой всяческого неблагоразумья,
поэтому пускай монахи те,
кто выше в практике, не презирают низших,
иначе и в течение Эпох
они Освобожденья не достигнут,—
так следовать Учению надлежит».

Драгоценный Тонпа и Нэлчжорпа-ченпо не перешагивали ни одного желтого лоскутка ткани²⁵¹, хотя бы он и лежал на дороге. Они отряхивали его и относили на чистое место. Практикуйте подобное! Ведь чем больше мы будем почитать Драгоценности, тем больше существа будут почитать нас. Как сказано в «Царе самадхи»:

«Какое совершишь деяние,—
такой и плод получишь».

2. Общие обязанности

ལྷན་པོ། Их шесть:

а. Вновь и вновь обращаться к Прибежищу, памятуя об отличиях и достоинствах Трех Драгоценностей

Это многократное обдумывание объясненных ранее различий между иноверными [учителями, учениями и общинами] и буддийскими [Тремя Драгоценностями], а также отличий и достоинств этих Трех.

б. Памятуя о великой Милости [Трех Драгоценностей], постоянно усердствовать в подношении [им]

[Символически] подносить часть пищи и питья перед [каждой едой].

В «Царе самадхи» сказано:

«Хотя и пищу обретают
благодаря заслугам Будды,
но эти дети-существа
Ему не благодарны».

Согласно сказанному, следует признать, что всякое благополучие, символизируемое [здесь] нахождением пищи, приходит к нам по милости [Трех] Драгоценностей, и с благодарностью совершать подношение [им].

Оно состоит из (1) действительного подношения и (2) сопровождающих мыслей.

[Действительное подношение]

Здесь—десять [разрядов]:

Подношение Телу

Это подношение реальному Формному Телу²⁵² Будды.

Подношение ступе

Это посвященное Будде подношение ступе²⁵³ и подобному.

Очное подношение

Это подношение при непосредственном восприятии тех двух (Формного тела или ступы) органами чувств.

97 а

Заочное подношение

Это когда Будда и его ступа непосредственно не воспринимаются; подношение всем Буддам и ступам.

Когда, после ухода Будды в нирвану, изготавливают его статую, ступу и подобное, — это тоже заочное подношение.

При подношении какому-нибудь из тех двух сущностей одного из них является сущностью всех [остальных]. Поэтому, если, поднося непосредственно воспринимаемым, еще подумать: «Подношу и всем [другим] Буддам трех времен и бесчисленным ступам десяти сторон [света]»²⁵⁴, — то это и очное, и заочное подношение.

Сказано, что заслуги первого велики, второго — еще больше, а третьего (очно-заочного) — еще огромное. Поэтому, когда подносите одному Будде, его изображению или ступе, важно проявить помысел о подношении всем [Буддам], помня о нераздельности их сущности.

97 б

Собственноручное подношение

Это совершение [подношения] собственными руками, не пытаясь по лени, беззаботности или легкомыслию — побудить других совершить его.

Подношение через побуждение других

Когда сам обладаешь малым имуществом, побуждаешь других к подношению, — с состраданием думая: «Если эти страдающие существа, [имеющие] малые заслуги и лишенные способностей, совершат подношение, они станут счастливыми».

Когда совершаешь [подношения] вместе с другими, которых побудил к этому,—это будет совместное подношение. Величина благих плодов этих трех соответствует предыдущим.

Подношение вещественных благ и почестей

Это подношение Будде или Его ступе одежды, яств, постельных принадлежностей, сидений, исцеляющих болезни лекарств, домашней утвари, благовонных курительных палочек и порошков, духов, цветочных гирлянд, звуков музыки и разных светильников; произнесение почтительных слов, поклоны, [почтительное] вставание, вознесение разной хвалы, [земные] поклоны пятью частями [тела]²⁵⁵; обхождение их посолонь; даяние им земли и прочих неистощимых [даров], подношение драгоценностей, серег, браслетов и других украшений или хотя бы колокольчика; осыпание монетами и натягивание вокруг них нитей.

Великое подношение

Это длительное подношение благ и почестей. В нем—семь [аспектов]: (1) обилие даров, (2) прекрасное их качество, (3) очное-заочное [подношение], (4) собственноручное совершение [подношения] и (5) [побуждение к нему] других, (6) подношение с радостью от всего сердца и с сильной верой, (7) посвящение благих заслуг Совершенному Пробуждению.

Совершенно неомраченное подношение

В нем—шесть [аспектов]:

(1) не побуждение—из-за пренебрежения, легкомыслия или лени—других к совершению [подношения], а совершение его собственными руками; (2) совершение с почтением; (3) совершение без отвлечения мысли; (4) совершение без привязанности и прочих клеш; (5) совершение не из надежды получить блага и почести от царя и других, верующих в Будду; (6) подношение подходящих даров.

Подходящие дары—это те, которые можно [подносить], в отличие от неподходящих, таких как окропление аурипигментовым раствором, омовение топленным маслом, воскурение бделлием, колючие и ядовитые цветы и т.д., или негодная домашняя утварь.

Если вещественные подношения совершать лично и [подносить] не то, что выпросил у других; если при этом радоваться с почтением всем подношениям Татхагатам, какие только совершаются во Вселенной,—то малыми усилиями совершается безмерно великое подношение и быстро накапливается собрание [заслуг] для Пробуждения. [Поэтому] следует с чувством счастья и радости постоянно усердствовать в таком [подношении].

Также, согласно сказанному в «Драгоценном облаке» и в «Установлении трех Обязательств», следует подносить и никому не принадлежащие цветы, плоды, деревья, драгоценности и прочее.

Подношение практики

Это [ежедневное] памятование—хотя бы [столько времени], сколько доится корова,—о четырех Безмерных²⁵⁶, о четырех сводных положениях Дхармы²⁵⁷,

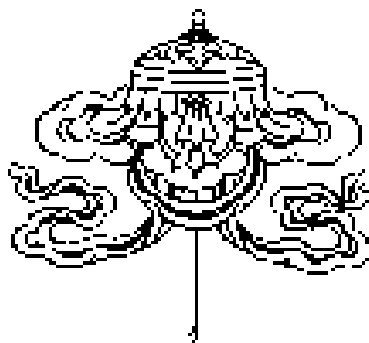
о Трех Прибежищах, парамитах; это—вера в Глубокое—Пустоту²⁵⁸ и пребывание в недискурсивном [сосредоточении на ней]; твердое соблюдение нравственности; усердное культивирование [37] факторов Пробуждения²⁵⁹, парамит и четырех средств обращения²⁶⁰.

Подношение Трем Драгоценностям всеми десятью способами—это совершенное подношение.

[(2) Мысли, сопровождающие подношение]

Во время тех подношений, хотя и что-то малое подносим какой-нибудь из Трех Драгоценностей, плоды будут неизмеримы, [если] подносить с шестью мыслями: «[Ты]—непревзойденное Поле достоинств», «наилучший Помощник», «Высшее из существ»; «великая редкость, подобная цветку Удумбаре»; «Уникуму, поскольку единственен в мириадах миров²⁶¹»; «Почва всех мирских и немирских благ».

Это выписано из «Уровней Бодхисаттв».

[Подношения] эти совершайте постоянно, по обстоятельствам. Во время праздников и знаменательных дат устраивайте как можно лучшие подношения.

99 а

К тому же, поскольку нам постоянно приходится есть и пить, то, если перед тем всегда подносить первую часть [пищи и питья],—много заслуг накапливается малыми усилиями. Поэтому от всего сердца совершайте и подношения первой части всего, что вкушаете или пьете,—вплоть до воды. «Но нельзя [подносить], например, позеленевшую [часть] сыра или пожелтевшую [часть] зелени: [дары] должны быть хороши; не годится, чтобы подношения чая перед каждым чаепитием походило на удаление [из него] соринки»²⁶².

В Сутре сказано:

«Ведь нельзя допустить, чтобы прекрасное поле осталось во время посева незасеянным. Так и сие Священное Поле, порождающее все благополучие этой и следующей жизни, в которое можно все четыре времена [года] непрерывно сеять семена благополучия,—пахите плугом веры, [сейте в нем] благие заслуги!»

Не делать как сказано—огромный урон.

Ведь говорится во «Хвале достойному восхваления»:

«[Победоносный]! Нету в Трех Мирах
подобного Тебе иного поля
для возвращивания заслуг.
Ты—высший из достойных подношенья,
Чистейший, очищающий ряды
[учеников] своих. И как пространства
ширь бесконечна,—так плоды безмерны
деяния добра иль зла Тебе».

Не признавая этого высшего Поля даже за обыкновенное, мы поступаем нехорошо. Поэтому следует все время усердствовать в подношении [Трем] Драгоценностям.

99 б

Если так делать, то, силой роста во Священном Поле корней добродетели, развиваются умственные способности к этапам Пути. Поэтому, когда умственные способности ничтожны: хотя слушаете,—не запоминаете слов, хотя размышляете,—не понимаете смысла, хотя созерцаете,—[ничего] не зарождается в душе,—советуют полагаться на силу Поля.

Так говорит и славный Матричета:

«[Имея] великое счастье слагать Тебе гимны,
мой ум, хоть и мал,—возрастает,
опору в Тебе находя,
подобно речушке во время
периода летних дождей».

К тому же сказано, что подношение заключается не в вещах, а в нашей вере. Значит, если есть вера, достаточно подносить мандалу, воду, невосприимаемые²⁶³ дары и подобное. Поэтому, если не имеете вещественных благ, так и делайте.

Если же имеем их, но [по скупости] дарить не способны и говорим:

«Поскольку благих я заслуг не имею,—
я беден, и нет подношений иных»,²⁶⁴—

это напоминает сказанное Потобой:

«Бросив в грязную чашу из раковины немножко нарда, говорить: “[Вот] благовонная сандаловая и камфорная вода”,—значит [уподобиться] слепому, который морочит зрячего».

Устами Пучунгвы:

«Вначале я подносил остропахучий нард. Затем появилась возможность подносить сладко пахнущие курительные

100 а

палочки, из четырех [благовоний]. Теперь же подношу аквиллярий, ладан и другие благоухающие вещества».

Согласно сказанному, если не совершать подношений, пренебрегая ими из-за скудости даров, то так и останется на всю жизнь. Если же усердствовать [в подношениях], начиная хотя бы и с малого, то [жизнь] будет улучшаться. Поэтому подражайте ему.

Говорят, что однажды он составил благовоние, [стоящее] 22 сранга²⁶⁵ золота.

Если даже Махасаттвы, достигшие власти над материей²⁶⁶, проявившись многими сотнями тел, каждое из которых—с сотней тысяч рук и т.п., многие кальпы совершают подношения Победителям, придя во все Их миры, то слова довольствующихся неким ничтожным подобием достоинств: «Я таким образом (т.е. при помощи подношений) не надеюсь [достичь] Пробуждения»,—пустая болтовня тех, кто мало смыслит в Дхарме.

Поэтому делайте, как сказано в «Драгоценном облаке»:

«Слушайте Сутры обо всех великих подношениях и почестях и от всего сердца, с наивысшей искренностью посвящайте [подношения и почести] Буддам и Бодхисаттвам».

*в. Помня с состраданием о других существах,
вести и их к такому же [благому]
положению*

[Значит]—приобщать к Прибежищу, по возможности, и других существ, из любви к ним.

г. Какое бы дело ни предстояло совершить и какая бы нужда ни испытывалась, совершать подношение и молитву Трем Драгоценностям, не полагаясь на другие, мирские средства

Что бы ни делали и какую бы нужду ни испытывали, полагайтесь на Три Драгоценности, совершайте подношения и т.п. их Драгоценным представителям. Полагаться же на не признающих их—бонцев²⁶⁷ и прочих—ни в коем случае нельзя; всегда всецело доверяйтесь [Трем] Драгоценностям.

д. Трижды днем и вечером обращаться к Прибежищу, сознавая его пользу

Польза двойка: (1) указанная в «Собрании» и (2) в [других] наставлениях.

100 б

(1)

Здесь две четверки [пунктов]:

Первая четверка

(1) Обретение великих заслуг

Об этом в «Дхарани барабанной дроби бессмертия» сказано:

«Победоносный неохватен мыслью.
Священное Учение тоже мыслью не объять.
Собрание Святое неохватно мыслью.
От веры в неохватное
необозримы и плоды заслуг».

И в «Кратком изложении парамит» сказано:

«Если были бы вещественны заслуги
обращения к Прибежищу,—они
не вместились бы в Три Сферы мироздания.
Не измерить их,—как океан великий
невозможно вычерпать рукой».

(2) Нахождение радости и высшего удовлетворения

В «Отделе памятования» сказано:

«Тот, кто денно и ночью
памятует о Будде,
обращаясь к Прибежищу Будды,—
владеет [величайшим из] достояний».

Так же сказано и в связи с двумя другими [Драгоценностями]. Такой думает: «Возможность полагаться на такие Три Прибежища является моим счастливо приобретенным достоянием»,—и радость [его] растет.

(3, 4) Достижение самадхи и полного очищения

[Осуществляются] практики самадхи и мудрости,
благодаря которым освобождаемся [из сансары].

Вторая четверка

(1) Обладание великой защитой

Об этом расскажу [позже] (см. 2, (е))

(2) Достижение убавления, совершенного уменьшения и полного исчезновения всей скверны ложной веры

Уменьшается и очищается дурная карма, накопленная из-за веры и почитания за Прибежище плохих учителей, учения и друзей.

(3) Истинное становление возвышенным— вступление в ряды возвышенных людей

101 а

(4) Доставка удовольствия, радости Всемирным Учителям (Буддам), праведникам и богам, проявляющим энтузиазм в Учении

Входим в [среду] возвышенных людей; радуются Учителя и другие.

Почему же радуются боги?

Они думают: «Мы, [будучи раньше] такими-то людьми, обладали Прибежищем, благодаря чему после смерти там, родились здесь; поскольку же этот [человек] обладает Прибежищем и многократно обращается к нему, он, [родившись среди нас], станет нашим другом»,—и радуются, хвалят его.

(2) Польза, указанная в [других] наставлениях

Здесь восемь [пунктов]:

(а) Становление буддистом

Хотя существует много способов разделения на буддистов и иноверцев, Шантипа и Чжово провозгласили, что [буддистов] отличает Обращение к Прибежищу. Поэтому, обрета Прибежище, следует беречь его.

Итак, когда впервые становишься буддистом, необходимо от всего сердца признать Три Драгоценности за Учителя и т.д. Без этого буддистом не становишься, какие бы добродетели ни совершал.

(б) Обретение основы для [принятия] всех обетов

В «Толковании Сокровищницы» сказано:

«Обращение к Прибежищу является дверью к подлинному принятию всех обетов».

И в «Обращении к Прибежищу из семидесяти [строф]» сказано:

«[Положение] мирянина, принявшего Прибежище Трех [Драгоценностей], является основой восьми обетов [Пратимокши]²⁶⁸».

Имеется в виду, что обращение к Прибежищу укрепляет помышление о нирване, что обеспечивает [подлинность принимаемых] обетов.

**(в) Ослабление и истощение
накопленной скверной кармы**

В [одном из] разделов «Собрания практик», учащем об очищении грехов посредством обращения к Прибежищу, сказано: «Здесь следует взять в пример “Сказание о свинье”. Там сын небожителя, которому предстояло переродиться в свинью, все же не переродился в нее, поскольку обратился к Прибежищу: ибо обращение к Прибежищу устраняет причины дурной участи:

«Пришедший к Прибежищу Будды
в дурную участь не попадет:
покинув это тело человека,
он тело бога обретет».

Так же там говорится о Дхарме и Сангхе.

Итак, некоторые из накопленных ранее грехов ослабляются, а иные—совсем истощаются.

(г) Накопление великих заслуг

Соответствует сказанному выше (1, I).

(д) Невпадение в дурную участь

Об этом должно быть известно из предыдущего (2, III)

(е) Люди и нелюдь не смогут создавать препятствия

Как сказано в сутре²⁶⁹:

«Многие люди, несчастий страшась,
к прибежищам разным идут под защиту:
к [духам] лесов, гор, деревьев священных.
Но эти прибежища не основные
и высшей защиты они не дают.
К прибежищам этим приходят, но все же
не избавляются от всех невзгод.
Если же кто Прибежища ищет
в Будде, Дхарме и Сангхе святой,
уходит воистину тот от страданий,—
от результатов и их причин.
И продвигаясь блаженно к Нирване,
священным Путем восьмеричным идя,
он Истины Высшие видит четыре—
доподлинно мудрости глазом их зрит.
Вот эти Прибежища—основные.
Вот эти Прибежища—выше других.
И если Прибежищам этим вверяться,
от всех избавляешься тягот и бед».

102 а

Здесь следует взять в пример рассказ об иноверце, освоившем «воздушный аркан»²⁷⁰, и т.д.

(ж) Осуществление всего задуманного

Если перед совершением какого-нибудь благого дела сделать подношение [Трем] Драгоценностям и,

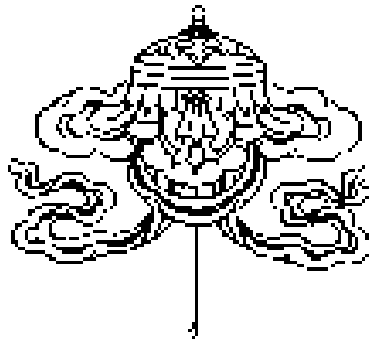
обратившись к Прибежищу, помолиться об исполнении дела, то оно успешно осуществится.

(з) Быстрое достижение Буддства

В «Вопросах льва» сказано:

«Благодаря вере, избавляются от несвободных состояний».

Согласно сказанному, [обращение к Прибежищу позволяет] обрести особенное свободное положение, встретиться с Прибежищем и практиковать особенный Путь, благодаря чему быстро достигается состояние Будды.

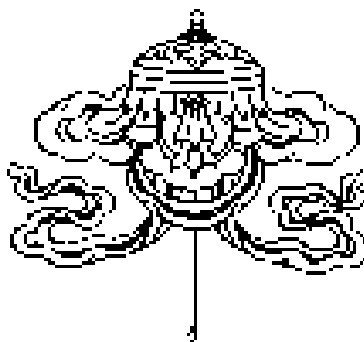

Таким образом, памятуя о пользе, следует ежедневно по три раза днем и три раза вечером обращаться к Прибежищу.

е. Хранить [преданность] Трем Драгоценностям, не отказываясь от них даже в шутку или ради жизни

Мы, несомненно, расстанемся с телом, жизнью и имуществом, но, если ради них откажемся от Драго-

ценностей, во всех жизнях постоянно придется страдать. Поэтому—вновь и вновь зарекайтесь: «Что бы ни случилось, не откажусь от Прибежища!» И даже шутки ради не произносите слов отказа от Прибежища.

Мои предшественники упоминали еще одну обязанность: «В какую сторону [света] идешь, практикуй обращение к Прибежищу Татхагаты той [стороны]²⁷¹,»— [но] ее Источника [я] не видел.

Шесть **общих** обязанностей изложены, согласно «Толкованию Светоча Пути»; первые три **отдельные** обязанности взяты из сутр, а три вторые—из «Шести-членного Обращения к Прибежищу», где сказано:

«Пред образом (Будды), строфою (Ученья) и желтой заплатой (как признаком Сангхи) благоговейте—их почитайте, подобно Учителю. Будды Реченья всегда на главу возлагайте с почтением, ни в коем случае не осуждайте. На членов Собранья безгрешных и грешных смотрите же как на святых».

Об [обязанностях], изложенных в «Собрании установленного»²⁷², Камапа сказал: «Они согласуются

со сказанным Нэузурвой; [он], как и я, слушал [о них] у Гонпапы». Взяты они из «Этапов Пути», переданных им (Камапой) Лумбаве.

В Как несоблюдение обязанностей способствует ослаблению или оставлению [Прибежища]

Некоторые считают оставлением [Прибежища] несоблюдение [какой-нибудь] из шести обязанностей: первых трех **отдельных**, а также неустанного обращения к Прибежищу, неотказа [от него] даже ради жизни и подношения Драгоценностям; иные, [добавляя сюда] и вторую тройку **отдельных** [обязанностей], считают, что несоблюдение [этих] девяти— **оставление** [Прибежища], а [несоблюдение] остальных— **ослабление**.

Но я думаю, что подлинным **оставлением** Прибежища является несоблюдение неотказа [от него] даже ради жизни; а также, если проявляют раздвоенность: хотя и не отказываются от Трех Драгоценностей, признают [за Прибежище] и несогласных с ними учителей да прочих из трех²⁷³—это **оставление** [Прибежища], поскольку противоречит [требованию] не признавать других [прибежищ] и не выказывать недоверия к Прибежищу. Иные же [случаи] являются лишь **нарушением** обязанностей, а не оставлением [Прибежища].

Итак, обращение к Прибежищу является великой входной дверью в Учение Будды, и если оно делается

не только на словах, то имеет могучую силу. Благодаря ему перестают мешать внешние и внутренние препятствия, все больше развиваются разные достоинства, поскольку они легко зарождаются и мало подвержены упадку. Поэтому весьма важно, страшась дурной участи, памятуя о достоинствах Драгоценностей и подобного,—принять Прибежище и стараться не отступить от обязательств по отношению к нему.

Возможен вопрос: «Если, памятуя о смерти и обдумывая [возможность] рождения после смерти в дурной участи, утрашиться и для спасения принять Три Драгоценности как Прибежище, не нарушая обязанностей по отношению к нему, каким образом это Прибежище спасет?»

В «Отделах» сказано:

«Я указал вам путь,
спасающий от боли Круговерти.
Татхагата—Учитель
Прибежища. Помните это!»

Согласно сказанному, Будда является Учителем Прибежища. Сангха—друг в осуществлении Прибежища, а подлинное Прибежище—это Драгоценность Дхармы: ведь когда достигаем ее, избавляемся от страхов.

Завершенная Драгоценность Дхармы²⁷⁴, однако, достигается лишь [при завершении] постепенного продвижения, начинающегося с избавления от некоторых пороков и реализации некоторых достоинств. Иначе, сразу, она не является.

Итак, на данном этапе Дхармой нужно считать умение выбирать правильные поступки, хорошо распознавая благое и неблагое с их плодами: ведь если в результате долгого размышления о двух типах деяний с их плодами не обретем способности к правильному выбору, то не избавимся от причин дурной участи. Стало быть, хоть и страшимся ее, не спасемся от этой беды.

Поэтому, чтобы в период результата спастись от дурной участи, в период причины необходимо отвращать ум от неблагоприятного, а это зависит от обретения убежденности в [законе] деяния-плода. Поэтому [следующий подраздел]—

II Вращивание убежденной веры— основы всего благополучия

☞ Здесь три [параграфа]: §1 общее размышление о деяниях и их плодах; §2 особое размышление; §3 как, после размышления, делать правильный выбор [поведения].

§1 Общее размышление о деяниях и их плодах

☞ Здесь две [части]: 1) собственно общее размышление; 2) размышление-анализ.

1.

Здесь четыре [пункта], из которых первый—

(1) Непреложность [закона] кармы

Всякое удовольствие в виде приятного ощущения у простого существа или святого—хотя бы и испытываемое от прохладного ветерка, [внезапно] поднявшегося в Аду живых существ—возникает вследствие благих деяний, накопленных в прошлом. Вследствие же неблагих деяний удовольствие возникнуть не может.

Всякое страдание в виде мучительного ощущения—вплоть до испытываемого Архатом—возникает вследствие неблагих [деяний], накопленных в прошлом. Вследствие благих деяний страдание возникнуть не может.

Как сказано в «Драгоценном ожерелье»:

«От неблагих деяний—все страдания,
и также все несчастные уделы.
А от благих—счастливые уделы,
довольство, благоденствие всех жизней».

Итак, счастье и страдание не возникают без причин, а также не возникают от несоответственных причин, таких как Пракрити и Ишвара. Счастье и страдания—следствие всех благих и неблагих дея-

ний. Также и отдельные случаи счастья и страдания—закономерное следствие отдельных видов [тех] двух [типов] деяний. Обретение убежденности в [этом] непреложном и непогрешимом [законе] деяния-плода, сие «правильное воззрение» всех буддистов—славится как основа всех добрых качеств.

(2) Огромное разрастание [плодов] деяний

Хотя благое деяние и ничтожно, от него проистекает огромный плод счастья. Хотя неблагое деяние и ничтожно, от него проистекает огромный плод страдания.

У внешних причин и следствий нет такого разрастания, как у внутренних причин и следствий.

И в «Отделах» сказано:

«Пусть даже малое содеем зло,—
оно большие ужасы и беды
приносит нам в рождении другом,
уподобляясь выпитому яду.
Хотя и малое свершили мы добро,—
оно великое приносит счастье
и пользу нам в рождении другом,
как будто урожай зерна богатый».

Убежденность же в том, что от малых деяний проистекают огромные плоды, придают рассказы о былых происшествиях, такие как в «Основах Винаи»: о пастухе Нанде и лягушке, раздавленной его палкой, о пятистах гусях, рыбах, черепахах да пятистах претах, о земледельце и пятистах быках, а также [рассказы]

«[Сутры] о мудрости и глупости»: о случившемся с Суварнадевой, с Суварнаvasу и надсмотрщиком слонов²⁷⁵. [Поэтому] черпайте уверенность из «Винаи», «[Сутры] о мудрости и глупости», «Ста деяний» и т.д.²⁷⁶

Кроме того, сказано, что те, кто не нарушит последнего из четырех: предписаний [обетов], правил [монашеского] быта, [праведного получения] средств существования и правильного воззрения, но будут небезупречны в трех первых: нарушат некоторые их пункты,—то переродятся в наг.

Об этом говорится в «Вопросах Сагарамати»:

«—Бхагаван! Когда я проживал в океане в начале кальпы и в мире появился Татхагата Кракуччханда, тогда в океане было мало наг, сыновей и дочерей наг; моя свита тоже была малочисленной. Бхагаван! Ныне же в океане безмерное, неисчислимое множество наг, сыновей и дочерей наг. Какова причина этого, каково условие, о Бхагаван?

Бхагаван сказал:

—Владыка наг! Те из посвященных в превосходно изложенную Дхарму Винаи, кто не вполне чисто соблюдают нравственность: нарушают правила [монашеского] быта, нарушают [праведный способ получения] средств существования и нарушают предписания [обетов],—т.е. [блюдут их] не полностью, но честно [держатся] своего воззрения,—не перерождаются в Адах живых существ: после смерти они рождаются среди наг».

Далее говорится, что, когда учил Учитель Кракуччханда, из-за нарушения правил [монашеского] быта, [праведного получения] средств существования и предписаний [обетов] переродились в наг 980 миллионов домохозяев и монахов; когда учил Учитель Канакамуни—640 миллионов, когда учил Учитель

Кашьяпа—800 миллионов и [в период] учения нашего Учителя переродились и переродятся 900 миллионов; после ухода нашего Учителя в нирвану тоже будут перерождаться в наг [те] члены четырехчастной Общины, которые дурно поступают, нарушают нравственность.

Однако указано, что, хотя и не чисты их поступки, благодаря сохранению убежденной веры в Учение они переродятся—после смерти в образе наг—в богов и людей; [затем] все они [вступят] в Учения Пробужденных этой Благой кальпы и уйдут—за исключением вступивших в Махаяну—по ту сторону страданий.

Поэтому, твердо уверившись, что даже малейшие хорошие и плохие деяния, следуя за [нами], как тень, порождают большое счастье или страдание, старайтесь творить хотя бы малейшие благие дела и избегать даже малейших проступков.

В «Отделах» говорится:

«Как тени птиц, парящих в небе,
повсюду движутся под ними,
деянья добрые и злые
идут вослед за существами.

Как отбывающий в дорогу
не захвативший провианта
идет страдать,—так в злую участь
идет, кто дел не сделал добрых.

Как те, кто запаслись с избытком
едой, в счастливый путь уходят,
так и творившие благое
идут в счастливые уделы».

И далее:

«Хотя и мелко злодеянье,
им все же не пренебрегайте:
не повредит, мол. Ведь по капле
вода большой сосуд наполнит».

И еще:

«Содеяв малый грех, не думай:
“Он не последует за мною”.
Вода ведь, падая по капле,
сосуд огромный наполняет.
Так и проступки, накопляясь,
переполняют глупых чад.

И малое добро свершая,
не думай: “Не пойдет за мною”.
Вода ведь, падая по капле,
сосуд огромный наполняет.
Так и добро, копясь помалу,
упорного переполняет».

И в джатаке (с 15) сказано:

«Благие деяния и неблагие
по мере того, как к ним привыкают,
потом у людей переходят в привычку:
и в жизнях других совершаются просто,
без всяких усилий—как будто во сне.

Но если парамиты не практикуют—
даяние, нравственность и остальные,
то, пусть и рождаются в роду благородном,
и есть красота, богатство и юность,—
а в жизни другой тогда счастья не будет.

Но, пусть род ваш низок и все неудачно,— раз вы не привязаны к скверным деяньям, имеете нравственность, щедры в даянье, то в будущей жизни, конечно, прибудет удачи и счастья,—как в летнее время наполнится озеро водами рек.

Твердо уверившись, что после смерти вследствие дел неблагих и хороших будет страдание или же счастье, зла не творите! Вершите благое! По прихоти действуют те, кто не верят».

(3) Невозможность встречи с плодами несодеянного

Если не накоплена карма, причиняющая [такое-то] счастье или страдание, никак нельзя изведать плод той кармы. Также пользующиеся плодами бесчисленных Собраний [заслуг], накопленных Учителями, хотя и не должны были накопить все их причины, но некоторую их часть—должны²⁷⁷.

(4) Невозможность пропажи содеянного

Благие и неблагие деяния [обязательно] приносят приятные или неприятные плоды.

В «Хвале превосходнейшему» сказано:

106 б

«Брахманы учат: передаются,
точно дары, добродетель и грех.
Ты же сказал, что не исчезает
все, совершенное раньше. А плод
несовершенного—не обретают».

И в «Царе самадхи» сказано:

«Если что-то совершили,
не разминетесь с плодами,
но нельзя вкусить плодов
совершенного другими».

И в «Винае»:

«И через сотню калп деяния не пропадают:
стекаются условия, и наступает время
для обладающих телами²⁷⁸ получить плоды».

2. Размышление-анализ

☞ Здесь две [части]: А) указание, что десять «путей» кармы—это основное, и Б) систематика деяний и плодов.

А

☞ Тот, кто теперь узнал о непреложном различии следствий [различных] причин—счастья и страдания, об огромном разрастании [плодов] деяний, о

невозможности изведать [плоды] несодеянного и чтобы содеянное пропало,—в каком же законе о деяниях и плодах он должен сначала увериться, чтобы руководствоваться [в поведении] правильным выбором?

Общеизвестно, что «дверей» хороших и плохих деяний—три²⁷⁹. И хотя все благие и неблагие [деяния] трех «дверей» не умещаются в десять «путей» кармы, Победоносный Будда, составив свод основных добрых и неблагих [деяний] и грубейших проступков, проповедовал о десяти дурных «путях» кармы и, видя, что самые значительные принципы отказа от них тоже сводятся к десяти,—о десяти добрых «путях» кармы.

В «Сокровищнице» сказано:

«[Будда] говорил о десяти «путях» кармы в связи с благими и неблагими [деяниями], составив свод основных из них».

И в «Разъяснении Винаи»:—

«Кто речь контролирует, ум твердо держит в узде, поступков телесных совсем неблагих не свершает, тот кармы канала все три прочищает вполне и достигает Стези, заповеданной Мудрым»²⁸⁰

Распознав десять дурных «путей» кармы с их плодами, подавляем даже помыслы о них и обращаемся к десяти благим «путям» кармы, полностью затворяющим три двери для [дурного]. Вот необходимая основа осуществления всех трех Колесниц и двух целей человека²⁸¹. Поэтому Победитель всячески хвалил ее.

В «Вопросах Сагарамати» сказано:

«“Десять благих качеств”—основа всего благополучия богов и людей, основа Пробуждения Шраваков и Пратьекабудд, основа Высшего Истинно совершенного Пробуждения.

Какова же эта основа?—Это десять благодеяний».

И далее:

«О, владыка наг! Ведь, например, все деревни, городки, города, провинции, государства, царские дворцы, все травы, кустарники, лекарства, деревья, все хозяйственные дела, все запасы семян, все дающие урожаи поля, распаханые, бороненные и плодоносящие, находятся на земле. Их основа—земля.

О, владыка наг! Так же и эти десять благих “путей” кармы—основа рождения человеком и богом, достижения плодов учащихся и неучащихся шраман, Пробуждения Пратьекабудды, всех деяний Бодхисаттвы и всех качеств Будды».

107 б

Поэтому в «Сутре десяти уровней» и восхваляется нравственность отказа от десяти неблагих [деяний].

И во «Вхождении в Срединность» вкратце сказано:

«Помимо нравственности, нет других причин у подлинного блага и высокого рождения.

Их нет и у простых людей, и у рожденных Речью²⁸², у Лично-пробужденных²⁸³ или Бодхисаттв».

Если не [стараются] блюсти той нравственности, вновь и вновь зарекаясь [преступить] даже каждое отдельное [ее предписание], но говорят: «Я махаянист»,—то это большая низость.

Как сказано в «Сутре Кшитигарбхи».

«Идя этими десятью благими “путями”, становятся Буд-

дами, а кто никогда в жизни не держался и одного благого “пути” кармы, но говорит: “Я махаянист: я стремлюсь к Высшему Истинно совершенному Пробуждению”, — большой лицемер, великий лжец; он перед всеми Победоносными Буддами обманывает мир, излагая нигилистические [взгляды]²⁸⁴. Умирает он подавленный [страданием] и идет в обратное падение».

«Обратное падение» всегда следует понимать как синоним дурной участи.

Б Систематика деяний и плодов

☞ Здесь три [темы]: 1) дурные деяния и плоды; 2) благие деяния и плоды; 3) указания других подразделений кармы.

1. [Дурные деяния и плоды]

☞ Здесь три [раздела]: а) дурные «пути» кармы; б) насколько они тяжки; в) указание их плодов.

а. [Дурные «пути» кармы]

(1) Убиение

Хотя в «Собрании [установленного]» говорится о пяти [составляющих]: объекте, представлении, по-

мысле, клеше и завершении,—три средние [можно] свести к «помыслу» и добавить «исполнение». Получается четыре: основа, помысел, исполнение и завершение. Такое описание удобно для понимания и не противоречит Замыслу [Татхагаты].

Итак, **объект** убиения—живое существо; однако, имея в виду, что, если убьешь самого себя, то грех будет исполнен, но не завершен, [Асанга] в «Уровнях йогической практики» сказал [точнее]: «другое живое существо».

Помысел тройствен: (1) **Представление**—четырёх видов: представление об «объекте»—живом существе как о живом существе или как о не-существе, представление о не-существе как о не-существе или как о живом существе. Первое и третье представления безошибочны, а второе и четвертое ошибочны.

Притом, если начинаешь исполнение [убийства] с **конкретным намерением**, например: «Убью только Девадатту»,—[но] по ошибке убиваешь Яджану, то это не самый настоящий грех [убиения]: для такого требуется безошибочное представление. Если же во время исполнения имеешь **общее намерение**: «Убью всякого, кто попадетсЯ»,—то безошибочное представление не требуется.

Знайте, что это правило действительно и для остальных девяти [грехов].

(2) **Клеша**—какой-нибудь из трех «ядов»²⁸⁵.

(3) **Намерение**—желание убить.

Исполнение:

(1) **Исполнитель**

Нет разницы—совершил ли [убийство] сам, побудил ли других совершить его или соучаствовал в нем.

(2) Средство исполнения

Оно может быть всякое: оружие, яд, заклинание и т.д.

Завершение—смерть, вследствие исполнения, другого [существа]; моментальная или отсроченная.

К тому же в «Сокровищнице» сказано:

«Если [убийца] умирает раньше
или одновременно [с жертвой],
подлинного [убиения] нет,
поскольку зародилось другое тело²⁸⁶».

[Мы] тоже согласны с этим.

(2) Присвоение чужого

Объект—всякая вещь, принадлежащая другому.

Помысел тройственный:

(1) **Представление** и (2) **клеша** подобны предыдущим.

(3) **Намерение**—желание лишить другого [вещи] без его позволения.

Исполнение:

(1) **Исполнитель**

Подобен предыдущему.

(2) **Способ исполнения**

Отнял ли силой, или тайно украл—все равно.

Такое же присвоение чужого—обман в [возвращении] долга или доверенного на хранение и прочее

мошенничество, а также—когда берут ради своей пользы или чужой, или же с целью навредить врагу, и т.д.

Завершение

О нем в «Собрании [установленного]» сказано: «Перенесение [вещи] на другое место».

Поскольку часто бывает несоответствие сказанному, «перенесение вещи на другое место» является лишь условным определением: например, [отнятая] земля и т.п. не уносится с места. Тем не менее, определить «завершение» требуется.

Итак, [по нашему мнению, это]—возникновение мысли об обретении.

При побуждении же [других] к грабежу или краже достаточно, чтобы она возникла у того, [кто украл]. Подобно тому, как у побудившего к убиению появляется подлинный грех, как только умирает убитый его посланником враг, даже если он сам и не знает [об этом].

109 а

(3) Распутство

Объект: (а) неподходящие для совокупления люди; (б) неподходящие члены [тела]; (в) неподходящие места; (г) неподходящее время.

(а)

Это неподходящие для совокупления женщины; все мужчины²⁸⁷; гермафродиты.

[Женщины]

В «Собрании» сказано:

«Мать и прочие, охраняемые матерями и прочими, о которых проповедано в Сутрах, не подходят для совокупления».

Наставник Ашвагхоша по этому поводу сказал:

«“Неподходящие для совокупления” — это принадлежащие другим, обладательницы победного стяга Дхармы, охраняемые семьей или царем, проститутки, нанятые другими; родственницы; эти [женщины] не подходят для совокупления».

«Принадлежащие другим» — это жены других. «Обладательницы победного стяга Дхармы» — монахини. «Охраняемые семьей» — незамужние девушки, которых охраняют отец и другие родственники, или [будущий] свекор, или привратник, а если нет таковых, то и которые сами стерегутся. «Охраняемые царем» и его доверенными [лицами] — это обязанные [исполнить] поручение [царя].

Сказано, что совокупление с проституткой, нанятой другим, — распутство. Подразумевается, что, если ей сам заплатил, то распутного совокупления нет.

Так говорит и великий Чжово.

Мужчины:

ты сам и [все] другие.

109 б

(б) Неподходящие члены [тела]

—[Все] члены, кроме влагалища.

Наставник Ашвагхоша сказал:

«Неподходящие члены—каковы они?

—Рот, задний проход, [члены] детей,
сжатые бедра и трогающие руки».

Это согласуется со сказанным великим Чжово:

«“Неподходящие члены”—рот, задний проход, задние и передние отверстия мальчиков и девочек, собственные руки».

(в) Неподходящие места

—Близость Учителей и подобных, близость ступы, места на виду у многих людей и неудобные для сего: шероховатые, твердые и т.п.

Наставник Ашвагхоша сказал:

«Неподходящие для этого места—

[близость Книг] священной Дхармы,
ступ, изображений и т.п.;

местопребывание Бодхисаттвы и т.п.;

близость Наставников, Учителей, а также родителей: в этих неподходящих местах не следует [совокупляться]».

Так же говорит и великий Чжово.

(г) Неподходящее время

—Период менструаций, последние месяцы беременности, кормление грудью ребенка, соблюдение однодневного обета²⁸⁸; наличие болезни, не позволяющей совокупляться; и превышение меры: мера— до пяти раз.

Наставник Ашвагхоша сказал:

«Неподходящее для этого время— менструация, беременность, младенец, отсутствие желанья, страдание, уныние и т.п., соблюдение восьми предписаний²⁸⁹: таково неподходящее время».

Великий Чжово [высказался] подобно, однако считал, что дневное время тоже не подходит.

Использование неподходящих членов и других из трех [последних составляющих основы] даже [соитие] с собственной женой делает распутным: что уж говорить о [сношении] с другими.

Помысел: тройственный:

(1) Представление

В «Собрании» сказано:

«Для этого [греха] требуется безошибочное представление о тех [объектах]».

В «Винае» сказано:

«Для пагубного нарушения [обета] целомудрия неважно— ошибочное представление или безошибочное».

В «Толковании Сокровищницы» указаны две возможности [при ошибочном представлении]: если сближаешься с чужой женой, думая, что она твоя, то «пути» кармы [распутства] нет, а если сближаешься с чужой женой, думая, что она [жена] третьего [человека], то—есть.

(2) **Клеша**—любой из трех «ядов».

(3) **Намерение**—желание совокупиться несправедливым образом.

Исполнение

В «Собрании» сказано, что у того, кто побудил другого к распутству, тоже происходит проступок распутства.

В «Коренном толковании Сокровищницы» указано, что в таком [случае] подлинного «пути» кармы нет.

Подразумевается ли в первом [высказывании] косвенный грех—нужно исследовать²⁹⁰.

Завершение—соединение [половых органов] двух людей²⁹¹.

(4) Ложь

Объект—виденное, слышанное, воспринятое [другими органами чувств] или осознанное и четыре их противоположности; и «понимающий субъект»—другое [существо], понимающее смысл.

Помысел: тройственный:

(1) **Представление** измененное: виденное представляется как невиденное, невиденное—как виденное, и т.д.

(2) **Клеши** три.

(3) **Намерение**—желание говорить, изменив представление.

Исполнение—произнесение [слов], молчаливое согласие или указание движениями тела.

Сказано, что не имеет значения—солгал ради себя или для пользы других.

[Асанга] сказал, что побуждение [других] ко лжи, злословию или грубым словам—такой же [проступок, как] эти три.

В «Коренном толковании Сокровищницы» указано, что побуждение к любому из четырех [проступков] речи является «путем» кармы.

В «Винае» сказано, что «полное падение» при этом возникает лишь тогда, когда произносишь [ложь] сам.²⁹²

Завершение—понимание другим [смысла]; если же он не понял, то [ложь] становится всего лишь пустословием,—указано в «Толковании Сокровищницы».

Так же со злословием и грубыми словами.

(5) Злословие

Объект—живущие в согласии или враждующие существа.

Помысел: тройственный:

(1) **Представление** и (2) **клеша** подобны прежним.

(3) **Намерение**—желание поссорить живущих в согласии, или желание, чтобы враждующие не помирились.

Исполнение—правдивыми или неправдивыми словами сказать, приятное или неприятное, для собственной нужды или ради других.

О **завершении** в «Собрании» сказано:

«Завершением считается полное понимание теми, кого ссорят»,—т.е. понимание сказанных слов, [вызывающих или углубляющих] ссору.

(6) Грубые слова

Объект—существо, вызывающее озлобленность.

Помысел:

(1) **Представление** и (2) **клеша** подобны прежним.

(3) **Намерение**—желание сказать грубость.

Исполнение—правдиво или неправдиво сказать неприятное по поводу недостатков происхождения или тела, ошибок нравственности или поведения.

Завершение:

В «Собрании» сказано:

«Завершение—сказанная ему грубость».

В «Толковании Сокровищницы» указано, что необходимо понимание смысла тем, кому она сказана.

(7) Пустословие

Объект—бессмысленное содержание [произнесенного].

Помысел тройственный.

(1) Представление

Хотя о нем сказано не больше, чем: «представление таким, как [есть]»,—[грех] здесь—произнесение [бессмысленных слов] с любыми представлениями; поскольку для данного проступка не требуется понимание «объекта», [к которому адресована речь]²⁹³.

(2) **Клеша**—какая-нибудь из трех.

(3) **Намерение**—желание болтать вздор.

Исполнение—начинание пустословия.

Завершение—окончание пустословия.

При этом [пустословие] имеет семь предметов:

(1) произнесение слов ссоры, обличения недостатков, спора или раздора; (2) удовлетворяясь трактатами иноверцев или тайными мантрами брахманов, давать наставления о них, читать их и т.п.; (3) издавать горестные звуки, подобные стенанию; (4) смех, шутки, радостные [возгласы], рассказы о веселых похождениях; (5) разговоры о правителе, министрах, стране, ворах и прочие мирские разговоры; (6) подражание речи пьяного или сумасшедшего; (7) слова, на которые опирается избравший несправедный способ получения средств к существованию.

Бессвязные, нечестивые и бессмысленные речи— это отсутствие связи между предыдущими и последующими [словами]; скверные поучения; шутки, песни и т.д., а также разговоры во время просмотра спектаклей и т.п.

Существуют два мнения: считать и не считать первые три греха речи пустословием. Здесь придерживаюсь первого.

(8) Алчность

111 б

Объект—богатство, имущество других.

Помысел тройственный:

- (1) **Представление**—сознание объекта таким, [как есть].
- (2) **Клеша**—какая-нибудь из трех.
- (3) **Намерение**—желание сделать [чужое] своим.

Исполнение—проявление склонности к [осуществлению] задуманного.

О **завершении** сказано: «Окончательное решение сделать это своим». То есть мысль: «Пусть то богатство и т.п. станет моим».

Для полноты алчности требуется пятерка факторов:

- (1) чрезвычайная привязанность к собственному достоянию;
- (2) страстное желание накапливать имущество;
- (3) жадное любопытство—выведывание богатств и прочих хороших [вещей] других и мысленное упоение ими;

(4) навязчивая мысль: «То, что принадлежит другим, пусть станет моим»;

(5) полное отсутствие стыда из-за такой алчности и несознание [необходимости] отбросить [ее как] пагубную.

Если хоть одной из этих пяти установок не хватает,—характеристика алчности не полна.

[В случаях неполной характеристики] все десять неблагих деяний считаются в «Уровнях йогической практики» **исполненными**, [хотя и не совершенно].

Примеры неполной алчности следующие.

Мысль: «Эх, почему бы тому домохозяину не стать моим слугой и делать все по [моему] желанию!»—и подобные мысли в отношении его детей, жены и т.п., а также в отношении пищи и прочего [его] имущества.

Мысль: «Эх, почему бы другим не узнать о моем довольстве малым, отшельничестве, усердии, учености, щедрости и т.п.!»

Мысль: «Почему бы царю, сановникам и четырехчастной общине не оказывать мне почести, доставлять пищу, одежду и прочее!»

Проявление желания: «Эх, пусть я в следующей [жизни], родившись богом, услаждаю пять чувств благами и пусть рождаюсь в мирах Раудр ы, Вишну... вплоть до [рая] «Способные превращать других!»²⁹⁴

Алчностью [является] также проявление желания [получить] имущество отца, матери, детей, жены, слуг и подобных, а также праведников.

(9) Злонамеренность

Объект, представление и клеша такие же, как при грубых словах.

Намерение—желание побить и т.п.; мысль: «Почему бы ему не быть убитым, связанным, не лишиться имущества благодаря другим или мне»,—и т.п.

Исполнение—мысленное исполнение этого.

Завершение—укрепление [в намерении] или твердое решение побить и т.п.

Также и этот [грех] **полон**, если присутствуют все пять установок, [изложенных ниже], и **не полон**, если некоторые из них отсутствуют:

(1) ненависть, если усмотрел нечто вредное [в поведении другого];

(2) нетерпимость, по неспособности терпеть вред;

(3) ярость от неустанного памятования о поводе гнева;

(4) злая мысль: «Почему бы не побить или не убить [его]?»;

(5) полное отсутствие стыда из-за проявленной злонамеренности и незнание [необходимости] отбросить [ее как] пагубную.

[Примеры] простой (неполной) злонамеренности следующие.

Всякий помысел о причинении кому-то вреда при мысли: «Он мне навредил или вредит»,—является злонамеренностью.

Также злонамеренностью является и желание, чтобы другой [человек] в этой жизни утратил друзей, достояние, добродетели и прочее; желание, чтобы в другой [жизни он] переродился в дурной участи.

(10) Ложное воззрение

Объект—существующее.

Помысел тройственный:

(1) **Представление**—сознание, что отрицание [существующего] истинно.

(2) **Клеша**—какая-нибудь из трех.

(3) **Намерение**—желание отрицать.

Исполнение—начало мысленного осуществления этого [желания].

Итак, оно четырех [видов]: отрицание причин, следствий, действий и существующих вещей.

Отрицание причин—это [думать]: «Хороших, дурных поступков и подобного нет!»

Отрицание следствий—это [мысль]: «Плодов тех двух не бывает!»

Отрицание действий троякое:

(1) Отрицание действия зачатия—это [мысль]: «Отца и матери нет!»

(2) Отрицание действия прихода и ухода—[мысль]: «Предыдущей и следующей жизнью не бывает!»

(3) Отрицание действия перерождения—это [,например, думать]: «Существа чудесным способом²⁹⁵ не рождаются!»

Отрицание существующих вещей—это [,например, мысль]: «Архатов и т.п. не бывает!»

Завершение—укрепление [в намерении] высказать отрицание.

Также и этот [грех делают] **полным** пять [установок]:
 (1) омраченность незнанием истинного положения вещей—объектов познания;

(2) [моральная] огрубелость, когда радуются дурному;

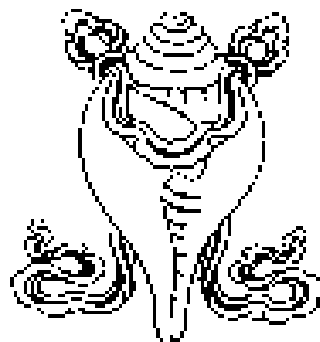
(3) сплошное заблуждение в [дебрях] неправильного мировоззрения;

(4) ослепленность нигилизмом: «Даяния, жертвоприношения, ритуального сжигания [ошибок]²⁹⁶, добродетели и тому подобного нет!»;

(5) полное отсутствие стыда из-за такого ложного воззрения и несознавание [необходимости] отбросить [его как] пагубное.

Если не имеется всех пяти [установок], то [ложное воззрение] не полно.

Хотя существуют и другие ошибочные воззрения, «ложным воззрением» названо лишь это, потому что оно хуже всех ошибочных воззрений, ибо уничтожает все корни добродетели и способствует полной распущенности.

Побуждением к убиению, грубым словам и злонамеренности может служить [любой из] трех «ядов», а завершающий фактор—ненависть.

Побуждением к присвоению чужого, распутству и алчности может служить [любой из] трех «ядов», а завершающий фактор—только страстная привязанность.

Как побуждением, так и завершающим фактором лжи, злословия и пустословия могут быть все три [«яда»].

Побуждением же к ложному воззрению может служить [любой из] трех «ядов», а завершающим фактором—лишь заблуждение.

[Связанные] с этими [десятью грехами] **волевые импульсы** являются кармой²⁹⁷, но не «путями» кармы.

Семь [грехов] тела и речи являются как кармой, так и «путями» кармы, поскольку они—основа для волевых импульсов.

Алчность и другие из трех [грехов ума] являются «путями» кармы, но не кармой²⁹⁸

113 б

б. Разъяснение тяжести

Оно [состоит] из двух:

- (1) разъяснения тяжести десяти «путей» кармы и
- (2) краткого обзора источников силы деяний.

(1)

[Тяжесть зависит] от **пяти [факторов]**.

Если взять, например, убиение, то тяжкое **по помыслу** совершается из-за трех «ядов».

Тяжкое по исполнению—когда радуются, ликуют, совершив, совершая или намереваясь совершить убиение; сами совершают его или других побуждают

совершить и хвалят их за это; когда радуются, видя [других], совершающих подобное; совершают [убиение], долго помышляя о нем; когда постоянно предаются [убиению] и убивают сразу много [существ]; убивают, подвергнув жестоким пыткам; убивают, угрозами побудив к совершению недостойного поступка; когда убивают слабого, страдающего, нищего, стонущего жалобным голосом или плачевно молящего о пощаде.

Оно тяжело из-за **отсутствия «противоядий»**—когда пропускают целый день без всякой [религиозной] практики; не соблюдают Однодневного обета [в течение] полумесяца²⁹⁹ или восьмого, четырнадцатого и пятнадцатого [числа], не практикуют время от времени даяния, добродетелей, исповедания в [проступках], поклонов, [почтительного] вставания, складывания ладоней, благоговения и т.д.; не испытывают время от времени стыда и сильного раскаяния перед собой и другими; не достигают мирского избавления от страстей или прямого постижения Дхармы.³⁰⁰

114 а

[Убиение] тяжело из-за **неправильных побуждений**, когда убивают, исходя из взглядов, что [кровавые] жертвоприношения—это Дхарма; или когда убивают, опираясь на всевозможные неправильные воззрения, вроде того, что: «Поскольку Господь создал скот ради потребления в [пищу], то нет зла, хотя и убиваешь их».

Тяжко по своему **объекту**—когда убивают большое животное, человека или его плод; отца, мать, брата или сестру; Учителя и т.п. или любящего тебя [человека]; Наставника, Бодхисаттву, Архата или Пратьекабудду; а также когда, зная, что Татхагату убить нельзя, со злым умыслом ранят его.

Противоположности этих пяти факторов [делают грех] убиения нетяжким.

Знайτε, что и тяжесть остальных девяти [проступков], за исключением **объекта**, подобна [тяжести] убиения.

Тяжкое по **объекту** присвоение чужого происходит, когда грабят много хороших [вещей], попирая при этом [оказанное] доверие, грабят низшего, бедняка, монаха, или последователя сей Дхармы; грабят хранящееся в доме; грабят вещи ученика, Архата, Пратьекабудды, Общины или ступы.

Тяжкое по **объекту** распутство—это сношение с такими неподходящими для совокупления [людьми], как мать или родственница, жена любящего мужа, бхикшуни, шикшамана или шраманерика; совокупление через такой неподходящий член, как рот; сношение в такое неподходящее время, как соблюдение Однодневного обета, последние месяцы беременности или болезнь; совокупление в таких неподходящих местах, как соседство ступы или сад духовной общины.

Тяжкая по **объекту** ложь—это высказывание много разной лжи из желания ввести в заблуждение, обмануть других; высказывание [лжи] родителям [и подобным], вплоть до Будды, а также хорошему, близкому [человеку]; произнесение [лжи], побуждающей к убиению и прочим из трех тяжких [проступков].

Самая тяжкая ложь—произнесенная с целью раскола Общины.

Злословие, тяжкое по **объекту**,—разобщающее старых друзей, Благих Друзей, родителей и детей или [членов] Сангхи, а также—побуждающее к трем тяжким [проступкам] тела.

Тяжкие по **объекту** грубые слова—произнесенные родителям, Учителям и подобным; грубость, высказанная неправдивыми, не соответствующими действительности, лживыми словами; явная брань, ругательства, оскорбления.

Тяжкое по **объекту** пустословие:

Тяжесть пустословия [в виде] лжи и остальных из трех [проступков речи] соответствует вышеописанной.

[Тяжкое по объекту] пустословие [как таковое]—это слова, относящиеся к ссоре, обличению недостатков, спору или раздору; чтение с радостью трактатов иноверцев и т.п.; хула, порицание, постоянно [недовольные] слова и неправдивые высказывания в адрес родителей, родственников, Учителей и подобных.

Тяжкая по **объекту** алчность—это желать имущества Сангхи или ступы; а также желать, гордясь своими достоинствами, чтобы царь и подобные, а также мудрые праведники восхваляли и отдавали почести.

115 а

Тяжкая по **объекту** злонамеренность—это проявление мысли о причинении вреда родителям, родственникам, Учителям, безвинному, бедному, страдающему или сострадательному [человеку], а также—провинившемуся, который от всей души раскаивается.

Тяжкое по **объекту** ложное воззрение—это отрицание всех [ранее упомянутых] вещей: оно тяжелее всех других ошибочных взглядов. Также [тяжко и] такое [воззрение]: «В мире нет ни Архатов, ни Истинно Прошедших [Путь], ни истинно вступивших [на него]».

Противоположности вышеупомянутых [проступков]—легкие.

В «Конкретных основах уровней» говорится о **шести обстоятельствах весомости**³⁰¹:

(1) **Содеянное из сильного побуждения**—это деяние, вызванное сильно выраженными тремя «ядами» или их отсутствием.

(2) **Привычка**—это привыкание к благим или неблагим деяниям вследствие долгого и многократного их совершения.

(3) **Сущность**: каждое предыдущее из семи [деяний] тела и речи тяжелее последующего, а из трех ума—каждое последующее тяжелее предыдущего.

(4) **Объект**: оказание помощи или причинение вреда Будде, Дхарме, Сангхе, Учителю и подобным—[самые весомые].

(5) **Сплошное укоренение в неподобающем**—это когда всю жизнь предаются исключительно неблагим деяниям и ни разу не совершают добра.

(6) **Отказ от неподобающего**—это совершать благие деяния без привязанности, отбросив неблагое.

И в «Послании к другу» (42) сказано:

«Постоянно совершаемые в жизни, исходящие из сильных побуждений, противоположности лишены всецело, совершенные к достойнейшему объекту или к помогающему объекту— вот великие пять типов действий: неблагих, благих. В благих—усердствуй».

То есть пять [получаются] при подразделении **объекта** на две [части]:

- (1) достойнейший—[Три] Драгоценности и т.п., и
- (2) помогающий—родители и т.п.

(2) Краткий обзор источников силы деяний

Здесь четыре [пункта]:

(а) Поле как источник возрастания силы [деяний]

Это Три Драгоценности, Учитель, подобные Учителю, родители и т.п.: поскольку, хотя им сделаешь и малую пользу или вред, без сильного помысла,— заслуга или прегрешение будут большими.

Как раз об этом повествует «Неотступное памятование»:

«Хотя и малое возьмешь у Будды, Дхармы и Сангхи, [проступок] велик. Из [проступков] присвоения принадлежащего Будде, Дхарме и Сангхе [проступки перед] Буддой и Дхармой очищаются, если затем поднести сходную [вещь]. Кража же у Сангхи не очищается без испытания [мучительных] ощущений, поскольку «тяжко» Поле: если [украдено] что-нибудь из собранного в чаше [для подаяния], то [вор] падет в Великий ад живых существ, а если не из собранного в чаше, то переродится в великом мраке, окружающем [находящийся] в том [Аду] ад Непрерывного Мучения, или в подобных [местах]».

Особенно, если презревший нравственные предписания использует вещь Сангхи [для личных нужд]— будь то всего лишь лист, цветок или плод,—он родится в Великом аду живых существ, но, если и спасется из него через долгое время,—переродится в пустынном, засушливом месте безногим животным или слепым, безногим и безруким претой и долгие годы

будет мучиться. Об этом и прочем огромном ущербе говорится в «Сурьягарбха[-сутре]».

Также сказано, что даже цветами и прочими [дарами], предназначенными [тобою] для духовной общины и монахов, нельзя пользоваться самому, отдавать их мирянам, а мирянам пользоваться ими: [иначе]—великий грех.

Та самая сутра повествует:

«Лучше отрезать руки и ноги
острою бритвой себе,
нежели то мирянам отдать,
что предназначено Сангхе.

А члену Сангхи лучше железа
съесть раскаленный кусок,
нежели использовать лично
принадлежащее Сангхе.

Лучше огонь проглотить, по размеру
равный Меру горе,
нежели имущество Сангхи
домохозяину взять.

Лучше пусть внутренности вырвут
или посадят на кол,
нежели, имущество Сангхи
домохозяину взять.

Лучше мирянину оказаться
в доме, что полон горячих углей,
нежели в доме у члена Сангхи
ночную порой пребывать».

Из членов Сангхи личность Бодхисаттвы—наиплодороднейшее Поле для благих и неблагих [деяний].

Как говорится в «Сутре символа прихода к зарождению силы веры»:

«Тот, кто рассердится на Бодхисаттву и отвернется от него, проворчав: “Не буду смотреть на этого негодяя”,— сотворит безмерно худший проступок, нежели тот, кто, рассердившись на всех существ десяти сторон [света], заключит их во мрачные тюрьмы. Также и унижающий любого Бодхисаттву [безмерно больше грешит], нежели похититель имущества всех существ Джамбудвипы. Также и тот, кто проявит злонамеренность, рассердится на Бодхисаттву, преданного Великой Колеснице, или скажет о нем худое,—[согрешит безмерно больше] того, кто разрушит и сожжет столько ступ, сколь песчинок в Ганге».

В «Сутре символа постижения определенного и неопределенного» сказано:

«Кто благоговейно смотрит на Бодхисаттву, преданного Махаяне, или, желая благоговейно смотреть на него, возносит ему хвалу, тот сеет безмерно больше благих заслуг, нежели тот, кто с любовью возвращает глаза [всем] лишившимся глаз существам десяти сторон [света] или, вызволив [всех] существ из тюрем, дарит им счастье чакравартина или Брахмы».

И в «Сутре чуда прочного сотворения великого покоя» сказано:

«Тот, кто препятствует добродейнию Бодхисаттвы, хотя бы и такому [малому], как даяние животному куска пищи,— совершает безмерно больший грех, нежели тот, кто убивает всех существ Джамбудвипы или отнимает у них все имущество».

Итак, по отношению к этому объекту (т.е. Бодхисаттве) следует быть особенно осмотрительным.

(б) Индивидуальное положение как источник влияния на силу [деяний]

Сказано: как кусочек железа, хотя и мал, тонет в воде, а изготовленный из него сосуд, хотя и велик, плывет,—так и грех, совершенный немудрым и мудрым, будет [соответственно] тяжким или легким. Причины этого объяснены в «Великой нирване»:

«Невежда, подобно прилипшей к соплям мухе, тщась оторваться от них, не способен отделаться даже от малого проступка и, не чувствуя раскаяния, не может творить добродетель. К тому же, скрывая свои пороки, он, если и обладает прежними добродетелями,—оскверняет их грехами, а потому причины испытывания в настоящей [жизни] малого неприятного] плода преобразуются, и [впоследствии его ждет] весьма тяжкий ад.

Это подобно тому, как трудно выпить воду малого [сосуда], если в нее брошена пригоршня соли, или как не сумевший возратить другому долг в одну монету потом мучается от чрезвычайной стесненности³⁰².

Следующие пять факторов превращают легкий [неприятный результат], который мог созреть в настоящей [жизни], в плод ада: (1) невежество; (2) ничтожное количество корней добродетели; (3) тяжкие проступки; (4) неочищение их раскаянием и (5) несовершенство первоочередных добрых дел».

Сие значит, что для мудрого, который раскаивается в прежних [проступках], зарекается [совершать

117 a

их] в будущем, не утаивает грехов и творит искупающее их добро, [последствия грехов] легки, а для того, кто, не поступая так, сознательно пренебрегая этим, мнит себя мудрым, —тяжелы.

Также в «Груде драгоценностей» сказано:

117 б

«Хоть и все существа мириадов миров Вселенной, обладая властью чакравартина и вступая в Махаяну, поднесли бы ступам [всех] Будд по светильнику, чаша которого была бы равна океану, а фитиль—горе Меру, [их заслуги] не достигли бы и сотой части заслуг Бодхисаттвы, который, уходя в монахи, подержал бы близ ступы горящий фитиль, пропитанный растительным маслом».

Эти [подношения] не отличаются по помыслу, Устремленности к Пробуждению, и Полю, и весьма отличаются по дарам, поэтому ясно, что сила здесь в индивидуальном положении³⁰³.

По этому же принципу ясно, что продвижение в Пути, который культивируется теми, кто не обладает или обладает обетом или же обладает одним, двумя или тремя [обетами], происходит быстрее в каждом последующем из этих положений. Также ясно, что, когда домохозяин и подобные практикуют даяние и т.д., величина силы их корней добродетели весьма существенно [зависит от того]—обладают ли они обетом, наподобие Однодневного, или практикуют все это без обета.

В «Сутре, прекращающей нарушение нравственности», сказано:

«Если бхикшу, нарушающий нравственность и носящий [монашескую одежду]—победный стяг праведников, воспользуется одни сутки подаянием верующих, он нагрешит

намного больше человека, погрязшего непрерывно в десяти неблагих деяниях на протяжении ста лет».

Здесь же положение [монаха указано в качестве] источника большой силы грехов.

И в «Подразделениях Винаи» провозглашается:

«Лучше раскаленного железа
есть куски, чем, нравственность нарушив,
будучи разболтанным, питаться
подаяньем жителей окрестных».

118 а

Здесь говорится как о нарушении нравственности, так и об ослаблении практики.

По словам драгоценного Тонпы:

«По сравнению с проступками относительно Дхармы, грехи десяти неблагих [деяний]—пустяки».

Сказано правдиво.

(в) Дары как источник большой силы [деяний]

Из даров существам—дар Дхармы, а из подношений Будде—подношение практики весьма превосходят дары и подношения вещественных благ. Исходя из этого примера, судите и о других [дарах]³⁰⁴.

(г) Помысел как источник силы [деяний]

В «Груде драгоценностей» сказано, что заслуга бросания [в знак почтения] единственного цветка Бодхисаттвой, не утратившим устремленности ко Всеведению, превосходит [заслуги] всех существ Все-

ленной, построивших каждое по ступе Будды величиной с гору Меру и почитавших их всячески столько кальп, сколько песчинок.

По сказанному судите о [силе деяния] в зависимости от того, устремлен ли [человек] к высокой или невысокой цели, заботится о собственном благе или о благе других, и по подобным различиям в помысле, а также в зависимости от того, сильно ли выражен тот [помысел] или слабо, долго ли длится или кратко, и т.п.

Проступки же сильны при сильно выраженных и долго длящихся клешах. Из всех [клеш] наибольшей мощью [обладает] гнев.

Как сказано во «Введении в Практику» (VI,1):

«Все обретенные в течение тысяч кальп заслуги от даров и подношений Буддам уничтожаются одной вспышкой гнева».

118 б

Гнев же на праведника, а особенно—на Сына Победителей³⁰⁵—самый тяжкий.

Как сказано в «Царе самадхи»:

«Если проявлять злонамеренность друг к другу, то не сможет спасти слушание о нравственности, не спасет медитация, не сможет спасти затворничество, не спасет даяние и подношение Буддам».

И во «Введении в Практику» (I,34):

«“Кто плохо подумает о щедром Сыне Победителей,—тот в ад пойдет на столько кальп, сколько [мгновений] длилась та худая мысль”,— так сказал Муни».

в. Плоды тех [«путей» кармы]

Они тройки:

(1) Созревшие плоды

Их—по три на каждый из «путей» кармы, в зависимости от **малой**, **средней** или **большой** [силы] трех «ядов».

То есть, как сказано в «Конкретных основах уровней»,—каждый из десяти **больших** [проступков] убиения и т.д. [приносит] рождение в аду, каждый из десяти **средних**—рождение претой, и каждый из десяти **малых**—животным.

В «Сутре десяти уровней» плоды малых и средних [проступков] определены наоборот.

(2) Плоды, отражающие причины

Хотя из дурной участи, [созревшей из-за тех проступков], перерождаемся человеком, они влекут соответственно: (1) короткую жизнь; (2) бедность; (3) неверность жены; (4) много клеветы; (5) ссоры—разлучения с друзьями; (6) неприятные звуки; (7) другие не слышат наших слов; [обладаем] большими (8) привязанностью, (9) ненавистью, (10) невежеством.

В «Главе о говорящем истину» и в «Сутре десяти уровней» говорится о двух плодах каждого из тех

[проступков]: т.е., хотя и рождаешься человекам,— (1) жизнь коротка и много болезней; (2) бедность и общее с другими имущество; (3) непослушание слуг или невозможность на них положиться, измены жены; (4) много клеветы и обмана от других; (5) настроенность против [тебя] и вредный [нрав] окружающих; (6) слышание неприятного и подверженность перебранкам; (7) [твои] слова не уважаются, «пропускаются мимо ушей» и не убеждают; (8) жадность и ненасытность; (9) [другие] избегают помогать или нет охоты помогать другим; вредишь им или они вредят тебе; (10) приверженность к дурному мировоззрению и лицемерный [характер].

Учителя-предшественники считали, что, если человеческое рождение [обретено], но [остается] страсти к убиению и прочим [грехам], то это плоды, отражающие причины в виде действия, а упомянутое ранее—плоды, отражающие причины в виде возмездия.

(3) Сильно влияющие или господствующие плоды

Из-за **убиения**—малая питательность, ничтожная польза, потенция и сила пищи, питья, лекарств, плодов и прочего во внешнем мире; они трудно перевариваются и порождают болезни, вследствие чего часто умирают преждевременно.

От **присвоения чужого**—мало плодов [урожая], плоды непитательные, портящиеся, пустые; большие засухи, сильные дожди, засыхание и отсутствие плодов [урожая].

От **распутства**—[езде] много испражнений, мочи, грязи, гнилья, нечистот и дурного запаха; беспокойство и неприятности.

Из-за **лжи**—дела земледелия и мореплавания не развиваются, не ладятся, обычно обманывают [наши ожидания] и притом дают много поводов для страха и опасений.

Из-за **злословия**—местности изобилуют пнями, колючими растениями, камнями, галькой и гравием; дикие, серые, без рек, озер и родников; почва сухая, солончаковая, песчаная, с обрывами, со скорпионами; много поводов для страха.

Из-за **пустословия**—фруктовые деревья не приносят плодов, а если и приносят, то не вовремя, а несозревшие [плоды] кажутся созревшими; корни [растений] непрочны, и они недолговечны; парки, рощи или пруды доставляют мало радости и сулят много поводов для страха.

Из-за **алчности**—все блага каждый год, сезон, месяц и даже каждые сутки убывают, уменьшаются без увеличения.

От **злонамеренности**—много эпидемий, бедствий, заразных болезней, смут и войн, [разжигаемых] неприятельскими войсками; много львов, тигров и т.п., ядовитых змей, скорпионов и тарантулов; много вредных якшей, разбойников и т.п.

От **ложного воззрения**—во внешнем мире истощаются лучшие рудники, переводятся великие личности; нечистые и [приносящие] страдание вещи кажутся вполне чистыми и [доставляющими] счастье; исчезают духовные наставники, защитники, спасители.

2. Размышление о хороших³⁰⁶ деяниях и плодах

❧ Оно [охватывает] две [темы]: а) хорошие деяния; б) [их] плоды.

а. [Хорошие деяния]

— Это приложение усилий к подлинному воздержанию от убиения, присвоения чужого или распутства, а также действия тела, завершающие то воздержание, при благих мыслях о пагубности тех [проступков].

Сие относится и к четырем [деяниям] речи и трем ума; разница лишь в названиях и обозначениях: «деяния речи» и «деяния ума».

Так говорится в «Конкретных основах уровней».

Если, соответственно включая здесь основу, помысел, исполнение и завершение, взять примером «путь» кармы **отказа от убиения**, то его **Объект**— другое существо; **Помысел**— желание отказаться от убиения, осознав его пагубность; **Исполнение**— усилие подлинно воздержаться от убийства; **Завершение**— действие тела, полностью завершающее воздержание.

На этом примере судите и об остальных [хороших деяниях].

б. Плоды

Они тройки:

(1) Созревшие [плоды]

Благодаря малым, средним и великим благим деяниям рождаются [соответственно] человеком, божеством [Сферы] желаний или божеством двух высших Сфер.

(2) Плоды, отражающие причины, и (3) Господствующие плоды

противоположны [плодам] неблагих деяний.

В «Десяти уровнях» сказано:

«Благодаря этим десяти [“путям” кармы] устрашаются сансары, и, при отсутствии Сострадания, созерцают [бессамо-стность, поняту] из проповедей других, вследствие чего осуществляют Плод Шраваки.

Также, если, при отсутствии Сострадания, не полагаясь на других, желают пробудиться собственными [силами],— совершенствуются в познании “зависимого происхождения”³⁰⁷ и становятся Пратьекабуддами.

Если же, [на основе тех “путей”], расширяя сознание, совершенствуются с Состраданием, с искусностью в средствах, великим Стремлением, не отвергая ни одного существа, имея целью Всеобъемлющее Осознание Будды, то осуществляют все Уровни и парамиты Бодхисаттвы.

Вследствие же постоянного усиленного совершенствования в [парамитах] осуществляют все качества Будды».

Все положения сего описания двух порядков десяти «путей» кармы с их плодами, ясно не освещенные в других Источниках, изложены согласно замыслу «Конкретных основ уровней» и «Собрания установленного».

121 а

3. Разъяснение других подразделений кармы

а. Подразделение [кармы] на ввергающую и завершающую

❧ Карма, ввергающая в счастливую участь,— благая, а карма, ввергающая в дурную участь,— неблагая. Что же касается завершающей, то определенности нет: даже в счастливой участи—отсутствие

главных, второстепенных конечностей и органов чувств, некрасивую внешность, короткую жизнь, множество болезней, бедность и прочие [неприятности] создает неблагая [карма], а совершенное благополучие, [иногда] имеющееся и у животных или прет, создает благая.

Итак, [существуют] четыре возможности: две при «ввержении» посредством благой ввергающей [кармы]—завершение посредством благой завершающей [кармы] и завершение посредством неблагой; да две при «ввержении» посредством неблагой ввергающей [кармы]—завершение посредством неблагой завершающей [кармы] и завершение посредством благой.

В «Антологии [Абхидхармы]» говорится:

«Знайте о [карме], ввергающей в счастливую и дурную участи, вследствие благих или неблагих деяний, и о карме завершающей.

Ввергающая—это та [карма], которая бросает [в рождение] созревший [плод пяти совокупностей личности].

Завершающая—это та, которая [заставляет] после рождения испытывать желаемое и нежелаемое».

В «Сокровищнице» сказано:

«Одно ввергает в одно рождение.

Завершающие—многочисленны».

Этим указано, что одно деяние ввергает в единственное рождение, а не во многие; что завершающая [карма] складывается из многих [деяний], а также—что многие [деяния] не ввергают в одно [тело].

В «Антологии [Абхидхармы]» же сказано:

«Бывает карма, ввергающая в одно тело, вследствие одного деяния, но бывает и карма, ввергающая во многие тела

вследствие одного деяния; бывает карма, ввергающая в одно тело вследствие многих деяний, бывает карма, ввергающая во многие тела вследствие многих деяний».

В Толковании поясняется:

«Одно мгновение-деяние³⁰⁸ питает семя плода только одной жизни или же [одно] деяние питает семена плодов многих жизней; много мгновений-деяний вновь и вновь питают семя единственной [жизни]³⁰⁹ или же многие [деяния], связываясь друг с другом, вновь и вновь питают семена всего ряда жизней».

б. Деяния³¹⁰ (карма) определенного и неопределенного возмездия

Как сказано в «Конкретных основах уровней»:

«Деяния определенного возмездия—это преднамеренно совершённые и накопленные деяния. Деяния неопределенного возмездия—содеянные непреднамеренно и ненакопленные».

Различие **совершённых** и **накопленных** деяний объяснено в том самом [сочинении]:

«**Совершённые деяния**—каковы они?—Это замыслы или же исполнение замыслов при помощи тела и речи».

И далее:

«**Накопленные деяния**—это не относящиеся к следующим десяти видам деяний: (1) содеянные во сне, (2) содеянные несознательно, (3) содеянные неумышленно, (4) совершённые без порыва и непродолжительные, (5) содеянные по ошибке, (6) содеянные в забытии, (7) содеянные против своей воли, (8) нейтральные по своему характеру, (9)

очищенные покаянием и (10) очищенные “противоядиями”. То есть накопленные—это все остальные деяния, помимо сих десяти.

Ненакопленные деяния—перечисленные десять».

В «Собрании установленного» к тому же описаны четыре возможности:

(1) **Совершённое, но ненакопленное** убийство—это содеянное по незнанию; содеянное во сне; содеянное нечаянно; содеянное против собственной воли, по принуждению других; совершённое лишь однажды, но затем крайне ослабленное благодаря глубокому раскаянию, осознанию пагубности и зареку не повторить; весьма подавленное в семени благодаря мирскому [пути] избавления от страстей³¹¹ или вполне уничтоженное в семени благодаря немирскому пути Ухода [из сансары], пока не созрели последствия.

(2) **Накопленное, но несовершённое**—происходит, когда долго раздумывают, рассуждают об убийстве живого существа, но не [решаются] лишить жизни.

(3) **Совершённое и накопленное** [убийство]—это все [случаи] убийства, не относящиеся к двум первым возможностям.

(4) **Несовершённое и ненакопленное**—не относящееся к тем трем [возможностям].

Аналогично и для [других проступков]: от присвоения чужого до пустословия включительно. Для трех [проступков] ума второй возможности не бывает, а в первой возможности отсутствует содеянное нечаянно и содеянное по принуждению других.

Плоды [деяний] определенного возмездия—тройки по времени испытания:

(1) **Испытываемые в видимой действительности**—это плоды тех деяний, созревающие в этой самой жизни.

Их же [осуществляют факторы] восьми [видов]:

(I) **Большое внимание к телу, имуществу и быту** приводит к испытыванию в этой жизни [плодов] неблагих [деяний], а (II) **явное невнимание к ним**—благих.

Также: (III) **явная злонамеренность к существам** и (IV) **усердно культивируемое сострадание и желание им помочь**; (V) **явное недоброжелательство к [Трем] Драгоценностям, Учителям и подобным** и (VI) **усердное благоговение и вера в них**.

Также: (VII) **злоба и неблагодарность к родителям, Учителям и другим помощникам** приводит к испытанию в этой жизни [плодов] неблагих [деяний], а (VIII) **усердно [культивируемая] благодарность за оказанную ими помощь**—к испытанию в этой жизни [плодов] добродетелей.

Так говорится в «Конкретных основах уровней».

(2) **Испытываемые после перерождения**—это плоды, испытываемые во второй (т.е. в следующей) жизни.

(3) **Испытываемые в другой раз**—это созревающие в третьей жизни и позже.

в. Порядок созревания [плодов] благих и неблагих деяний, обильно посеянных в душе

Те деяния, которые весомее, созревают раньше.

Из [деяний] одинаковой тяжести раньше созревают те, которые приходят на память в смертный час.

Из равных же в этом—те, которые более привычны. Из одинаково [привычных деяний] раньше созревают те, которые раньше совершены.

Согласно приведенной в «Толковании Сокровищницы» цитате:

«Деяния, которые тяжки,
которые близки, которые привычней,
деянья те, что раньше совершили,—
плоды их раньше созревают в Круговерти».

123 а

§2 Особое размышление

☞ Хотя благодаря отказу от десяти неблагих [деяний] и обретается хорошее положение, но, если достичь совершенного положения для осуществления Всеведения, то продвижение в освоении Пути ни с чем не сравнимо. Поэтому следует стремиться к такому положению.

[Рассмотрим] его в трех [аспектах]: а) [кармически] созревшие достоинства, б) [их] зрелые плоды и в) причины созревания.

а. [Созревшие достоинства]

Их восемь:

(1) Долголетие

Силой прошлых [деяний] предопределена долгая жизнь, вследствие чего живут долго.

(2) Прекрасная внешность

Это привлекательность хорошего цвета [кожи] и телосложения; миловидность, связанная с отсутствием изъянов, и красота пропорциональности.

(3) Благородное происхождение

Это рождение в знатном роду, почитаемом, прославленном в мире.

(4) Благосостояние

Это богатое достояние, обилие родственников и прочих близких, обилие слуг.

(5) Уважаемое слово

Это доверие других вследствие честности поступков и речей, а также авторитет слова существ, поскольку оно может быть [представлено] участникам любых споров в качестве доказательства.

(6) Широкая влияние

Это большая слава, известность вследствие обладания такими достоинствами, как отвага или усердие в даянии и т.п., и соответствующий почет, оказываемый многими людьми.

(7) Мужской пол

—обладание мужским органом.

(8) Сильная [натура]

Силой прошлых деяний естественным образом мало [случается] вреда, отсутствуют болезни, много энергии, вдохновляемой обстоятельствами жизни.

Те [достоинства можно обозначить] и [по-другому]: (1) пребывание в счастливой участи; (2) тело; (3) рождение; (4) богатство и помощники; (5) авторитет среди жителей мира; (6) слава; (7) сосуд всех достоинств; (8) обладание способностью к действию.

б. Зрелые плоды

Их—восемь:

(1) Длительное накопление множества заслуг для блага своего и других.

(2) Радостное приобщение учеников с первого взгляда; их готовность внимать словам такого [человека].

(3) Беспрекословное выполнение [его] указаний.

(4) Обращение существ в веру посредством даяния и способствование их совершенствованию.

(5) Обращение существ посредством добрых слов, помощи и соответствия между словами и делом, и способствование их совершенствованию.

(6) Нахождение во всех делах друзей, готовых отблагодарить за оказанную помощь; быстрое повиновение [других].

(7) Становление сосудом всех достоинств, сосудом всех достижений, требующих рвения и упорства, сосудом обширной, проницательной мудрости, а также безбоязненность перед кругом [слушателей], отсутствие препятствий и помех для гуляния, бесед или трапез вместе с другими существами или же—для пребывания в уединении³¹².

(8) Быстрота постижения, вследствие больших аналитических способностей, обретенных благодаря неуныванию и постоянному мощному энтузиазму при [осуществлении] собственного и чужого блага.

124 а

в. Причины созревания [тех достоинств]

Их восемь:

(1) Непричинение зла существам и непомышление о причинении зла.

Также сказано:

«Когда обреченных спасают от смерти,
иль выживать помогают и зла не творят существам,
заслугами этими долгую жизнь обретают.

А вследствие ухода за больными,
раздачи лекарств, ненанесенья вреда
камнями, палками, прочим—
приобретают здоровье».

(2) Подношение света светильников, подобного и
новой одежды.

Еще сказано:

«[Следствие] воздержания от злобы
и подношения украшений—красивый облик.
Результат же отсутствия зависти—
счастливая доля. Так проповедано».

(3) Подавление гордыни, поклонение и проч.
Учителям и подобным; почтительность к другим,
подобная рабской.

(4) Даяние пищи, одежды и т.п. просящим, а
также непросящим; раздавание имущества неимущим
страдальцам и Полям достоинств.

(5) Привычка избегать четырех неблагих [деяний]
речи.

(6) Молитвы о том, чтобы в следующей [жизни]
осуществились разные достоинства; подношение Трем
Драгоценностям; почитание родителей, Шравак и
Пратьекабудд, Наставников, Учителей и духовных
Руководителей.

(7) Радость от достоинств мужчины; недовольство женским положением, признание его ущербным; отвращение желающих обрести женское тело от их стремления; спасение от оскпления.

(8) Личное совершение того, на что совершенно неспособны другие; содействие, где требуется сотрудничество; кормление и поение.

Если у этих восьми причин есть три основы, то плоды будут совершенны.

Три основы:

(а) Чистые установки:

Две, зависящие [лишь от нас] самих:

(а) посвящение добродетелей творению причин Высшего Пробуждения—неупование на плоды;

(б) творение Причин от всей души—мощный [энтузиазм].

Две, связанные с другими:

При виде высших, средних или низших последователей Дхармы—

а) отбрасывание зависти, соперничества или презрения и б) радость [от их достоинств], а если нет способности к подобному,—ежедневные многократные думы о том, что следует [так] поступать.

(б) Чистые дела:

[Дело], зависящее [лишь от нас],—долгое, непрерывное и весьма усердное [творение Причин].

[Дела], связанные с другими,— побуждение взяться [за творение Причин тех, кто еще] подлинно не взялся; восхваление ради вдохновения энтузиазма тех, кто взялся; способствование непрерывности [их практики] и способствование неотступности [от нее].

(в) Чистое поле:

Поскольку те самые два [типа] установок и дел дают много прекрасных плодов, то уподоблены полю.

Все это [я] изложил, дополнив сказанное в «Уровнях Бодхисаттв» [примечаниями] из Толкования.

§3 Как после размышления делать правильный выбор [поведения]

 Здесь две [темы]: а) общее разъяснение; б) специальные правила очищения [проступков] четырьмя силами.

а.

Во «Введении в Практику» (II, 62) сказано:

«Источник всех страданий—неблагие поступки. Как же мне от них спастись? Об этом только следует и думать— всегда без перерыва, день и ночь».

И далее (VII, 40):

«Муни поведал о том, что основа всех добрых дел—стремление к ним. А для того созерцай постоянно, как созревают деяний плоды».

То есть, ознакомившись с хорошими и плохими деяниями и плодами, следует, не довольствуясь лишь знанием, вновь и вновь созерцать их: тем более что обретение убежденности в законе деяния-плода сильно затрудняет его большая потаенность.

К тому же в «Царе самадхи» сказано:

«Даже если бы упали звезды и луна, и разрушилась с горами, городами вся земля, и пространство стало бы иным,— Ты ни словом не солгал бы, Бхагаван».

То есть, если, доверяя Слову Татхагаты, не уверимся в [законе деяния-плода], то не обретем радующей Победителей убежденности ни в одном из [положений] Дхармы.

Некоторые говорят: «[Я] обрел убежденность в Пустоте»,—и не верят в [закон] деяния-плода, пренебре-

гают им. [Значит], их понимание Пустоты превратно: ибо, если Пустота понята [правильно], она рассматривается как зависимое [происхождение]³¹³ и способствует зарождению убежденности в [законе] деяния-плода.

В той же сутре сказано:

«Дхармы, будучи иллюзии подобны, миражу, молнии и пузырю, походят на луну в воде, существа³¹⁴ же после смерти в мир иной идут, не имея постоянных душ³¹⁵.

Но при том не пропадают совершенные дела: созревают результаты соответственных причин. Эта дверь прихода к истине прекрасна и тонка, очень трудно постижима, только Будды зрят ее».

Поэтому, кто убеждается в причинно-следственной зависимости обоих [типов] деяний и результатов, денно и ночью следит за тремя «дверьми», тот ограждает [себя] от дурной участи. А кто в самом начале хорошенько не разобрался в причинах и плодах, или знает немножко, но беспечно обращается со [своими] тремя «дверьми», тот открывает ворота в дурную участь.

Ведь в «Вопросах Сагарамати» сказано:

«О, Владыка наг! Одно качество истинно ограждает Бодхисаттву от рождения в несчастных уделах дурной участи падших. Какое это качество? Именно—аналитическая проверка [себя] на благие качества: “Каков я при провозждении дней и ночей?”»

Если таким образом исследовать себя, то, по словам великих предшественников,—если на этой стадии [знакомства с законом] деяния-плода сли-

125 б

126 а

чить [свои поступки] с Дхармой и они вовсе не сойдутся, то [значит]—мы поступает неправильно, а потому никак не спасемся. [Поэтому] следует проверить [свое поведение по закону] деяния-плода: согласуется [оно с Дхармой] или нет.

Если, проверяя себя по Дхарме, [человек] искренне признает полное отсутствие согласия [поведения с Дхармой или] несоответствие ей, он мудр. Как сказано в «Отделах»:

«Тот ребенок, который признает
[себя] ребенком,—мудр».

Если же при сличении [поступков] и Дхармы они оказываются «спиной к спине», будто труп, несомый могильщиком, но человек мнит себя последователем Дхармы и самым мудрым да благородным, то он глупейший «ребенок». В «Отделах» сказано:

«О ребенке, думающем,
что он мудр, и говорят: “Дитя!”»

Поэтому [существует] совет, по крайней мере, трезво поразмыслить [о себе]: исходя из того, что знаешь о Дхарме.

Потоба тоже высказывается за необходимость самоанализа, приводя цитату из джатаки (с 31):

«Как далеко от неба до земли!
Далек сей берег моря от другого;
путь от восточных гор до западных длиннее.
Но Дхарма еще дальше от [ума] простых существ».

То есть примеры показывают, что между нами, простыми [людьми], и священной Дхармой—огромное расстояние.

Сия строфа—это Дхарма, полученная Бодхисаттвой Сутасомой после уплаты тысячи срангов золота некоему пришельцу брахману, несущему дары изящных изречений.

И устами Толунгпы:

«Если кто-нибудь из вдумчивых исследует [себя], то найдет, что удаляется от Дхармы, как покотившийся мяч».

126 6

Как после такого размышления воздерживаться от проступков

В «Главе о говорящем истину» сказано:

«О, князь, не убивай! Жизнь очень дорога для всех рожденных. Более того: кто хочет жизнь надолго сохранить, пусть даже не помыслит об убийстве!»

Согласно сказанному, не допуская даже помысла о десяти неблагих деяниях, а также о ранее упомянутых проступках, следует всегда прибегать, привыкать к мысли о воздержании [от зла], многократно повторять ее.

Если таким образом не отвратимся от дурных проступков, придется помимо воли испытать страдания: куда бы ни пошли, от них не спасемся.

Поэтому не надо совершать такие деяния, которые, хотя и кажутся приятными, но во время созревания плодов заставляют лицо покрываться слезами.

Совершайте такие деяния, при воздаянии за которые испытывают чистую радость и счастье.

В «Отделах» сказано:

«Если ты страдания боишься
и тебе страданье неприятно,
ты не совершай дурных поступков
ни в открытую, ни потаенно.

Если совершил дурной поступок,
или совершишь, то, даже если
покрывало сбросишь и помчишься³¹⁶,
от страданья все же не спасешься.

И такого места не найдется,
где тебя бы карма не настигла,—
ни в пространстве, ни в пучинах моря,
ни в горах его не существует».

И далее:

«Эти неразумные “дитяти”,
поступая как враги с собою,
все греходеянья совершают,
а плоды греходеяний жгучи.

Хорошо, когда не совершают
действий, от которых мучит совесть,
и с лицом, покрывшимся слезами,
страшные плоды их не вкушают.

Хорошо, когда осуществляют
добрые дела, а не дурные,
и в покое, с радостью и счастьем,
с наслаждением их плоды вкушают.

Суется, для собственного счастья
совершают скверные проступки,
но вкушают то, что заслужили—
по грехам,—великие страдания».

И еще:

«И хотя проступки нас, конечно,
сразу, словно меч, не разрубают,
но они определяют участь,
что нас ждет в других перерождениях.

А удел, который созревает
из-за тех проступков, что заставят
испытать нас жар различных видов,
мы узнаем только после смерти».

И далее:

«Как ржавчина, рожденная железом,
его же и съедает, так и тот,
кто не вникает [правильно] в свои поступки,
сам создает себе дурной удел».

Хамлунгпа сказал Пучунгве:

«Наш Благой Друг говорил, что [закон] деяния-
плода исключительно важен. Ныне же не уделяют
времени на его проповедование, слушание и созерца-
ние. Думаю, что лишь его-то и трудно усвоить. Не так ли?»

«Именно так!»—ответил Пучунгва.

Устами Тонпы:

«Последователи Чжово! Не следует быть слишком уверенными в себе. Тонок сей [закон] причинности!»

Устами Пучунгвы:

«[Лишь] в старости я пришел к полному согласию с «[Сутрой] о мудрости и глупости»». ³¹⁷

И устами Шаравы:

«Будда, что бы ни случилось худое [с ним в прошлых жизнях],—не винил за это ни страны, ни дома, а всегда говорил, что за такие-то деяния пришлось там-то родиться».

б. Правила очищения [грехов] четырьмя силами

Хотя стараемся не запятнаться грехопадениями, но, если по неосмотрительности, из-за обилия клеш и т.п. допускаем проступки, то нельзя оставлять их без внимания, необходимо прилагать усилия к средствам исправления, заповеданным сострадательным Учителем ³¹⁸.

Что касается способов исправления падений, то это следует делать так, как проповедано в связи с каждым из Трех Обетов ³¹⁹. Исправление же грехов должно производиться посредством четырех сил.

В «Сутре, учащей о четырех качествах», сказано:

«Майтрея! Если Бодхисаттвы-махасаттвы обладают четырьмя качествами, то совершённые и накопленные проступки подавляются. Каковы эти четыре? Вот они: [сила] проявления полной непримиримости, применения противоядий, отказа от грехов и сила опоры».

Совершённое и накопленное—это деяния определенного возмездия³²⁰. Если те [силы] могут подавить [даже их], то тем более—[деяния] неопределенного возмездия.

Первая из этих сил—многократное покаяние в неблагих деяниях, совершённых с безначального [времени]. Чтобы она зародилась, нужно созерцать возможность порождения созревших и других из трех [видов] плодов [неблагих деяний].

Практиковать же ее следует при помощи исповеди из «Священной [сутры] золотистого света» и «Исповеди 35 Буддам [покаяния]»³²¹.

Вторая сила—шестичленная:

(1) Прибегание к глубоким сутрам: восприятие слов, памятование [смысла], чтение и т.п. Праджня-парамиты и других сутр.

(2) Вера в Пустоту: постижение сущности бессамостности и Ясного Света³²², убежденность, что [природа ума] изначально чиста, [а загрязнения лишь случайны].

(3) Прибегание к чтению [мантр]: чтение, согласно ритуалу, Стослоговой³²³ и других превосходных дхарани.

В «Вопросах Субаху» сказано:

«Пожар, охватывая летом лес,
легко растительность сжигает.—Так же
под ветром нравственности пламя мантр
усердья жаром все грехи сжигает.

Как снег, согретый солнечным лучом,
сияния его не терпит—тает,

128 б

так снег грехов, согретый силой мантр,
под солнцем нравственности исчезает.

Как светоч, занесенный в мрак кромешный,
рассеивает всюду темноту,
так светоч мантр рассеивает тьму
грехов, накопленных в течение тысяч жизней».

Читать же [мантры] следует до тех пор, пока не увидите признаков очищения грехов. Признаки, [видимые во сне], описаны в «Побуждающем дхарани»: изрыгаешь плохую пищу; пьешь и изрыгаешь простоквашу, молоко и т.п.; видишь солнце и луну; летаешь; горишь в огне; одолеваешь буйвола или черного человека; видишь общину монахов и монахинь; снится дерево, содержащее «молоко»³²⁴; слон, бык-вожак, гора или львиный трон; залезаешь на [крышу] дворца или слушаешь Дхарму.

(4) Прибегание к изготовлению священных образов: благоговей перед Буддой, изготавливаешь [Его] изображения.

(5) Прибегание к подношению: совершение разных подношений Будде и его ступам.

(6) Прибегание к Именам: слушание и хранение [в памяти] имен Будд и великих Сынов Победителей.

Это лишь то, что действительно упомянуто в «Собрании практик», но есть еще много другого.

Третья сила—твердое обещание [впредь не совершать] десяти неблагих [деяний]. В «Сурьягарбха[-сутре]» сказано, что эта [сила] уничтожает все совершённые в прошлом [неблагие] деяния трех «две-

рей», начиная с убиения, а также клеши, проступки против Дхармы, побуждения [других совершить дурное] и радость [при виде совершения].

В «Большом толковании Винаи» указано, что под словами Винаи: «Зарекся ли на будущее?»—подразумевается, что исповедь без искреннего обещания [больше не грешить]—всего лишь слова.

Поэтому обещание впредь не совершать [проступков] весьма важно. Зарождение же его зависит от первой силы.

Четвертая сила—это культивирование обращения к Прибежищу и Устремленности к Пробуждению.

Хотя, в общем, Победитель преподавал начинающим разные средства очищения от грехов, но полная четверка сих сил—это совершенное противоядие.

Грехи очищаются настолько, что причины возникновения великих страданий дурной участи становятся причинами возникновения лишь малых страданий, или, даже если рождаемся в дурной участи, не испытываем ее страданий, или же [возмездие] исчерпывается всего лишь головной болью в этой жизни. Также [грехи], за которые полагается продолжительное возмездие, [приносят] кратковременное, или

вовсе не приходится испытать [страдание]. Но, поскольку это зависит от [духовной] силы очищающихся, от полноты четырех искупающих сил, от мощности и продолжительности [их применения],—то полной определенности здесь нет.

Слова из сутр и Винаи «деяния не пропадают и через сто кальп» подразумевают отсутствие противоядия Четырех сил; если же очищаются посредством противоядия Четырех сил, согласно изложенному, то искупаются даже [проступки] определенного возмездия,—как сказано в «Большом толковании Восьмитысячной»:

129 б

«Итак, то, что от некоторого сближения с противоядием уменьшается,—совершенно истощается от сильного противоядия: как, например, налет на золоте и т.п.

Проступки против священной Дхармы и все другие [тяжкие грехи] тоже обладают таким свойством. То есть все падения из-за гордыни [и т.п.] могут быть искуплены.

Слова “никакие деяния [не пропадают] и через сто кальп” и подобные высказывания следует понимать [с уточнением]: “если не культивируют противоядий”. Иначе они противоречили бы логике и многим сутрам.

Сказанное [относится] именно к [деяниям] определенного возмездия.

Деяния же неопределенного [возмездия] таковы, что плоды их редки и без всякого культивирования противоядий».

Семена возмездия, подавленные посредством исповеди, обещания и прочих [сил], не произведут плодов, даже если встретят [благоприятные] условия. Так же и с семенами добродетели, подавленными

посредством возникшего ложного воззрения или гнева. Об этом сказано в «Пламени диалектики»:

«—Когда добродетели подавлены ложным воззрением и злонамеренностью или же неблагие [деяния] полностью ослаблены раскаянием, клятвенным обещанием, исповедью и прочими противоядиями, тогда, хотя и собираются [благоприятные] условия,—откуда и какие плоды возникнут?! Ведь потенции благих и неблагих семян подавлены. Если при отсутствии [благоприятных] условий со временем они превращаются [в ничто], то как же они не вырваны полностью с корнями?! Сказано ведь: “Преданный священной Дхарме испытывает в этой же жизни [лишь малую неприятность] даже за грехи определенного возмездия”, и еще:

“Так же за деянья, что ведут
нас в дурную участь, воздается
только головною болью,—если
те противоядья применять.”

—Если существует плод воздаяния головной болью, то какое же это искоренение?!

—Как же не полное искоренение, если, вместо того, чтобы испытать полный плод проступков—адское страдание, благодаря тем [противоядиям] не приходится испытать даже малой частицы адских страданий?! Но, поскольку вследствие тех [проступков] возникает головная боль и прочие результаты, то разве обходится вовсе без последствий?!»

Хотя и не обретено противоядие, уничтожающее семена клеш, но, благодаря [их] подавлению противоположными факторами, [они] не дают плодов, даже если встречаются [благоприятные] условия: [при-

меров] тому много как во внешней причинности, так и во внутренней.³²⁵

Поэтому, хотя усердствуем в накоплении многих добродетелей, но, если не остерегаемся причин уничтожения добродетелей—гнева и подобного, [происходит] то, о чем сказано ранее. Значит, необходимо прилежно остерегаться их и усердствовать в исправлении неблагих [деяний].

130 б

[Возможен вопрос]: «Если [те четыре силы] могут полностью очистить даже очень сильную карму, то почему же сказано: «За исключением созревших [результатов] прошлых деяний?»»

Так сказано потому, что вполне созревшую слепоту и прочее трудно удалить противоядиями настоящего времени, а пока плоды еще не осуществились, в период причин, от них избавиться легко. Поэтому ошибки нет. Как говорится в «Пламени диалектики»:

«—Если возможно полностью очиститься от проступков, почему же указано “за исключением созревших [результатов] прошлых деяний”?»

—Указание намекает на [период] причин как основу слепоты, одноглазости, покалеченности, хромоты, немоты, глухоты и т.д. и [период] вкушения тех плодов. Почему? [Потому что] плоды деяний, относящиеся к периоду [полного] созревания, не могут быть вполне очищены.

[Деяния] же, побужденные помыслами [периода] причин, полностью очищаются, когда обретены помыслы иного (т.е. противоположного) рода: как то было [в случаях] указания [противоядий] Ангуликамале, Аджаташатру, Сваке, убийце отца, Ашоке и др.³²⁶

—[Хотя] Аджаташатру и убийца матери зародили иные,

благие, помыслы, почему же они переродились в [Аду] непрерывного мучения?

—О перерождении в [Аду] непрерывного мучения и т.п. указано ради порождения веры в [непреложность закона] деяния-плода, но это не значит, что [их греховные] деяния не очистились без остатка: подобно тому, как клубок шелковых ниток отскакивает от удара, [они] переродились там и [сразу же] спаслись; языки адского пламени и т.п. даже не прикоснулись [к ним].

Вывод: грехи [могут] быть полностью искоренены, но и бесследно деяния не проходят».

131 а

В отдельных [случаях очищение противоядиями] недостоверно. [Например], в «Царе самадхи» повествуется о царе Вирьядатте, который, раскаиваясь в убийстве Пушпачандрасадху, построил ступу, совершил великое подношение и 950 миллиардов лет ежедневно трижды исповедовался в грехах, подлинно соблюдая нравственность, но после смерти переродился в [Аду] непрерывного мучения и в течение 62 неисчислимых кальп испытывал выдавливание глаз и другие бескрайние страдания.

Хотя и так, покаяние небесполезно: если бы не покаялся, пришлось бы испытать еще большие и продолжительные страдания.

Хотя допустим, что покаяние и обещание очищают [проступок] без остатка, между первоначальной чистотой—незапятнанностью грехом и [его] очищением через покаяние большая разница. Например, в «Уровнях Бодхисаттв» сказано:

«Если случается коренное падение, то, хотя и можно его исправить [повторным] принятием обета Бодхисаттвы,— [уже] не достичь в этой жизни Первого уровня [Арьи]».

131 б

И в «Сутре собрания нарушений» сказано:

«—О, Бхагаван! Если некоторые, под влиянием плохих друзей, оставят Дхарму, как в этом [случае], то каково, Бхагаван, будет их спасение в сей жизни?»

Бхагаван сказал Манджушри-кумарабхуте:

—Манджушри! Если [они] в течение семи лет ежедневно по три раза будут каяться в своем проступке, то после этого очистятся. Затем, в самом кратком [случае], через десять калп достигнут Терпения³²⁷».

То есть, хотя грех и очистится, для достижения Терпения потребуется 10 калп.

Итак, «очищение без остатка» означает, что полностью очищаются неприятные последствия; но [время] зарождения реализации Пути и т.п. весьма удлиняется. Поэтому следует стараться вовсе не запятнаться.

Поэтому сказано, что святые сознательно не совершали ни малейшего проступка, даже ценою жизни. Если бы очищение через покаяние и первоначальное недопущение [греха] не отличались, не было бы нужды так делать.

В миру тоже есть тому примеры: хотя пораненные

нога, рука и прочее излечимы, но это не одно и то же, что неповреждение их вовсе.

Прилагайте усилия к этому; как сказано в «Отделах»:

«Наделавший грехов, добра не совершивший,
тот, кто от Дхармы отошел к неблагочестью,
страшится сей злодей прихода смерти:
как ветхий челн крушенье терпит в море.

Кто лишь добро творит и не грешит,
и практикует Дхарму, как святые,
тот никогда не убоится смерти:
как в прочном корабле переплывает океан».

То есть нельзя делать так, как первый, а следует поступать так, как второй.

К тому же, если говорить много разумных слов, но вести себя беспечно, пользы мало. Если же, хотя и немного знаешь о Дхарме, правильно применяешь свои знания, польза большая. Об этом говорится в «Отделах»:

«Легкомысленные люди, хоть и много слов разумных говорят, не поступая соответственно при этом, пастуху уподобляясь, что чужой лишь скот считает,— те счастливой доли шраман все-таки не достигают.

Те, кто мало слов разумных говорят, но поступают, Дхарме следуя, а страсти, заблужденья избегают, как и гнева,— достигают участи счастливой шраман.

Монах благоразумный и усердный
на легкомыслие со страхом смотрит,

от участи дурной себя спасая,
как слон, что вылезает из болота.

Монах благоразумный и усердный
на легкомыслие со страхом смотрит,
с себя он стряхивает все проступки,
как ветер с дерева сбрасывает листья».

132 б

Итак, в «Послании к другу» (47) сказано:

«Если подлинно стремишься к раю иль Освобожденью,
обрести необходимо навык в правильном воззреньи.
Тем, кто не творит дурного, но погряз в воззреньи ложном,
от ужасных результатов уберечься невозможно».

Согласно сказанному, сей правильный взгляд на причинно-следственный [закон] двух [типов] деяний является обязательной основой осуществления всех Колесниц и всех целей человека. Поэтому, руководствуясь вышеизложенным, читайте «Неотступное памятование», «[Сутру] о мудрости и глупости», «Сто деяний», «Сто сказаний», рассказы Винаи и прочее из Слова [Будды] и таким образом порождайте [в себе] мощную и неослабную убежденность, помня о ее существенной важности.

Мера зарождения
[нужной] установки

Сначала [у нас] проявляется неподдельная забота об этом мире, а забота о загробной судьбе— всего лишь слова. Когда же, наоборот, забота о загробной судьбе становится главной, а забота об этом мире—лишь второстепенной,—это и есть зарождение [нужной установки]. Однако необходимо ее укреплять. Поэтому развивайте ее и после зарождения.

**Упразднение ложных
представлений о ней**

Слово [Будды] учит, что нужно отвратить ум от всех благ сансары. Якобы на этом основании некоторые могут ошибочно подумать: «Высокое рождение, т.е. тело, богатство и прочие блага являются сансарой, поэтому не следует порождать заботы о них».

[Есть] две [заботы]: забота о преходящем и забота о вечном. О [первой] цели—сансарном теле и прочих благах приходится временно заботиться и тому, кто заботится об Освобождении: поскольку на их основе, в ряду [перерождений], наконец, достигается подлинное Благо.

Высокое рождение—благо тела, богатства и близких—не сводится к сансаре, ибо окончательное совершенство тела и прочих благ—это Формное Тело, богатство Его мира и Его окружение.

Это подразумевается в словах «Украшения сутр»:

«Высокое рождение—блага богатства и тела,
блага близких и творческой способности...»

Здесь речь идет о том, что первые четыре парамиты создают Высокое рождение. Также во многих Источниках говорится, что они творят Формное Тело.

Итак, поскольку осуществляющие Всеведение³²⁸ долгое время практикуют нравственность, даяние, терпение и многие другие превосходные [достоинства], то и заботятся об их превосходных плодах—о теле и других [составляющих] Высокого рождения.

Об осуществлении подлинного блага во «Введении в Практику» (VIII, 14) сказано:

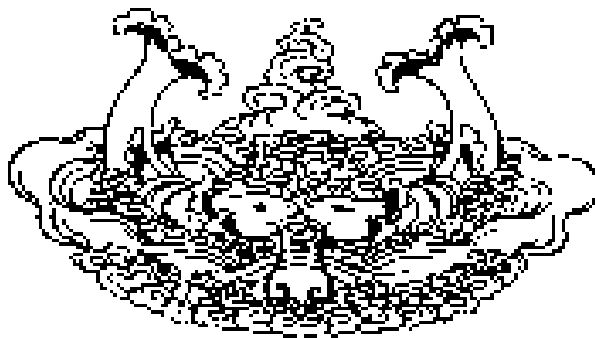
«В лодке человеческого [тела]
ты переплывай страданий реку».

Согласно сказанному, на основе счастливой участи, которую олицетворяет человеческое [тело], нужно переправляться через океан обусловленного существования и идти ко Всеведению, а поскольку для этого требуются многие жизни, то нравственность как священная причина сотворения этого тела является основой Пути.

Но, хотя тело счастливой участи, обладающее неполным набором благих качеств, и [позволяет] осуществлять Путь,—продвижение мало. Нужен полный [набор]. Для него же недостаточно соблюдать требования [обета] шраманеры и т.п.: необходимо стараться полностью соблюдать требования [обета] бхикшу и т.п.

Некоторые говорят: «Если нравственность блюдут ради сотворения счастливой участи, то последняя обретается даже Однодневным обетом; какая тут нужда в трудном и малополезном [обете] бхикшу и т.п.?!» Другие говорят: «Если уж Пратимокша служит ради [достижения] Архатства, то, поскольку до двадцати лет нельзя [принимать обет] бхикшу и поскольку Архатство достигается даже в положении упасаки,—это положение [заслуживает] хвалы, а какой прок в трудном и малополезном [обете] бхикшу?!»

Такие речи воспринимайте как вздорную болтовню не знающих принципов Учения и, на основе низших обетов принимая высшие, старайтесь совершенно соблюдать их требования.

Изложение этапа духовного развития низшей личности закончено.

Примечания

¹ «Хвала Учителю Манджугхоше!» Здесь, как и обычно в тибетских текстах, формула поклонения на санскрите. Манджугхоша, воплощающий мудрость Будды, — личный покровитель Чже Цонкапы. Обычно Цонкапа рассматривается как воплощение Манджугхоши и изображается с его атрибутами — мечом мудрости и книгой.

² То есть Буддой Шакьямуни, происходившим из рода Шакьев.

³ Бодхисаттвы часто именуются [духовными] сынами Будд.

⁴ «Деяний Победителя» двенадцать: нисхождение из рая Тушита, вхождение во чрево, рождение, познание мирских наук и искусств, утехи со свитой жен, отречение, аскетизм, медитация под Древом пробуждения, победа над воинством зла, полное Пробуждение, запуск колеса Учения, уход в нирвану.

⁵ В число «Шести Украшений Джамбудвипы» помимо Нагарджуны и Асанги входят также Арьядева, Васубандху, Дигнага и Дхармакирти.

⁶ См. прим. 56.

⁷ То есть Нагарджуны и Асанги, которые являются основоположниками этих двух традиций.

⁸ «Счастливым»—т.е. тем, кому посчастливилось познакомиться с Учением Будды.

⁹ Согласно «Джа», слово «Глаза» можно отнести не только к Учителям (Духовным Друзьям), но и к руководствам об этапах Пути.

Ловсан Дондуб в своем «Кратком терминологическом словаре Лам-рима» говорит, что даже удобнее отнести это слово к руководствам об этапах Пути. Значит, возможен и такой перевод строфы:

Почтительно склоняюсь пред Духовными Друзьями,
которые, движимые Любовью, действуя искусно,
проясняют те Глаза, которыми прозревается
весь [смысл] обширнейшего Слова,—
лучший Брод, по которому счастливые идут к Свободе.

Ясно, что слово «Брод» (в обоих вариантах) относится к этапам Пути. «Искусные действия» означают искусство руководства, а «Слово»—это изреченное Буддой: сутры и тантры (прим. перев.).

¹⁰ В древности Учение более слушали, чем читали.

¹¹ Здесь автор перечисляет три качества, необходимые ученику, чтобы слушать Дхарму. О них будет сказано подробнее в разделе о вверении себя Учителю (прим. перев.).

¹² Малой, средней и высшей личности. Практике малой личности посвящен настоящий, первый том сочинения Цонкапы, практике средней—второй том, остальные три—практике высшей личности.

¹³ Наланда и Викрамашила—крупнейшие в Индии буддийские монастыри-университеты, где обучались тысячи монахов.

¹⁴ Здесь слово «Дхарма» означает наставление или руководство определенного автора, а не Учение Будды в целом (прим. перев.).

¹⁵ Т.е. величием автора и величием содержания.

¹⁶ Здесь в переводе мы следуем мнению Ловсан Дондуба, высказанному в «Терминологическом словаре», что «тонг-кхун»—это не имя, а транскрипция китайских слов «тунг» (восток) и «кус» (почтительное обращение к императору, министрам и т.п.) (прим. перев.).

¹⁷ Он же ученик махасиддхи Амогхаваджры, обретший духовные силы (сиддхи) благодаря божеству Ямари (прим. Ловсан Дондуба).

¹⁸ Т.е. Атиша (прим. перев.).

¹⁹ Перечень этих ремесел и искусств см., напр.: mGon-po dBang-rgyal «Chos-kyi rnam-grangs shes-bya'i nor-gling 'jug-pa'i gru-gzings» / Publ. by Sherab Gyaltzen for Dzongsar Institute. India. 1991. P.514-515.

²⁰ Предречение—предсказание о том, что он достигнет состояния Будды. Известны Предречения о многих выдающихся буддийских святых.

²¹ Ваджраяна—специальный отдел Махаяны, где практикуются многообразные виды йоги.

²² Сиддхи—необычные способности, появляющиеся, как правило, в результате успешной йогической практики.

²³ Здесь Мантра[яна]—синоним Ваджраяны.

²⁴ Могущественные небесные девы, зачастую помогающие йогам в духовной практике.

²⁵ Идамы—различные облики Будды, персонифицирующие системы практики Ваджраяны.

²⁶ Руководитель (упадхья): здесь—глава монахов, проводящих посвящение новичка (прим. перев.).

²⁷ Стадия Применения—вторая из пяти стадий Пути Пробуждения, которые таковы: 1) стадия Снаряжения, 2) стадия

Применения, 3) стадия Видения, 4) стадия Созерцания и 5) стадия Неучения.

На первой стадии, начинающейся с зарождения постоянной Устремленности к Пробуждению (бодхичитты), имеет место собрание средств, «снаряжение» для действительной йоги—сочетания Безмятежности и Проникновения в Реальность—отсутствие самосушего. Обычный перевод—«путь накопления»—неудовлетворителен, ибо это **стадия** Пути, а не какой-либо отдельный путь к Пробуждению. Кроме того, на этой стадии не только накапливают заслуги, дающие результаты в будущем, но, в большей мере, реально подготавливаются, снаряжаются для дальнейшего пути—такими средствами, как обуздание чувств, сознательность действий, старание практиковать парамиты и т.д. Наиболее важное (конечное на этой стадии) средство, которым необходимо снарядиться,—Безмятежность: успокоение ума, сопровождающееся совершенной его податливостью.

С достижением Проникновения начинается вторая стадия—сочетание его тонкого анализа с Безмятежностью, иначе говоря—действительное **применение** тех средств, которыми снарядились. Перевод «путь подготовки» неудовлетворителен. Насчет «пути» уже говорилось. Что же касается «подготовки», то это слово скорее подходит для первой стадии, а не для второй, на которой применяется тонкое созерцание, проходящее четыре этапа: «тепла», «вершины тепла», «терпеливости» и «высших мирских качеств».

С прямым постижением, узрением Реальности или Истины, начинается стадия Видения—первый уровень святого Бодхисаттвы, на котором избавляются от всей омраченности, накопившейся испокон веков из-за ложных воззрений.

Со второго уровня святого начинается стадия Созерцания или Свыкания с Истиной. Это необычное, очень утонченное Созерцание. Его не следует путать с обычным созерцанием, которое начинается в первой стадии и еще раньше—в подготовительной,—если учесть оба его аспекта: закрепленное и аналитическое созерцание. С достижением восьмого уровня святого—

на стадии Созерцания—избавляются от скверны клеш.

И с достижением последней стадии Неучения, т.е. состояния Будды, совершенно избавляются от скверны препятствий ко Всеведению—«следов» клеш, всех оставшихся привычек к ним (прим. перев.).

²⁸ Т.е. достигшего ступени «терпеливости»—третьей ступени стадии Применения (Ловсан Дондуб. С.24) (прим. перев.).

²⁹ «Корзина» (пали: питака)—так обозначают три основных раздела Слова, буддийского канона: Сутра, Виная и Абхидхарма.

³⁰ Четыре основные или «коренные» школы монашеской дисциплины: муласарвастивада, махасангхика, самматия и стхавира. О 18 школах раннего буддизма см., напр.: Дараната. История буддизма в Индии / Пер. с тиб. В.Васильева. СПб, 1869. С.256-262.

³¹ Философская школа Атиши—это мадхьямика-прасангика, а школа монашеской дисциплины—махасангхика (прим. перев.).

³² Учение Будды разделяется на две части: «словесное»—lung-gi bstan-ра и «реализованное»—rtog-gi bstan-ра. См. С.30.

³³ Санскр. шикша, т.е. практика нравственности, сосредоточения ума (самадхи) и мудрости—последовательного созерцания пустоты всех явлений (дхарм).

³⁴ «Обет индивидуального Освобождения» (санскр.: Пра-тимокша)—название набора обетов буддийского монаха.

³⁵ Ловсан Дондуб в «Терм. словаре» говорит, что это означает лишь принятие обета по традиции шравак, а не действительное вхождение в их Колесницу (прим. перев.).

³⁶ Ловсан Дондуб поясняет, что имеется в виду разновидность яка—снежный як, обитающий в заснеженных горах и ревниво оберегающий свой хвост (прим. перев.).

³⁷ Изложению Парамитаяны посвящены тома 3, 4 и 5 данной работы.

- ³⁸ О «деяниях Бодхисаттвы» см. т.3.
- ³⁹ «Авадхутипа», согласно Ловсан Дондубу, означает здесь «отрекшийся от всего мирского (kun-sprangs)» (прим. перев.).
- ⁴⁰ «Ступень порождения» и «ступень завершения»—два основных этапа практики Ваджраяны. На первом из них йогин созерцает себя идамом—центральным божеством в мандале, а на втором учится контролировать движения энергий по психическим каналам.
- ⁴¹ Т.е. обетов индивидуального Освобождения (пратимокши), устремленности к Пробуждению для блага других (бодхи-читты) и исполнения принятых тантрийских обязательств.
- ⁴² Безмятежность (санскр.: шаматха)—практика успокоения, полного подчинения ума и достижения совершенной сосредоточенности.
- ⁴³ Специальная—то есть тантрийская.
- ⁴⁴ rig-pa brtul-zhugs-kyi spyod-pa. По объяснению геше Наванг Чинпы, которое он получил от своего великого Учителя Наванг Легдена, термин «brtul-zhugs» следует рассматривать как сокращение от «nyes-brtul dang bsam-phel zhugs», т.е. «подавление дурного и пребывание в развитии благого». Так именуется этап визуализации, когда йогин не пребывает в однонаправленном созерцании, а проходит лучом внимания созданную умом реальность, убеждаясь в ясном видении всех ее деталей.
- ⁴⁵ «Проникновение» (санскр.: випашьяна)—тонкая аналитическая практика, ведущая к постижению пустоты (см.т.5).
- ⁴⁶ Храм Махабодхи, построенный с южной стороны древа Бодхи, под которым Будда достиг Пробуждения, является святейшим местом всех буддистов.
- ⁴⁷ Из четырех школ буддийской философии две первые—саутрантики и вайбхашики относятся к Хиньяне и считаются

низшими, а йогачара и мадхьямика относятся к Махаяне и именуются высшими.

⁴⁸ См. прим 31.

⁴⁹ Имеются в виду князь Нгари (Зап. Тибет) Ешей-о и его племянник Чжангчуб-о.

⁵⁰ Т.е. Западном.

⁵¹ Эпитет Тибета.

⁵² Хэшан защищал тезис, что любой помысел—благой или неблагой—препятствует достижению Пробуждения, подобно тому как любое облако, белое или черное, все равно заслоняет солнце.

⁵³ Во время «великого диспута» в первом тибетском монастыре Самье в 792г. Камалашила победил Хэшана, и Тибет последовал по пути индийского, а не китайского буддизма.

⁵⁴ Эпитет Тибета.

⁵⁵ Пять наук: языкознание, логика, духовная буддийская наука, медицина, искусства и ремесла.

⁵⁶ Буддийское учение распадается на две взаимодополняющие части—Воззрение, т.е. учение о мудрости постижения Пустоты, и—Действие, т.е. учение о методе великого сострадания. «Глубокая» линия передачи Воззрения идет через Нагарджуну и была передана Атише Видьякокилой Старшим. «Широкая» линия передачи Действия идет от Майтреи-Асанги и до Атиши через Учителя Серлингпу. Подробнее см.: *Vyang chub lam gyi rim pa'i dmar khrid myur lam gyi sngon 'gro'i 'don gyi rim pa khyer bde bklag chog bskal brang mgrin rgyan zhes bya ba* (лист 15).

⁵⁷ По мнению геше Наванг Чинпы, здесь имеются в виду пять классов тантр: действия (крिया), исполнения (чарья), йоги и высшей (ануттара) йоги. Последний, высший класс тантр делится на два раздела—«отцовские» и «материнские» тантры, что и составляет в сумме «пять традиций». В то же время Снеллгров, справедливо отмечая, что в этот период классифи-

кация тантр еще не сложилась окончательно, полагает что «5 классов тантр» могли пониматься по-разному, например, как крия-, упайога-, йога-, махайога- и йогини-тантры. D.Snellgrove. *Indo-Tibetan Buddhism. Vol.2, Boston. 1987, P.505.*

⁵⁸ grub-mtha'i brgyud (санскр.: сиддханта)—тексты, передающие собственно философское учение различных школ.

⁵⁹ Или Кшитигарбха (тиб.: sa'i snying-po) (прим. перев.).

⁶⁰ См., напр.: Helmut Eimer. *Berichte uber das Leben des Atisha (Dipamkarashrijnana): Eine Untersuchung der Quellen. Wiesbaden: Verlag Otto Harrassowitz, 1977 (Asiatische Forshungen; Bd. 51)* и последующие работы этого автора.

⁶¹ Т.е. извлечь максимальную пользу из своего благоприятного рождения.

⁶² Т.е. учащие о Четырех Истинах—страдании, его источнике, прекращении и Пути (прим. перев.). Подробнее см.т.2.

⁶³ Победоносный, Победитель—эпитеты Будды.

⁶⁴ То есть к трем Колесницам Учения Будды—Шравак, Пратьекабудд и Бодхисаттв. Две первые часто объединяют под названием Хинаяна, «малая колесница», а последнюю именуют Махаяной—«великой колесницей».

⁶⁵ «Непобедимый»—эпитет Майтреи.

⁶⁶ Цитата из «Хвалы Праджняпарамите».

Знание Путей—один из трех видов Мудрости, которые таковы: 1) знание Основы (gzhi-shes), или всеведение (kun-shes); 2) знание Путей (lam-shes) и 3) знание всех аспектов бытия (rnam-mkhyen).

Первый вид—это мудрость, присущая хинаянским Архатам (Шравакам) и Пратьекабуддам,—совершенное знание абсолютной истины.

Второй вид—Мудрость, присущая Бодхисаттвам.

И третий вид, Мудрость Будды—совершенное Знание не только абсолютной истины (нирваны), но и относительной (сансары). Это особое всеведение, которое, ради краткости, далее называю Всеведением (прим. перев.).

⁶⁷ Соответственно: глубокое со-знание отсутствия «я» индивида; постижение Пустоты объекта, субъекта, вещей и прочего; постижение нереальности всех явлений (дхарм). Эти «Пути» зарождаются на стадиях Снаряжения и Применения (ср. прим. 27), а прямо, недискурсивно, познаются на стадии Видения (прим. перев.).

⁶⁸ «Корзина»—корпус текстов, канон, Слово Будды. «Корзина» Бодхисаттв—канон Махаяны, отличающийся по составу от канона Хинаяны. Подробнее см., напр.: Sangharakshita. *The Eternal Legacy (An Introduction to the Canonical Literature of Buddhism)*. London: Tharpa Publications, 1985.

⁶⁹ Покой—хинаянская Нирвана как противоположность сансары.

⁷⁰ Т.е. Бодхичитте.

⁷¹ Троякая нравственность состоит в том, чтобы совершать благие поступки, не совершать дурных и трудиться на благо других существ. Подробнее см. в третьем томе данного сочинения.

⁷² Тантрийские тексты разделяют на четыре класса: «Крия, Чарья, Йога и Высшая (Анuttара) йога». Первые три из них называют внешними, а тантры Высшей йоги—сокровенными, тайными. Ср. прим. 57.

⁷³ Это «обязательство Амитабхи»—лишь одно из 19 обязательств, принимаемых при тантрийском посвящении.

⁷⁴ О пяти стадиях или этапах см. прим. 27.

⁷⁵ Т.е. Учителя.

⁷⁶ Строка из Хвалы Атише. Ловсан Дондуб в «Терминологическом словаре» говорит, что эти слова объясняются по-разному, но наиболее приемлемо мнение Чжампа-Гелега, что «четыре грани (gru-bzhi)»—это: (1) практика того, что способен практиковать; (2) накопление заслуг ради обретения способности к практике, на которую не способен; (3) очищение от препятствующей скверны; (4) молитвы (прим. перев.).

77 Т.е. Буддой.

78 Т.е. в 31-й джатаке о Сутасоме из «Гирлянды джатак» Арьяшуры (строфы 31-34). См. перевод А.П.Баранникова и О.Ф.Волковой (М., 1962).

79 Т.е. Сангхи.

80 Т.е. в этой же жизни (прим. перев.).

81 Согласно традиции, трон проповедующего Дхарму украшается изображениями львов, что символизирует могучую, как львиный рык, силу звучания проповеди. Не случайно один из эпитетов Будды—«Львиноголосый».

82 В той же 31-й джатаке (строфы 69-70). См. прим. 78.

83 Страстная привязанность, гнев, заблуждение—основные клеши—часто именуются «тремя ядами».

84 О классификации болезней в тибетской медицине см., напр.: Чжуд-ши / пер. с тиб. Д.Б.Дашиева. Новосибирск, 1988. С.29 и далее.

85 Подразумеваются подразделы буддийской практики из выделенных еще самим Буддой «37 Дхарм Пробуждения»: см. прим. 259.

Подробнее см., напр.: Nalinaksha Dutt and Krishna Datta Bajpai. Development of Buddhism in Uttar Pradesh / Publication Bureau. Lucknow, 1956. P.183-192.

86 Т.е. Будды.

87 В 31-й «Джатаке о Сутасоме» (стих 68). «Автор, согласуя цитату с контекстом, меняет прошедшее время на настоящее»,— говорит «Нга» (прим. перев.).

88 Т.е. Будде.

89 Согласно «Ба»,—постижение абсолютной истины во время созерцания (прим. перев.).

90 Т.е. неколебимость воззрения относительно конечного смысла (прим. перев.).

91 Перечислены три главные клеши.

92 Не-люди—всякого рода духи и прочие существа иных измерений бытия.

93 Т.е. отсутствие страха перед сведущими слушателями.

94 Т.е. Праджняпарамиты.

95 Согласно «Нга», она такова: «тадьятха шаме шаапати шамиташатру амкуре манкуре мараджите карате кеюре огхопати охокамати вишатха нирмале малапанайе окхаре окхаракрамек-хая грасограсани химукхи парамукхи шамитани сарваграха-бандханани нигрихритах сарвапарапрабхадинах вимуктамара-пашах стхаситахбуддхамудра самудгхатитах сарвамарах ачалитах патапаришуддхья дхигаччханту маракармани» (прим. перев.).

96 Монашеской накидкой (прим. перев.).

97 Их перечисление см. в Предисловии.

98 То есть ошибка, допущенная при счете дней в начале лунного месяца, обнаруживается лишь 15-ого числа, когда стоит полная луна (прим. перев.).

99 Ср. стр. 22 и Прим. 64.

100 Уровней святых (арья) Бодхисаттв десять. Они относятся к третьей и четвертой из «пяти стадий» (см. прим. 27).

101 Иными словами, постижение относительности, «пустоты» всего сущего. Подробнее эта важнейшая тема рассматривается в 5-м томе данной работы.

102 Прямое восприятие Реальности (санскр.: татхата) начинается с третьей из пяти стадий Пути (см. прим. 27).

103 Обычно в буддийской теории познания признается три источника познания: непосредственное постижение, авторитетное свидетельство и достоверный логический вывод.

104 Имеются в виду обряды брахманизма или других религий.

105 Мать Чэнгавы звали Лимо Ешей-дрон, но, как указыва-

ется в «Терминологическом словаре», мать Потобы тоже звали Лимо, и он сам иногда называл себя «сыном Лимо». Поэтому, возможно, и здесь он так называет себя, а не Чэнгаву. «Ба», однако, отмечает, что это ласковое обращение к Чэнгаве (прим. перев.).

¹⁰⁶ Т.е. в Кали-югу (прим. перев.).

¹⁰⁷ Согласно «Ба», gzu-bog gnas-ra—«быть прямым, честным» здесь следует понимать «прямого ума, не отклоняющегося в стороны» (прим. перев.).

¹⁰⁸ Согласно «Нга», двое из них—Атиша и Смрити—были индийцами, а трое—Себцун, Шангна, или Дорчже Ванчуг, и Юнгтон—тибетцами (прим. перев.).

¹⁰⁹ Есть четыре типа веры: **коренная**, т.е. Вера в Учителя; **благоговейная**, т.е.—в Три Драгоценности; **убежденная**, т.е.—в закон причины и следствия; и **устремленная**, т.е.—в четыре истины (прим. перев.).

¹¹⁰ См.: The Samadhi of Direct Encounter with the Buddhas of the Present / Paul Harrison. Tokyo: The International Institute for Buddhist Studies, 1990.

¹¹¹ Т.е. был божеством в прошлых рождениях (Индра—царь небожителей).

¹¹² См. прим. 109.

¹¹³ Согласно комментатору «Ба», имеются в виду четыре «реки» страдания, истоки которых—неведение, желание, стремление обрести существование в Сфере форм и бесформной и порочные взгляды. Также см.: Kalachakra Initiation. Switzerland 1985. P.29 (прим. перев.).

¹¹⁴ Т.е. якшей (прим. перев.).

¹¹⁵ Т.е. Будду.

¹¹⁶ Из шести уделов сансары—миры людей, божеств-небожителей и асур-небожителей считаются сравнительно благими, а миры животных, голодных духов и ады—дурными уделами.

Три первых удела—это так называемая счастливая участь, а три вторых—дурная, несчастливая.

117 Равенство явлений (санскр.: дхарма-самата), т.е. Пустота, которая уравнивает все явления.

118 То есть позволяют увидеть такие «чистые земли», как Сукхавати, вместе с пребывающими там Татхагатами и их окружением (прим. перев.).

119 «Члены Пробуждения»—см. прим. 259.

120 Т.е. Нирване.

121 Т.е. они защищают от привязанности к друзьям и ненависти к врагам (прим. перев.).

122 Три обета: обет Пратимокши—индивидуального Освобождения, обет Бодхисаттвы и тантрийский обет.

123 Обычно в Тибете Учитель разливает чай и подает ученикам.

124 То есть не слишком далеко, но и не докучая Учителю.

125 Временной Целью является достижение «высокого», благоприятного для практики Дхармы положения, а высшей Целью—состояние Будды.

126 Имеется в виду «семья» последователей Махаяны.

127 Согласно «Ба» и Ловсан Дондубу,—всевозможные достоинства, которые Они демонстрируют ради обращения других: магические силы и т.п. (прим. перев.).

128 Согласно «Ба» и Ловсан Дондубу,—если, не зная правильного метода вверения, долго и много суетимся («тремся») около Учителей (прим. перев.).

129 Т.е. к Бодхисаттве.

130 «Естественное» зло—определяется самой природой, например убийство. «Запретное»—то, что определено социальными запретами, например правилами монашеского поведения.

131 Перечисление «четырех сил», позволяющих исправить последствия совершенного проступка. Подробнее см. С. 330 и далее.

132 То есть вы найдете прекрасного Учителя.

133 Такими символами являются изображения Будды, книга Его речений и ступа соответственно.

134 «Полностью скрестить ноги» значит принять «ваджрную позу»—положить ступни на бедра. Подробнее см., напр.: Терентьев А. Опыт унификации... Таблица 2.

135 Прибежище—Будда, Учение и Община—буддийский «символ веры». Подробнее см. С. 233 и далее.

136 **Семеричный ритуал из «Пожелания добрых деяний»**

- (1) Сколько ни есть в мирах десяти направлений
Львов среди людей, в трех временах приходящих,
всем им я благоговейно поклоняюсь
своими телом, речью и умом.
- (2) Силой пожелания деяний добрых,
ясно представляя всех Победоносных,
поклоняюсь всем им столькими телами,
сколько есть пылинок во Вселенной.
- (3) На пылинке каждой—Будды, равные числом
числу пылинок, окруженные Сугат Сынами:
они всю Сферу Истины так заполняют.
Благоговею перед всеми Победителями!
- (4) Им [приношу] неисчерпаемые моря похвал,
на сотни голосов из океана членов благозвучий
достоинства всех Победителей провозглашая,
я восхваляю всех Сугат.

-
- (5) Превосходные цветы, изумительные гирлянды,
музыку, духи и лучшие зонты,
лучшие светильники и превосходный фимиам
подношу всем Победителям.
- (6) Великолепные одежды, ароматы лучшие и горы
благовонных порошков—величиной с Сумеру,—
собрание всего превосходного и наилучшего
подношу всем этим Победителям.
- (7) И безмерные великие дары
тоже [подношу] всем Победителям благоговейно.
Силой веры в добрые деяния
поклоняюсь Им и подношу [дары].
- (8) Силой страсти, гнева, заблуждения,
телом, речью и умом своими
всевозможные проступки совершал я:
исповедаюсь теперь из них я в каждом.
- (9) Я радуюсь достоинствам [их всех:]
всех Победителей десятки направлений,
Их Сыновей, Пратьекабудд, учащихся и неучащихся
[Шравак],
и всех [простых] существ.
- (10) Всех Светочей миров десятки направлений,
достигших Пробужденья полного и беспристрастного,—
всех Покровителей я побуждаю
[Ученья] Колесо непревзойденное вращать.
- (11) Тех, кто желает «показать уход»¹ в Нирвану,

¹ В махаянских текстах говорят «показать уход», а не «уйти» (в Нирвану), так как Будда считается уже находящимся в Нирване и его действия на Земле—лишь представление, предназначенное для вдохновения учеников.

сложив ладони, я молю остаться—
на столько калып, сколько пылинок во Вселенной:
для блага и для счастья всех существ.

- (12) Какие малые заслуги я ни накопил
силой поклонения, подношения, исповеди,
сорадости и побуждения [учить], как и молитвы,—
все посвящаю достиженью Пробужденья.

¹³⁷ Т.е. телом, речью и умом.

¹³⁸ Различение «основы», «причины» и «природы» явлений—
характерная черта буддийской философии.

¹³⁹ Это шестое из «подготовительных действий» (см. выше).

¹⁴⁰ Здесь «мандала»—это модель Вселенной (в отличие от
Мандалы—обители божеств). Она состоит из 37, 23 или семи
элементов. Основание подносимой мандалы—выпуклый диск:
бронзовый или другого металла. «Элементы» символизируются
щепотками риса («цветы»), которые кладутся на диск при
произнесении соответствующих фраз обряда.

Краткое подношение мандалы (семь элементов), которое
обычно и совершается в практике Ламрима, таково:

«ОМ ВАДЖРА БХУМИ АХ ХУМ!—[вот] мощная Золотая Земля
(так произнося, внутренней стороной запястья обводят три раза
посолонь по поверхности мандалы круг, как бы очищая ее; а
произнося следующую фразу, то же самое делают в обратную
сторону)

ОМ ВАДЖРА РЕКХЕ АХ ХУМ!—[вот] окружающая ее цепь
железных гор.

В центре—царь гор Меру (1).

На востоке¹—[Пурва-]Видеха (2).

¹ «Восточный» край мандалы обращен в сторону алтаря. 2, 3, 4, 5—это
«четыре континента древнеиндийской географии» (прим. перев.).

На юге—Джамбудвипа (3).
 На западе—[Арага-]Годания (4).
 На севере—Уттаракуру (5).
 На востоке (поближе к центру)—Солнце (6).
 На западе (поближе к центру)—Луна (7).
 Посредине—все лучшие блага богов и людей.

Подношу все это Учителям, Идамам, Буддам, Бодхисаттвам, Шравакам, Пратьекабуддам, Дакам, Дакиянам, Защитникам и Хранителям Учения.

Прошу милосердно принять [мандалу] во имя блага существ.

Приняв, даруйте, пожалуйста, мне и всем другим существам все высшие и обычные сиддхи.»

141 Т.е. за абсолютную самость явлений (дхарм) и абсолютную самость «я». Подробнее этот вопрос рассматривается в пятом томе данного сочинения.

142 Троекратный и более обход святынь—Учителей, храмов, ступ со священным прахом и т.д.—практикуется в Индии, Тибете и других буддийских странах как проявление почитания и способ накопления заслуг.

143 Т.е. наставлений о «четырех видах снаряжения» и т.д.

144 Ум в индийской традиции рассматривается как шестой орган чувств.

145 Зрительное сознание, слуховое и прочие виды сознания.

146 Характеристики (санскр.: лакшана, тиб.: mtshan-nyid)—технический термин буддийской философии, обозначающий характерное свойство предмета, признак, выделяющий его среди прочих объектов.

147 Согласно «Ба», если мы воспринимаем объект, цепляясь за характеристики: «красивый» или иной,—возникает привязанность и прочие дурные состояния ума (прим. перев.).

¹⁴⁸ В этом случае мы уже после восприятия объекта думаем о нем: «красивый» или иной (прим. перев.).

¹⁴⁹ Согласно тибетской традиции, унаследованной от школы Сарвастивада, 12 подразделений Слова Будды таковы:

1. Сутра mdo-sde (диалоги и афоризмы Будды).
2. Гейя dbyangs-kyis bsnyad-ра (песни).
3. Вьякарана lung-du bstan-ра (пророчества и откровения).
4. Гатха tshig-su-bcad-ра (стихи).
5. Удана ched-du brjod-ра (торжественные речи).
6. Нидана gleng gzhi (индивидуальные поучения).
7. Авадана rtogs-ра brjod-ра (притчи).
8. Итивриттакade lta-bu byung-ba (легенды о прежних временах).
9. Джатакаskyes-ра rabs (истории о предыдущих жизнях Будды).
10. Вайпуля shin-tu rgyas-ра (самые пространные и важные из Сутр Махаяны).
11. Адбхутадхарма rmad-du byung-ba'i chos (рассказы о чудесных способностях святых).
12. Упадеша gtan-la-phab-bar bstan-ра (наставления, прямо объясняющие смысл Сутр).

Подробнее см., например: History of Buddhism (Chos-'byung) by Bu-ston. Part 1 / Tr. from Tibetan by Dr.E.Obermiller. Heidelberg, 1931. P.31.; а также: Sangharakshita. The Eternal Legacy... P.14-19.

¹⁵⁰ Девять последовательных состояний ума в стезе Безмятежности: 1) закрепление, 2) продолженное закрепление, 3) поправляемое закрепление (буквально «закрепление с заплатами»), 4) прочное закрепление, 5) укрощение [ума], 6) успокоение [ума], 7) полное успокоение [ума], 8) однонаправленное сосредоточение, 9) уравновешенное сосредоточение (прим. перев.). Подробнее см.: данное издание Т.4, а также: Далай-лама XIV. Буддизм Тибета. Нартанг-Угунс, 1991. С.45-46.

¹⁵¹ Согласно «Ба», остальные неподходящие (для монаха) места—это публичный дом, [дом] грешника по роду занятий (палача, мясника, рыбака и т.п.), дворец царя и скотобойня (прим. перев.).

152 О различных видах самадхи см.: данное издание. Т.4.

153 «Нга» пишет: «Скверные [люди], собирая подаяние, выпрашивают его нечестивым способом, [употребляют] греховную [пищу] и, кушая, проявляют привязанность, желание и жадность».

«Греховной пищей» считается пища, добытая грешным способом: убиением животного, кражей и т.п.

Каждый из перечисленных комментатором факторов делает пищу «оскверненной» (nyon-mongs-ra-can) (прим. перев.).

154 Комментируя это место из «Письма к другу», дост. Рендава Шонну-Лодой поясняет: «... Засыпая... следует подумать: “Я посплю недолго. Как только тело и ум отдохнут,—я сразу встану творить благое”. Тогда даже сон—благодаря силе этой мотивации—станет добродетельным и тем самым обретет смысл» (Nagarjuna’s «Letter to a Friend» with a commentary by the Venerable Rendawa Zhon-nu Lo-dro / Trans. by Geshe Lobsang Tharchin and Artemus B. Engle. Dharamsala: LTWA, 1979. P.72-73).

155 Согласно Ловсан Дондубу, «Пять загрязнений ума»: (1) жажда чувственных удовольствий, (2) злонамеренность, (3) сонливость, вялость, (4) возбужденность, сожаление [о том, что взялся заниматься созерцанием], (5) сомнение.

По другой системе это: рассеянность, сожаление, сонливость, вялость и сомнение (прим. перев.). Подробнее см. т.2.

156 Прогуливаясь, созерцатели очищаются от вялости, а сидя—от возбужденности.

157 Наше тело состоит из четырех элементов-стихий—воздуха (ветра), огня, воды и земли.

158 Два типа усердия: усердие в хорошем поведении и усердие в помощи другим (прим. перев.).

159 При этом голова покоится на ладони правой руки, а левая рука, вытянутая, должна лежать на левой ноге (прим. перев.).

160 «Нга»: «Животные [спят] на животе, боги—на спине, а предающиеся наслаждениям—на левом боку» (прим. перев.).

¹⁶¹ Т.е. пронизательности, возникающей из слушания, размышления и созерцания.

¹⁶² Порогом первой Дхьяны является Безмятежность ума. О Дхьянах см прим. 167.

¹⁶³ Т.е. постижения четырех благородных истин на стадии Применения, что является основой стадии Видения (прим. перев.). Ср. прим. 27.

¹⁶⁴ См. тома 4 и 5 данного сочинения.

¹⁶⁵ То есть до принятия обета Бодхисаттвы (прим. перев.).

¹⁶⁶ Общиной (тиб. 'khor; санскр. паривара) здесь именуют не Сангху как объект Прибежища (ср. прим. 243) а просто общину верующих, включающую монахов и монахинь, мирян и мирянок. См. mgon-po dbang-rgyal. chos-kyi rnam-grangs / Published by Sherab Gyaltzen for Dzongsar Institute. India, 1991. P.68.

¹⁶⁷ Сансара делится на три сферы: Сферу желаний, Сферу форм и Сферу бесформного. Подробнее см.: Васубандху. Абхидхармакошабхашья (далее АКБ), 3.1,2. Четвертая Дхьяна—высшее медитативное состояние Сферы Форм—имеет восемь уровней. Третий из них и называется «Большие плоды». См. схему.

Схема Круговерти бытия—Сансары

Сфера бесформного

Найвасамджня-асамджня-аятана—область ни мышления ни не-мышления

Акимчаньянайаятана—область Несуществования

Виджнянанантаятана—область Бесконечного сознания

Акашанантаятана—область Бесконечного пространства

Сфера форм

IV *Дхьяна*

- 23 Акаништха
- 22 Сударшана
- 21 Судриша
- 20 Атапа
- 19 Авриха
- 18 Брихатпхала («Большие плоды»)
- 17 Пуньяпрасава
- 16 Анабхрака

III *Дхьяна*

- 15 Шубхакритсна
- 14 Апраманашубха
- 13 Паритташубха

II *Дхьяна*

- 12 Абхасвара
- 11 Апраманабха
- 10 Париттабха

I *Дхьяна*

- 9 Махабрахма
- 8 Брахмапурохита
- 7 Брахмапаришадья

Раи

Сфера желаний

- 6 Паранирмитавашаварти
- 5 Нирманарати
- 4 Тушита
- 3 Яма
- 2 Траястримша
- 1 Чатурмахараджика

0 Наш мир

1	Санджива	} <i>Ады</i>
2	Каласутра	
3	Сангхата	
4	Раурава	
5	Махараурава	
6	Тапана	
7	Пратапана	
8	Авичи	

¹⁶⁸ Пять [злодеяний] неотложного [возмездия]: (1) убийство отца, (2) убийство матери, (3) убийство архата, (4) внесение раскола в Сангху и (5) умышленное ранение Будды. Рождение в аду как результат этих проступков происходит уже в следующей жизни (прим. перев.).

¹⁶⁹ Два Собрания—собрание Благих заслуг и собрание Осознаний—необходимы в реализации обоих аспектов пути, метода и мудрости, для достижения Пробуждения.

¹⁷⁰ На основании того, что Учитель (Гуру), согласно традиции, считается проявлением Будды; хотя **подлинные** эти блага доступны лишь при жизни самого Будды (прим. перев.).

¹⁷¹ «Путь Сугат» = Путь Махаяны (прим. перев.).

¹⁷² То есть для достижения уровня святого (арьи) (прим. перев.).

¹⁷³ Т.е. Сферы форм и Сферы бесформности.

¹⁷⁴ Драгоценный камень, подобный «философскому камню» западной мистики.

¹⁷⁵ Автор имеет в виду клеши, далее речь идет о них (прим. перев.).

¹⁷⁶ Высокое рождение, т.е. рождение, благоприятное для практики Дхармы; и подлинное благо, Нирвана,—то, что именуется временной и высшей Целями.

177 Аллюзия на популярную индийскую притчу о купцах, не привезших драгоценностей с острова сокровищ.

178 Перечисление десяти благих дел см. С.311 и далее.

179 Т.е. накормив, напоив и т.д.

180 Вкратце эти истории таковы. Пребывая в Пе-Ганджамо, Потоба сказал: «Если бы сейчас из трещины перед нами выползла гусеница и, сложив лапки, произнесла: “Поклоняюсь Будде”. Удивительно это было бы или нет?—Удивительно. Но еще удивительнее, когда человек, блуждающий в трех дурных уделах, как-то находит благоприятное рождение и становится на путь Учения.

...Один калека сел на дикого осла и запел. Люди удивились, почему он стал петь, а калека ответил: “Если, сев на осла, я не спою, то когда же я спою?” Подобно этому, не пора ли людям, обретшим благоприятное рождение, практиковать Учение? Если есть время практиковать,—так только теперь, а если не сейчас,—то никогда.

...Один купец сварил на реке Цангпо уху из рыбы. Съел, но его стало рвать. Тогда он перевязал себе горло. Одна женщина спросила, зачем он это сделал. Купец ответил: “Съел очень хорошее и перевязал, чтобы не вырвало”.

Во время голода в провинции Уй в одной семье стали есть всего по чашке каши. Ребенок, спрятав свою чашку за спину, стал есть пищу отца. В это время собака унесла его кашу и ребенок заплакал: “Из-за собаки лишился с трудом добытой каши...” Так и люди, с трудом обретя благоприятное рождение, но не практикуя Учение, умирают» (Пересказано по: Цыбиков Г.Ц. Лам-рим чэн-по. С.192).

181 Т.е. в мирах небожителей и людей.

182 О десяти неблагих деяниях см. С.279 и далее.

183 Об адах см. С.198 и далее.

184 То есть остальными парамитами.

¹⁸⁵ Общее—это простое рождение в счастливой участи, а особое рождение—имеющее все вышеописанные свободы и блага.

¹⁸⁶ Согласно «Ба»: «особая»—потому, что отличается от простой низшей личности, которая заботится лишь о счастье этой жизни и о которой здесь речь не идет. Эта же «особая личность» именуется «действительной» низшей личностью, ибо ее цели ограничены следующими рожденьями. Средняя и высшая личности имеют иные цели, но проходят в своем развитии и уровень низшей личности, как объясняется далее в тексте.

¹⁸⁷ Т.е. Нирване.

¹⁸⁸ О шести парамитах говорится далее, в томе о Высшей личности. О двух ступенях см. прим. 40.

¹⁸⁹ В тексте «rtogs-ра». Однако, согласно «Джа», возможен и другой вариант прочтения оригинала: «gtogs-ра». Тогда смысл меняется:

«Кто возжаждет посредством своих страданий истинно избавить...» (прим. перев.).

¹⁹⁰ Согласно «Ба»—это лишь обуздание «трех дверей», чтобы не совершать десяти неблагих деяний (прим. перев.).

¹⁹¹ О шестнадцати аспектах четырех благородных истин см. т.2.

¹⁹² Два зла—карма и клеши, являющиеся причинами сансары.

¹⁹³ Т.е. восьми несвободных состояний. См. С.130-132.

¹⁹⁴ Ибо все мы были когда-то родственниками в бесконечной череде минувших жизней.

¹⁹⁵ «Реально» Устремленность зарождается, когда становится постоянной, т.е. уже на этапе третьей личности. Однако и на этапах низшей и средней личностей важно практиковать ее порождение (прим. перев.).

¹⁹⁶ О ритуалах бодхичитты см. т.3.

¹⁹⁷ Малая и средняя колесницы—колесницы шравак и пратьекабудд, в отличие от Великой колесницы бодхисаттв. Ошибки малой и средней колесниц—недостаток заботы обо всех живых существах—и соответственно отказ от Обета бодхичитты.

¹⁹⁸ «В основном, ради него!»—указывает комментатор (прим. перев.).

¹⁹⁹ Основная идея буддийской практики—сочетание в каждом виде практики двух аспектов: **метода** великого сострадания и **мудрости** постижения пустоты.

²⁰⁰ «Йога с образами»—практика Ваджраяны, при которой визуализируются божества. Подробнее см., напр.: Lessing F.D., Wayman A. Introduction to the Buddhist Tantric Systems. Motilal Banarsidas Delhi, 1978. P.207-211.

²⁰¹ См. прим. 40.

²⁰² Имеется четыре класса тантр: крия-, чарья- и йога-тантры считаются низшими, а ануттара-йога тантры—высшими.

²⁰³ См., напр.: Н.Н. the Dalai Lama, Tsong-ka-pa and Jeffrey Hopkins. Deity Yoga in Action and Performance Tantra. Ithaca; New York: Snow Lion Publications, 1978. P.173-204.

²⁰⁴ То есть махаянское обращение к Прибежищу, во время которого представляют себя окруженным всеми существами (прим. перев.).

²⁰⁵ Посвящения «сосуда», «сокровенное», «мудрости» и «слова»—четыре основных посвящения в высших тантрах.

²⁰⁶ Собрание заслуг и Собрание осознаний мудрости.

²⁰⁷ Высшие Сиддхи—достижение состояния Будды.

²⁰⁸ Т.е. прошедшему значительную часть пути в прошлых жизнях (прим. перев.).

²⁰⁹ «То есть Учение о Пустоте»,—примечание «Ба».

²¹⁰ О счастии счастливой участи размышляет лишь действительная низшая личность, т.е. тот, кто стремится лишь к этому. Здесь же размышляют только о страданиях несчастной участи (прим. перев.).

²¹¹ «Тонкое» непостоянство—ежемоментальные изменения—не рассматривается автором в данном контексте.

²¹² Согласно буддийской иконологии, Мара—воплощение Зла—вооружен цветочными стрелами, что указывает на приятный облик, в котором нам являются наши желания, стремясь завоевать нас.

²¹³ Джатака є 32 Об Айогрихе. См. «Гирлянду джатак» Арьяшуры в пер. О.Волковой, строфы 7-9, которые переведены очень свободно. Последующая цитата—это слова царевича, Бодхисаттвы. Приглашенный на празднество в честь расцвета кумуды—водяной лилии, распускающейся при свете луны раз в году, он не чувствует радости и этими словами обращается к слугам (прим. перев.).

²¹⁴ Т.е. Видеха и Годания. Подробнее см. АКБ, II.

²¹⁵ Согласно Абхидхарме, чрезвычайно долгая продолжительность жизни людей постепенно сокращается, пока не достигнет 10-летнего предела, затем вновь начнет возрастать.

²¹⁶ Четыре Элемента или стихии—воздух, огонь, вода, земля. Подробнее см., напр.: Васубандху. Абхидхармакошабхашья. I.12. / Пер. Б.В.Семичева и М.Г.Брянского. Улан-Удэ, 1980. С.19 и далее. Также см.: Васубандху. Абхидхармакоша. Раздел первый / Пер. В.Рудого. М., 1990. С.55 и далее.

²¹⁷ Согласно теории Абхидхармы, наша бесконечно существующая Вселенная как бы пульсирует, проходя Эпохи (кальпы) существования и несуществования. В конце каждой кальпы Вселенная сгорает. Подробнее см.: Васубандху. АКБ.3.102.

²¹⁸ Т.е. от Джамбудвипы, нашего материка. Некоторые аспекты излагаемого здесь буддийского учения могут показаться неприемлемыми современному человеку. В этой связи, высту-

пая 13 марта 1993 года на конференции западных учителей буддизма, Его Св. Далай-лама отметил: «Великие индийские учителя ясно показали, что буддийский подход должен всецело основываться на фактах и исследованиях. Если в Учении Будды мы обнаружили нечто, не согласующееся с реальностью, мы имеем право отклонить это и не принимать буквально. Если единственным критерием для буддиста была бы вера в существование горы Меру, я не был бы буддистом».

²¹⁹ Название нижнего из небес космоса. Подробнее см. прим. 167.

²²⁰ Т.е. область Камадэвы (Мары-небожителя): высший из шести раев Сферы желаний.

²²¹ Т.е. и продолжительность жизни, и суток.

²²² То есть, хотя, например, в раю «Тридцать три» живут «1000 лет» и в Чернолинейном аду—«1000 лет», последние «1000 лет» состоят из суток, которые равны всей жизни богов того рая. Итак, срок жизни в Чернолинейном аду— $1000 \times 30 \times 360 \times 1000$ божественных лет или $1000 \times 30 \times 360 \times 1000 \times 30 \times 360 \times 1000 = 1164 \times 10^{13}$ человеческих лет (прим. перев.).

²²³ *khyi sre-bo*. Согласно Цыбикову (Лам-рим чэн-по... Прим. 235), «легендарные адские животные»—«волосатые собаки». Но, по Ловсан Дондубу (Словарь... С.48),—это собаки с темно-красной шерстью.

²²⁴ Т.е. от Джамбудвипы.

²²⁵ Согласно Пабонка (см.: Geshe Ngawang Dhargyey. An Anthology of Well Spoken Advice. Dharamsala: LTWA, 1982. P.255. Прим. 14),—это расстояние от основания выше расположенных адов до вершин гор ниже расположенных адов. Расстояние от основания до основания—такое же, как у горячих адов—4000 йоджан, иначе они «не будут с ними на тех же уровнях», как справедливо отмечает «Нга». Однако, не учитывая вышеуказанного порядка, он предполагает, что «одна из тех цифр—2000 или 4000—ошибка» (прим. перев.).

226 То есть отрицающий предыдущую и последующую жизни, закон кармы и т.д. (прим. перев.).

227 1 кхал = 10,3 литра.

228 Т.е. восемь горячих и восемь холодных адов (прим. перев.).

229 Более подробно Прочие ады описаны, например, в комментарии Рендавы на «Письмо к другу» Нагарджуны. Нередко в этих «частичных» адах существа испытывают чередование страданий и удовольствий. См.: Nagarjuna's «Letter to a friend». P.108-109.

230 Имеется в виду достижение нирваны.

231 Т.е. наги: водные духи, которые изображаются с туловищем человека и хвостом змеи.

232 Комментатор «Нга» поясняет, что в счастливой участи большой рост—хорошо, а в дурной обычно—наоборот, поскольку страдания больше (прим. перев.).

233 Вина—древний индийский струнный инструмент.

234 Уделы небожителей (богов и асур), людей, животных, голодных духов и жителей адов.

235 Цитата из сочинения Дигнаги «Расширенная хвала», созданного на основе труда Арьяшуры «Хвала из 150 [строф]» (ср. последующую цитату).

236 Т.е. Буддой.

237 Имеется в виду необходимость внешних и внутренних условий. Внешние здесь—проповеданное Буддой Учение. «Дети»—обычные люди, слабые верой и не задающиеся трудом осмыслить свое положение в мире.

238

32 знака Будды:

- (1) Его руки и ноги имеют знаки колеса [Учения];
- (2) ноги [прочны], как у черепахи;
- (3) пальцы [рук и ног] соединены «перепонкой» [света];
- (4) руки и ноги нежные и мягкие;
- (5) семь [основных] частей тела—выпуклые;

-
- (6) пальцы длинные;
 - (7) пятки широкие;
 - (8) тело высокое и прямое;
 - (9) голеностопные суставы незаметные;
 - (10) концы [волосков] тела направлены вверх;
 - (11) голени, как у антилопы;
 - (12) руки длинные, изящные;
 - (13) половой орган скрыт;
 - (14) кожа золотистая, (15) нежная и тонкая;
 - (16) волосы [тела] завиты в правую сторону;
 - (17) лицо украшено пучком волос [между бровями]—«Урна-коша»;
 - (18) туловище, как у льва;
 - (19) плечи округлые, (20) широкие;
 - (21) невкусное [у Него во рту] становится вкусным;
 - (22) [Его] осанка напоминает [величественный] фикус ньягродха;
 - (23) на темени возвышение (ушниша);
 - (24) язык длинный, изящный;
 - (25) голос мелодичный, как у Брахмы;
 - (26) челюсти, как у льва;
 - (27) зубы очень белые, (28) равной величины, (29) без промежутков, (30) их число—сорок;
 - (31) глаза темно-синие;
 - (32) ресницы [длинные], как у лучшего быка.

80 прекрасных признаков Будды

- (1) Его ногти—цвета меди,
- (2) блестящие, (3) выпуклые;
- (4) пальцы округлые, (5) широкие, (6) сужающиеся;
- (7) вены незаметные, (8) без узлов;
- (9) лодыжки невыступающие;
- (10) ноги совершенно равные;
- (11) походка, как у льва, (12) как у слона, (13) как у гуся или (14) как у быка-вожака;
- (15) [Будда] поворачивает только направо, (16) идет изящно, (17) не сутулясь;

-
- (18) тело округлое, (19) гладкое, (20) стройное, (21) чистое, (22) нежное, (23) совершенное;
- (24) половой орган полностью развит;
- (25) осанка прекрасная;
- (26) шаг ровный;
- (27) глаза чистые;
- (28) плоть, как у юноши, (29) без каких-либо недостатков, (30) мускулистая, (31) весьма крепкая;
- (32) конечности совершенно пропорциональны;
- (33) взгляд ясный;
- (34) живот округлый, (35) гладкий, (36) без изъянов, (37) не свисающий;
- (38) пуп глубокий, (39) завитый вправо;
- (40) [тело] выглядит красиво во всех положениях;
- (41) во всех повседневных действиях проявляется чистота;
- (42) нет никаких родимых пятен;
- (43) руки нежные, как хлопок;
- (44) линии на руках (ладонях) ясные, (45) глубокие, (46) длинные;
- (47) лицо не очень продолговатое;
- (48) губы красные, как плоды коксинии индийской (bim-ba);
- (49) язык гибкий, (50) тонкий, (51) красный;
- (52) голос громоподобный,
- (53) его тембр мелодичный и нежный;
- (54) глазные зубы округлые, (55) острые, (56) очень белые, (57) равные по величине, (58) правильной формы;
- (59) нос выступающий;
- (60) глаза очень ясные, (61) большие;
- (62) ресницы густые;
- (63) глаза похожи на лепестки [синего] лотоса;
- (64) брови густые и длинные, (65) гладкие, (66) лоснящиеся, (67) состоящие из волосков одинаковой длины;
- (68) руки длинные и мускулистые;
- (69) уши одинаковые (по величине), (70) слух прекрасный;
- (71) лоб очень красивый, (72) широкий;
- (73) голова большая;
- (74) волосы черные, как [черная] пчела, (75) густые, (76) мягкие,

(77) нерастрепанные, (78) не щетинистые, (79) своим ароматом покоряющие сердца людей;

(80) [на ладонях и ступнях]—знаки шриватсы и свастики.

239

10 сил Будды

1 сила размышления	6 сила колесницы
2 сила сосредоточения	7 сила совершения
3 сила обретения	8 сила преображения
4 сила мудрости	9 сила пробуждения
5 сила пожелания	10 сила запуска колеса Учения

Или же, согласно другому списку:

- 1 сила знания того, что истинно и что неистинно;
- 2 сила знания кармических следствий;
- 3 сила знания различных предрасположенностей существ;
- 4 сила знания различных элементов мироздания;
- 5 сила знания высоких и низких способностей существ;
- 6 сила знания путей ко всему;
- 7 сила знания всех медитаций, освобождений, самадхи, уравниваний, возникновения и иссякания всех клеш;
- 8 сила знания прошлых жизней;
- 9 сила знания смерти и рождения существ;
- 10 сила знания пресечения притоков [загрязнений].

См.: Das S.Ch. Tibetan-English Dictionary. Kyoto, 1983. P.556;

Conze E. List of Buddhist Terms // Tibet Journal. 1975. Vol.1, е 1. P. 67-68.

²⁴⁰ Две последние из «Четырех Благородных истин». Подробнее см. в т.2 данного сочинения.

²⁴¹ ‘phags-ра (санскр.: арья). «Святой»—тот, кто достиг третьей из пяти стадий совершенствования, стадии Видения—то есть непосредственного восприятия Пустоты. См. прим. 27.

²⁴² Согласно «Сутре памятования о Трех Драгоценностях». Соответствующий отрывок из нее переведен в приложении к тому 2 (прим. перев.).

²⁴³ В данном случае имеется в виду монашеская сангха: в нее должны входить не менее четырех монахов, полностью принявших монашеские обеты. В то же время уже один святой (см. прим. 241), даже если он и не монах,—также являет собой Сангху. Иногда путают Сангху и общину верующих буддистов. «Если кто-то принимает Прибежище, или, кроме того, воздерживается от десяти дурных действий, он (или она) может в определенном смысле считаться упасакой (упасикой)—то есть принявшим мирские обеты. В нестрогом бытовом языке группу таких людей можно называть “сангхой”—“общиной”, но не Сангхой в смысле объекта Прибежища»,—сказал Его Св. Далай-лама 13 марта 1993г. на конференции западных учителей буддизма.

²⁴⁴ Т.е. в «Собрании установленного» Асанги (прим. перев.).

²⁴⁵ Так тибетцы называют нирвану.

²⁴⁶ «Хозяева земли»—местные духи, обитающие повсюду.

²⁴⁷ Ронг—название местности в Тибете.

²⁴⁸ Традиционный жест выражения почтения к религиозным реликвиям.

²⁴⁹ Т.е. одного четверостишия Учения—как наименьшего законченного текста Дхармы.

²⁵⁰ Например, одеянием или чашей для сбора подаяний.

²⁵¹ Видя в нем символ—намек на желтую монашескую одежду.

²⁵² Есть «Духовное тело» (или «тело Истины»), «тело Блаженства» и «тело Явленное»—Дхармакая, Самбхогакая и Нирмакая. Два последних вместе называются Физическим или Формным телом (Рупакая). К Рупакае относятся и изображения Будды как разновидность Явленного тела, в то время как Дхармакая символизируется ступой, ибо «тело Истины» или «тело Дхармы»—это не что иное, как само учение Будды. Более строго Дхармакая определяется как «37 дхарм Пробуждения» (см. прим. 259)—Абхисамаяланкара, раздел 8. Дхармакая. См.:

Edward Conze. *Abhisamayalankara. Introduction & translation from original text.* Roma, 1954. P.96. Подробнее см., напр.: Geshey Ngawang Dhargyey. *Tibetan Tradition of Mental Development.* LTWA. 1974. P.219-221; Терентьев А.А. Опыт унификации... С.14.

253 В триаде «тело, речь, ум» ступа символизирует Ум Будды.

254 Десять сторон света: четыре основные, четыре промежуточные, зенит, надир.

255 См. Приложение к т.2.

256 Безмерные: любовь, сострадание, со-радование, равное отношение. Подробнее см. т.3 данного сочинения.

257 Они формулируются в четверостишии, известном как «четыре мудры»:

«Все составное преходяще.
Все омраченное—страданье.
Пусты явленья все.
Нирвана есть покой».

258 Этому посвящен пятый том данной работы.

259 **37 факторов Пробуждения**

В свои последние дни и ранее Будда неоднократно повторял своим ученикам, что 37 «бодхипакшика-дхарм» содержат все учение, которое должны принимать все ученики, даже если они расходятся в отношении к другим аспектам Учения. Это

I. Установление памятования (смрити-упастхана) относительно:

- 1) тела (кая);
- 2) ощущений (ведана);
- 3) ума (читта);
- 4) фактов (дхарма).

II. Праведные усилия (самьяк-прахана) на 8-ричном пути;

- 5) правильные взгляды (дришти);
- 6) правильное понимание (самкальпа);
- 7) правильная речь (вача);
- 8) правильное поведение (чаритра);
- 9) правильные средства существования (аджива);

- 10) правильное старание (вьяяма);
 - 11) правильное внимание (смрити);
 - 12) правильное сосредоточение (самадхи).
- III. Основы сверхобычных умений (риддхи-пада):
- 13) развитие желанья (чханда) практиковать самадхи;
 - 14) развитие энергии (вирья) для практики самадхи;
 - 15) развитие ума (читта) для практики самадхи;
 - 16) развитие различения (миманса) для практики самадхи;
- IV. Развитие способностей (индрия):
- 17) веры (шраддха);
 - 18) усердия (вирья);
 - 19) внимательности (смрити);
 - 20) сосредоточения (самадхи);
 - 21) мудрости (праджня).
- V. Развитие сил (бала):
- 22-26) (названия совпадают с группой IV).
- VI. Звенья полного Пробуждения (самбодхианга):
- 27) памятование (смрити);
 - 28) различение (вичая);
 - 29) рвение (вирья);
 - 30) радость (пити);
 - 31) успокоение (пошадхи);
 - 32) сосредоточение (самадхи);
 - 33) уравновешенность (упекша).
- VII. Четыре безмерных:
- 34) любовь (майтри);
 - 35) сострадание (каруна);
 - 36) сорадование (мудита);
 - 37) равное отношение (упекша).

²⁶⁰ Материальная и моральная поддержка, обучение Дхарме, соответствие слова и дела Учителя. Подробнее см.: Geshey Ngawang Dhargyey. Tibetan Tradition of Mental Development. P.192-194, а также конец 3-го тома данной работы.

²⁶¹ Комментатор «Нга» объясняет уникальность Будды тем, что «в одно время в одной Вселенной, [включающей мириады миров], не бывает двух Будд» (прим. перев.).

262 Т.е. «нельзя подносить слишком малую часть пищи или питья на кончике ногтя, — словно удаляя из пищи соринку», — поясняет Ловсан Дондуб (Терминологический словарь. С. 52).

263 Т.е. воображаемые.

264 Здесь Цонкапа цитирует две строки из «Введения в Практику» (II, 7), где Шантидева (действительно очень бедный) как бы оправдывается перед Буддами после подношения воображаемых даров (прим. перев.).

265 1 сранг = 33,301г.

266 Т.е. святые Бодхисаттвы, достигшие способности материализации вещей (прим. перев.).

267 Приверженцы Бон, добуддийской религии Тибета. Об этой религии см., напр.: Tucci G. The Religions of Tibet. London, 1980. P.213-248; или: Бураев Д.И. К истории изучения религии бон // Источниковедение и историография истории буддизма. Новосибирск, 1986. С.45-58.

268 Это обеты от обетов мирянина до полных обетов монаха (бхикшу):

- 1) упаваса (тиб.: bsnyen-gnas);
- 2, 3) упасака/упасика (тиб.: dge-bsnyen, dge-bsnyen-ma);
- 4, 5) шраманера/шраманерика (тиб.: dge-tshul, dge-tshul-ma);
- 6) шикшамана (тиб.: dge slob-ma);
- 7, 8) бхикшу/бхикшуни (тиб.: dge slong, dge slong ma).

269 Уданаварга, «Отдел слушания».

270 Один иноверец, владеющий магическим «воздушным арканом», подчинил себе всех, кроме одного мальчика, против которого «аркан» был бессилён, поскольку тот обращался к Прибежищу Трёх Драгоценностей.

271 Имена Татхагат сторон света: В—Акшобхья, С—Амогхасиддхи, З—Амитабха и Ю—Ратнасамбхава. В центре находится Вайрочана.

272 Но отсутствующих в «Этапах Пути» (ламриме) Нэузурбы,—как говорит комментатор «Ба» (прим. перев.).

273 Т.е. из учений и общин (прим. перев.).

274 Т.е. состояние Будды (прим. перев.).

275 См.: Парфионович Ю. Сутра о мудрости и глупости / Рус.пер. М.: Наука, 1978.

276 О тибетской традиции притч и примеров см.: Хамаганова Е.А. «DPE-CHOS» как памятник тибетской дидактической литературы // Вестник ЛГУ. 1985. с 23. С.42-47, а также: Буддийские сказания тибетской школы Кадампа / Пер. Е.А.Хамагановой. Отв. ред. А.В.Парибок. СПб.: Утпала, 1994.

277 Комментатор «Ба» поясняет: «Например, чтобы встретиться с блаженством [рая] Сукхавати, силой “Благопожелания Учителя Амитабхи” и т.д.,—нет нужды полностью накопить все причины к обретению этого рая, однако нужно установить кармическую связь с Учителем Амитабхой и некоторые другие причины накопить» (прим. перев.).

278 То есть существ, совершивших те деяния (прим. перев.).

279 Т.е. тело, речь и ум.

280 То есть Буддой.

281 Две цели: Высокое положение (т.е. человеческое тело, богатство, благородный род и т.п.) и подлинное Благо (т.е. нирвана или Всеведение) (прим. перев.).

282 Шраваков (прим. перев.).

283 Пратьекабудд (прим. перев.).

284 «Ба»: «[Ибо] верит в беспричинный результат» (прим. перев.).

285 Заблуждение, страстная привязанность или неприязнь.

286 То есть, когда наступает «завершение», убийца уже в другом теле или бардо (промежуточном состоянии между воплощениями)—грех исполнен, но не завершен (прим. перев.).

²⁸⁷ Подразумевается, что читатели данного труда—мужчины.

²⁸⁸ Однодневный обет (санскр.: упаваса) соблюдается обыкновенно 8, 15 и 30 числа лунного месяца. Однако, как явствует из сказанного на С. 296, он может соблюдаться также и в первой половине месяца, 8, 14 и 15 числа (прим. перев.).

²⁸⁹ Восемь предписаний однодневного обета суть (1) неубиение; (2) неворовство; (3) целомудрие; (4) отказ от лжи; (5) отказ от опьяняющих веществ; (6) отказ от пения и плясок; (7) отказ от еды после полудня; (8) отказ от роскошных сидений (см.: Tsepak Rigzin. Tibetan-English Dictionary of Buddhist Terminology. P. 142).

²⁹⁰ Все сказанное касается лишь исполнителя, а средство исполнения, согласно «Ба»,—усилия, направленные на [сношение: объятия и т.п.] (прим. перев.).

²⁹¹ Комментатор «Джа» указывает, что в зависимости от объекта необходимо различать отдельные подробности, поскольку это лишь условное определение. В традиции Пабонки завершением считается оргазм (см.: Geshe Ngawang Dhargyey. An Anthology of Well Spoken Advise. P.323) (прим. перев.).

²⁹² Хотя здесь как будто три взгляда, последний взгляд связан с «падением» (т.е. с нарушением Винаи), а это еще не показывает его отличия от двух предыдущих (прим. перев.).

²⁹³ То есть, согласно «Ба», представление должно быть безошибочным лишь в отношении того, что произносишь (поскольку, если хочешь сказать одно, а говоришь другое, то это не есть грех пустословия). В отношении же адресата слов, безошибочное представление здесь не требуется (в отличие от трех других грехов речи): так как может вовсе его не быть, а грех пустословия будет (прим. перев.).

²⁹⁴ Т.е. в Паранирмитавасавартине—в высшем раю богов Сферы Желаний, в царстве Камадевы. См. прим. 167.

²⁹⁵ Один из четырех способов рождения, согласно Абхидхарме. Остальные виды рождения: из яйца, из чрева, из влаги.

²⁹⁶ Специальный ритуал (санскр.: «хома»; тиб.: sbyin-sregs), во время которого сжигаются определенные вещества, что способствует исправлению ошибок, совершенных во время тантрийских практик.

²⁹⁷ «Ба» поясняет: «[Являются кармой], поскольку они— побудители помыслов о дальнейшем [совершении] семи деяний тела и речи: “Дальше буду совершать это и это.”» (прим. перев.).

²⁹⁸ «Ба»: «Поскольку они—клеши» (прим. перев.).

²⁹⁹ См. выше, прим. 288.

³⁰⁰ Согласно «Ба»: первое—это истребление некоторых проявленных ростков клеш посредством мирского Проникновения, взирающего на высшие и низшие сферы как на спокойные и грубые соответственно; второе—немирской путь прямого постижения 16 аспектов Четырех Истин, о которых будет говориться в т.2. Также мирской и немирской пути объяснены в т.4. Еще см.: примечание 311 (прим. перев.).

³⁰¹ Эти обстоятельства касаются как проступков, так и благих деяний. «Весомость» последних нужно понимать как большую благую потенцию (прим. перев.).

³⁰² Ибо проценты растут и вернуть долг становится невозможным, поясняет «Ба» (прим. перев.).

³⁰³ Т.е. положение монаха гораздо сильнее, чем положение домохозяина, влияет на силу деяний (прим. перев.).

³⁰⁴ Комментарий «Ба»: «Из даров вещественных благ самый сильный—это дар тела; из даров Дхармы—дар Махаяны превосходит дар Хинаяны; из даров бесстрашия самые превосходные—это спасение от сансары и ужасов дурной участи».

³⁰⁵ Т.е. Бодхисаттву.

³⁰⁶ Букв. «белых».

³⁰⁷ 12-звенная схема «зависимого происхождения» рассматривается во втором томе данной работы.

308 То есть волевой импульс, длящийся мгновение (прим. перев.).

309 «Ба» поясняет, что «одно слабое деяние (импульс) не способно “бросить” (ввергнуть в) одно тело» (прим. перев.).

310 «Карма»—буквально означает «деяние». Переводчик использует оба слова для передачи этого понятия, стараясь избежать множественного числа слова «карма» с тем, чтобы не отходить от сложившихся уже в русском языке традиций перевода.

311 «Мирской путь»—это путь совершенствования не-буддистов, например «четыре дхьяны», «четыре бесформных» созерцания и подготовительные упражнения для них (прим. перев.).

312 Примечание «Ба»: «Женщина не способна жить в полном уединении» (прим. перев.).

313 Цонкапа указывает здесь одно из центральных положений философии мадхьямика-прасангика; подробнее оно будет развернуто в пятом томе.

314 Дословно: «существа, рожденные из силы», которые, согласно «Ба»,—суть синоним человеческого существа (прим. перев.).

315 Т.е. не имея абсолютных субстратов—rang-bzhin, которые при анализе можно было бы **обнаружить**. Поэтому употреблено слово mi-dmigs («не обнаружить») (прим. перев.).

316 Т.е. попытаешься бежать со смертного одра.

317 Основная тема этого популярного текста—закон кармической причинно-следственной связи.

318 Т.е. Буддой (прим. перев.).

319 Обетов индивидуального Освобождения, обетов Бодхисаттвы, обетов Сокровенной Мантраяны.

320 Об определенном и неопределенном возмездии см. выше.

321 См. Приложение к тому 2.

³²² О бессамостности и Пустоте говорится в пятом томе данной работы; Ясный Свет здесь—один из эпитетов, относящихся к реализации Пустоты в медитации.

³²³ Стослоговая мантра Ваджрасаттвы используется как очистительная практика в Ваджраяне. Тибетские верующие, для которых создавался данный текст, все в той или иной степени практикуют Ваджраяну, поэтому совет Цонкапы для них естественен. Однако тем, кто не введен в Ваджраяну, для чтения данной мантры требуется получить устную передачу—«лунг».

³²⁴ Например, Nyagrodha, udumbara (ficus clomerata,—Das S. Tibetan Dictionary. P.1350), palaksa, mandilamundi (Ловсан Дондуб, P.59).

³²⁵ «Внешняя»—это чисто физическая причинность, а «внутренняя»—это закон кармы (прим. перев.).

³²⁶ Перечисляются известные литературные и исторические герои, совершавшие необыкновенные злодеяния, а затем раскаившиеся. Также см. указатель имен.

³²⁷ Возможно, как объясняет Г.Ц.Цыбиков (Лам-рим. С.286), имеется в виду III уровень Арьи (святого), когда усиленно культивируется парамита терпения, но также возможно, что речь идет о гораздо более низком, мирском, уровне III ступени стадии Применения. О стадиях см. прим. 27 (прим. перев.).

³²⁸ То есть идущие по Пути Бодхисаттв.